

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

4

1933

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

№ 4

1933

СОДЕРЖАНИЕ

I. Экономика и экономическая политика

1. В. Мажлаук. — Работу плановых органов на высшую ступень.	8
2. Н. Клейнер. — Вопросы хлебопашества 1933 г.	14
3. И. К. Ценов. — К выполнению решений ЦК ВКП (б) о Донбассе.	35
4. А. Дамаский. — Нефтяная промышленность не должна отставать.	65
5. Н. Комаров. — Жилищное хозяйство и благоустройство городов СССР.	70
6. И. В. Ильян. — Освоение техники строительства новых металлургических заводов.	94

II. Экономика районов

1. Б. Куреев. — Десять лет хозяйственного и культурного строительства Бурято-Монгольской АССР.	137
2. Н. Некрасов. — К вопросу организации промышленности каждого тоглана в Сибери.	153

III. Капиталистический мир

1. А. Марков. — Попытки народнохозяйственного «регуляризма» и «спланирования» в Японии.	163
2. М. Батусев. — Кризис капиталистического мирового хозяйства.	192

IV. Критика и библиография

1. Н. Баратов и др. — Большие ошибки Малой Советской Энциклопедии.	213
--	-----

Работу плановых органов на высшую ступень¹

Товарищи, плановое руководство социалистическим строительством в СССР является необходимым и обязательным в развитии нашего хозяйства. Это вытекает из того, что в результате победы диктатуры пролетариата все фабрики, заводы, транспорт, земля, банки — все то, что мы называем командными высотами народного хозяйства, принадлежит в нашем Союзе одному хозяину — рабочему классу, который может строить социалистическое хозяйство не иначе, как только по плану. Непонимание, а в некоторых случаях и отрицание этого факта приводит к чистоте к утверждению, что пролетариат впервые стал осуществлять плановое руководство народным хозяйством лишь с созданием Госплана, с появлением первых контрольных цифр. Но такое утверждение совершенно ошибочно. Наша экономика развивалась в плановом порядке и в первый период существования советской власти и в последующие годы. Интересно в этой связи напомнить следующее место из решения XII съезда партии. «Поскольку государство, — указано в резолюции, — остается не только собственником, но и хозяйствующим субъектом в отношении большинства производительных сил промышленности и транспорта и в отношении кредитных средств, постольку плановое начало при нем по объему немногим отличается от планового начала в эпоху военного коммунизма. Но оно радикальнейшим образом отличается по методам» (Подчеркнуто мною — В. М.).

План внутренне присущ нашему строю и неразрывно связан с диктатурой пролетариата, выступая как форма развития производительных сил на всех этапах советской экономики. Являясь результатом победы пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата, план демонстрирует превосходство и преимущество советской системы над системой капиталистической, системой неразрешимых внутренних противоречий и стихийных закономерностей.

Капиталистическое хозяйство в противовес советской системе принципиально исключает возможность планового развития. План и капитализм несовместимы друг с другом. Вопреки уверениям социалфаши-

¹ Из речи на выпускном собрании слушателей Плановой академии им. Молотова.

стов, вопреки уверениям сторонников теории «организованного капитализма», т. е. капитализма «планово-равновесного», капиталистическому способу производства на всех ступенях его развития присущи анархия и беспорядок. Появившиеся в последнее время в различных странах (САСШ, Англия, Франция, Япония и т. д.) многочисленные попытки правительства, отдельных групп буржуазии, социал-фашистов «вести» плановое хозяйство в капиталистическом обществе есть не что иное, как выражение все углубляющегося кризиса капитализма и усиления мощи СССР, а также стремления крупного монополистического капитала переждать тяжесть кризиса на рабочий класс и на более слабых конкурентов и таким путем выйти из кризиса. Вестингем доказательством провала в капиталистических странах попыток «планирования» является план Рувеля в САСШ. Так называемый «План национального одорождения» (National Recovery Act) с неизбежностью превратился в план дальнейшего усиления эксплуатации рабочих масс, ответивших на него мощным стачечным движением. «План» этот кризис также ухудшение положения фермеров. Выступлению последнего против этого плана вылились в ряде районов в открытые схватки с правительственными войсками и полицией. Кризис, с неослабевающей силой дующий в странах капитализма уже более четырех лет, является лучшим теоретическим и практическим доказательством безнадёжности попыток планирования в капиталистическом обществе.

Капитализм не в состоянии обеспечить планового развития как всего народного хозяйства в целом, так и его отдельных отраслей и даже отдельных предприятий. Было бы неправым утверждать, что в странах капитализма организация производства на фабриках и заводах достигает высокой степени совершенства, столь высокой, что мы посылаем туда своих людей для изучения организации производственных процессов. Но это вовсе не означает возможности планирования при капитализме даже отдельных предприятий.

И в самом деле, как можно организацию производства на капиталистических предприятиях отождествлять с планированием, если весь производственный процесс на этих предприятиях подчинен деспотии капитала, если он является процессом жесточайшей эксплуатации рабочего класса и постоянно вступает в конфликт с анархией всего общественного производства. Капиталисты не творят сами экономических законов своего развития. Законы эти обнаруживают свое действие на подобие того, как «дом рухнет на чью-нибудь голову». Все производство при капитализме подчинено принципу логики за прибылью и стало быть эксплуатацией рабочих масс и анархией в хозяйственной жизни. В силу этого план принципиально не совместим с капитализмом.

Плановое развитие народного хозяйства возможно только в СССР, в стране диктатуры пролетариата, так как последняя является единственной необходимой основой для планового развития экономики в любой стране.

Эта необходимая основа имеется лишь в Советском союзе. Но было бы величайшей ошибкой думать, что, поскольку в СССР господствует дик-

татура пролетариата, которой присуще плановое начало, плановое развитие народного хозяйства в нашем Союзе может происходить само собой, стихийно, самоотом, без классовой борьбы, без организующего и поведующего руководства со стороны партии и правительства.

Наши планы являются планами построения социализма, большевистскими планами осуществления генеральной линии партии, ее второй программой. Планы в наших условиях означают активную, революционную передку успешной пролетариатом экономики, борьбу за создание в СССР бесклассового социалистического общества. Вокруг планов как в период их разработки, так и в период их выполнения развертывается острая классовая борьба.

Пролетариат СССР впервые в истории человечества создает плановое пролетарское государство. Государство это строится силами рабочих и трудящихся масс деревни, впервые привлекаемых к руководству народным хозяйством. История не знала подобных precedентов, и рабочему классу Советского союза приходится совершенно самостоятельно выискивать пути, формы и методы строительства социализма. Классовый враг внутри страны напрягает все силы к тому, чтобы подорвать успешный ход строительства социализма. Будучи в основном ликвидирован, но не добит еще до конца, он ведет борьбу с крепнущим социализмом, применяя в этой борьбе все более тонкие методы. Окружающий нас капиталистический мир также использует все возможности, чтобы сорвать укрепление социализма. Если к этому прибавить большую в прошлом отсталость нашей страны от передовых капиталистических стран в технико-экономическом отношении и необходимость победить капитализм на самом решающем участке, т. е. в отношении производительности труда, то स्पлет понятными все величие и сложность тех задач, которые приходится решать пролетариату СССР для построения бесклассового общества.

За годы пятилетки в экономике Советского союза произошли колоссальные изменения. Завершено построение фундамента социалистической экономики. СССР прочно утвердился на социалистическом пути. Окончательно разрешена с точки зрения соотношения внутренних сил задача построения социализма в нашей стране и тем самым разбито утверждение социал-фашистов, троцкистов и оппортунистов, а также других контрреволюционных элементов о невозможности строительства социализма в одной, отдельно взятой стране.

Мелкокрестьянская, аграрная, сильно отсталая от передовых капиталистических стран Россия в итоге выполнения первого пятилетнего плана стала страной индустриальной, выдвинулась «в первые ряды наиболее развитых в технико-экономическом отношении стран» (Сталин) и ныне противостоит лучше империалистических гигантов, подчинивших между собой мир и недавно эксплуатирующих его.

По абсолютным размерам производства Советский союз вышел на второе место в мире, а по производству тракторов, торфа, с.-х. машин он перепал все капиталистические страны. Мы заняли первое место в Европе по производству чугуна, машин и нефти. Бурные темпы развития

малозначительности, удельный вес которого в общепромышленной продукции повысился в 1932 г. до небывало высокого уровня — 21%, создали возможность самостоятельного производства решающей части оборудования на советских заводах. Благодаря этому достигнуты значительные успехи в механизации трудоемких процессов в строительстве, в угольной, лесной, торфяной промышленности и т. д. За годы первой пятилетки темпы роста такого значительного и решающего показателя, как производительность труда, несмотря на некоторое недовыполнение плановых предположений, в 5—6 раз превзошли темпы роста производительности труда в предреволюционные годы в Англии и в 2—2½ раза в США.

Основным замыслом первой пятилетки, как указывал т. Сталин в речи на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК, было создание собственной передовой технической базы, способной удовлетворить потребности реконструируемого народного хозяйства и гарантирующей разрешение труднейшего после захвата власти вопроса пролетарской революции — проблемы передачи мелкокрестьянского хозяйства в крупное социалистическое хозяйство. В итоге выполнения первой пятилетки мы имеем уже собственную индустриальную базу реконструкции народного хозяйства; задача создания крупной промышленности, которая, как неоднократно указывал Ленин, одна лишь и может явиться материальной основой социализма, нами разрешена.

Решающие успехи, достигнутые рабочим классом и партией в деле создания крупной промышленности еще в первые годы первой пятилетки и та огромная роль, которую сыграли первые колхозы и совхозы в переустройстве деревни, привели к тому, что уже в 1929 г. началась коренной перелом в недрах крестьянства, сотрунившего на нощи, социалистический путь развития, путь ликвидации богатеев и капиталистов и победы социализма. В деревне создан невиданный в истории человечества и невозможный при капитализме колхозный строй, знаменующий собой абсолютное преобладание социалистических форм хозяйства во всех областях экономики СССР.

Всемирноисторические успехи, достигнутые партией в первой пятилетке, сильно возросший уровень обеспечения производства, окончательная победа колхозного строя в деревне, усиление нашей технико-экономической независимости от капиталистических стран и на основе всего этого укрепление диктатуры пролетариата в огромной мере расширили поле и возможности планового руководства в нашей стране. Планы наши теперь не те уже, чем они были в первые годы существования советской власти и даже в начале первой пятилетки. Они стали более всеобъемлющими, конкретными и оперативными. Из месячных и квартальных планов выросли планы годовые и пятилетние. Повысилась точность планирования, возросла плановая дисциплина. В плановое руководство втянут ряд новых отраслей народного хозяйства. Выросло районное, сельское планирование. Значительно выросла армия плановых работников.

Но особенно важным и принципиально новым является то обстоятельство, что с победой социализма в деревне план стал органическим

присутствием и колхозной деревне. «Партия уже не может теперь ограничиваться отдельными актами вмешательства в процесс сельскохозяйственного развития. Она должна теперь взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести свое хозяйство вперед на основе данных науки и техники» (Сталин). Обстоятельства это «увеличивает заботы и ответственность партии и правительства в отношении развития сельского хозяйства». Перестроенное на коллективных началах сельское хозяйство может развиваться лишь при плановом руководстве, и т. Сталин достаточно ярко это подчеркнул... «Колхоз есть крупное хозяйство, но крупное хозяйство нельзя вести без плана. Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться» (Сталин).

Расширение возможностей планового руководства ни в коем случае не означает упрощения задач планирования. Наоборот, работа плановых органов во втором пятилетии в значительной мере усложняется. Это усложнение целиком вытекает из уже достигнутых социализмом побед, степени развития производительных сил, а также из тех задач, которые поставлены перед страной партией и правительством во втором пятилетии.

И в самом деле мы обязаны завершить реконструкцию всех отраслей промышленности и добиться такого подъема ее, который гарантировал бы превращение СССР во втором пятилетии в технически передовую страну в Европе к тому же полностью не зависящую от капиталистического мира в технико-экономическом отношении. Осуществление этой задачи возможно при напряженной борьбе за освоение новой техники. В нашей промышленности широкое развитие должны будут получить принципы специализации и кооперирования. Уже и сейчас десятки и сотни предприятий связаны друг с другом единым технологическим процессом, который с ростом технической реконструкции становится все более сложным и совершенным. Во втором пятилетии процессы специализации и кооперирования разовьются еще шире. Усиленное внедрение в промышленность не в выданных при капитализме размерах процессов комбинирования еще больше усложняет самую организацию предприятия, делает его чрезвычайно сложным хозяйственным организмом. Новая техника требует разрешения ряда больших и сложных задач, которые ранее и не стояли перед нашей страной. Все это заставляет нас планировать не только объем продукции, но и способы ее изготовления, требует планирования технико-экономических показателей. В связи с этим плановые органы должны будут вовлечь в работу над планом лучшие технические силы нашей страны. Плановые органы должны превратиться в грандиозную лабораторию, в которой перерабатываются и обобщаются накопленный отдельными предприятиями и отраслями промышленности опыт и достижения иностранной техники с тем, чтобы этот опыт был передан в дальнейшем всему народному хозяйству в качестве директивы, претворяемой в жизнь.

В сельском хозяйстве наряду с завершением процесса сплошной коллективизации и окончательной ликвидацией кулачества как класса встают чрезвычайно сложные задачи, связанные с развитием и завершением технической реконструкции и специализацией сельского хозяйства, подъемом урожайности до уровня передовых стран, окончательным разрешением проблемы технических культур, проблемы создания сырьевой базы промышленности, а также проблемы животноводства. Если учесть, что разрешение всех этих задач должно проходить под непосредственным руководством пролетариата, что мы обязаны указать колхознику пути, методы и формы организации земледелия и животноводства, базирующиеся на последних достижениях науки и техники, то станет ясна вся сложность этих задач.

Не менее сложны задачи в области ж.-д. транспорта, который из отстоящего участка народного хозяйства должен превратиться в передовой участок последнего, а также в области товарооборота, где необходимо подготовить отмену нормированного снабжения и перейти к развернутой советской торговле и т. д.

Разрешение в первой пятилетке задачи создания технически передовой машинной индустрии, превращение деревни с преимущественно мелким крестьянским хозяйством в деревню колхозную, создание тысяч совхозов — все это выдвигает в качестве главной задачи второго пятилетия необходимость освоения и укрепления работы этих предприятий, необходимость повышения их качественных показателей.

Качественные показатели являются наиболее синтетическими показателями выполнения плана, так как в них резюмируется вся работа предприятия или колхоза как в отношении увеличения выпуска продукции, так и в отношении улучшения качества последней, степени освоения техники, состояния трудовой дисциплины, охвата социалистическим соревнованием рабочей и колхозной массы, проведения режима экономии и т. д. В силу своей синтетичности качественные показатели являются и наиболее сложными при планировании, так как планирующие органы должны не только дать задания о подъеме производительности труда и снижении себестоимости продукции на тот или иной процент, но обязаны также определить составные элементы, обеспечивающие снижение себестоимости и повышение производительности труда, что связано с установлением определенных технико-экономических норм, основанных на достижениях современной техники и на ее освоении.

Наше хозяйство неизменно возросло. Появился ряд новых наркоматов, новых хозяйственных единиц. Усложнилась обстановка выдвинула перед плановыми органами чрезвычайно сложные вопросы в области планирования народного хозяйства. Стоит взять хотя бы такие вопросы, как распределение общественного труда по отдельным отраслям народного хозяйства, темпы развития этих отраслей, или планирование народного дохода, соотношение между накоплением и потреблением, чтобы сразу же понять всю сложность экономических задач, которые должны быть разрешены пролетарским государством. А ведь именно эти

задачи и призваны решать или, точнее, готовить для вынесения по ним решений партий и правительством наши плановые органы.

Однако, несмотря на всевозможные возможности планового руководства и на ряд крупных достижений в работе плановых органов в первой пятилетке, последние еще далеко не полностью используют эти возможности и бесспорно отстают в разрешении поставленных перед нами ходом социалистического строительства задач. Особенно отставшим участком является так называемое синтетическое планирование. Наши плановые органы не являются еще настоящими экономическими штабами партии и правительства. Планирование развития народного хозяйства не всегда сопровождается в плановых органах достаточно глубоким и экономически грамотным анализом хозяйственной обстановки, внутренних связей и зависимостей. Коротко говоря, вопросы экономики не занимают еще должного места в работе плановых органов. Нередко эти органы лишь сводят воедино планы, предоставляемые ведомствами, и в недостаточной мере занимаются самостоятельной экономической разработкой вопросов. Особенно вредны попытки плановых органов подменять оперативную работу ведомств, что неизбежно создает обесценку и безответственность в хозяйственном руководстве. Иногда плановые органы замыкаются в своей скорлупе, совершенно игнорируя проверку выполнения плана и не учитывая того, что происходит во всем народном хозяйстве. Все эти отрицательные явления должны быть как можно скорее вытравлены из практики плановых органов.

Поставив в центре внимания так называемое синтетическое планирование, плановые органы существенно должны уделить изучению процессов выполнения народнохозяйственных планов. Нужно помнить, что одним только составлением плана не ограничиваются обязанности плановых органов. В обязанности их входят также проверка и контроль за ходом выполнения плана.

Нужно уметь правильно оценить ход выполнения плана, сделать нужные выводы и заметить сумму мероприятий, необходимых для подтягивания отдельных отстающих участков. Между тем некоторые товарищи при столкновении с трудностями, возникающими в процессе социалистического строительства, вместо осмысливания этих трудностей подпадают паническим настроением и провозглашают желание повернуть наше развитие на другой путь. Паникерство недопустимо в плановой работе. От плановиков требуются безысходная выдержанность, твердая бошевистская стойкость, высокая экономическая грамотность.

Одновременно подмечая недостатки в хозяйственной строительств. плановые органы обязаны разрабатывать и готовить для партии и правительства совершенно конкретные мероприятия, которые должны устранить отдельные неузакон и в процессе выполнения плана. Необходимо всегда помнить указание Ленина о работе Госплана. Ленин писал: «Его (план Госплана — В. М.) надо дополнить, развивать дальше, исправлять и применять к жизни на основании указаний практического опыта, внимательно изучаемого» (том XXVI, стр. 173).

Плановые органы — менее всего академические учреждения. Но оперативность в работе плановых органов вовсе не означает, что они должны работать за ведомства. Оперативность в данном случае означает, что плановые органы должны умело сочетать работу над перспективным планом с работой по текущему выполнению плана, с контролем над ходом его выполнения, с тщательным и внимательным изучением опыта отдельных предприятий. Если плановые органы забывают об этих задачах, если они занимаются работой, которую должны вести ведомства, — это значит, что они отодвигают на задний план основные, коренные вопросы нашей экономики, приписывают значение плановой работы и не умеют использовать огромных преимуществ нашего строя. Для всех плановых работников примером настоящей оперативной работы должны служить последние решения ЦК партии и указания т. Сталина, являющиеся классическим образом конкретное, непосредственное руководство, организующее волю широких масс трудящихся в борьбе и победе.

Борьба за повышение качества наших планов, мы в то же время должны усилить наше внимание к статистике. Плановик должен в совершенстве знать тот цифровой материал, над которым он работает. Он должен быть вооружен основательным знанием статистики. Без статистики, и притом статистики марксистской, нельзя понять того, что происходит в нашей стране, нельзя понять тех фактов, базирясь на которые мы проектируем наши планы на будущее. Пренебрежение к статистике приводит к тому, что цифры фетишизируются, что тогда статистика начинает довлеть над всем остальным. Плановик должен критически относиться к цифрам, уметь видеть за ними классы и те крупнейшие социально-экономические сдвиги, которые происходят в нашем Союзе.

Статистика — не фотография. Ошибаются те, которые думают, что, научившись обращаться с арифмометром или множительными счетными машинками, они могут уже получить картину нашей действительности. Ошибаются те, которые все значение статистики сводят к цифровым выкладкам. Статистика, ограничиваясь лишь формальным подсчетом без глубокого политического и экономического анализа полученных сведений, без критического обобщения случайных данных, без большевистского понимания и предвидения экономических и политических процессов в нашей стране, такая статистика политически вредна и чужда нам. Это так называемая «объективная» статистика, за которой скрываются в действительности враждебные интересы рабочего класса угнетения.

При оценке статистических данных необходимо учитывать реальную, конкретную обстановку в стране, на фабрике, заводе, в шахе, в колхозе, совхозе и т. д. Надо понять народнохозяйственные связи, помня, что малейшие неправомерности и недочеты статистического материала, будучи многократно усилены при оперировании с миллионными цифрами, превращаются в грубые отклонения от живой действительности. Каждый плановик, каждый статистик должен знать об этом. Примеров крупных статистических ошибок можно привести к сожалению очень много. Так,

при определении уровня снабжения рабочих летом 1932 г. некоторые работники ЦУНХУ Госплана некритически воспользовались данными так называемых рабочих бюджетов, считая бюджеты эти совершенно неопровержимыми документами потому только, что они были сбалансированы. При этом работники ЦУНХУ преуменьшили доходы рабочих и дали абсолютно фальшивую картину положения обследованных или рабочих групп. Это — один из примеров того, как не следует работать.

Статистикой нужно владеть для того, чтобы уметь правильно оценивать те материалы, которыми мы располагаем. Нельзя забывать, что не только при оперировании статистическими материалами, но также при составлении плана и проверке его выполнения неумение пользоваться статистикой, отсутствие глубокого понимания линии нашей партии и всего хода социалистического строительства неизбежно приводит к глубоко ошибочным выводам.

«Статистика, — говорил Ленин, — должна быть нашим практическим помощником, а не схоластиком» (том XXVI, стр. 382). «Статистика должна давать те произвольные столбцы цифр, а цифровое освещение тех различных социальных типов изучаемого явления, которые вполне наметились или намечаются ясно» (Ленин, т. XVI, стр. 101). Плановые работники сумеют видеть за столбцами цифр «социальные типы изучаемого явления», как говорил Ленин, сумеют выдвигать и оперативно учитывать главное, ведущее, отличительное лишь при условии, если они откажутся от пренебрежительного отношения к статистике и учтут, что последняя также является аренной ожесточенной классовой борьбы. Только овладев статистикой, плановик не будет плавать в волнах цифр, только при этом условии он сумеет подчинить статистику интересам социалистического планирования.

Наш план создается в результате работы над ним всей партии, всего рабочего класса, всех трудящихся страны. Не все носят звание плановика, но на самом деле в планировании народного хозяйства участвуют широкие массы трудящихся. Планирование не начинается и оно не кончается в Госплане. Широкое участие масс в деле планирования неизмеримо облегчает работу плановых органов, ни в коем случае однако не уменьшает ответственности плановых работников. Наоборот, они под руководством партии должны суметь использовать ту огромную помощь, которую им оказывают массы, в целях ускорения наших планов и лучшего их выполнения.

Использовать эту помощь, равно как и решить задачи, стоящие перед нами, мы сможем лишь в том случае, если во наша работа будет пронизана безоговорочной большевистской партийностью, абсолютной непримиримостью ко всякого рода оппортунизму. Каждый плановик должен ясно понять, что попытка построить или не на основе большевистской линии партии помогает капитализму в ущерб социализму. Плановик-большевик, планируя тот или иной участок народного хозяйства — промышленность, сельское хозяйство, транспорт, товароборот, финансовую систему, — должен всегда помнить, что всякое отступление от большевистской теории, от теории Маркса, Ленина, Сталина, ведет к крушению

социалистического строительства, к реставрации капитализма. Тов. Рыков выступал в свое время в противовес большинственному пятилетнему плану с «двухлетней», построенной на оппортунистических принципах, но на последнем пленуме ЦК и ЦКК он был вынужден признать, что осуществление его «двухлетки» привело бы к буржуазной реставрации.

Плановик должен в своей работе проявлять величайшую революционную бдительность. Он должен быть глубоко предан нашей партии, делу рабочего класса. Он должен быть способен воплотить решения партии и правительства в плане, вокруг которого партия мобилизует миллионные массы трудящихся нашего Союза.

Буржуазные элементы в нашей стране и наш главный враг — кулачество, в основном ликвидированы, но все еще не уничтожены полностью. Они выжили из своих производственных позиций, но не добиты еще окончательно. Пробираясь везде и всюду, действуя «тихой сапой» и используя оппортунистов всех мастей и в первую очередь правых, они таким путем стараются влиять на нашу политику, на нашу практическую работу. Это должны помнить как коммунисты, так и беспартийные плановики.

Мы должны также всегда помнить, что плановиками-большенщиками мы сможем быть лишь в том случае, если непрерывно будем работать над повышением своих знаний. Нельзя забывать, что для разрешения усложнявшихся задач требуются и более квалифицированные работники. Мы должны знать наше народное хозяйство во всем его многообразии, внимательно следить за практикой строительства. Этим и отличаются синтетик-плановики. Это не только почетный титул. Синтетик — это слово обязывающее, оно означает, что плановик обязан составлять план таким образом, чтобы он связывал все народнохозяйственное целое со специфическими проблемами на данном участке. Так, например хлопчатобумажник, планируя текстильную промышленность, обязан знать основные принципы социалистического размещения производственных сил, обязан учитывать, что парковая политика привела к разбукананию хлопчатобумажной промышленности в отдельных районах — в Иваново-Вознесенской, Ленинградской и Московской областях — и оставила огромные районы без текстильной промышленности, вызывая тем самым ненужный поток грузов на громадном протяжении от Средней Азии до Центра. Плановик, не умеющий учесть всего этого, ничего не стоит. Плох тот плановик, который игнорирует линию партии на развитие национальных остальных окраин и те задачи, которые отсюда вытекают. Плох тот плановик, который, составляя план хлопчатобумажной промышленности, подсчитал бы количество веретен и пряжи, соотношение между пряжей и тканью, подел бы итоги своих подсчетов на арифмометре и этим ограничился, решив, что он составил план. Да, это был бы план, но не большинство, а бюрократический.

Бесма ошибаются те товарищи, которые думают, что, работая на своих участках, они могут игнорировать экономические связи народного хозяйства в целом, ограничившись ролью ведомственных плановиков. Железнодорожник например, который планирует развитие железных до-

рог безотносительно к росту народного хозяйства в целом и который не представляет себе конкретно общих перспектив развития нашей страны и не знает, какие магистрали нужно устроить в первую очередь, в каком направлении пойдут потоки грузов в следующем пятилетии, какие нужно соединить промышленные центры и т. д., не может быть хорошим плановиком. Чтобы правильно планировать, нужно знать не только тот узкий участок, на котором тот или иной товарищ работает, но и все, что происходит в народном хозяйстве всей страны.

Все это относится к товарищам, работающим в Госплане, и к тем, кто работает на местах, как на так называемом синтетическом, так и на так называемом отраслевом, ведомственном планировании. Отсюда понятно, почему мы уделяем такое внимание подготовке плановых работников и развитию научной работы на плановом фронте.

За годы первой пятилетки мы добились колоссальных успехов в деле укрепления планового руководства в нашей стране. Мы добились их благодаря тому, что нами руководили Ленинская партия и ее ЦК, что на протяжении всей пятилетки и сейчас во главе нашего руководства стоял и стоит т. Сталин — лучший плановик, у которого мы все с нами должны учиться планировать (а плод с него есть). Тов. Сталин — вождь мирового пролетариата, любимый вождь трудящихся нашей страны, гениальный политик, и в то же время лучший из всех плановиков, каких мы знаем. Тов. Сталину лично принадлежит инициатива создания УКК, в частности переход Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов на такую мощность, о которой мы не могли даже мыслить, — вместо запроектированной первоначально мощности в 600 тыс. тонн чугуна мы строим эти комбинаты с производительностью в 3 000 тыс. тонн. Инициативе т. Сталина принадлежит внедрение в наше производство ряда новейших технических мероприятий. Инициативе т. Сталина принадлежит лозунг сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации на этой основе кулачества как класса, и под его руководством эти задачи были бесспорно претворены в жизнь.

Испытанным руководством ЦК ВКП(б) во главе с т. Сталиным обеспечивается успешное завершение во второй пятилетке бесклассового социалистического общества в нашей стране.

Хлебозаготовительная кампания 1933 г.

I. Уроки хлебозаготовок 1932 г. II. Закон о зернопоставках. III. Натуроплата. IV. Союзхоз. V. Гарицмей сбор и семенная ссуда. VI. Техническая база. VII. Методы работы. VIII. Первые итоги уборки и хлебозаготовок в 1933 г.

Хлебозаготовительная кампания 1933 г. проходит в условиях, глубоко отличных от предыдущих лет. Сельское хозяйство вступило в хлебозаготовительную кампанию с целым рядом величайших достижений, важнейшим из которых является успешное завершение весеннего сева.

Основной итог весеннего сева заключается в том, что «позиции единоличного хозяйства уже преодолены во всех основных районах СССР и полная победа колхозного строя в деревне обеспечена» (из постановления ЦК и СНК). По данным итогов весеннего сева союзхозами всех систем посеяно на 10 июля 1933 г. 103,6% плана, колхозами — 102%. Ярвые посевы социалистического сектора деревни (союзхозы и колхозы) составили 86,6% всей посевной площади Союза против 80% прошлого года.

Особенностью весеннего сева этого года явилась борьба за урожай, развернувшаяся в колхозах и союзхозах и охватившая собой десятки миллионов трудящихся социалистической деревни. Проведение сева в более короткие сроки, резкое увеличение размеров сверхурочного сева, улучшение качества сева, последовательная прополка колосовых, произведенная в небывалых для истории СССР масштабах, — все это обеспечило во всех решающих районах и в целом по Советскому союзу высокий урожай.

Исключительная роль в победе колхозного строя в весеннем севе принадлежит ЦК нашей партии во главе с т. Сталиным, конкретно и повседневно руководившим всем ходом сева. Неудачное проведение политики индустриализации обеспечило резкое усиление технического вооружения сельского хозяйства, подведение мощной технической базы под колхозный строй. Социалистическая деревня получила также новые кадры — тысячи крепких большевистских организаторов борьбы за окончательную победу социализма в деревне. Создание по инициативе т. Сталина политбюро МТС и союзхозов, во главе которых были поставлены проверенные большевики, явилось одной из решающих организационно-политических предпосылок успеха весеннего сева.

Огромную роль в успехах весеннего сева сыграли также постановления СНК и ЦК партии об обязательной поставке государству зерна, картофеля, льна, хлопка и других продуктов сельскохозяйственного производства. Эти решения создали дополнительные стимулы производственной активности крестьянства, трудового энтузиазма колхозных масс, обеспечившего не только громадный количественный успех, но и его высокое качество.

Этот год явился также годом коренного перелома в отношении колхозной массы к труду. Разгром кулацкого саботажа, жесткая борьба с лодырями, бюрократическими элементами, являющимися союзниками классового врага — кулачества, — все это повисило качеством работы колхозов, укрепило их и создало все необходимые предпосылки для прерывания всех колхозников в кратчайшие сроки в зажиточных.

Партия, мобилизуя колхозные массы под боевым лозунгом т. Сталина «сделать всех колхозников зажиточными» и неравнодушно связанным с ним лозунгом борьбы за большевистские колхозы, достигла в итоге весеннего сева крупнейшей политической победы: «позиции единоличного хозяйства уже преодолены во всех основных районах СССР, колхозы стали повсеместной и господствующей формой хозяйства в деревне, колхозное движение укрепились прочно, полная победа колхозного строя в деревне обеспечена».

Хороший урожай, явившийся результатом упорной борьбы партии и колхозного крестьянства, укрепление МТС политбюро, создание комиссий по урожайности, перестройка по производственному принципу партийных организаций на селе — все это безусловно обеспечивает выполнение в срок закона о зернопоставках.

I. Уроки хлебозаготовок 1932 г.

План хлебозаготовок в 1932 г. полностью не был выполнен. Тов. Сталин в своей исторической речи на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК определил это как «главный недостаток нашей работы в деревне за последний год, за 1932 год». Вскрыв с исключительной ясностью и большевистской прямотой основные недостатки нашей работы в деревне, а вместе с этим и основные причины затруднений в хлебозаготовках, 1932 г., т. Сталин указывал: «Не в крестьянах надо искать причину затруднений в хлебозаготовках, а в нас самих, в наших собственных рядах. Ибо мы стоим у власти, мы располагаем средствами государства, мы призваны руководить колхозами и мы должны нести всю полноту ответственности за работу в деревне».

Некоторые областные, краевые и целый ряд районных партийных и советских организаций в 1932 г. не поняли и на деле не провели в жизнь лозунга т. Сталина «ужесточить организацию хлебозаготовок»; не поняли, что с самого начала хлебозаготовок необходимо было развернуть действительно большевистскую организаторскую, политическую работу в каждом селе, в каждом колхозе для обеспечения выполнения установленного для них плана хлебозаготовок. Это требовало от каждого члена партии систематического, повседневного, твердого, большевистского руководства хлебозаготовками, руководства не вообще, а конкретного, с учетом особенностей каждого колхоза и обстановки классовой борьбы в деревне.

Надеясь на самотек, отсутствие большевистской борьбы за хлеб, гипнотизированные отношения к не выполненным планам хлебозаготовок — вот чем некоторые партийные и советские организации подменяли требование партии и правительства организовать хлебозаготовки. Об этом достаточно ярко свидетельствует сопоставление итогов работы с итогами выполнения хлебозаготовительного плана 1932 г. (см. первую таблицу на стр. 16).

На Украине, Северном Кавказе и Нижней Волге хлебозаготовки в 1932 г. были организованы наиболее неудовлетворительно. Систематически, из месяца в месяц хлебозаготовки отставали от обмолота. За первые три решающих месяца хлебозаготовок Северный Кавказ обмолотил 58% всего хлеба, а слал государству только 38,7% установленного плана; Нижняя Волга обмолотила соответственно 46,6%, а слала 42,5%.

Наименование республик и краев	Июль		Август		Сентябрь	
	Объем зерна в % от годового плана	Выполнено в % от годового плана	Объем зерна в % от годового плана	Выполнено в % от годового плана	Объем зерна в % от годового плана	Выполнено в % от годового плана
УССР	3,7	0,9	23,7	21,8	25,0	27,2
Северный Кавказ	5,0	5,8	22,1	15,7	30,9	19,3
Нижняя Волга	3,3	1,7	16,2	13,7	21,1	27,4
Татария	1,4	0,2	32,6	20,2	19,9	51,5

Только Татария уже в сентябре (решающем месяце хлебозаготовок) сумела достигнуть лежащих перед ней темпов хлебосдачи. При 33,9% выполнения плана по обмолоту на 1 октября Татарская республика выполнила 71,7% плана хлебосдачи. Эти темпы хлебозаготовок обеспечивали Татарии наряду с Московской областью первые места в списке областей Союза, досрочно и полностью выполнивших план хлебозаготовок.

На Украине же, Северном Кавказе и Нижней Волге надежда на самотек, отсутствие большинства борьбы за хлеб, особенно в течение первых двух месяцев хлебозаготовительной кампании 1932 г., привели к значительному отставанию хлебосдачи, что видно и из следующего сопоставления поступления хлеба в этих трех краях в 1931 г. и 1932 г. (в процентах к плану):

Наименование республик и краев	Июль		Август	
	1931 г.	1932 г.	1931 г.	1932 г.
Украина	4,2	0,9	28,0	21,8
Северный Кавказ	4,8	3,8	31,4	15,7
Нижняя Волга	2,8	1,7	35,3	19,7

Таким образом Украина, начавшая заготовки в 1931 г., в 1932 г., в июле месяце фактически не приступила к ним, заготовила менее 1% годового плана, Северный Кавказ и Нижняя Волга в августе 1932 г. выполняли вдвое меньший процент годового плана хлебозаготовок, чем в 1931 г.

Июль, август и сентябрь являются решающими месяцами хлебозаготовительной кампании. Успех хлебозаготовок в эти месяцы в значительной мере предопределяет успех всей кампании. Организация и расклад хлебозаготовок в разных районах Союза в июле и августе не только позволяют, как это показал опыт заготовительных кампаний всех предыдущих лет, обеспечить выполнение за первые два месяца кампании больше 1/2 годового плана хлебосдачи, но и создают необходимые условия для дальнейшего успешного выполнения хлебозаготовительного плана. Но этого-то и не учли организации Украины, Северного Кавказа и Нижней Волги. Они упустили первые, решающие месяцы хлебозаготовительной кампании, предоставив хлебозаготовки в эти месяцы самотеку, проявив полное либеральное отношение к колхозам и единоличникам, не выполнившим установленного для них на эти месяцы задания, не обеспечившим необходимого решительного отпора кулацкому саботажу, допустив отставание хлебосдачи на Украине, Сев. Кавказе и Нижней Волге, создавшее угрозу срыва выполнения плана в этих решающих районах.

Это положение было вызвано также и тем, что ряд партийных и советских организаций Украины, Северного Кавказа и Нижней Волги не реализовали решения ЦК об обеспечении первоочередности сдачи хлеба по государственному плану хлебозаготовок. Вместо этого имели место такие факты, когда хлеб, который должен был в первую очередь поступать для выполнения государственного плана хлебозаготовок, шел на образование всякого рода фондов, на спекуляцию и т. п.

Такая политика бездельности и либерального отношения ряда партийных организаций в первые два-три месяца кампании привела к расхождению кулацких элементов, разрыву кулацких саботажа хлебозаготовок и борьбу с кулаками путем расхищения колхозной собственности — хлеба.

Ряд партийных и советских организаций упустили из виду, что подобная политика только усиливает местные мелкособственнические и развратные настроения, идущие вразрез с государственными интересами. На местах недоучали значения своевременной и организованной сдачи хлеба как мощного фактора социалистического перевоспитания колхозников.

Вместе с тем местные организации недооценили громадного политического и хозяйственного значения своевременной, правильной, проверенной выдачи авансов.

В постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 5 июля 1932 г. подчеркнуто, что: «Необходимо уже в ходе обмолота произвести выдачу колхозникам авансов в счет натуральной части доходов в размере 10—15% фактически обмолоченного хлеба с тем, чтобы распределение этого аванса так же, как и распределение всего дохода, производилось исключительно по трудностям».

Между тем во многих местах не упустили себе значения этого постановления и на практике, возвращая его, допускали нередко растаскивание, хищническое распределение хлеба непосредственно на поле. Вместо того, чтобы с самого начала строго удержать по принятым в издании решения Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), партийные и местные организации проявили полное либеральное отношение к ним, чем фактически потворствовали расхищению хлеба и срыву выполнения государственного плана хлебозаготовок.

Эти недочеты хлебозаготовительной кампании 1932 г. каждая партийная и советская организация, каждый член партии обязательно должны знать и учитывать, организовав проведение в жизнь решения ЦК и Совнаркома об организации хлебозаготовок 1933 г. для того, чтобы не допустить повторения их в текущем году.

II. Закон о зернохотоставках

До текущего года хлебозаготовки проводились на основе контракта — договора между крестьянином и государством.

«Эта система хороша в том отношении, что она дает выгоды обеим сторонам и смыкает крестьянское хозяйство с индустрией непосредственно, без посредников. Эта система есть вернейший путь коллективизации крестьянского хозяйства»¹.

Система контрактации сыграла в этом смысле огромную роль. Она была сильнейшим стимулом добровольного объединения крестьянских хозяйств в простейшие производственные товарищества, обеспечила плановое руководство государством через контрактационный договор — заказ многолинейному крестьянству. Контрактационный договор был

¹ Сталин В. Речь с инструкторским районом делегатами 5 ноября 1927 г. Восьмой ленинградский изд. 9-е, стр. 335.

одним из рычагов подготовки и осуществления сплошной коллективизации, перестройки сельского хозяйства на социалистические рельсы.

Контрактационный договор как в первоначальный период его применения (1926—1927 гг.), когда преобладающей формой в сельском хозяйстве было единоличное хозяйство, так и после года «великого перелома», когда индивидуальное крестьянство начало под руководством партии и ее вождя т. Сталина все шире и решительнее переходить на рельсы коллективизации, являлся могучим рычагом в руках пролетарского государства в подготовке и осуществлении социалистического переустройства деревни. На нынешнем этапе развития социалистического строительства, когда «полная победа колхозного строя в деревне обеспечена», когда увеличилась ответственность партии за развитие колхозов, когда требуется повсеместное руководство колхозами со стороны партии, контрактация как форма хозяйственных отношений государства с колхозами является уже недостаточной. Приходится учитывать, что наряду с указанной выше положительной ролью контрактация она имела свои отрицательные стороны. В контрактационных договорах правда предусматривались определенные обязательства по сдаче (продаже) зерна государству, но размер сдачи (продажи) зерна государству, устанавливавшийся по каждому колхозу в отдельности, не был определенной и твердой величиной для колхоза и единоличника. В договорах размер сдачи определялся или минимальным количеством центнеров с га с обязательством со стороны колхоза сдать все товарные излишки, или определенным процентом от валового сбора, что давало еще менее устойчивую величину. Этот недостаток усугублялся еще тем, что ряд районов не проводил указания т. Сталина об устранении неравного распределения плана хлебосдачи по колхозам и об учете при установлении плана хлебосдачи конкретных особенностей каждого колхоза. Бывали нередко случаи, когда вследствие невыполнения одними колхозами установленных для них планов сдачи (продажи) зерна государству районные организации перекладывали недополненную часть плана на другие колхозы, успешно выполнившие свои обязательства. Этим самым хорошо работавшие колхозы, добившиеся лучшего урожая, нередко ставились в менее выгодные условия, чем плохо работавшие колхозы, расхищавшие зерно и под влиянием кулака и его агентов срывавшие планы заготовок. Победа социалистических форм хозяйства в деревне и изменившиеся на этой основе отношения колхозов к государственным обязательствам позволяли отказываться от контрактации как сравнительно несовершенной формы заготовок и перейти к такой системе заготовок, при которой размеры сдачи устанавливаются заранее — не только до сбора урожая, но и до начала посева. Своим постановлением от 19 января 1933 г. «об обязательной поставке зерна государству колхозами и единоличными крестьянскими хозяйствами» ЦК ВКП(б) и СНК СССР создали новую форму заготовок, указав на необходимость «установить для колхозов и единоличных хозяйств имеющие силу налога твердые обязательства по сдаче зерна государству по установленным государственным ценам».

Это уже — сие хлебозаготовки старого типа, проводившиеся на основе не вполне определенных контрактационных договоров, а зернопоставки, основанные на твердом и непререкаемом законе и обязательном выполнении всеми колхозами и единоличниками (на постановлениях СНК и ЦК от 20 июля).

На основе этого закона хлебозаготовки будут проводиться уже «не по меняющимся планам, а по твердым и неизменным нормам, установленным законом». Тем самым создан огромный дополнительный стимул производственной активности крестьянства, обеспечивающий увеличение производства с.-х. продукции.

Зернопоставки, проводимые в 1933 г., обеспечивают государству необходимое количество хлеба для снабжения армии, рабочих и крестьянства районов технических культур и вместе с этим создают необходимые условия для организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов и поднятия их материального уровня. Этим самым уже в текущем году делается дальнейший шаг к осуществлению на деле лозунга т. Сталина о том, чтобы сделать всех колхозников зажиточными.

Все предпосылки победы новых форм заготовок налично. Новая система заготовок усиливает и укрепляет наше руководство колхозами, поднимая их на высшую ступень, укрепляет плановость в хозяйстве колхоза, усиливает его заинтересованность в результатах производств и в сообразности с этим в правильной организации работ по уходу за севом и его уборке. Закон о зернопоставках является важнейшим рычагом социалистического переоснащения крестьянства, преодоления мелкобуржуазных собственнических пережитков колхозника, толкающих его на противопоставление своих интересов интересам государства, важнейшим рычагом превращения всей колхозной массы в преданных интересам пролетарского государства тружеников, сознательных, что интересы государства выше всего, что работа в колхозе каждого в отдельности колхозника должна подчиняться интересам колхозным, общественным, интересам государства в целом.

Закон о зернопоставках определяет точно и твердо размер хлебосдачи для каждого колхоза еще до начала сева. Тем самым закон является стимулом к улучшению качества сельскохозяйственных работ, ухода за хлебом и его уборки, стимулом к увеличению посевных площадей сверх установленного плана сева и сбора хлеба, значительно превышающему необходимый размер сдачи государству и нужды колхоза и колхозников.

Закон о зернопоставках со всей очевидностью позволяет каждому колхозу, каждому колхознику рассчитывать, что, чем лучше он проведет весенний сев, чем лучше он проведет прополку, косовицу и обмолот, чем строже и зорче он будет следить за сохранностью хлеба, тем больше хлеба он получит. Закон от 19 января 1933 г. позволяет заранее рассчитать в каждом колхозе доходы, указывает каждому колхознику путь к зажиточной жизни.

Предварительные итоги весеннего сева и расчеты, произведенные многими колхозами, показывают, что тысячи и десятки тысяч колхозов Союза и миллионы колхозников поняли значение закона о зернопоставках и сделали из него необходимые выводы.

На Украине, одной из отставших в прошлом году по выполнению плана хлебозаготовок, а также по севу республик, мы имеем в этом году хорошее качество сева, в результате чего поля не засорены, а урожай намечается лучше многих предыдущих лет. На основе этих условий весенней посевной кампании и состояния урожая колхозы многих областей и районов уже произвели предварительные расчеты своих доходов. Так, например артель «Крафт» Маркисатского кантона (Немреспублика) пишет:

«При хорошей обработке полей мы в этом году настолько повысили урожайность, что сможем распределить по меньшей мере 5 1/2—6 кило хлеба на трудодень. Большинство наших ударников уже теперь имеет 250—300 трудодней, а к концу уборочной будет иметь 350—400 трудодней. Эти колхозники получают 24 и больше центнеров хлеба, кроме картофеля, пшени, кукурузы, подсолнуха и плодово-ягодной».

Артель «Новый путь» Маркисатского кантона пишет:

«По нашему расчету выходит, что распределим на трудодень по 5 кило зерновых».

Артель «Авинтнейт» Краснокутского кантона той же республики пишет:

«Еще лучше будем жить после уборки урожая этого года. По расчетам, которые мы сделали, на каждый трудодень выдадим 3,7 кг хлеба, кроме того по 600 г на трудодень растительного масла, по 3,4 кг овощей, по 1 р. 04 к. деньгами. Для того, чтобы быть по горло сытым и есть лучшего качества хлеб, на еду в год нужно самое большое 12 пудов. Видим же мы 37 пудов».

Колхоз села «Фрайдорф» Немурского уезда пишет:

«Мы соберем со своих полей не меньше 20 тыс. ц. хлеба. Из них мы сдадим установленное количество государству, уплатим свой долг (семейные и фуражные ссуды), рассчитаемся с МТС, создадим фонд для учителей и школы, для детских яслей и петродубособных. После этого останется на каждый трудодень не меньше 12 кг зерна. Прилежный колхозник зарабатывает от 300 до 600 трудодней. Итак, каждый может убедиться, можно ли назвать нас бедными».

В колхозах Леоновского района считают на трудодень от 9,6 кг (колхоз «За вторую пятилетку») до 15,5 кг (колхоз «Черный Пролетар»).

Колхоз «Крестьянин» Бики-Онадарского района Крыма считает на трудодень 7 кг зерна.

Эти расчеты бесспорно правдивы и будут ценным и полностью оправданы, если уборочная кампания хлебов будет проведена таким образом, как этого требуют партия и правительство в своих решениях, а именно — быстро, без потерь, в беспощадной борьбе с хищениями.

Трудовой подъем, который колхозники проявили весной текущего года и благодаря которому добились блестящих успехов в количественном и качественном выполнении плана ярового сева, все время продолжает нарастать. Мы имеем все данные за то, что этот трудовой подъем позволит провести уборочную кампанию еще более успешно, чем проведена весенняя посевная.

Местные партийные и советские организации должны закрепить имеющийся среди колхозников трудовой подъем, использовать все рычаги, в том числе такой важный рычаг, как закон о зернопоставках, для того чтобы добиться дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов, превращения всех колхозов в большинство, а колхозников — в зажиточных и переносителю колхозного крестьянства в духе преданности интересам рабоче-крестьянского государства. Для этого необходимо, чтобы в организации зернопоставок 1933 г. были выявлены такие темпы, которые обеспечивали бы выполнение основной части плана уже в первые месяцы кампании.

«Не отвлекаясь от главного, развернуть хлебозаготовку с первых же дней уборки и форсировать их» (Сталин). Это указание вождя нашей партии должно быть в текущем году полностью и целиком проведено в жизнь. Каждый должен помнить, что выполнение установленного этим законом обязательства о сдаче зерна государству является первоочередной обязанностью каждого колхоза и единоличного хозяйства и должно быть проведено с первых же дней обмолота. Это решение нашло свое отражение и в установленных законом сроках выполнения зернопоставки (в процентах к годовому плану) (см. табл. на стр. 21).

Закон о зернопоставках требует повышения почти вдвое темпов хлебосдачи от Северного Кавказа и Нижней Волги и других краев и областей в августе 1933 г. по сравнению с 1932 г. и в поле от Украины более чем в пять раз.

Безоговорочно и твердое проведение в жизнь установленных законом сроков является важнейшим условием обеспечения успеха зернопоставок 1933 г. Это требует организации уборки, обмолота и вывоза хлеба в точном соответствии с постановлением Совнаркома СССР и ЦК:

Наименование республик и краев	Июль		Август		Сентябрь	
	1933 г. Выплатено в % от общей суммы плана (сдача хлеба)	По обязательным поставкам 1933 г.	1933 г. Выплатено в % от общей суммы плана	По обязательным поставкам 1933 г.	1933 г. Выплатено в % от общей суммы плана	По обязательным поставкам 1933 г.
Украина	0,9	5	21,9	25	27,2	25
Северный Кавказ	2,8	3	20	20	19,2	25
Нижняя Волга	1,7	3	19,1	27	27,4	25
Татария	0,2	—	20,2	25	21,3	25

ВКП(б) об организации уборки. В первую очередь надо организовать так уборку, чтобы проведение обмолота вестись ускорилось: чем быстрее будет закончен обмолот, тем скорее колхоз выполнит установленные для него зернопоставки, тем скорее он приступит к распределению натуральной части доходов среди колхозников. Качество урожая текущего года требует быстрой уборки и обмолота. Озимые и яровые позднего и раннего сева хлеба вызревают в южных районах Союза почти одновременно. Это заставляет провести косовицу хлебов в короткие сроки. Кроме того качество урожая настолько высокое, что во многих местах зерно как бы самообмолачивается из колоса. Поэтому уборку надо начать, не дожидаясь общего вызревания. Немедленно за первым же укосом должны начаться молотбы и вывозка хлеба к приемным пунктам в размерах 90% укоса, без какой-либо задержки хлеба в поле, амбаре колхоза и т. п. Темпы уборки и молотбы должны сочетаться с досрочным выполнением установленных размеров зернопоставок.

К созванию первые дни уборки показали, что все это не везде выполняется.

В Кашалды-Ташлыкском сельсовете Бики-Онадарского района Крыма, в Б. Ленетинском районе Украины, несмотря на то, что хлеб уже находился в восковой зрелости, молотбы в этих, а также и в других районах не начинались даже тогда, когда хлеб, лежащий в поле скошенным, был вполне годен для обмолота. Эти недочеты должны быть обязательно устранены.

Следующим условием обеспечения выполнения плана зернопоставки является борьба с расхищением зерна и правильным его распределением в счет утружденных до выполнения установленного задания по зернопоставке.

Борьба за сохранность урожая, борьба с расхищениями хлеба и потерями при уборке и вывозе его имеет большое политическое значение. Строжайший учет и охрана урожая должны стать в центре внимания всех работников социалистической деревни, начиная от руководителей партийных и советских организаций и кончая рядовыми колхозниками. План охраны урожая должен быть составлен так, чтобы не было никакой обжалки, чтобы заранее была установлена ответственность определенных лиц за каждый определенный участок. В борьбе за охрану урожая должны быть вовлечены все честные колхозники и колхозницы на основе строгой проверки и отбора. Это является решающим залогом успеха в деле сохранения урожая.

Установленный в прошлом году порядок отчисления с самого начала обмолота 10%, а для хорошо работающих колхозов, добившихся хорошего урожая, — до 15% от количества намолоченного хлеба для

распределения среди колхозников по натуральным сохраняется и на текущий год.

К сожалению и здесь мы имеем уже факты, сигнализирующие об опасности на этом участке. В отдельных партийных организациях Украины мудствуют вокруг проведения этого ясного решения Совнархоза и ЦК партии, предполагая оставить на внутриколхозные нужды не 10%, а меньше, что в свою очередь может содействовать успеху агитации кулачества за расхищение колхозного хлеба. Имеют место также попытки в первую очередь распределить хлеб между колхозниками, а не выполнить обязательно перед государством.

Другая важная задача обеспечения зернопоставок текущего года — это вывоз непосредственно из-под молотилок всего хлеба прямо на основные пункты без заезда в колхозные амбары. Каждому колхознику при этом должно быть разъяснено, что после выполнения плана зернопоставок и засыпки семенных фондов и страховых фондов весь остальной хлеб целиком и полностью пойдет в распределение по трудным. Каждому колхознику должно быть понятно, что всякое ускорение выполнения плана хлебозаготовок влечет за собой и скорейшее удовлетворение его нужд.

До выполнения полностью и целиком всех заданий по зернопоставкам областью, краем или республикой, образование каких-либо фондов, кроме 10%, а в отдельных колхозах 15-процентных отчислений от обмолота на внутриколхозные нужды и на необходимый фонд озимых семян, никаких других фондов зерна в колхозах не должно создаваться. В соответствии с этим колхозная и индивидуально-крестьянская торговля хлебом и закупка хлеба Закупхлебом с 1 июля в южных районах и с 1 августа во всех остальных районах Союза прекращаются.

Все это должно твердо знать партийные и советские организации и обеспечить выполнение расстановки на каждом участке действительные ответственных, проверенных, классово выдержанных, преданных интересам пролетарского государства и делу организационно-хозяйственного укрепления колхоза людей.

Уже к началу хлебозаготовок имеется целый ряд фактов отступлений и даже извращений закона о зернопоставках. Эти факты-сигналы говорят о том, что некоторые партийные организации не поняли самого существа перестройки системы организации хлебозаготовок.

Решение Совнархоза и ЦК ВКП(б) от 20 июня гласит, что «поставка зерна государству в этом году будет проводиться не по меньшим планам, а по твердым неизменным нормам, установленным законом».

На основе постановления ЦК и Совнархоза от 19 января каждому колхозу и единоличному хозяйству вручено обязательство о размере сдачи им зерна государству по культурам и месяцам. Забыв, что у колхозов на руках имеется обязательство о размере сдачи ими зерна по культурам и месяцам, Николаевский горсовет вручил колхозам новые обязательства на июль, в которых пишет:

«Препровождаю при этом июльский план хлебозаготовок по вашему колхозу, предлагаю довести его до каждой бригады у молотильной гарнитуры и обеспечить его всемерное выполнение».

Врученный Николаевским горсоветом колхозам план отличается от того размера сдачи зерна государству на июль, который определен этим колхозам по имеющимся у них на руках обязательствам.

А Союзсеменовод Украины вручил колхозам, прикрепленным к нему по сдаче сортовых семян, извещение, в котором указывается, что сортовые семена госсортофонда должны быть сыны, точно прижидинась названным в этом извещении культур и сортов, не допуская какой-либо замены одной культуры другой. Между тем закон о зернопоставке

допускает замену всех прочих культур пшеницей, а ячменя и кукурузы не только пшеницей, но и рожью.

Николаевский горсовет и Союзсеменовод Украины фактически нарушили неизбывность закона, помощи кулацкой агитации о том, будто закон не будет проведен твердо и неуклонно, что будут еще встречи и прочие планы и т. п.

Скадовский райком и райисполком еще более грубо, еще более преступно нарушили постановление ЦК и Совнархоза о недопустимости каких-либо встречных планов. Осмакув государство и партию рапортом о выполнении плана сена тогда, когда он фактически не был выполнен, руководители Скадовского района в целях прикрытия своего обмана установили размер сдачи зерна для колхозов своего района не по фактически засеянной площади озимого посева, а по площади посева, которая должна была быть засеяна, исходя из их рапорта. Руководители Скадовского района понесли должное и совершенно правильное наказание.

Эти извращения не должны иметь места в других районах Союза. Необходимо твердо помнить, что закон о зернопоставке является твердым и неизбывным. Твердость и неизбывность закона не только в том, что каждый колхоз и единоличное хозяйство должны безоговорочно выполнять установленный для них размер хлебосдачи, но и в том, что ни один сельсовет, ни один райисполком и т. д. не имеют права допускать встречных планов, налагать на колхозы и единоличные хозяйства обязательства по сдаче, превышающие установленные законом нормы. Это является особенно важным для дальнейшего укрепления колхозного строя, для обеспечения безоговорочного и твердого выполнения установленных для каждого колхоза и единоличного хозяйства размеров зернопоставок.

При организации зернопоставок партийные организации должны не забывать единоличников. В текущую всеобщую посевную кампанию многие тысячи и десятки тысяч единоличных хозяйств, до настоящего времени оставшихся вне колхозов, убедились в правильности социалистического пути развития сельского хозяйства, в результате чего мы имеем массовый наплыв заявлений о приеме в колхозы. В связи с этим удельный вес единоличников в хлебозаготовках 1933 г. снижается по сравнению с 1932 г. Но единоличники должны дать еще значительное количество хлеба государству — около 8—9% всего поступления. Партийные организации и советы должны на этом участке добиться полного выполнения единоличниками установленных для них размеров зернопоставок в более короткое, чем колхозы, сроки.

III. Натуроплата

На колхозных полях Союза работает 2 650 машинно-тракторных станций, вооруженных 100 тыс. тракторов, 50 тыс. сенокосных и полусенокосных молотилок, 20 тыс. двигателей и локомобилей, 10 тыс. комбайнов, 8 тыс. грузовых автомобилей и значительным количеством других с.х. машин.

На основе этой гигантски выросшей материально-технической базы партия продвинула гигантскую работу по организации колхозов, по укреплению колхозного строительства. Удельный вес МТС в сельском хозяйстве страны стал уже решающим. Достаточно сказать, что еще в 1932 г. колхозы, обслуживаемые МТС, сдали государству 49% всего зерна, сданного колхозным сектором нашей страны.

Роль машинно-тракторных станций в текущем году значительно повысилась в связи с организацией политотделов МТС. Это повышение

роля МТС позволяло перейти на новую систему отношений МТС с колхозами.

Теперь вместо твердой денежной оплаты по заключенному договору колхозы оплачивают МТС ее работу зерном из расчета определенной долей урожая за каждую отдельную работу, произведенную МТС в колхозах (пахота, сев и т. п.).

Вместе с тем размер натуральной оплаты работ, произведенных МТС, зависит от количества собранного хлеба и увеличивает еще больше заинтересованность МТС в качестве работы колхозов и повышении урожайности.

Партия и советское государство снабдили через МТС сельское хозяйство на самых выгодных для колхозов условиях средствами производства на миллиарды рублей. Натуральная оплата за проводимые машинно-тракторными станциями на полях колхозов с.х. работы является могучим орудием дальнейшего укрепления МТС и увеличения их количества.

Натуральная система оплаты, установленная в результате создавшейся новой обстановки в деревне, необходима для усиления конкретного руководства каждым колхозом в отдельности, усиления ответственности партии за развитие каждого колхоза — все это укрепляет руководящую роль МТС на селе.

Полученная МТС от колхозов за свою работу оплата натурой распределяется следующим образом: 95% зерна сдается государству на склады Заготзерно, а 5% оставляется в распоряжение самой МТС для снабжения рабочих и служащих МТС, для премияции трактористов. Полученные от Заготзерно деньги за сдачное зерно МТС расходуют на содержание в исправности тракторов и с.х. машин, на приобретение новых тракторов и с.х. машин.

Таким образом натуроплата произведенных МТС работ, с одной стороны, увеличивает хлебные ресурсы государства, являясь составной частью в государственный план хлебозаготовок, с другой — помогает содержать и усиливать машинно-тракторные станции. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 25 июля установили, что «утвержденный СНК СССР 5 февраля 1933 г. типовой договор машинно-тракторной станции с колхозами и заключенные на его основе договоры МТС с колхозами имеют твердую силу закона, обязательного к точному и безусловному исполнению как колхозами, так и машинно-тракторными станциями, и никакие условия от обязательств по договору МТС с колхозами ни со стороны колхозов, ни со стороны МТС не должны быть допущены ни под каким видом».

Чем объясняется решение СНК СССР и ЦК ВКП(б), объявивших, что договоры МТС с колхозами имеют силу закона?

Договор МТС с колхозом — не простое хозяйственное соглашение двух лиц или двух организаций. Это — нечто более значительное, более важное. Он выражает мероприятия правительства по укреплению колхозов и означает усиление руководящей роли МТС в деле укрепления колхозного строя.

Совнарком СССР и ЦК партии решением от 25 июля установили строгую ответственность за выполнение договора как МТС, так и колхозом, обеспечить тем самым безусловность и обязательность поступления хлеба по натуроплате за работу МТС в колхозах.

Эта часть хлебозаготовительного плана страны (натуроплата) есть самый важнейший вид поступления хлеба государству. Тем большее внимание требуется со стороны местных партийных и советских организаций к выполнению этого вида обязательств.

Основным алекс является вопрос о порядке определения размеров причитающейся МТС натурой от колхозов за произведенную работу.

В утвержденном СНК СССР 5 февраля 1933 г. и опубликованном уже в печати типовом договоре указано, что МТС получают за свою работу натурой и в процентах от валового сбора за отдельные виды работ.

Таким образом элементами для исчисления размеров причитающейся МТС натурой являются: во-первых, валовой сбор колхоза, во-вторых, размеры произведенных МТС работ.

Порядок определения валового сбора колхозов указан также в типовом договоре. Для этого создается комиссия под председательством председателя райисполкома, которая на основе данных межрайонной комиссии по урожайности определяет урожайность по тому или иному колхозу, дифференцируя установленную межрайонной комиссией среднюю урожайность по району по отдельным колхозам в соответствии с состоянием полей отдельных колхозов района.

Уже сейчас, еще до разгортывания массовых заготовок хлеба и фактически до начала оплаты колхозами за работу, произведенную МТС, мы на этом участке имели путаницу, которая могла создать затруднения в правильности определения размеров поступления хлеба по этому важнейшему виду хлебозаготовительного плана. В 1933 г. Наркомземом была издана инструкция, фактически отменяющая указанный выше пункт типового договора, утвержденного Совнаркомом, о порядке определения урожайности колхоза и переносящий центр определения урожайности не в район на основе данных межрайонной комиссии, а по существу в колхоз.

СНК СССР своевременно отметил это неправильное указание Наркомзема. Однако этот факт требует к себе сугубого внимания, поскольку он сигнализирует о возможных атаках на этот новый вид поступления хлеба. Поэтому от различных организаций требуется бдительное внимание к вопросу проведения типового договора между колхозом и МТС и расчетов по нему в точном соответствии с имеющимися решениями правительства, выраженными в первую очередь в самом типовом договоре.

Правильность исчисления размеров натуроплаты колхозами за работу, произведенную МТС, необходима еще и потому, что по закону о зернопоставках колхозы, обслуживаемые МТС, получают достаточно льгот от государства. Если бы колхозам, обслуживаемым МТС, были бы установлены такие же нормы сдачи, как и для колхозов, не обслуживаемых МТС, то они должны были бы сдать государству на 130 млн. пудов больше, чем они фактически сдадут, исходя из установленных для них норм.

Второй важнейшей частью этого вопроса является передача всех сложностей молотилок МТС. Это решение правительства, выраженное в пп. 7 и 8 типового договора, имеет исключительное значение для правильной организации обмолота хлебов колхозов, для борьбы с хищением колхозного урожая.

Потому колхозы, обслуживаемые МТС, должны организовывать обмолот своих хлебов либо сложными молотилками МТС, либо конными молотилками и прочими способами молотбы на токах, организуемых МТС под ее руководством и наблюдением.

Натуроплата за работы, произведенные МТС, должна быть внесена безоговорочно и точно в установленные правительством сроки, в первую очередь перед другими видами расхода хлеба колхозами. Именно поэтому правительство предоставляет МТС право безсрочного высказывания натуроплаты с колхозов, задерживающих ее (оплату).

Проведение и жизнь твердо и неуклонно решений Совнаркома и ЦК о натуроплате должно стать в настоящее время в центре работы политотделов МТС. Выполнение зернопоставки и сдачи натуроплаты пока-

жет, в какой мере политотделы сумели за этот небольшой срок своей работы овладеть конкретным руководством колхозами, укрепить влияние партии в них.

IV. Совхозы

Совхозы в текущую посевную кампанию одержали огромную победу, засеяв по предварительным итоговым данным 11 014 тыс. га, или 109,6% установленного для них плана ярового сева.

Совхозы как государственные хозяйства принадлежат целиком и полностью государству, отсюда и распределением продукции совхозов является само государство.

Этого не поняли отдельные директора совхозов и трестов, что в частности нашло свое выражение в действиях работников Одесского треста зерносовхозов, пытавшихся обмануть государство путем уменьшения урожаев видямо для того, чтобы оставить для разбазаривания большие хлебные фонды, значительно превышающие семенные и продовольственные действительные потребности.

Ликвидация буржуазных тенденций в совхозах, воспитание в каждом работнике совхозов сознания того, что он только доверенное лицо советского государства и обязан безоговорочно и полностью выполнять установленный для него государством план хлебосдачи как минимальный и сверх этого, если в совхозе окажутся излишки, сдать их государству также, — это важнейшая задача на данном этапе, тем более, что в силу высокого урожая в южных районах Союза план сдачи зерна государству совхозами увеличен, и весьма значительно, сравнительно с прошлым годом.

Так, если взять южные районы Союза, то мы имеем следующую сравнительную картину плана сдачи зерна государству совхозами в 1933 г. сравнительно с 1932 г. (в тыс. т):

Наименование республик и краев	План за- готовок 1932/33 г.	Осуществлен- ный план заготовок за 1933/34 г.
Украина	809,9	663,4
Северный Кавказ	253,9	59,4
Крым	21,0	67,2
Нижняя Волга	137,0	146,7
Средняя зия	30,0	34,4
Закавказье	5,7	11,6
Итого по южным районам	755,5	1432,7

Увеличение почти вдвое размера сдачи зерна государству совхозами в 1933 г. сравнительно с 1932 г. по основным хлебным южным районам Союза возлагает серьезнейшую ответственность на партийные организации и в особенности на директоров и начальников политотделов совхозов за безусловное выполнение этого плана. Необходимо при этом учесть, что этот план не является для совхозов ни чрезмерно напряженным, ни тем более преувеличенным. Урожай настолько выше прошлогоднего, механизация совхозов настолько расширена, что обеспечивает быструю и без потерь уборку хлебов. Совхозы благодаря всему этому могут без особых напряжений выполнять установленный для них план. Многие совхозы после выполнения установленных для них планов хлебосдачи и полного обеспечения себя собственными семенами и

продовольствием смогут сдать государству еще сверх плана дополнительные излишки хлеба.

Совхозы в весеннюю посевную значительно перевыполнили установленные для них планы сева. Это обязывает совхозы быть ведущими в зерносдаче. Уже в первые месяцы хлебозаготовительной кампании совхозы должны выполнить основную часть плана.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) план хлебосдачи для совхозов на июль, август и сентябрь установлен в размере 73 млн. пудов. Директора совхозов и трестов, начальники политотделов совхозов обязаны выполнять этот план первоочередно перед всеми другими хлебосдатчиками, оправдав этим самым еще раз ведущую роль совхозов. Совхозы обязаны (и могут) досрочно, обязательно досрочно, и полностью выполнить установленный для них годовой план сдачи зерна государству.

V. Гарницевый сбор и семенная ссуда

В государственный план хлебозаготовок входят также гарницевый сбор и возврат полученных от государства ссуд (семенная, фуражная и пр.).

Гарницевый сбор, как и натуроплата МТС, — не хлебозаготовки, а плата за услуги, оказываемые государством крестьянским хозяйствам, выражающиеся в организации помощи крестьянского зерна на государственных мельницах, построенных и ремонтируемых государством. Гарницевый сбор поступает примерно от 200 тыс. предприятий Союза. Все это создает трудности в организации сбора гарнца.

Партийные и советские организации должны устранить из руководства мельничными предприятиями все чуждые и враждебные нам элементы, расхищающие гарницевый сбор, использующие свою работу на государственной мельнице для обвешивания и обмана крестьянина, с обеспечением действительно большевистского партийного руководства на этих промышленных предприятиях.

Наряду с этим партийные и советские организации должны выявить самую беспощадную борьбу со всеми видами хищения гарницевого сбора как одной из форм кулацкой, контрреволюционной борьбы против советской власти. Насколько на этом участке еще неблагополучно, показывают хотя бы тот факт, что тайный помол, т. е. помол, производящийся кулаками на сооруженных ими мельницах на-дому, в лесу и т. п., имеет место еще и поныне. Многие же работники до настоящего времени не поняли, что тайный помол есть фактически также одна из форм кулацкой борьбы против нас, против колхозов. В текущем году надо полностью ликвидировать в каждом бы то ни было формах тайный помол. Беспощадной борьбой с хищением гарницевого сбора наряду с поднятием качества работы мельниц обеспечить полностью выполнение плана гарницевого сбора.

Своевременный возврат выданной государством семенной, фуражной, продовольственной ссуды является наряду с хлебоставками также обязанностью каждого колхоза, каждого единоличного хозяйства, получившего эту ссуду.

Ряд колхозов оказался в текущей весне в трудном положении в смысле обеспеченности семенами и фуражом в результате огромных потерь урожаев, в результате хищений и безобразного расходования хлеба, имевших место в прошлом году. Государство пошло им на встречу и оказало необходимую помощь семенами, фуражом и продовольственным зерном.

Совершенно понятно, что должники-колхозники и единоличники, получившие от государства эту ссуду, должны государству ее полностью и своевременно вернуть теми же культурами, какими ссуда была получена.

VI. Техническая база

Премия всего хлеба производится в текущем году, как и в прошлом, элеваторами и складами Заготзерна.

Сосредоточение основной массы поступающего хлеба по зернопоплавкам в первые три месяца хлебозаготовительной кампании предъявляет резко повышенные требования к технической базе — к элеваторам и заготовительным пунктам. Работники Заготзерна и Хлебострой должны в ближайшее же время обеспечить полную готовность технической базы к массовой приемке хлеба. Механизация приемки и отгрузки хлеба (оборудование транспортеров, установка возовых и автомобильных весов), приведение в готовность инвентаря, обеспечение пунктов вывешивания книжками — вся эта работа должна протекать под бдительным и неослабным руководством партийных и советских организаций. Все 555 элеваторов и 2 400 пристанционных и пристанских заготовительных пунктов должны привести в полную боевую готовность свою техническую базу.

Коренной переворот, происшедший в деревне в связи с победой колхозного строя, изменил обстановку приемки зерна. В прежние годы сдатчиком зерна на элеватор, сильным пунктом был единоличник-сдатчик-собственник. В условиях сплошной коллективизации сдатчик зерна является представителем колхоза. Это облегчает работу по приемке, так как хлеб сдается крупными партиями. Но это же положение позволяет приемщику зерна, если он не предан целиком и полностью интересам социалистического государства и рабочего класса, допустить и обесчистание, и обесчистание, и неправильное определение качества колхозного зерна. Вот почему приемщик должен быть тщательно проверен. Уже это одно обстоятельство говорит о том, какое исключительное внимание должно быть уделено партийными и советскими организациями подбору кадров приемщиков и состоянию технической базы на пунктах приемки зерна.

Работники элеваторов и заготовительных пунктов являются представителями социалистического государства по приему хлеба, и они должны принимать хлеб в соответствии с фактическим весом и качеством. На работу в заготовительных органах должны подбираться товарищи, преданные партии и власти, проверенные в борьбе за хлеб, за укрепление колхозного строя.

Но есть и другая сторона работы технической базы: от того, в какой мере быстро будет производиться приемка зерна заготовительный пункт, в какой мере точно будет определять этот пункт качество зерна и в какой мере зерно будут производиться расчеты со сдатчиками зерна в полном соответствии с качеством, зависит и дело организации уборки урожая. Премия пунктом зерна без каких-либо задержек быстро освобождает тягло и машины, обеспечивая этим более быструю сдачу зерна колхозами и совхозами. Точное определение качества зерна заготовительным пунктом обеспечивает борьбу колхоза за повышение качества урожая, т. е. за более чистое, за более гуськое с точки зрения помольных качества зерно.

На этом участке у нас еще весьма неблагоприятно. Мы имеем огромное количество фактов, когда заготовительный пункт допускает задержку колхозных подвозов в течение нескольких часов, а иногда и суток, когда заготовительный пункт определяет качество зерна не в

точном соответствии с фактическим состоянием этого зерна, и это вредит делу организации хлебозаготовок, делу укрепления колхозов.

Работу заготовительного пункта надо организовать так, чтобы заготовительный пункт был помощником колхоза в деле более полного использования тита и машин, а отсюда — в деле организации, более быстрой уборки и сдачи хлеба, чтобы заготовительный пункт был помощником государства в деле организации борьбы за повышение качества урожая.

Вместе с этим нельзя забывать и того, что кулак, ведущий борьбу с советской властью и колхозами в новой форме, пытается всячески использовать заготовительный пункт для борьбы против совхозов, против колхозов, так как здесь происходит сдача зерна колхозами, единоличными хозяйствами и совхозами и потому, что здесь хранятся огромные ценности государственного имущества — зерно.

Потому партийные и советские организации наряду с повышением четкости, точности и быстроты работы должны обеспечить и укрепление заготовительного пункта партийно выдержанными кадрами, очистить заготовительные пункты от всех и всяческих враждебных элементов, организовать беспощадную борьбу со всеми проявлениями кулацкой борьбы против нас, против колхозов на заготовительном пункте.

VII. Методы работы

Мы уже выше указывали, что гнилое либеральное отношение к срывкам хлебозаготовок в первые месяцы кампании прошлого года привело в ряде районов к значительному отставанию в выполнении хлебозаготовительного плана.

Такое гнилое либеральное отношение — прямой результат отсутствия большевистской твердости в руководстве хлебозаготовками в этих районах, ослабления борьбы с кулаком и его правооportunистической агентурой, самотека в заготовках, демобилизационных настроений.

Гнилое либеральное отношение к срывкам хлебозаготовительных планов, проявившееся с особой силой в первые месяцы кампании, изменилось в этих организациях в последующие месяцы хлебозаготовок крупными мерами воздействия.

Эта работа рыцарями, с колебаниями от гнилого либерализма и бездельности к применению острейших мер репрессий, вызванных этим гнилым либерализмом черного периода, есть наиболее яркая черта методов организации хлебозаготовок в ряде организаций в прошлом году.

От таких методов организации хлебосдачи в текущем году мы должны отказаться самым решительным образом.

Хлебосдача должна организовываться в текущем году на основе сочетания методов организационной и политической работы с методами экономического и государственного воздействия в отношении невыполняющих план хлебосдачу.

Организация хлебозаготовительной кампании должна развернуться на фоне энергичной повседневной, умелой массовой работы. Каждому колхознику, каждому трудящемуся единоличнику должен быть разъяснен закон о хлебосдаче. Важнейший показатель такой массовой работы — это сознание каждым работником своей задачи во всем ее объеме. У каждого работника, начиная от бригадира, председателя правления колхоза и кончая директором машинно-тракторной станции, заведующим заготовительным пунктом и т. д., должен быть совершенно ясный, конкретный и твердый план работы, план, обеспечивающий выполнение хлебозаготовок в строгом соответствии со сроками, установленными законом.

Проверка и расстановка людей, проверка их на работе — важнейший момент в организации хлебозаготовительной кампании. Организация актива колхозников на лучшую уборку, на охрану колхозного урожая, на борьбу со всякого рода потерями, организация социалистического соревнования бригады с бригадой, колхоза с колхозом, района с районом на досрочное и полное выполнение планов хлебосдачи является важнейшей формой нашей организационно-политической работы в текущую хлебозаготовительную кампанию.

Однако будет грубейшей ошибкой ограничить организацию дела хлебосдачи текущего года только этими важнейшими мерами.

Кулачество ведет жесточайшую борьбу против выполнения государственного плана хлебосдачи в самых различных формах как внутри колхозов, так и среди единоличников. Достаточно указать, что уже сейчас, еще до начала массового развертывания хлебозаготовок, в некоторых районах Украины кулачество распространило слух о том, что у колхозов, не выполнивших в прошлом году своего хлебного плана, государство будет требовать в текущем году сдачи невыполненной части хлебного плана прошлого года сверх установленных для этих колхозов размеров сдачи по обязательным поставкам зерна.

Совершенно понятно, куда клонит такая провокация. Она имеет в виду убедить колхозников, что встречные планы будут практиковаться и в текущем году, и создать в них опасения нехватки хлеба и этим самым усилить хищение и разбазаривание хлеба в колхозах, этим самым фактически сорвать выполнение установленных для колхозов размеров обязательных поставок зерна государству.

Самая бдительная, самая острая беспощадная борьба против всех, кто попытается сорвать, ослабить темпы заготовок, — в этом одно из решающих условий успеха кампании. Ко всякого рода попыткам с чьей бы то ни было стороны не выполнять установленные календарные планы сдачи хлеба должно быть без отступлений применено постановление ЦК и СНК «об обязательной поставке зерна государству», которое устанавливает, что «колхозы, не выполнившие своих обязательств по сдаче хлеба государству в установленные настоящим постановлением календарные сроки, подвергают через сельсовет денежному штрафу в размере рыночной стоимости невыполненной части обязательств и сверх этого к этим колхозам предъявляются требования о досрочном выполнении всего годового обязательства, подлежащего взысканию в бесспорном порядке.

Единоличные хозяйства, не выполнившие своих обязательств по сдаче зерна государству к установленному настоящим постановлением сроку, привлекаются к судебной ответственности по ст. 61 Уголовного кодекса РСФСР, а в других республиках — по соответствующим статьям Уголовного кодекса этих республик.

Незыблемость закона об обязательной поставке зерна государству должен почувствовать каждый ермичик: хлебосдачи уже с первых дней развертывания хлебозаготовок. Это позволит ликвидировать имеющую место в прошлом году работу рынками при проведении хлебозаготовительной кампании, устранить необходимость из-за либерального отношения к невыполняющим установленных заданий по хлебосдаче в начале кампании применять крутые меры репрессий в последующие месяцы. Это позволит уже в самом начале кампании ликвидировать оппортунистические вылазки как справа, так и слева кулацких агентов, обеспечит досрочное выполнение полностью годовых заданий по хлебосдаче каждым совхозом, колхозом и единоличным хозяйством.

VIII. Первые итоги уборки и хлебозаготовок в 1933 г.

Итоги уборки урожая и хлебозаготовок в июле и первые декады августа являются проверкой того, насколько партийные и советские организации усвоили и на деле осуществили важнейшие решения партии и СНК СССР об организации хлебозаготовок в 1933 г. и в какой мере удалось избежать ошибок прошлого года.

К 25 августа заготовлено в целом по Союзу 31,4% годового плана, тогда как в 1932 г. к 25 августа было заготовлено 13,5%. По зернопоставкам к 25 августа годовой план выполнен на 56,0%, на это же число в прошлом году план выполнен был на 13%. Августовский месячный план по зернопоставке уже к 25 августа был выполнен на 135,9%. Таким образом, несмотря на более позднее созревание хлебов в южных районах в этом году (опоздание созревания урожая на юге в среднем на 10 дней), к 25 августа процент выполнения годового плана в 2 с лишним раза выше, чем на 25 августа 1932 г., а в абсолютных цифрах заготовки на 25 августа в 3 с лишним раза превышают заготовки на этот же срок в 1932 г.

Этот успех явился результатом организации политотделов МТС, улучшения работы партийных организаций на селе. Этот успех — яркий показатель дальнейшего организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов.

По отдельным краям ход заготовок выразился следующим образом:

Выполнение годового государственного плана поставок зерна по период с 1 июля по 25 августа 1933 г.

Наименование республики и края	Заготовлено с 1 VII по 25 VIII 1933 г. к соответствующему периоду 1932 г.	% выполнения годового плана на 25 августа 1933 г.
Украина	410,6	* 42,1
Нижег. Волга	280,2	23,8
Северный Кавказ	264,4	30,2
Средняя Азия	132,8	51,7
Крым	321,1	39,4
Западн. Сибирь	315,3	73,5
ЦЧО	159,6	26,2
Средняя Волга	195,1	37,4
Татарстан АССР	389,7	41,5
Западная Сибирь	622,6	4,7
Урал	494,2	14,1

Эти данные показывают, что большинство краев и областей реализует указание ЦК ВКП(б) и СНК СССР о необходимости с первых же дней обмолота взять боевой разгон, развернуть хлебозаготовки высокими темпами и этим обеспечить безусловное выполнение установленного годового размера хлебосдачи. Допущенные при организации хлебозаготовок прошлого года ошибки, в результате которых первые месяцы хлебосдачи ушли впустую на так называемую раскату, теперь в ряде областей по-большинству исправляются.

Передовиками в хлебозаготовительной кампании этого года являются Днепропетровская область, выполнявшая к 25 августа две трети годового плана, Крым — 88%.

Но далеко не все области обеспечили темпы, достаточные для выполнения годового плана. В то время как Горьковский край в течение

10 дней августа переполнил августовский план хлебосдачи, Нижняя Волга дала на 25 августа всего лишь 49,2% месячного плана, Северный Кавказ — 60,0%, Западная Сибирь — 49,8%, Восточная Сибирь — 9,2% месячного плана.

Таким образом хотя отстававшие в выполнении плана хлебозаготовок в прошлом году Северный Кавказ и Нижняя Волга и показали в текущем году более высокие темпы хлебосдачи, все же отдельные районы и области их еще не взяли такого разбега хлебосдачи, который сразу же обеспечил бы выполнение плана хлебозаготовок в срок.

Партийные организации должны проверить работу каждой партийной ячейки, каждого члена партии, каждого активиста, добиваясь, чтобы в краях, областях и республиках не было ни одного района, отставшего в хлебозаготовках, допускающего самотек в хлебосдаче.

Хлеб должен поступать на сыпные пункты уже с первых дней обмолота в количествах, обеспечивающих выполнение месячных планов хлебосдачи. Всеми силами нужно бороться с малейшими проявлениями демобилизационных настроений в партийных и советских организациях, всеми силами нужно добиваться, чтобы взятый дружный разгон хлебозаготовок не ослабевал ни на минуту.

Отсюда необходимость появления в подавляющем большинстве колхозов, районов и краев Союза. В частности Средняя Волга и Татария, увеличивающие изо дня в день количество сдаваемого на сыпные пункты хлеба, имеют все основания знать, как и в прошлом году, одно из первых мест на всесоюзной красной доске по выполнению годового плана хлебосдачи.

Необходимо особо отметить недопустимое отставание в сдаче хлеба совхозами. Отставание совхозов должно теперь же приковывать к себе самое пристальное внимание всех местных партийных организаций и в первую очередь партийных организаций совхозов и начальников их политотделов.

Основная причина невыполнения отдельными совхозами плана хлебосдачи лежит в плохой организации уборки. Еще в середине июля обнаружилось, что ряд совхозов (Феодосийский совхоз Крыма, совхоз им. Косюра на Украине) не выполнил указаний ЦК о том, чтобы в текущем году приступить к уборке, не дожидаясь полного вызревания хлеба, а начать уборку с отдельных вырванных участков. Потеряв из-за этого несколько дней уборки, многие совхозы не выполнили планового задания. Другой чрезвычайно важной причиной отставания являются продолжающиеся плохое использование комбайнов и неумение многих руководителей совхозов сочетать уборку урожая комбайнами и простейшими орудиями.

Отставание в этих совхозах — прямой результат неудовлетворительной организации труда, а это означает партийные организации и работников политотделов сосредоточить свои силы на немедленной и коренной ликвидации причин отставания.

Улучшение времени в отдельных районах Северного Кавказа, Нижней Волги должно быть обязательно напералом. Только при этом условии мы будем гарантированы, что решение ЦК о развертывании хлебозаготовок высокими темпами уже с первого месяца кампании, с первых дней обмолота, действительно осуществится, а планы хлебозаготовок действительно будут выполнены.

Вместе с этим необходимо одернуть тех руководителей, которые спортивной погоней за рекордными сроками сдачи поднимают борьбу за качество, за выполнение планов хлебосдачи методами организационной и массово-политической работы, борьбу за полную загрузку молотилок, организацию бесперебойной работы в течение круглых суток, за вывоз из-под молотилок всего обмолоченного хлеба за вычетом 10—15%,

оставляемого на внутриколхозные нужды, борьбу за точное, безусловное выполнение задания по срокам, количествам и культурам.

Запорожский район Днепропетровской области установил на июль задание в размере 58%, Ново-Московский район Украины — в размере 38%, а по Ново-Московской МТС — 55% годового плана. Получилась в этих районах тонна за сроками в ущерб качеству. Повсеместная организационная работа за действительное выполнение хлебосдачи, за сроки, установленные правительством, подменялась грубым администрированием. Эта тонна за сроками хлебосдачи, не улаженная с практической конкретной работой, имеет и другие отрицательные стороны: она снижает на качество уборки урожая, на качество сдаваемого хлеба. Ускорение сроков сдачи — важнейший показатель успешной работы заготовительных организаций, но это ускорение, разумеется, ни в коей мере не должно идти за счет ослабления борьбы с потерями, борьбы за усиление темпов скирдования, молотбы, сохранения урожая, за высокое качество уборки и сдачи хлебов.

В текущем году мы имеем некоторые особенности урожая сравнительно с предыдущим годом. Первая из них заключается в том, что благодаря быстрому созреванию хлеба и медленному наливу зерно слабо держится в колосе, а это грозит усилением потерь от осыпания. Это обстоятельство усугубляется еще тем, что хлеб на юге — и яровой и озимый, и раннего сева и позднего сева — вызревает почти одновременно. Вторая особенность заключается в том, что в силу влажности погоды хлеб получается несколько повышенной влажности, чем это имело место в предыдущие годы.

Эти две особенности требовали и специальной работы по организации уборки. Они требовали, чтобы уборка всемерно форсировалась, чтобы лобовики были снабжены зерноуловителями и хлеб являлся в снопы и складывался в копны. Насколько серьезная опасность имеется в текущем году в осыпании зерна, видно хотя бы из того, что Феодосийский зерносовхоз только при двух проходах лобовиков собрал в зерноуловителе до 10 кг зерна.

В ряде районов отмечается недопустимая «комбайнобоязнь», выражающаяся в пренебрежении к ним и в недоиспользовании их. Комбайны обеспечивают исключительное ускорение уборки и молотбы. Но они требуют предварительной работы по расстановке сил, подготовки квалифицированной рабочей силы. Недоиспользование комбайнов означает, что руководители МТС и совхозов идут по линии наименьшего сопротивления, преступно замедляя ход уборки и молотбы.

Все это во многих местах не было учтено. Высокий урожай вскружил голову некоторым нашим работникам, что усилило пренебрежение к колосу, пренебрежение к потерям: мол, хлеба хватит. Эти недостатки организации уборки должны быть немедленно учтены.

Отсутствие борьбы за качество нашло свое выражение и в поставленном заготовительными пунктами хлеба. Во многих южных районах мы имеем хлеб, поступающий на заготовительные пункты, высокой влажности (больше 20%), засоренный вследствие того, что колхозы не организуют очистки и просушку хлеба на току, а это в свою очередь приводит к тому, что за хлеб выплачивается пониженная цена, что при зачете хлеба делается соответствующая скидка.

Итого заготовок июля и августа сигнализируют необходимость повышения борьбы за качество урожая хлебов. Тщательная сработка колосов на поле, обязательный вывоз в снопы всей пшеницы и ржи, а там, где только имеется хотя бы малейшая возможность, также и ячменя, внимательное наблюдение за регулировкой молотилок в целях полного вымолота зерна, очистка всего зерна после обмолота от сорня-

ков, просушка влажного зерна на току — все эти задачи должны стоять в центре вопросов организации уборки текущего года.

Наконец вопрос об организации приемки хлеба. Успешное выполнение в целом по Союзу июльского и августовского плана хлебосдачи, ожидающиеся во многих районах досрочное выполнение годовых планов хлебосдачи являются серьезным испытанием для работы заготовительных пунктов — элеваторов, складов по приемке хлеба. Во многих местах, как июль уже показал, особенно в Крыму, на Нижней Волге, техническая база хлебозаготовок оказалась недостаточно подготовленной. Вместо организации быстрой приемки хлеба, чтобы автомашина не простаивала на заготовительном пункте более 10 минут, чтобы ни одна крестьянская подвода не задерживалась на заготовительном пункте, а имела возможность немедленно вернуться к молотилке для убыстрения сдачи хлеба, — на многих заготовительных пунктах хлебосдатчики простаивают по несколько часов, а кое-где и суток, ожидая своей очереди в сдаче хлеба.

Во многих местах создались огромные заторы в хлебоприемке, вследствие чего отдельные заготовительные пункты забыты хлебом, который лежит под открытым небом. Работники же заготовительных пунктов зачастую не обеспечивают необходимой охраны этого хлеба, и уже сейчас имеются случаи хищений и растаскивания хлеба на самих пунктах.

Отсутствие бережного отношения к хлебу, как к валюте валют, как к одной из важнейших ценностей нашего социалистического хозяйства, находит свое выражение не только в плохой охране хлеба на ряде пунктов, но и в плохой организации хранения хлеба, вследствие чего хлеб раскисает по земле, топчется и увеличиваются потери хлеба, в плохой организации сушки влажного хлеба, вследствие чего создается угроза порчи хлеба, и т. д. Эти опасные недочеты в работе — прямой результат подрывной кулацкой работы на наших заготовительных пунктах. Партийные организации и в первую очередь политотделы МТС обязаны взять под строжайшее наблюдение работу заготовительных пунктов, нагнуть с пункта все чуждые и враждебные нам элементы, пытающиеся изнутри сорвать успешно развивающиеся хлебозаготовки.

Задача каждого заведующего приемным хлебозаготовительным пунктом заключается в том, чтобы на итогах прошедших месяцев проверить расстановку сил на приемном пункте, увеличить в случае необходимости количество весов, приемщиков хлеба и обеспечить такую организацию работы заготовительного пункта, при которой в дальнейшем была бы исключена возможность повторения имевших место задержек хлебосдатчиков на заготовительных пунктах. Качество работы партийных и хозяйственных организаций будет определяться не только тем, выполнены ли в установленные государственные сроки план хлебосдачи, но и тем, насколько организована охрана и бережливость принятого хлеба.

Мобилизация широкого общественного внимания вокруг вопросов бережения хлеба, суровая, беспощадная кара расхитителям хлеба и их пособникам должны обеспечить сохранность собранного хлеба до последнего зерна.

К выполнению решений ЦК ВКП(б) о Донбассе

В топливном балансе страны каменный уголь по своей значимости занимает первое место среди остальных видов топлива (нефть, дрова, сланцы).

По плану текущего года удельный вес каменного угля в топливном балансе СССР должен составить не менее 62,3%. Отсюда ясна роль угля как решающего фактора успеха борьбы за выполнение всего народнохозяйственного плана первого года второй пятилетки.

Без каменного угля немислима работа современной черной и цветной металлургии, машиностроения, ж.-д. транспорта, химической промышленности и пр. Выплавка чугуна, выпуск тракторов, комбайнов и других машин, химия, транспорт и т. д. — все это неразрывно связано с углем, и притом высокого качества, и непосредственно зависит от него.

«...Без угольной промышленности, — говорил Ленин, — никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы немислимы. Уголь — это настоящий хлеб промышленности...» (Соч. т. XXV, изд. 2-е, стр. 131).

Основным поставщиком кока, сплавляющихся и энергетических углей для металлургии, транспорта и химии является Донецкий угольный бассейн. В текущем году шахты Донбасса должны дать стране не менее 61,85 млн. т, или 61,5% угля добычи всех бассейнов и районов СССР. На коке угля Донбасса запрограммирована программа работ всей тяжелой черной металлургии, на долю которой падает около 65% общей выплавки чугуна. Крупнейшим потребителем донецких углей является также ж.-д. транспорт, химия и другие решающие отрасли народного хозяйства. Вот почему добыча Донбасса является необходимым условием разрешения узловых задач нашего социалистического строительства в целом. И, наоборот, недочеты в работе Донбасса неизбежно влекут за собой замедление темпов индустриализации страны.

Партия и правительство на протяжении всей первой пятилетки и в начале второго пятилетия уделяли и уделяют работе угольного Донбасса исключительное внимание.

В особом квартале 1930 г. партия послала в Донбасс специальную комиссию во главе с секретарем ЦК ВКП(б) т. Молотовым. Этой поездкой т. Молотов является начало форсированному внедрению механизированной угледобычи, врубовых машин, конвейеров, скреперов и начинается решительно вытесняться тяжелый и малопроизводительный труд забойщика и сальничка. Далее, в июле 1931 г. в обращении СНК Союза ССР, ЦК ВКП(б) и ВСНХ «О задачах угольной промышленности Донбасса» дается конкретная программа борьбы за механизацию угледобычи, за быстрое превращение старого Донбасса (обушка, салоки и лошади) в Донбасс механизированный, в Донбасс врубовых машин, конвейеров, электромоторов, комбайнов и т. д. Хозяйственным, пар-

тийным, комсомольским и профсоюзным организациям Донбасса были даны четкие указания, каким путем можно улучшить организацию труда, укрепить техническое руководство, предупредить текучесть кадров и улучшить культурно-бытовые условия рабочих и инженерно-технического персонала. Партия и правительство в том же обращении особо подчеркнули, что: «Основной и решающей задачей рабочих, инженеров и техников Донбасса является быстрое освоение техники механизированной уголедобычи на основе правильной организации труда. Только таким путем можно обеспечить высокую производительность механизмов, высокую производительность труда в соответствии с лучшими имеющимися уже достижениями в работе на ряде шахт Донбасса».

На хозяйственные, партийные и профсоюзные организации Донбасса была возложена задача вести решительную борьбу против самотека, недооценки форсированной механизации уголедобычи, против технического консерватизма, против вылазок классового врага, за выполнение производственных заданий угольного Донбасса.

В дальнейших постановлениях ЦК ВКП(б) вновь неоднократно подчеркивает исключительное народнохозяйственное значение угольной промышленности. В своем решении от 15 августа 1931 г. «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов» ЦК партии ставит угольную проблему на своей значимости на один уровень с проблемой зерновой.

«Как несколько лет тому назад зерновая проблема, так в настоящее время проблема угольная, — говорится в этом решении, — становится важнейшей политической и хозяйственной задачей, без разрешения которой невозможны быстрые темпы социалистического строительства».

В том же постановлении ЦК дал развернутую программу разрешения угольной проблемы, указав сроки завершения строительства и ввода новых шахт в эксплуатацию, предложил расширить базу горного машиностроения путем закрепления за горной промышленностью ряда заводов, проведения их коренной реконструкции и строительства новых машиностроительных заводов. Наряду с этим ЦК предложил уделять больше внимания расширению жилого фонда и культурно-бытовому обслуживанию рабочих, а также укреплению и расширению пригородных хозяйств в районах уголедобычи.

Указания партии и правительства по уголю, обеспечивающие развитие социалистической угольной промышленности, вызвали новую волну социалистического соревнования, удальничества, волну творческого энтузиазма в борьбе за механизированный Донбасс, за ликвидацию отставания угольной промышленности. Советские инженеры и рабочие-изобретатели разработали ряд новых методов уголедобычи, а также прохождения подготовительных работ, обеспечивающих непрерывное производство.

Широкое внедрение врубовых машин, конвейеров, электровозов, отбойных молотков, электросверл и пр. потребовало большого количества квалифицированных кадров, могущих умело и культурно управлять этой механизацией и даже производить наладку легкой ремонт.

Вот почему в постановлении ЦК ВКП(б) от 16 сентября 1932 г., а несколько позднее в постановлении ЦО от 25 декабря 1932 г. подчеркивают решающее значение для угольного Донбасса переподготовки и подготовки квалифицированных рабочих по управлению шахтными механизмами. Для осуществления этой задачи ЦК предложил организовать при шахтах и рудоуправлениях курсы и школы для обучения машинистов врубовых машин, электриков, монтеров, дорожных мастеров, путейцев, горных мастеров, машинистов электровозов, подъемных машин и т. д.

Во всех этих директивных указаниях партии и правительства в соответствии с достижениями в области укрепления и расширения тех-

нической базы угольной промышленности дана развернутая программа дальнейшего повышения добычи угля.

Широкое внедрение механизмов в угольную промышленность, обеспечение шахт технически грамотными и квалифицированными кадрами, улучшение материального положения и культурно-бытового обслуживания рабочих, техников и инженеров — вот что по этим указаниям решало выполнение плана уголедобычи.

Осуществление этой программы непосредственно связывалось с перестройкой методов руководства и управления, с коренным изменением работы самих угольных трестов и рудо- и шахтоуправлений, с приближением непосредственно к забою, к лаве, к шахте технического и оперативного руководства наряду с его всемерной конкретизацией. Эти задачи, поставленные перед Донбассом, требовали со стороны партийных организаций соответствующей перестройки работы, требовали усиления партийно-массовой работы, работы по воспитанию новых кадров социалистической угольной промышленности, требовали в первую очередь проявления максимальной классовый бдительности, ибо классовая борьба вокруг механизации уголедобычи, перестройки работы по-новому, на основе подлинно исторических шести условий т. Сталина, приняла особенно ожесточенный характер.

Классовый враг пытался сорвать, затормозить дальнейшее поступательное движение угольной промышленности Донбасса. Враг правильно рассчитал, что самый опасный удар по угольной промышленности — это подрыв механизации уголедобычи. В этой борьбе, протекавшей в форме то открытой, то скрытой, на стороне классового врага оказались все те, кто шел против индустриализации страны, все те, кто оказывал бюрократическое сопротивление механизации, кто рассчитывал на добычу угля по-старинке и кто не понимал, что при быстро растущей потребности на уголь и при недостатке рабочей силы механизация угольной промышленности Донбасса является решающим фактором в деле обеспечения страны минеральным топливом.

Партия, руководимая т. Сталиным, в корне пресекла попытки классового врага и его пособников, правых оппортунистов и «левых» агитчиков, выступающих против линии партии в деле индустриализации страны, в деле механизации трудоемких и тяжелых процессов.

В итоге пятилетки в угольной промышленности Донбасса произошли глубокие качественные и количественные сдвиги. Производственная мощность Донецкого бассейна за четыре года пятилетки возросла в 2,4 раза, особенно за счет строительства новых крупнейших шахт, оборудованных по последнему слову горной техники. Концентрация производства на крупных шахтах, проведение реконструкции старых крупных шахт дали возможность значительно увеличить среднюю мощность шахт Донбасса (с 80 тыс. т к началу пятилетки до 127 тыс. т в 1932 г.).

Коренным образом изменилась техника основных процессов уголедобычи — зарубки угля и доставки его до поргужного пункта. Врубывал машина и конвейер заняли преобладающее место в зарубке и доставке угля. Форсированными темпами внедряется механизированная откатка подъемного транспорта. Наряду с решительным внедрением механизации уголедобычи улучшались также методы ручной зарубки угля. Удлинение уступов, переход на более эффективную систему очистных работ (петко-столовая), широкое внедрение изотовского мастерства зарубки угля обеспечили значительный рост производительности труда забоищика, повысившийся в ряде случаев до 30—40%.

Уровень угледобычи в Донецком бассейне за первую пятилетку поднялся с 27,3 до 44 млн. т, или на 61%, причем способ добычи угля за годы пятилетки изменился коренным образом. Если в 1927/28 г. при помощи механизмов было добыто всего 6,2 млн. т, то в 1932 г. эта цифра поднялась до 32 млн. т, что составляет 71,9% от общей добычи против 23% в начале пятилетки. Рост механизированной угледобычи шел как по линии увеличения количества врубочных машин, так и по линии улучшения их использования. К концу последнего года пятилетки (1932 г.) тяжелых врубочных машин в Донбассе имелось 1304 штуки против 514 в 1927/28 г.

В начале пятилетки Донбасс имел в работе несколько электровозов, а в конце 1932 г. в бассейне уже насчитывалось свыше сотни электровозов, часть из которых была изготовлена на советских заводах в последнем году пятилетки.

Наряду с внедрением машинной зарубки угля проводилась так называемая легкая механизация путем применения отбойных молотков, количество которых за четыре года возросло почти с нуля (60) до 5220 шт. к 1 декабря 1932 г. Количество конвейеров, при помощи которых доставляется уголь от врубочной машины до поручного пункта, возросло за тот же период времени с 152 до 1900.

В освоении этой новой материально-технической базы, в борьбе за социалистическую организацию труда, за новые методы угледобычи передовые горняки Донбасса добились в ряде случаев успехов.

Инженеры Карташев, Либхарт, Епифанцев и др. предложили и сами провели в жизнь такую организацию труда в механизированных забоях, при которой обеспечиваются непрерывно-поточная добыча угля, высокая производительность труда и механизмов. Даже на первых порах, при познании этого дела средняя производительность труда в карташевской лаве возросла на 13%, уровень угледобычи поднялся на 23,5% с увеличением цикличности работ на 22,1%. На ряде шахт, где хозяйственно-техническое руководство не на словах, а на деле борется за освоение новой техники угледобычи, результаты борьбы еще более значительны. Например производительность рабочего по забою на выход в ряде случаев равнялась 3—4 т, а иногда даже доходит до 7 т (Свердловское рудопроизводство) против 2,15 т в среднем по Донбассу.

Организация работ в лаве по методу Карташева обеспечивает значительное повышение использования врубочной машины, доходящее иногда до 7—12 тыс. т в месяц против 2160 т средней по Донбассу. Не менее разительные успехи борьбы за уголь были достигнуты на основе организации труда в штрелках по системе Епифанцева. В Шваревском рудопроизводении под руководством Епифанцева был поставлен мировой рекорд по скорости прохождения коренных штрелок. Организация работ по методу Епифанцева, основанная на принципе независимого выполнения отдельных процессов труда (зарубка, уборка породы, крепление), обеспечивает максимальную скорость подвигания лавины забоя штрелки до 300 м в месяц. Достижение такой скорости разрешает одновременно две проблемы огромной технико-экономической значимости, а именно проблему рационального использования тяжелой врубочной машины в подготавливательных работах, а также обратной выемки шахтных полей от границ участка. Все это дает возможность повысить качественные и количественные показатели угледобычи и снизить себестоимость.

Немалых результатов горняки Донбасса достигли в деле лучшего использования отбойных молотков. Так называемая пучко-столбовая система, при которой отпадает наиболее трудная операция — «рассечка кутка», повышает выработку забойщика зачастую до 30—40%. Переход на удлинение уступов в лавах с крутым падением также позволяет увеличить эффективность труда забойщика.

В итоге по использованию врубочной машины и отбойного молотка к концу пятилетки Донецкий бассейн вышел на первое место в мире, оставив далеко позади такие страны, как Германия, САСШ и Англия. Выработка на такую же врубочную машину в Донбассе составила 33,7 тыс. т в 1932 г., в то время как в Германии (Рур) она составляет 26,1 тыс. т, в САСШ — 21,9 тыс. т, в Англии — 21,6 тыс. т.

Механизация угледобычи даже при значительных недочетах в ее проведении (разрыв в уровнях механизации и неудовлетворительная организация труда) в сочетании с успехами по укреплению трудовой дисциплины обеспечила неутоленный рост производительности труда, а также и значительное его облегчение. Производительность трудящегося угольного Донбасса за четыре года поднялась с 11,2 до 13,1 т в месяц (на 17%).

Первая пятилетка подготовила технико-экономическую базу для разрешения проблемы комплексной механизации угледобычи. Горные комбайны Рамеского-Яйчих, Вахмустского, Сердюка, навалочные машины Непомнящего-Синицкого, Архипова, Полякова, закладочные машины Терещенко, а также машина системы «Каратайда» уже изготавливаются, и ряд из них испытывается (комбайн Рамеского-Яйчих и навалочные машины Непомнящего-Синицкого) в рудничных условиях.

Значение комплексной механизации в деле борьбы за высокую производительность труда в угольной промышленности особенно велико. До последнего времени в шахтах Донбасса было занято 11 тыс. навалочников угля на конвейер, 19 тыс. чел. бутчиков породы, 11500 чел. вагоночников и конюхов, 8300 извозчиков. Труд их должен заменить теперь электровозы, канатная откатка, механические толкатели, компенсаторы высоты и т. д.

В первой пятилетке положено начало разрешению одной из гигантских технических проблем — подземной газификации угля, особое значение которой для всего народного хозяйства было подчеркнуто В. И. Лениным. В текущем году уже был проведен опыт по выработке горючего газа из пласта угля в Подмосковском бассейне на Кривомском участке. Этот опыт дал богатый материал, который должен быть использован в предстоящей работе по подземной газификации угля в Донбассе (в Лисичанском районе) и Севкавказе.

Положительное разрешение проблемы подземной газификации угля должно положить начало широкому использованию тонких пластов в Донбассе (из 200 угольных пластов не разрабатываются 160 по своей малой мощности — меньше 0,5 м) и наиболее мощных, эксплуатация которых до сих пор времени происходит хищнически (потери угля при эксплуатации составляют до 50% общих промышленных запасов).

В течение двух последних лет в число действующих предприятий Донбасса вступили крупнейшие механизированные шахты с головной производительностью в пределах от 1,0 до 1,5 млн. т. Шахты им. ОГПУ, № 7/8, им. Румянцева (Н. Узловая), Рутченково. № 17/17 бис, им. Балыцкого (Горско-Ивановская), шахта «Красная звезда» и др. являются гордостью социалистического механизированного Донбасса.

За годы первой пятилетки решена проблема электроснабжения Донбасса. К началу пятилетки электроснабжение Донбасса основывалось на большом числе мелких рудничных и фабрично-заводских станций. Общая мощность станций Донбасса равнялась 180 тыс. в.т. Отставание энергостроительства ставило под угрозу быстрые темпы развития угольной промышленности Донбасса. Несмотря на попытки директелей угольной промышленности Донбасса, партии удалось решить реорганизацию энергостроительства Донбасса, партии удалось решить реорганизацию энергостроительства Донбасса, партии удалось решить реорганизацию энергостроительства Донбасса.

Все электроснабжение Донецкого бассейна, соединенных между собой на трех гигантских электростанциях, соединенных между собой

бой высоковольтной сетью. Первая из них, пущенная в эксплуатацию (вторая очередь) в 1931 г. — Штеровская районная электростанция мощностью в 157 тыс. к.вт. Мощност этой электростанции превышает общую мощность всех электростанций быв. капиталистического Донбасса. Такой же мощности выстроены и сданы в эксплуатацию в первой пятилетке Зуевская районная электростанция. Более грандиозной является Северодонецкая электростанция, конечная мощность которой должна составить не менее 250 тыс. к.вт¹. С вводом в эксплуатацию Штеровской, Зуевской станций, работающих на антрацитовом штыбе, и ТЭЦ Довгоды мощность станций Донбасса достигла 630 тыс. к.вт. Общее количество выработанной электроэнергии увеличилось за четыре года пятилетки с 116,2 до 436 тыс. к.вт.

Огромная творческая работа проведена в борьбе за техническую и экономическую независимость по линии создания собственной базы советского горного машиностроения. В итоге пятилетки заводы СССР освоили почти все виды горных механизмов, ввозимых раньше из-за границы. Горловский завод успешно освоил производство врубных машин, мощных вентиляторов; осваивает производство навалочных и закладочных машин, горных комбайнов и пр. В истекшем году в Горловке пущен крупнейший в мире цех врубных машин с годовой проектной производительностью в 3 000 штук врубных машин тяжелого и легкого типа.

На Подольском крейпиг-электровозном заводе освоено производство рудничных аккумуляторных электровозов для механизации рудничного транспорта. Мощность этого завода рассчитана на выпуск не менее 1 500 электровозов в год. Ленинградский завод «Пневматик» уже несколько лет назад освоил производство обтожных молотков советской конструкции, качеством выше иностранных. Поставлено также производство мощных подъемных машин на Краматорском и Уральском заводах тяжелого машиностроения. Теперь нет уже такого горного механизма, которого не могли бы изготовить на советских заводах горного машиностроения.

Самое замечательное достижение угольной промышленности механизированного Донбасса — это переделка людей. Переход на механизированный способ угледобычи породил ряд новых профессий горняков, требующих высокой квалификации, высокой технической грамотности рабочих и командного состава по управлению и ремонту механизмов.

В новой, механизированной шахте Донбасса вместе с врубной машиной появилась новая квалификация машинистов врубных машин, вместе с конвейером — электрослесаря, переносчики конвейерных установок, машинисты конвейерных приводов. Вместе с электровозом на новую шахту пришел машинист электровоза, вместе с электросверлом, скреперными и другими лебедками, выросли кадры по управлению этими механизмами. Электрический привод в шахте, а также наличие огромного числа сложных механизмов вызвали к жизни новую квалификацию подземных электриков и слесарей.

В связи с комплексной механизацией появились новые профессии горняков по управлению горным комбайном, навалочной и закладочной машинами и т. д.

Ворясь за механизацию угледобычи, угольная промышленность СССР разрешила проблему создания квалифицированных горняцких кадров. Забойщики, саночники, козловы, крепыльщики и другие профессии горняков по мере внедрения механизации угледобычи повышали свою квалификацию, становясь машинистами врубных, электровозов, лебедок, слесарями, электрослесарями и т. д. Таким путем малокалибри-

рованный по существу землекоп, рабочий-горняк превращался в квалифицированного индустриального рабочего.

В результате Донбасс располагает в настоящее время уже тысячами квалифицированных машинистов врубных машин, электриков, машинистов конвейерных приводов и лебедок. Около 14 тыс. горняков сейчас изучает физику, химию, математику, электричество, готовясь на высококвалифицированных водителей машин и агрегатов.

Горняки Донбасса выдвинули ряд новых форм в борьбе за освоение новой техники. Тов. Изотов, забойщик горловской шахты № 1, не ограничился переключением своего задания, а пошел дальше. Тов. Изотов организовал передачу своего мастерства — «срубать» уголь наиболее молодым малоопытным рабочим, а также рабочим, недавно пришедшим из деревни. Изотовский метод становится основным методом социалистических форм труда в деле освоения техники, в деле повышения производительности труда не только на каждой шахте, но и на каждом заводе, на транспорте и т. д.

Наряду с гигантскими техническими сдвигами в изменении техники угледобычи с одномоментным облегчением труда горнорабочих росла и расширялась материально-бытовая база донецких шахтеров. Основной фактор в деле улучшения быта трудящихся — это жилая площадь. В итоге пятилетки размер жилищной площади в Донбассе увеличился с 1 850 тыс. м² до 2 964,8 тыс. м², или на 51%. Деревянные «сочевки», «свиначники», «скаюты» уступили место светлым и уютным жилищам, удовлетворяющим потребности современного культурного горняка.

Среднемесячный заработок трудящегося за пятилетку возрос в два раза. Выше 75 тыс. трудящихся только в 1932 г. получили возможность за счет органов соцстраха провести организованный месячный отдых на курортах, в санаториях и домах отдыха. Большое внимание и материальная помощь оказываются школьному питанию детей, детским яслям, playground и т. д. О безработице среди широких кругов горняцких масс забыли и думать. Наоборот, в производственную жизнь Донбасса за четыре года вступило 84 тыс. человек, что составляет 43% общего количества трудящихся, занятых в угольной промышленности в начале пятилетки.

В промышленное и жилищное строительство, строительство социалистических городов (Сталино, Каменска, Горловка, Макеевка) за четыре года пятилетки вложено 946,6 млн. руб.

Успехи первой угольной пятилетки создали вполне достаточные предпосылки для повышения угледобычи в первом году второй пятилетки до 61,85 млн. т против 44 млн. т фактической добычи в 1932 г. Удельный вес механизированной добычи в 1933 г. должен увеличиться с 72,5 до 80,8%. Намечен решительный сдвиг в части форсированного внедрения электровозной и канатной откатки. В 1932 г. механизированным путем было доставлено 14,5% всей добычи угля, в текущем году этот процент должен увеличиться по плану до 32. Выработка на одну тяжелую врубную машину в 1933 г. должна составить согласно плану не менее 2 500 т в месяц, что превысит фактическую добычу истекшего года на 10%. Рост производительности трудящегося намечен на 15%, зарплата — на 17,65%.

Несмотря однако на возросшую материально-техническую базу, значительный успех в подготовке кадров, работа всего Донецкого бассейна остается на крайне низком уровне.

Размер угледобычи в I-ом полугодии увеличился по отношению к соответствующему периоду времени прошлого года только на 1,2%. План II квартала выполнен на 95,2%. Невыполнение плана создает неблагоприятное состояние с топливным балансом страны и ставит под уг-

розу выполнение плана важнейших, решающих отраслей народного хозяйства.

ЦК и СНК в постановлении от 8 апреля 1933 г. «О работе угольной промышленности Донбасса» с исключительной четкостью, по-сталински вскрыли причины сдачи темпов угольной и абсолютно неудовлетворительной работы в борьбе за уголь, за выполнение плана первого года второй пятилетки. Причиной этого позорного движения назад партия и правительство считают «все еще не изжитый, окончательно обанкротившийся канцелярско-бюрократический метод руководства угольной промышленностью, начиная от шахты и кончая Главтопом Наркомтяжпрома».

«Надо прекратить», — говорили еще раньше т. Сталин, — бумажное «руководство» и переключиться на действительную, деловую, большевистскую работу... Думать, что можно руководить теперь из канцелярии, сидя в конторе вдали от заводов, — значит заблуждаться»¹.

Горное хозяйство шахты, техника угодобычи из года в год усложнялась, тогда как хозяйственно-техническое руководство шахты ослабело. Наилучшие инженеры, техники и хозяйственники постепенно уходили из шахт, подальше от трудового фронта, от фронта борьбы за уголь, в затененные кабинеты трестов, рудоуправлений и шахт. Сидя в аппарате, хозяйственники, инженеры и техники «руководили» попрежнему приказами, циркулярами и распоряжениями, сватывая всю тяжесть практической работы в шахте на так называемых «ответственных» и практиков, не имеющих достаточно широкого технического кругозора.

Все это получалось потому, что руководители трестов Донбасса и Главтопа Наркомтяжпрома продолжали рассматривать шахту как место работы простых землекопов, тогда как шахта превратилась уже в настоящий завод со сложными механизмами, требующий серьезного труда и серьезного отбора людей для освоения новой техники. Практика шахты «Мария» треста Кадиевского наглядно показывает, что она действительно превратилась в настоящий завод с целой системой шахт и механизмов. В первом году пятилетки удельный вес механизированной зарубки на шахте «Мария» составлял 55% общей добычи. В 1932 г. доля механизированной зарубки угля уже составила 92%. Это значит, что труд десятков забойщиков заменен теперь рубовой машиной. Правда количество рубовых машин снизилось с 7 до 4, но это уменьшение произошло за счет улучшения качественного использования рубовки. В итоге пятилетки добыча на одну рубовую машину на шахте «Мария» возросла с 2 049 до 4 100 т. Этот рост использования рубовки шел не только за счет роста цикличности работ, но главным образом за счет концентрации горных работ по линии уменьшения забоя. В 1928/29 г. средняя длина механизированной лавы равнялась 78 м, в январе текущего года эта длина составила 145 м, дохода в отдельных случаях до 200 м. Рост удельного веса механизированной зарубки на упомянутой шахте сопровождался ростом механизированной доставки. За три года количество конвейерных приводов на шахте «Мария» увеличилось с 8 до 13, причем в эксплуатации находится 200-метровый ленточный транспортер. Количество электросверл за истекшие три года возросло в два с половиной раза. На шахте в последнее время появлялись электрические и пневматические бури, механическая откатка при помощи стационарных лебедок и бесконечных канатов.

Механизация угодобычи, превращение шахты в крупное механизованное предприятие естественно требовали и усиления технического руководства в шахте и перестройки его по всей системе угольной промышленности. Однако этого-то как раз не замечали хозяйственные руководители Донбасса.

Многие инженеры и техники Донбасса пренебрегали непосредственной работой в шахте и в качестве заведующих участками, лавами при прямом попустительстве хозяйственных и партийных руководителей Донбасса. Следующая таблица показывает крайне нерациональное использование инженеров и техников, огромное количество которых сидело в аппаратах, тогда как участками руководили вчерашние рабочие.

Группы работников	Всех	В трестах	В рудоуправлениях	На шахтах	На участках
Инженеров	913	197	380	268	68 (7%)
Техников	1 293	97	372	492	322 (25%)
Ответственных	946	16	104	382	444 (46,8%)
Практиков	1 424	66	339	483	526 (37,0%)

Помимо этого 216 высококвалифицированных инженеров и техников сидело в кабинетах Шахтстроя, Угольного института, Главтопа и т. д. Большие толпы, сотни молодых инженеров скрывались в учреждениях, ничего общего не имеющих со специальностью горных инженеров-угольщиков. Этому неравномерному распределению инженеров и техников в значительной мере содействовала установившаяся система зарплат.

Зарплата специалиста-аппаратчика, как правило, была выше инженера-производственника, несмотря на то, что на шахте — большой рабочий день, больше ответственность. Квартира, коммунальное обслуживание, выходы и пр. для ИТР на шахте были несравненно хуже, чем для ИТР в аппарате. Игнорирование нужд специалистов-производственников, порой не удовлетворительные жилищно-бытовые условия и пр. порождали большую текучесть среди них. Обследование показало, что только 23% ИТР имеют стаж работы на одной шахте более двух лет, далее — 22,6% работают на одном месте от года до двух лет и 56% ИТР имеют стаж на одной шахте меньше года. Ясно, что за такой короткий период времени работы на одной шахте техник или инженер не в состоянии изучить геологические и технические особенности данной шахты, не успеет хорошо ознакомиться с составом рабочих на участках, в лавах, в забое и т. д. Огромная текучесть ИТР, слабый их квалификация крайне отрицательно сказываются на состоянии подземных работ, на организации труда, на правильном соотношении отдельных категорий рабочих и в конечном счете на уровне производительности труда.

Огромным тормозом на пути развития социалистической угольной промышленности является также огромная текучесть рабочих кадров. В постановлении ЦК и СНК по этому вопросу говорится:

«Наиболее ярким показателем безрукости, беспомощности и безпримерной отсталости хозяйственного и партийного руководства угольной Донбасса нужно считать парящую на шахтах так называемую текучесть рабочих и служащих».

Основным источником, питающим текучесть рабочей силы, являются извращения в оплате труда, искажение тарифной реформы, редеины «девашкой» уравниловки и наконец недостаточное внимание культурно-бытовым нуждам горнорабочих. Извращения, допущенные в оп-

¹ Сталин. Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства, стр. 16. Речь 23 июня 1931 г.

лате труда рабочих угольной промышленности, выражающиеся в разном уровне в нормах выработки и расценках на одинаковых работах, крайней сложности и дорожести в установлении норм и их неустойчивости в практике нормировочной работы, усложняющей простоту и неполадки, привели к тому, что сделались приобрета формальный характер и не служили стимулом для повышения производительности труда.

В тресте Сепкавуголь отбывщики при дневной тарифной ставке в 5 р. 75 к. зарабатывали 232 руб. в месяц, тогда как машинист врубной машины при дневной ставке в 7 руб. зарабатывал 217 руб. Но тому же тресту зарплата у поверхностных рабочих в итоге тарифной реформы повысилась на 39%, тогда как зарплата у забойщиков поднялась на 37%, а у навальщиков — на 30%. По тресту Донбассантрацит упрямщики заработка забойщика вырос на 19%, машинистов врубной машины — на 21%, а откатчиков на поверхности — на 43%.

Незаконные доплаты и начисления на тарифную зарплату сводили на-нет тарифную реформу, предусматривавшую преимущественную оплату труда ведущих профессий. Но и тарифная сетка имела ряд недочетов, выражающихся в недооценке ряда рабочих подземных квалификаций. В первую очередь это относится к уборщикам породы, плитовым, откатчикам, машинистам электровозов и тигальных лебедок. Вот почему текучесть среди рабочих этих квалификаций была особо велика. Кроме того тарифная сетка была составлена без всякой связи со ставками рабочих других отраслей промышленности (металлургия, строительство и др.). Поэтому при одинаковой квалификации рабочие в металлургической промышленности получали нередко больше, чем ридом в угольной. Сталинуголь например в делах предупреждения текучести умышленно повышал зарплату металлообойцам рудоремонтной мастерской (до 5 р. 63 к. со ставкой в 2 р. 25 к.), тогда как навальщики угля на конвейере при ставке 4 р. 10 к. зарабатывали всего 4 р. 88 к.

Нечеткое, порой бюрократическое отношение к «мелочам» бытового обслуживания горнорабочих сплошь и рядом также порождало уход рабочих с шахты на шахту, с шахты в деревню. Неопустимо например такое положение, при котором при поступлении новичков на шахту порядком оформления приема на работу длится иногда 3-4 дня. Отмечены случаи, когда рабочие, принятые на работу, не получают в течение 2-3 дней продолжительных карточек исключительно благодаря неповоротливости, отсутствию чувства ответственности у работников по производственному снабжению (Петровское рудоуправление, Сталинуголь). Все это вместе взятое приводит к текучести рабочих и служащих угольной промышленности.

За истекший год текучесть рабочей силы по Донбассу составила огромную армию. Через Донбасс прошли сотни тысяч рабочих при среднем по шахтам в 283 тыс. человек. В I квартале 1933 г. в шахты Донбасса прибыло 35 тыс. человек и 32 тыс. убыло. Это значит, что значительная часть рабочих и служащих, если не большинство, не столько работает, сколько бродит «без устали» от шахты к шахте, из шахты в деревню, из деревни в шахту, завылавляя всю тягость работы по добыче угля на наиболее честных и постоянных рабочих и служащих угольного Донбасса. Понятно, что при такой «текучести» немислимо осуществить сколько-нибудь удовлетворительное освоение новой техники, новых механизмов. А освоение новой техники составляет, как известно, ключ для подъема хозяйства угольного Донбасса.

«Не менее ярким показателем безурядности и отсталости хозяйственного и партийного руководства угольного Донбасса следует считать нынешнее организационное построение органов управления шахтой» (постановление ЦК ВКП(б) и СНК от 8 апреля 1933 г.). Хозяйственно-техническое управление шахтой было распылено на ряд секторов,

отделов и должностей. На каждой более или менее крупной шахте до постановления ВКП(б) и СНК имелось 22—25 секторов и должностей, среди которых было поделено «руководство» шахтой. Наличие огромного количества «функциональных» секторов и должностей приводило к полной обезличке управления и полной безответственности за работу по добыче и вывозке угля. Многие из таких секторов и отделов не помогали в работе заведующему участком, лавой, а наоборот, тормозили работу своими разного рода требованиями отчетного, порой никому не нужного материала. Не лучше обстояло дело с организацией труда в самой шахте, на участке.

Плохая организация труда порождала обезличку, скрывавшую виновников срыва плана. Часто над заведующим лавой стоял заведующий участком, а над заведующим участком стоял заведующий горняком. В случае невыполнения плана угольщики несли было установили ответственности за работу, так как между «чистыми» горняками и механизаторами шли вечные споры о том, кто является виновником срыва работ. Кроме того подчинение работы механизмов заведующему механизацией, а не заведующему участком или лавой порождало у горняков стремление отмахиваться от изучения работы врубных машин, конвейеров, электротехники и других механизмов. Это, мол, не наше дело, не дело горняков, на это есть механизаторы. Такие настроения не получали никакого отпора. Наоборот, ряд хозяйственных руководителей поощрял такие антимеханизаторские настроения. Наиболее ярким представителем таких антимеханизаторских настроений являлся бывший управляющий треста Сталинуголь Абакумов. Будучи представителем старого обуховского Донбасса, когда судья плана решало количество рабочих, Абакумов на словах был за механизацию, а на деле против механизации, против новых методов, за широкую вербовку рабочей силы, за ручной, немеханизированный труд. Как известно, новые методы механизированной угольдобычи по Картаеву и Епифанову являются мощным рычагом в выполнении программы по угля. Однако за внедрение этих методов на деле не велась борьба, не были разработаны конкретные мероприятия, указывающие пути их внедрения.

Вся работа треста сводилась к делу распоряжений рудоуправления о составлении графика работы на лаво. Проверка графика, угля его с работой смежных процессов (откаткой, подъемом и т. д.) и со всей шахтой отсутствовали. Необязательно было составление так называемого исполнительного и фактического графика работ. Между тем ежедневное составление исполнительного графика дает возможность выявлять причины срыва графика и тут же намечать мероприятия по их устранению. Многие заведующие участками, пользовавшиеся таким методом работы, сумели значительно улучшить работу лавы (по Картаеву) и этим путем перевыполнить количественные и качественные показатели производительности.

Историческое постановление ЦК и СНК от 8 апреля 1933 г. о работе угольной промышленности Донбасса обязывает всех работников угольной промышленности положить конец шапкейерско-бюрократическим, бездумным, бумажным, безответственным методам руководства. Это постановление наносит сокрушительный удар саботажникам, очоителям, героям антимеханизаторских настроений, защитникам додедовских методов угольдобычи. В нем дана конкретная программа борьбы за уголь, за действительную перестройку работы по-новому, как того требует механизированный социалистический Донбасс.

На основе постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 апреля 1933 г. Наркомтяжпром разработал схему организации управления шахтой, рудником, трестом, утвержденную ЦК и СНК

21 мая текущего года. Согласно этой схеме упразднены на шахтах 17 секторов и отделов (плановый отдел, бюро рационализации, заведующий механической, заведующий капитальными работами, заведующий лавай, заведующий отделом проектирования производственных процессов и организации труда, заведующий техникой безопасности и т. д.).

Типовая структура управления шахтой предусматривает полное сосредоточение в руках заведующего и его заместителя — главного инженера — всей работы шахты и полную ответственность за выполнение программы угодобычи. Новая структура управления шахтой предусматривает усиление внимания к вопросам набора и увольнения рабочих, к вопросам снабжения рабочих и служащих, а также обеспечения их жилищами. Лица, стоящие во главе отдела рабочего снабжения (ОРС), отдела набора и увольнения рабочих, являются непосредственными помощниками заведующего шахтой.

В основу организации подземных работ в шахте по добыче угля и его транспортировке положен участок как самостоятельная территориальная производственная единица. Начальник участка ведет всеми горными работами данного участка и полностью отвечает за выполнение промфишлана, за состояние техники безопасности, за вентиляцию участка, за водосток, прохождение шпуров и других выработок, а также за состояние откаточных путей на участке. Начальнику участка подчиняются все рабочие, управляющие врубовыми машинами, конвейерами, лебедками и др., а также подсобные рабочие (электрослесари, камеровники, ремонта пути и пр.).

Непосредственным помощником начальника участка в деле организации и руководства производственными бригадами, работающими в данной смене, является десятник, роль которого в производстве значительно повышается. На обязанности десятника лежат инструкции рабочим, устранение неполадок, борьба с прогульщиками и лгунами, рывками и другими дезорганизаторами производства путем наложения дисциплинарных взысканий вплоть до увольнения. Десятник является организатором проработки и обсуждения встречных планов, ведет воспитательную работу среди своих бригад, выявляет их в совершенствовании и ударичивости. Десятник выдвигает кандидатуры лучших ударников для премирования за сохранение механизмов и т. д.

На большую принципиальную высоту поднимается роль бригадира производственных бригад. Все однородные производственные процессы выполняются единой производственной бригадой, во главе которой стоит бригадир, назначаемый начальником участка. В обязанности бригадира входят расстановка рабочих по рабочим местам, оказание помощи молодым, менее опытным рабочим, наблюдение за сохранностью механизмов и инструмента, ведение борьбы с дезорганизаторами производства, участие в подборе рабочих в свою бригаду.

В соответствии с системой организации управления шахтой коренные изменения внесены и в структуру рудоуправления. В рудоуправлении ликвидированы 10 отделов и секторов с объединением ряда функций в одном отделе. Аппарат рудоуправления сокращается до 35—40%.

В основу управления треста также положены два основных отдела — плановый и горно-технический.

Огромным стимулом в деле роста производительности труда, как известно, является правильная оплата труда горнорабочих в соответствии с их квалификацией и производственным стажем. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в постановлении от 21 мая 1933 г. «О заработной плате рабочих и инженерно-технических сил угольной промышленности Донбасса» дает развернутую программу по исправлению извращений, допущенных в оплате труда горняков. «Эти извращения», — говорится в по-

становлении ЦК и СНК, — выражаются в разное в нормах выработки и расценках на одинаковых работах крайней сложности и простоты в установлении норм и их неустойчивости в практике нормировочной работы, узаконяющей простоту и неполадки, и в огромной сложности начислений прогрессивки. Все это приводит к большой путанице в установлении норм и к тому, что громадное большинство рабочих не знает установленных для них норм и расценки и незнакомо с условиями и способами начисления зарплаты прогрессивной и премий и тем самым не имеет возможности подсчитывать и проверять правильность подсчета своего заработка.

Все эти возникшие недочеты в системе оплаты труда имели своим последствием снижение производительности труда, снижение стимула к повышению квалификации, к перевыполнению норм выработки. Существование огромного количества норм (около 20 тыс.), из которых большинство технически необосновано, приводит к крайне большим колебаниям в их выполнении. Средний прибороток горнорабочих по тресту Кадиевугль составлял 42%, по Сталинуглю — 32% и по Артемуглю — 76%.

Старая система прогрессивки абсолютно не создавала стимула к перевыполнению плановых заданий по производительности труда. Размер прогрессивки за перевыполнение плана был настолько незначителен, что у рабочих пропал интерес к такому незначительному приборотку.

За I квартал текущего года по пяти шахтам Севкавугля сумма прогрессивки составила 25 027 руб., что дает 7 р. 45 к. на рабочего, или меньше 7% от основного заработка. Искажение в зарплате и нормах выработки получилось в результате того факта, что заведующий шахтой и главный инженер не занимались вопросом установления норм выработки и расценки. Больше того, большинство рудоуправляющих и директоров трестов до сих пор совершенно незнакомо с вопросом технормирования труда. ЦК ВКП(б) и СНК возложили эти функции непосредственно на заведующего шахтой и его заместителя — главного инженера шахты.

Установление более точных норм на шахте должно базируется на упрощенных справочниках по нормированию, дающих шахтам типовые нормы по укрупненным показателям. Начальнику участка предоставляется право с редом заведующего шахтой и главного инженера изменять нормы выработки в пределах 10%. Принципиальное изменение вводится в систему прогрессивной оплаты труда. Рабочим ведущих профессий (машинисты, забойщики, отбойщики, навальщики на конвейер и т. д.) начисляется прогрессивка при переработке норм до 10% в два раза, а при переработке норм свыше 10% — в 3 раза, начиная с первого процента переработки, прогрессивка начисляется не так, как это было раньше, — ежедневно, а по результатам месячной сдельной работы. Наряду с этим вводится премиальная оплата труда дляощрения наиболее выдающихся ударников за образцовую работу и уход за механизмами, за более высокое их использование и их сохранность. Размер премии колеблется в пределах 15—50 руб. в месяц. Простота способов начисления и большой размер оплаты при прогрессивке должны явиться одним из основных стимулов борьбы за уголь, за перевыполнение плана угодобычи.

Повышены тарифные ставки рабочих ряда квалификаций, роль которых недостаточно была оценена в тарифной сетке. Уборщикам пород, конюшам, лесоганам, костерщикам, и рентагентам тарифная ставка повышена с 3 р. 50 к. до 4 р. 10 к.

Повышены тарифные ставки 9 категориям рабочих, работающим на шахтах коксующих углей. Значительно повышены должностные

оклады инженерно-технического персонала, непосредственно работающего на шахте: главному инженеру первой группы вместо 650—850 руб., установлен оклад 900—1000 руб., а в некоторых случаях допущены персональные оклады до 1500 руб., тогда как предельная оплата труда для инженеров, работающих в аппарате (треста и рудоуправления), устанавливается в 700 руб. Оклад заведующего участком установлен в 600—700 руб. против 350—400 руб., а десятнику вместо 175—200 руб. установлен 275—325 руб.

Партия и правительство принимают все меры к тому, чтобы создать специалистам, работающим непосредственно на шахте, наиболее благоприятные условия и в первую очередь в части оплаты труда. Это должно стимулировать труд в шахте, коренным образом изменить отношение к работе в шахте, на участке, в лаге, где работа в настоящее время является почетной, особо важной и необходимой.

Передовые рабочие, инженеры и техники с большой энергией и настойчивостью принялись за реализацию исторического постановления ЦК и СНК по угольному Донбассу. Шахтеры-ударники заверили т. Кагановича в бытность его в Донбассе, что они безависно будут бороться за реализацию указаний партии и правительства и вытнут Донбасс из позорного проигрыша, превратят его в один из передовых участков социалистической промышленности. Ряд шахт уже показывает образцы борьбы за уголь, за реализацию постановления ЦК и СНК о работе угольного Донбасса. Шахта Горловка № 1, шахта «Чекист» № 10, крупнейшая шахта им. Артема, шахта «Мария» и ряд других систематически выполняют план угольщика и план каменных показателей. Указания партии о борьбе с текучестью рабочей силы, о создании постоянных кадров мобилизовали внимание хозяйственных и партийных организаций на улучшение быта рабочих, питания и коммунально-бытового обслуживания. В мае 1933 г. из Донбасса убыло 18 тыс. рабочих, а прибыло 18 900 рабочих, тогда как в мае прошлого года убыло 34 тыс. рабочих, а прибыло 31 460 рабочих.

Шахты и участки получили мощное техническое подкрепление в лице высококвалифицированных инженеров и техников, переведенных для работы в шахты из аппаратов Главуголя, Шахтостроя, Угольного института, Гипрошахта, трестов и рудоуправлений.

Из общего количества переведенных из аппаратов на производство для работы непосредственно на участки направлено 546 инженеров и техников, а также наиболее способных практикантов и ответственных.

Если до решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР за участие, этом решающем звене борьбы за уголь, за выполнение промфинплана, было занято всего 54 инженера и 225 техников, то в результате переборки это количество соответственно увеличилось до 255 и 525. Общая расстановка инженерно-технических сил по украинской части Донбасса характеризуется следующей таблицей:

Место работы	Горных инженеров		Горных техников		Ответственных		Практикантов	
	до решения ЦК и СНК	после решения ЦК и СНК	до решения ЦК и СНК	после решения ЦК и СНК	до решения ЦК и СНК	после решения ЦК и СНК	до решения ЦК и СНК	после решения ЦК и СНК
В аппарате трестов	105	67	48	27	11	5	4	1
В рудоуправлении	282	168	285	141	107	68	81	70
В управлении шахт	277	247	458	298	396	231	195	165
На участках	54	287	225	511	394	445	312	284

Из таблицы следует, что в использовании инженерно-технических работников произошли большие изменения. Количество инженеров, работающих непосредственно в шахтах, на участках, увеличилось больше чем в четыре раза. Общее количество ИТР после реорганизации уменьшилось на 380 человек, в том числе на 242 ответственных работника и практика, переведенных на должности десятников. Переведены также в десятники 50 техников, явно не справлявшихся с работой. В итоге перевода инженеров и техников в шахты количество ИТР в аппаратах сократилось — по трестам на 40,3%, рудоуправлениям — на 41,5% и шахтам — на 29,5%. Из аппаратов московских учреждений, имеющих непосредственное отношение к угольной промышленности (Главуголь, ЦБС, НТС, Горный институт), переброшено на производство 35 ИТР. Из аппарата «Шахтострой», днепропетровского филиала «Шахтострой», Угольного института и треста «Углеоблачение» переброшено 92 инженера и техника. Из аппарата ленинградского «Гипрошахта» направлено на производство 10 инженеров.

Значительно сокращены и общие штаты служащих в аппаратах трестов, рудоуправления и шахт, что иллюстрируется следующей таблицей:

Наименование треста	Состояло на 1/III 1933 г.	Состоит на 25/V 1933 г.	Сокращено	
			Количество	%
Каменскуголь	3 409	2 317	1 092	32,0
Донецкуголь	1 523	1 083	440	29,4
Донецкшахт	6 916	4 915	2 001	29,1
Арсензуголь	3 910	3 100	810	20,7
Орловзуголь	7 297	6 168	1 229	16,6

Аппараты рудоуправлений в большинстве своем до реорганизации состояли из 20 отделов со штатом 124—190 человек. В итоге реорганизации создано всего семь отделов: 1) горнотехнический, 2) плановый, 3) бухгалтерия и финансовый, 4) сектор кадров, 5) отдел снабжения и быта, 6) секретариат, 7) отдел рабочего снабжения.

Перед рабочими, инженерами и техниками, работающими непосредственно на шахте, на участке, стоит задача огромной важности: улучшить организацию труда, освоение новых механизмов и новой техники угольщика.

Имеющиеся в шахте возможности далеко еще не использованы для повышения эффективности труда. Анализ состояния работы шахт в Германии, Англии и СССР¹ в аналогичных геологических условиях и одинаковой технической мощи достаточно ясно показывает нашу задачу в деле упорядочения работы наших шахт.

Как никогда, сейчас в Донбассе имеются все предпосылки для достижения решительного перелома. Крупнейшим достижением является тот факт, что Донбассу удалось преодолеть сезонные подливы добычи, имевшие место в прошлые годы. В июне добыча угля была на 19,4% выше июня 1932 г., в июле на 30,7% выше июля 1932 г., в августе на 40,6%.

Начинающийся перелом в работе Донбасса надо в основном закреплять. Необходимо всемерно ускорить темпы рестройки руководства. Опыт работы целого ряда шахт, участков, лаг, показывает, что там,

¹ Сопоставление работы отдельных шахт по характеристике работ всей угольной промышленности СССР, по все же достаточно яро свидетельствует о тех положительных возможностях повышения производительности, которые имеются у нас в шахтах:

где руководители шахт, партийные и профессиональные организации по-большинству ввязались за перестройку, там добыча угля идет не только наравне с планом, но значительно превышает плановые задания.

Горловская шахта № 1, лучшее угольное предприятие Донбасса, получившая красное знамя лучших нефтяников, систематически перепланирует план по количественным и качественным показателям. В июне план был выполнен на 106,9%, в июле на 106,6%. По производительности труда план был перевыполнен в июне на 17%, в июле на 12,9%. Образец большинства борьбы за качество, за качественные и количественные показатели показывают: шахта № 22 «Голубенька» им. Менижинского (Кадиевголь), шахта «Артем» (Севакуголь), шахта «Иван» (Макеевголь), шахта № 3 (Лугануголь) и ряд других.

К числу этих передовых предприятий следует отнести и трест Артемуголь, еще совсем недавно один из отстающих. Большинство борьбы за перестройку работы сверху донизу Артемуголь вышел на первое место, доводя угольдобычу до уровня плана.

Пример Артемугля — лучший показатель того, как большинство борьба за перестройку методов руководства и работы непосредственно в шахтах, за участие, в бригадах находит немедленно свое конкретное выражение в росте угольдобычи.

Но эти большинство образцы работы не стали еще достоянием всего Донбасса.

Перестройка работы Донбасса на основе постановления ЦК ВКП(б) и СНК встретила саботаж и бюрократическое сопротивление не только

Сравнительные данные о работе трех лет

(английская шахта — данные относятся к 1932 г.; немецкая шахта — данные относятся к 1930 г.; Донбасс, шахта «Мария», шахта «Атлант» 4-й С. Первомайское рудоуправление — данные относятся к 1953 г.)

Наименование элементов сравнения	Англия	Германия	СССР
Мощность пласта (в м)	1,35	1,0	0,9
Угол падения	3—4°	11°	13—14°
Породы кровли	Песчаные	—	—
Система разработки	Частичная за- качка	Сплошная Полная за- качка	Сплошная Бутровая за- качка
Управление кровлей	153	200	180
Давления газа	Конвейер, трап- спортер, зубья- вая машина	2 конвейера и отбойный мо- лоток	2 конвейера и зубчатая машина
Число отбойников-навальных	37	28	26
Крепление, закладка, посядка лам	18	23	44
Перенос механизмов	8	12	14
Уход и обслуживание механизмов	2	—	6
Зарубка	6	—	4
Обслуживание пункта погрузки в вагон	7	7	9
Прочие (для СССР незнач.)	2	—	3
Всего людей в вагоне	80	81	108
Сущность добычи (в т)	350	302	350
Производительность на одного навального (в т)	9,5	9,2	6,5

Из таблицы видно, что общее количество рабочих в лаге на советской шахте «Мария» равняется 108 против 80—81 в лаге английской и немецкой шахт.

Самым ушим местом в работе лага шахты «Мария» является управление кровлей. На этой операции число занятых рабочих за два лага больше, чем в английской шахте. Над этим этапом работы трех шахт должен задуваться каждый рабочий, каждый инженер и каждый техник.

со стороны части консервативных беспартийных специалистов, но и со стороны ряда коммунистов-хозяйственников, руководителей трестов, рудоуправлений и шахт. Только после известной телеграммы ЦК от 16 мая, в которой говорилось, что специалисты попрежнему сидят в аппаратах, уровень угольдобычи не только не поднимается, но и падает, — разбитии угольной промышленности начали перестройку.

Указание ЦК от 16 мая в первую голову относилось к руководству треста Лугануголь. Кривая добычи по Лугануголю, после решения ЦК вместо роста стала поворно сжиматься вниз — до 296 тыс. в апреле против 320 тыс. в марте. Провлечение саботажника и чиновничества в разных его формах отмечено в трестах Севануголь, Артемуголь и в ряде других рудоуправлений. Партия применила ко всем саботажникам с партбилетом в кармане высшую меру партийного взыскания — исключение из партии. Управляющий треста Лугануголь Егоров и его помощник Рыбальченко сняты с работы и исключены из рядов ВКП(б). Сняты с работы и исключены из партии заместители управляющего трестом Севануголь Бурляны. Исключены также из рядов ВКП(б) рудоуправляющие Горбачев и Пылянов и шахтоуправляющий Бородин. Соответствующие взыскания получили все те, кто оказывал сопротивление постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР, кто вместо большинства борьбы за его реализацию оказался в хвосте событий, на поводу реакционной части аппарата, на поводу классового врага, пытавшегося превратить постановление партии и правительства в архивный материал. Объявлен строгий выговор с предупреждением управляющему трестом Севануголь Т. Хачатуряну, объявлен строгий выговор управляющему трестом Артемуголь Т. Гончарову. В результате сопротивления и саботажа постановлению ЦК и СНК перестройка работы Донбасса значительно затянулась.

«По сути дела проведенные вами меры, — говорится в телеграмме тт. Сталина, Молотова, Кагановича на имя бригады ЦК донецкого обкома партии, — только первый шаг, который нельзя считать достаточным. Чтобы победить, надо сделать следующий шаг, развернуть всю самокритику и проверку исполнения по всем рудоуправлениям и шахтоуправлениям без исключения, проверить людей на месте и безусловно показывать всех тех, от которых пахнет хотя бы отдаленным душком саботажа. Только при этом условии победу можно считать более или менее гарантированной».

Далеко не все еще сделано в части технического укрепления основного производственного звена — участка. Большинство участков по-старому возлагается ответственными и практиками — вчерашними рабочими, вчерашними десятниками. Немало ИТР, перебранных из аппаратов трестов и рудоуправлений, вместо того, чтобы поспать на участок, попало в аппарат шахт.

По Донбассантрациту на 1 мая количество инженеров в аппаратах шахт было 61, а на участках — 3; на 25 мая в аппаратах шахт 102 инженера и только 25 на участках. По Кадиевуглю 125 инженеров сидело в аппаратах, тогда как на участке работают лишь 23 инженера. По тресту Севануголь из 22 инженеров, перебранных из аппарата треста в шахты, всего 11 инженеров попало на работу непосредственно в шахту. Не все направленные для непосредственной работы на подземных работах ИТР доходят до шахты. Так, например из 7 ИТР, направленных Севануголем в Краснодонецкое рудоуправление, лишь один попал на участок, остальные остались в рудоуправлении или осели на административно-канцелярскую работу.

Переброска инженеров и техников идет в ряде случаев в высшей степени формально. Трест Севануголь располагает только цифрами, т. е.

сколько и на какие объекты перебросено ИТР. А как эти люди используются, какова эффективность переброски — трест не знает.

Ряд ИТР, переведенных на работу в шахту, саботирует эту работу, теша себя мыслью, что перевод — «это временная мера». И основным подталкиваящей к этому части перебрасываемых на различных управленческих аппаратах для работы на шахты ИТР активно включилась в борьбу за уголь, проявляя себя хорошим техническим руководителем. Следует указать, что в некоторых местах отмечается нечуткое отношение хозяйственников к удовлетворению нужд пришедших на шахты инженеров и техников, честно отдающих свой труд.

Задача каждого коммуниста, каждого комсомольца, каждого ударника, задача всех организаций Донбасса заключается, с одной стороны, в том, чтобы проявлением большей чуткости, товарищеского отношения, большой заботой о создании благоприятных бытовых условий перебрасываемым инженерам и техникам создать им все условия, обеспечивающие плодотворную и продуктивную работу, а с другой стороны, в том, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми теми, кто саботирует работу, симулирует, со всеми теми, кто противится воле коллектива, воле партии, кто сознательно срывает, тормозит поднятие угольной промышленности на уровень поставленных задач.

Надо понять, что инженерно-технический труд в шахте является особо почетным трудом, что переброска инженеров и техников в шахту, на участок не есть «временная мера», а есть только начало рационального использования ИТР, начало решительной борьбы против бюрократизма, канцеляризма, бумажного, бездушного руководства современной шахтой-заводом. Ни на минуту не следует забывать, что реконструкция угольной промышленности далеко еще не закончена. Она требует напряжения сил не только рабочего, но особенно инженера, требует интеллектуального и творческого труда.

Освоение новейших механизмов, не виданных в практике даже передовых буржуазных стран — горные комбайны, навалочные и складочные машины и т. д., — осуществление на этой основе непрерывного поточного производства требует высококвалифицированного технического руководства, вооруженного анализом современного горного искусства и электромеханики. «Техника в период реконструкции решает все» (Сталин), а без техников, без инженеров овладеть техникой невозможно.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о переустройстве работы Донбасса мобилизует внимание всех угольщиков на выполнении важнейшей задачи, — освоения в наиболее кратчайший срок новой техники угледобычи, новых механизмов и новых шахт. В выполнении этих исторических задач, поставленных решением ЦК и СНК, партийные и профессиональные организации Донбасса должны быть в главе движения, должны первыми перестроить свою работу по-новому, применительно к задачам текущего момента.

Необходимо иметь в виду, что саботаж и бюрократическое сопротивление постановлению ЦК и СНК стали возможными только благодаря слабости партийных и профессиональных организаций шахт Донбасса.

Этим же следует и объяснить тот факт, что текучесть в целом остается еще значительной. За последние четыре месяца текущего года в Донбассе прибыло больше 120 тыс. человек и ушло 113 тыс. человек. По тресту Севкауголь за 5 месяцев выбыло 23.533 рабочих и прибыло 21.258 рабочих, что свидетельствует о недооценке хозяйственниками работы по ликвидации текучести рабочим. В деле борьбы против текуче-

сти рабочей силы отмечается исключительно формальный подход к выполнению декрета правительства о прогулах.

Известно, что согласно постановлению НКТруда рабочих, уволенных за прогул, не должен быть принят на работу раньше истечения шестимесячного срока. В Донбассе это условие не выполняется. На одной шахте за прогул рабочих увольняется, а на соседней шахте через несколько дней принимается вновь.

Работа по самоконтрактации рабочих, по закреплению кадров за угольным предприятием оставляет желать еще много лучшего. На крупнейшей шахте им. ОГПУ например законотрафиково поверхность рабочих 97,8%, а угольных — всего 50%. На шахте «Пролетарская диктатура» завербовано только 20% всех рабочих, по Петровке — 15,4% и Краснодонецкому рудоуправлению — лишь 9,8%. Не установлен четкий повседневный контроль за выполнением договоров как со стороны рабочих, так и со стороны дирекции шахты, что приводит к обесцениванию договоров, к подрыву идеи контрактации, идеи закрепления рабочих за производством. По Дзержинскому рудоуправлению договорные обязательства выполнены по путевкам на курорт всего на 4,5%, по аврамкам — на 59,8% и по представлению квартир — на 43%.

Перестройка аппаратов самих трестов проходит так же медленно, и результаты ее далеко не достаточны.

«Перестройка управленческого аппарата в большинстве трестов, рудоуправлений и шахт проведена формально. Нужного передела в методах работы в сторону непосредственного оперативного руководства шахтами еще нет».

До сих пор еще не сосредоточено основное внимание угольных партийных и хозяйственных организаций Донбасса на вопросе упорядочения работы участка» (из резолюции июньского пленума ЦК КП(б)У о ходе выполнения решения ЦК и СНК об угольной промышленности Донбасса).

Проверка органами ЦК — РКН хода перестройки треста Севкауголь показала, что ряд отделов, которые по постановлению ЦК и СНК должны входить в трест, выделены в самостоятельные хозяйственные предприятия (утрачиваются УРС, связь). Кроме того существует ряд «подпольных» организаций, как например бюро маршрутизации, которое в состав треста не входит, но работает в тресте. Сотрудников же трест признаывает рудоуправлению «числить у себя».

Далеко еще не укреплен участок, начальник его не является полноправным хозяином. На шахте № 4 «Несетай» заведующий участком не имеет даже права самостоятельно спускаться в шахту: главный инженер Черных «регулирует» его спуск по каким-то особым соображениям. На шахте им. Крыленко перебрасываемый на участок техник Богданов в течение декад не спускался в шахту.

Почти ничего не сделано по отношению укрепления кадров десятников и бригадиров — этих основных командиров изымового производственного звена. Выдвижение наиболее способных, наиболее подготовленных рабочих на должность десятника и бригадира протекает крайне слабыми темпами.

На большинстве шахт решение партии и правительства о роли и правах десятников и бригадиров не проведено в жизнь, больше того — на ряде шахт десятники и бригадиры не знакомы с решениями ЦК и СНК.

Из рук вошь плохо проводится новая система заработной платы. Хозяйственные, партийные, комсомольские и профсоюзные организации не удосужились еще провести широкую массовую работу по разъяснению принципов перестройки зарплаты.

Не только рабочие, но и десятники и бригады и даже начальники участков недостаточно хорошо знакомы с этой новой системой зарплат.

Все это свидетельствует о том, что реализация постановлений ЦНК и ЦК партии о перестройке руководства проходит в Донбассе все еще медленно. Особенно резко отстает Сталинуголь, работающий сейчас хуже всех трестов Донбасса. Сталинуголь не выполнил своего полугодового плана. В июле продолжалось падение угледобычи, план по тресту выполнен только на 86%. В августе он продолжает позорно плестись в хвосте. Из 12 ведущих шахт треста ни одна не выполняет плана.

Преступная антимеханизаторская практика, процветающая и по сей день в большинстве шахт Сталинуголя, привела к тому, что более двух третей тяжелых врубовых машин бездействуют; из общего количества отбойных молотков, имеющихся в шахтах треста, в работе находится только 27%.

Позорному отставанию Сталинуголя, как и других шахт и участков, срывающих план добычи угля, должен быть положен конец. Затянувшиеся недопустимейшим образом сроки перестройки должны быть во всемеро уплотнены и сокращены.

Вперед напряженная повседневная борьба за решительную ликвидацию канцелярско-бюрократического метода руководства угледобычей, борьба с уравниловкой, обезличкой, за новые работы. Коммунисты, комсомолцы, ИТР и рабочие-ударники Донбасса должны доказать преданность партии, рабочему классу безусловным выполнением плана первого года второй пятилетки, пятилетки построения бесклассового общества.

Нефтяная промышленность не должна отставать

И. Добыча. П. Бурение. III. Переработка нефти

Намечавшийся на 1932/33 г. первым пятилетним планом уровень добычи и переработки нефти был достигнут нефтяной промышленностью Союза уже в марте 1931 г. К этому времени суточная добыча нефти по всем трестам Союза достигла 58 400 т против 56 000, намечавшихся пятилетним планом для 1932/33 г. Таким образом нефтяная промышленность одна из первых в ряду других отраслей промышленности добилась выполнения пятилетки в два с половиной года. Тов. Сталин на XVI съезде партии указывал на нефтяную промышленность, как на одну из самых передовых отраслей народного хозяйства.

Эта огромная победа нефтяной промышленности доказала уже тогда, в первые годы пятилетки, те огромные возможности нашей системы, которые в дальнейшем, через несколько лет, нашли свое ярчайшее выражение в выполнении пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР в 4½ года.

Социалистическая реконструкция всех звеньев нефтяного хозяйства явилась мощным фактором, обеспечившим столь высокие темпы развития советской нефтепромышленности, которые были не известны и непостижимы для нефтепромышленников — Нобелей, Гукасовых, Дадланцевых, хитринских эксплуатировавших богатейшие нефтеносные районы бывшей царской России.

Нефтяная промышленность вступила в первую пятилетку, в основном завершив процесс технической реконструкции промыслового хозяйства как в области бурения, так и по эксплуатации. В первой пятилетке однако реконструкция нефтяной промышленности была развита дальше, в частности, коренным образом была реконструирована переработка нефти.

Результаты реконструкции нефтяного хозяйства наглядно иллюстрируются следующими данными: компрессорная добыча в 1924/25 г. составляла всего лишь 17,5% к общей добыче, в 1927/28 г. удельный вес компрессорной добычи составил 18,5%, а в 1932 г. — 51,3%; доля добычи нефти тартажем снизилась с 94,1% в 1913 г. до 6,3% в 1927/28 г. и до 0,3% в 1932 г.

Как видим, наиболее совершенный способ добычи — компрессорный, — из года в год повышая свой удельный вес за счет других, к концу первой пятилетки занял преобладающее место. Но реконструкция добычи шла не только по линии вытеснения варварского способа — тартажа и несовершенного — глубокими насосами. Реконструировал и сам компрессорный способ добычи. Так, в последние годы первой пятилетки в компрессорной эксплуатации развивается применение газ-

лифного способа добычи, заключающегося в том, что для подъема нефти в скважину нагнетается не воздух, а газ. При такой системе эксплуатации газ, получаемый из скважины, утилизируется для получения газоллина.

Следует также указать на другие работы в области реконструкции добычи, как например введение глубоких насосов усовершенствованного типа, насосов с длинным ходом, групповых приводов централизованной системы распределения газа, беструбной насосной эксплуатации скважин и т. д.

Реконструкция промышленного хозяйства не ограничилась областью эксплуатации. И в области бурения была проведена столь же коренная техническая реконструкция, как и в добыче. До национализации промыслов бурение нефтяных скважин производилось в Грозненском районе катаным способом, и в Вапеском — штанговым. За последние годы вращательное бурение совершенно вытеснило штанговое бурение и довело до минимума катаное. Следующая таблица показывает этот процесс:

Годы	Проходка вращательным способом (в тыс. м)	Доля участия во всем бурении
1920/21	2	33,9
1924/25	75	41,2
1928/29	350,9	73,8
1929/30	377,4	83,8
1930	545,7	85,2
1931	629,3	89,0
1932	706,0	94,2

И здесь так же, как и в области бурения, глубокая техническая реконструкция не ограничилась вытеснением одних, несовершенных способов другими, более совершенных. Коренной реконструкции подвергся и сам вращательный способ бурения. В этом отношении исключительное значение имеет изобретенное изобретение. Каналопищиком и применяемое с 1924/25 г. турбинное бурение. Турбинное бурение имеет целый ряд преимуществ перед вращательным бурением с помощью ротора: уменьшает потребность в буровых трубах и оборудовании и т. д. Особенно значительны преимущества: трубопровода на глубоких скважинах, как это показал опыт бурения ряда глубоких скважин в Азнефти (скважина № 137 и др.). Однако, несмотря на столь значительные преимущества турбинного бурения, темпы его внедрения на наших промыслах совершенно недостаточны.

В последние месяцы в результате работ ГНИИМПШа и спецбюро Азнефти разработан новый тип турбины, дающий высокий коэффициент полезного действия и мощность на забое в 35—40 л. с. Новая турбина улучшает качественные показатели турбинного способа бурения и неминуемо приведет к применению трубопровода.

Применение вращательного способа бурения позволило увеличить скорость проходки скважин. Если в довоенное время при штанговом и катаном бурении скорость проходки на станок-месяц составляла около 50 м, то в 1932 г. при вращательном бурении достигнута скорость в размере 117 м на станок-месяц. По Азнефти эта скорость проходки достигнута до 135,0 м на станок-месяц. Однако, несмотря на столь большие успехи в области реконструкции бурения, мы здесь еще очень сильно отстаем от американского уровня, где скорость проходки в 500—600 м на станок-месяц — обычное явление.

Особенно значительные достижения нефтяной промышленности в электрификации промышленного хозяйства. В этой области мы уже обогнали Америку.

Электрификация механизированной нефтедобычи составила (в процентах):

Объединения	1927/28 г.	1928/29 г.	1932 г.
Азнефть	64,3	98,0	100,0
Грознефть	10,5	92,5	98,0

В результате общей реконструкции и электрификации нефтяного хозяйства достигнуты повышение производительности труда, уменьшение себестоимости, увеличение скорости бурения и т. д., а также сняты с эксплуатации неэкономичные паровые машины и значительно снижен расход нефти на собственные нужды нефтяной промышленности. Так, по Азнефти этот расход нефти на собственные нужды промыслов по отношению к добыче был снижен в 1931 г. до 2% против 12% до национализации промыслов. В бурении проходка на 1 рабочего в месяц возросла по четырем основным трестам с 3,65 м в 1928/29 г. до 4,20 м в 1932 г. В эксплуатации добыча на одного рабочего в месяц в первый год пятилетия (1928/29 г.) составила 110 т, а в 1932 г. она повысилась до 194 т.

Не менее значительны достижения нефтяной промышленности и в области геолого-разведочных работ. Разведки новых нефтяных месторождений, несмотря на недостаточный объем разведочного бурения, выявили значительные нефтяные ресурсы, ставящие СССР на первое место в мире по запасам нефти.

Совсем недавно считали, что в недрах СССР хранится около трети мировых запасов нефти. Теперь, в результате широкого развития геолого-разведочных работ, эта цифра явно устарела. Разведочные партии, разрабатываемые по старым и новым районам, каждый год прибавляют к уже известным запасам все новые и новые нефтеносные площади.

Эти успехи разведочных работ являются результатом как усиления технической оснащенности разведочных партий, так и значительного расширения поля их деятельности.

Если до 1925 г. геолого-разведочные работы по нефти велись полевыми партиями, имевшими своим основным техническим инструментом компас, мензулу и молоток, то с 1925/26 г. произошло интенсивное техническое перевооружение геолого-разведочных партий. Прimitивный молоток ныне заменен вариометром, сейсмографом, электроразведочным аппаратом системы проф. Шлюмберже, передвижным буровым станком и т. д. Не имея до 1925 г. в разведках ни одной геофизической партии, нефтяная промышленность развернула в 1932 г. работу 35 таких партий.

За последние годы открыт и поставлен в эксплуатацию ряд новых богатых нефтеносных районов. Так, например в Кала (Ашперонский полуостров) получено 2 фонтана с дебетом свыше 1 000 т в сутки, в Лок-Батано — фонтан с дебетом до 1 000 т в сутки каждый, причем известный фонтан из скважины № 45 дал рекордную добычу — около 200 тыс. т нефти. В Мирзаване и Пиракане (Грузия) открыто свыше 200 га нефтеносной площади. В Каякенте (в Дагестане) обнаружено около 500 га нефтеносной площади. В Бене получен фонтан с суточным дебетом 400 т в сутки. На Молгабене открыто мощное газовое месторождение, и из скважины № 8 уже получена нефть. В Халиджинском районе имеется большая нефтеносная площадь с устойчивым дебетом скважины. В Косчангине на 5 км получен фонтан с суточным дебетом 250 т. На Востоке, в районе Чусовских городков и Стерлитамаке, открыта нефтеносная площадь до 1 000 га, причем некоторые скважины

фонтанировали с суточным дебетом свыше 200 т. На Нефтедаге в Туркменистане получен фонтан, давший за 16 дней свыше 150 тыс. т нефти. На Сахалине (месторождение Оха) получен фонтан из нового горизонта с суточным дебетом свыше 150 т. На острове Артем в низах продуктивной толщи обнаружены огромные запасы нефти, причем фонтанирующие скважины дают свыше 1 000 т в сутки. На Кубани обнаружены новые месторождения нефти (Кудало, Косслеро, Адагум), где получена фонтанная нефть.

Недостижимые ранее залезы нефти благодаря широкой организации геолого-разведочных работ ныне становятся достижением советской нефтяной промышленности.

В области переработки — другой важнейшей области нефтяного хозяйства — проведена также огромная реконструкция. В 1926/27 г. в Бакинском районе было переработано лишь 65% всей добытой сырой нефти, а в 1932 г. перерабатывается вся как легкая, так и тяжелая добываемая нефть. К настоящему времени нефтяная промышленность полностью освоила ряд новейших американских нефтеперерабатывающих установок, а именно — трубчатые печи, ректификационные колонны капалачкового типа, крекинг, газелиновые и сажные заводы для переработки газа и др.

Благодаря коренной реконструкции нефтепереработного хозяйства выход светлых нефтепродуктов увеличился с 31% в 1927/28 г. до 41% в 1932 г. Освоены новые производства дорогих сортов масел, брайстоков, мыла, нефти, нефтяного кокса, сажи, парафина и др.

К началу первой пятилетки в СССР в эксплуатации еще не было ни одной крекинг-установки. Лишь в первый год первой пятилетки в ассортименте нефтепродуктов появляется крекинг-бензин в количестве нескольких тысяч тонн. В 1929 г. было уже выработано 28,1 тыс. т крекинг-бензина, а в 1932 г. выработка его доведена до 592,7 тыс. т. Если в 1930 г. доля крекинг-бензина в общей выработке бензина составила всего 2%, то в 1932 г. доля крекинг-бензина составила свыше 20% (в САСШ доля крекинг-бензина составляет 34—37%).

За годы первой пятилетки создана собственная база нефтяного машиностроения, которая обеспечивает дальнейшее еще более мощное развитие нефтяной промышленности. Эта отрасль машиностроения, имеющая огромное значение, создана почти целиком за годы первой пятилетки, и она уже сейчас освоила ряд сложных видов оборудования и орудий, освобождающих нас от их импорта. Так, за годы пятилетки освоено производство такого сложного оборудования, как крекинг, трубчатые, многотуповые вертикальные, двухмоторные редукторы, четырехскоростные станки и др. Созданы и уже применяются в нефтяной промышленности собственной конструкции турбоуорты Капелюшниковой, автоматический буряльщик Сковорода, крекинг системы Шухова и Канелюшниковой и др.

За годы первой пятилетки создана столь мощная база нефтяного машиностроения, что она уже может «полностью освоить в 1933 г. производство необходимого оборудования для глубокого бурения с тем, чтобы обеспечить в 1934 г. полное удовлетворение заявок нефтяной промышленности на буровое оборудование» (из приказа НКТП от 2 августа 1933 г.).

Нефтяная промышленность, достигнув крупных успехов, в значительной степени обновил и расширил материально-техническую базу, тем не менее не сумела в дальнейшем сохранить высокие темпы, зятые ею в первой пятилетке. Полугодовой план нефтедобычи выполнен в те-

кущем году лишь на 95,7%. Особенно недопустимо отстают при этом Майнефть и Грознефть, выполнившие план добычи соответственно на 83,1% и 86,0%. Крайне неудовлетворительно выполнен план буровых работ. За истекающие первые 5 месяцев план по бурению по всем трестам выполнен всего на 52,1%, в том числе по Майнефти — на 68% и по Грознефти — на 80,8%.

Обупубликованный в первых числах августа с. г. приказ Наркомтяжпрома о ближайших задачах нефтяной промышленности с исчерпывающей полнотой указывает на причины неудовлетворительной работы нефтяной промышленности.

Основной причиной слабой работы нефтяной промышленности является наличие в работе нефтестров всех тех крупных недостатков, которые были отмечены в решении СНК СССР и ЦК ВКП(б) о работе угольной промышленности Донбасса и железнорудного транспорта.

Известная часть нефтеработников, почти на лавах в связи с успешным выполнением пятилетки в 2½ года, не сумела справиться с возрастными требованиями к организации работы в новых условиях, не поняла коренных изменений в условиях эксплуатации, бурения и переработки, происшедших в результате их глубокой реконструкции. Работа в новых условиях, «требующая серьезного труда и серьезного отбора людей для освоения новой техники, требующая наличия постоянных (не текучих) кадров более квалифицированных рабочих, более опытных организаторов, более инициативных инженеров и техников» (из постановления СНК и ЦК о Донбассе), не была освоена, не была понята работниками нефтепромышленности. Над работа нефтестромишенности, начиная от низовой производственной ищечки и кончая ныне ликвидированным Главтопом Наркомтяжпрома, так же дошел «все еще не изжитый, окончательно обсканчившийся канцелярско-бюрократический метод руководства». В результате явно слабого и некомпетентного технического руководства, слабого насыщения репавирующих производственных единиц инженерами и техниками не была обеспечена надлежащая организация бурения, этого ведущего, но вместе с тем самого отстающего участка нефтепромышленности, не выданы прправильный режим эксплуатации скважин, имеется очень большое количество аварий и ничем не оправданных простоев буровых и скважин.

Например в 1932 г. в Азнефти работа бурильного станка представляется в следующем виде (все рабочее время принято за 100):

Проходка, крепление и непроизводительная работа . . .	53%
Ремонт	6%
Аварии	18%
Простоя на производстве	23%
Итого	100%

Станок свыше 40% всего рабочего времени непроизводительно простаивает. Ясно, что при такой работе срывается план бурения и не выполняется задание по скорости проходки.

Анализируя состояние бурения, приходим к выводу, что главный бич в бурении, точно так же как и в эксплуатации, это — авария.

Аварии приводят к потере огромного количества времени и гибели инструмента, а нередко и всей скважины.

Высокая аварийность — в основном результат безалаберности и безответственности, оппортунистической недооценки решительной борьбы с этим злом. В Грознефти и Азнефти очень часто аварии из-за небрежности буровой партии «объясняют» изношенностью инструмента. Аварийщики зачастую отделяются выговорами в то время, когда авария губит скважину, стоющую несколько десятков тысяч рублей.

Решающее звено в бурении — буровая партия точно так же, как в эксплуатации — скважина, оставалась до сих пор без крепкого технического руководства. Более того, заведующий группой не был полноправным руководителем работ на своем участке: он не имел права распоряжаться оборудованием, не мог повлиять на установление норм и т. д.

Наряду с этим дробность и многочисленность норм выработки, мешающие рабочим разбираться в своем заработке, ведут к увеличению текучести и дезорганизуют продуктивную работу буровых бригад и эксплуатационников. Не выданы до сих пор, несмотря на неоднократные указания партии, ведущие профессии. Изучение работы Грознефти, проведенное в апреле этого года, показало, что система заработной платы не была увязана с основной задачей — овладением глубоким бурением.

Анализ заработка бурльщиков в Грознефти показал, что существующая система оплаты труда в значительной мере способствует текучести на промысле, создает нездоровый ажиотаж в погоне за вновь начинающимися скважинами и не создает у бурльщиков заинтересованности в работе на глубоких скважинах. Наряду с этим нет еще должной заботы о культурно-бытовых и жилищных нуждах нефтяников. Не развернута также по-настоящему серьезная, последовательная, массовая борьба за освоение новой, передовой техники нефтяного хозяйства. Столь же слабо проходит активная, действенная борьба за повышение производительности труда. Достаточно указать на то, что в месячных обзорах даже таких трестов, как Азнефть и Грознефть, этот вопрос освещается очень слабо и поверхностно.

На потерю темпов добычи нефти повлиять также недостаточные объемы и темпы разведок нефтяных месторождений, а в особенности — их освоения. Именно на этом важнейшем участке нефтяного хозяйства с особенной силой сказалась неспособность работников нефтяного хозяйства понять те новые условия, которые созданы в результате глубокой технической реконструкции, и те повышенные требования, которые предъявляются народным хозяйством к нефтяному хозяйству. Потребность в нефти и нефтепродуктах у нас выросла в огромной мере. СССР быстрыми темпами переоснащается с «лошадки мужицкого, общипалой» на лошадку крупной машинной индустрии (Ленин), становится страной мощных двигателей, моторов, страной индустриализации, тракторизации, авиации. Мощные силовые установки в промышленности, двигателях и моторы в сельском хозяйстве, на транспорте, во флоте, в авиации, на электростанциях требуют жидкого топлива. Достаточно здесь указать, что внутреннее потребление бензина возросло с 242,7 тыс. т в 1930 г. до 638,4 тыс. т в 1932 г., или на 163%. Потребление тракторного керосина с 626,1 тыс. т в 1930 г. возросло до 1 371,4 тыс. т в 1932 г., или на 119%.

В связи со столь возросшим к нефтяной промышленности требованиями со стороны индустриализующейся страны исключительное значение приобрела проблема расширения фонда нефтяных площадей. Одни старые районы ныне уже не в состоянии покрыть все потребности страны. В эксплуатацию должны быть введены новые участки, новые районы, но, повторяем, отнюдь не за счет снижения темпов и уменьшения добычи на старых площадях. Вот почему бурению на современном этапе выдвинулось в ведущую, решающую отрасль нефтяной промышленности, вот почему проблема расширения фонда нефтяных площадей приобрела первостепенное значение. Разрешение этой задачи упиралось в малые масштабы и низкие темпы геолого-разведочных работ и явно слабое освоение новых нефтяных площадей.

Слабость хозяйственного руководства, неумение ориентироваться в новых условиях, понять эти условия, коренным образом изменившиеся в результате успешного развращения социалистического строительства, и привели к тому, что такая важная задача, как освоение новых площадей, до сих пор в основном не разрешена. Если в отношении разведок нефти имеются еще известные достижения в виде открытия новых нефтяных районов и горизонтов, то совершенно неудовлетворительны темпы их освоения, что в значительной степени снижает положительные результаты разведок.

Наряду с этим центральная задача, которая была поставлена перед нефтяной промышленностью — освоение глубокого бурения — еще до сих пор не разрешена. Не выполнена задача директива ЦК партии от 15 ноября 1930 г. «о необходимости добиться резкого увеличения проходки буровых скважин с тем, чтобы к концу пятилетки достигнуть американских скоростей вращательного бурения в среднем 300 пог. м.

Недостаточное количество нефти, которое можно пустить на первичную переработку, и падение доли легкой нефти в общей добыче, особенно в Баку, требовали форсированного строительства крекингов, так как только при этих условиях крекирование позволяло получить крайне необходимый стране бензин. Между тем крекин-строительство (Саратов, Хабаровск, Андреевская долина в Грозном) в настоящий момент сильно отстает, в результате чего нефтяная промышленность не может дать стране достаточного количества бензина.

Одной из причин замедления темпов развития нефтяной промышленности является слабое развращение работ по вводу пластов с механизированной добычей. Антимеханизаторские настроения в нефтяном хозяйстве не получают еще надлежащего сокрушительного отпора. Между тем своевременное и энергичное развращение работ по бурению и вводу в эксплуатацию скважин с механизированной добычей (насосы, газодлифт), обеспечило бы значительное увеличение добычи.

Неумение работать по-новому, непонимание новой обстановки и требований к руководству хозяйством неизбежно привели к тому, что руководство нефтяной промышленности по существу игнорировало задачу подготовки квалифицированных кадров нефтяников. Между тем одной из важнейших причин, тормозящих нефтяную промышленность, является наряду с указанными выше недостатками недостаточная квалификация рабочих в нефтяной промышленности, особенно в бурении. Руководство нефтяной промышленностью в одних случаях недостаточно, в других вовсе не учитывало отрицательное влияние слабой квалификации рабочих на освоение новой техники, а стало быть и на результаты работы нефтяной промышленности. Наши кадры бурльщиков, — а они — ведущие в нефтяной промышленности, — очень слабы по своей квалификации для овладения техникой глубокого бурения. Основной кадр бурльщиков — это рабочие со сроком до 3 лет, а в Азнефти в большинстве малотраговые.

Проверка знаний бурльщиков в Грозном показала, что до 90% всех бурльщиков нуждается в переподготовке, особенно в части знания работы автомата Скорцова, электрогрегатов и приготовления необходимого качества глинистого раствора. Слабы кадры и по линии ИТР — надо прямо признать, что имеется мало инженеров, знающих технику глубокого бурения.

Растущая потребность народного хозяйства в нефтепродуктах и нужды экспорта настоятельно требуют дальнейшего увеличения нефтедобычи и производства нефтепродуктов. Между тем наличие столь крупных недостатков в работе нефтяной промышленности, не устраненных

в 1932 г. и довлеющих над ее работой и понизив, слабая, подчас формальная, перестройка работы на основе указания ЦК ВКП(б) и СНК СССР о Донбассе и железнодорожном транспорте привели к тому, что план 1933 г., как было указано выше, выполняется неудовлетворительно. Рассмотрим более подробно выполнение плана по отдельным отраслям нефтяного хозяйства.

1. Добыча

План нефтедобычи за 6 месяцев выполнен, как уже указывалось, на 95,7%.

Вот таблица, показывающая выполнение плана добычи за указанный период по объединениям и трестам:

Объединения	План за 6 месяцев 1933 г.	Фактическое выполнение	% выполнения
Азнефть	6 751,0	6 699,1	99,2
Грознефть	3 046,0	2 618,8	86,0
Майнефть	345,0	286,8	83,1
Эмбалефть	107,6	97,3	90,9
Средзинефть	22,0	23,5	106,8
Востокнефть	10,0	12,2	122,0
Сахалинефть	116,0	91,1	79,2
Туркменнефть	14,0	139,7	997,8
Гурьевнефть	5,4	2,1	38,9
По СССР	10 416,0	9 971,1	95,7

Наиболее отстают Грознефть, Майнефть, Эмбалефть и Средзинефть. Успешно работает Азнефть, которая почти полностью выполнила за 6 месяцев полугодную программу. Большой прирост добычи против прошлого года дали Туркменнефть, Сахалинефть и Востокнефть, причем последний трест полностью эксплуатирует скважины из-за возможности вывезти нефть с промыслов (в 1933 г. намечается строительство железной дороги Уфа — Иштангаево, Стерлитамакский район).

Если проанализировать добычу нефти по способам эксплуатации, то окажется, что свыше 50% всего недобора падает на механизированную добычу, что объясняется неудовлетворительным режимом скважины. Это — расплата за неумение, а зачастую и нежелание организовать как следует насосную и компрессорную добычу.

На оперативных работ этого года необходимо особо выделить работы по установлению правильного режима скважины на основе изучения кривых дебетов, коэффициентов падения добычи, замера уровня нефти в скважине, влияния газа и т. д.; это — твордь всей работы в эксплуатации.

Необходимо по-боевому взяться за введение беструбной эксплуатации и однотрубного эрлифта, дающего большую экономию на трубах. Надо добиться резкого снижения непроизводительных остановок скважины с тем, чтобы максимально увеличить коэффициент использования эксплуатационного фонда скважины.

Следует указать, что в настоящий момент в связи с усилением значения механизированной добычи необходимо более чем когда-либо усилить борьбу за каждую скважину. В Америке в эксплуатации находятся десятки тысяч скважин и дебет многих из них составляет не больше 1 тонны. У нас же эксплуатацию таких скважин считают как бы делом зазорным, неприличным, при этом пытаются оправдать такое

ничем не оправдываемое игнорирование малодобетных скважин недостатком насосно-компрессорных труб. Но понятно, что без упорной борьбы за каждую скважину уже сегодня мы не добьемся перехода в увеличение добычи из старых скважин. Учитывая американский способ эксплуатации таких скважин, необходимо применять в подобных случаях режим медленного и непрерывного качания (1—2 хода насоса в минуту).

Одним из основных недостатков эксплуатации скважин является недостаточная борьба с песком, что вызывает образование пробок в скважине и резко уменьшает добычу нефти.

В кратчайшие сроки необходимо разработать советскую конструкцию стрейнера (фильтра на забое скважины) и обеспечить массовое их изготовление и применение на промыслах.

Надо также организовать широкие опыты по применению изобретений инж. Кострина (Грознефть) по комбинированной работе насоса и закачке газа в скважину.

При эксплуатации фонтанных пластов с газонапорным режимом необходимо стремиться к минимальному газовому фонту: путем пуска фонтанных трубчат соответствующего сечения, освоив спуск трубы под давлением; путем применения траппов соответствующего давления и шпунтсоров.

При гидравлическом режиме фонтанных пластов регулировка скважины идет за счет изменения количества отбираемой жидкости и в первую очередь — из краевых скважин.

Рационализация в области компрессорной добычи должна коснуться следующих моментов:

- а) полного перевода эксплуатируемых скважин с эрлифта на газлифт;
- б) централизации в подаче газа с распределительных бунков;
- в) централизации компрессорных станций с применением мощных компрессоров;
- г) автоматизации всего компрессорного хозяйства.

Надо отметить, что, несмотря на значительный срок, прошедший со времени внедрения насосной нефтедобычи, качественные показатели работы глубоких насосов резко отстают от соответствующих норм (коэффициент наполнения 0,3 против нормы 0,6).

Учитывая, что закачивание газа в пласт в целях поддержания давления в начальный период эксплуатации месторождения, а также способ Маринета в истощенных пластах вполне себя оправдывают как мероприятия, способствующие увеличению пластов; необходимо во второй пятилетке полностью освоить эти методы и внедрить их в промышленном масштабе.

Из других вторичных методов эксплуатации необходимо проверить способ рудничной разработки и искусственного заводнения (в Грозном).

Эксплуатация малодобетных скважин и истощенных месторождений приведет к увеличению эмульсий (смесь нефти и воды). Для борьбы с эмульсией ирьд до установления наиболее технических и экономически целесообразного типа деэмульсаторов надо ориентироваться на тепловую деэмульсацию, в то же самое время форсировать начатые работы по электрохимической дегазации.

Наконец надо поставить перед нефтяным машиностроением задачу дать промыслам новые типы оборудования. Нефтяной промышленности нужны мощные компрессоры, распределители воздуха типа «Джиз», фонтанная арматура на резьбе, а на фланцах — специальные типы насосов (телескоп и др.) и измерительная аппаратура.

II Бурение.

По бурению за 5 месяцев текущего года план по всем видам проходки выполнен на 82,1%, фактически пробурено 306 592 м против 373 502 по плану.

Подробная картина выполнения плана по бурению по отдельным трестам и объединениям видна из следующих данных:

Объединения	План за 5 месяцев	Фактически пробурено	% выполнения плана
Азнефть	230 800	203 675	89,1
Грознефть	50 995	41 207	80,8
Майнефть	25 250	17 167	68,0
Эмбанефть	22 150	14 201	64,1
Среднефть	8 315	5 317	64,8
Востокнефть	12 840	11 387	89,8
Сахнефть	9 930	5 884	59,7
Туромефть	5 542	867	24,5
Грузнефть	9 770	4 898	50,1
По СССР	373 502	306 592	82,1

Особенно неудовлетворительно выполняется план бурения по разведочному бурению (60,7%), что ставит под угрозу задачу освоения новых нефтеносных районов.

Упомянутый приказ Наркомтяжпрома, развивающий применительно к нефтяной промышленности известные решения ЦК партии и правительства об угольной промышленности и железнодорожном транспорте, дает развернутую конкретную программу ликвидации указанных выше недостатков и неполадок, приведших к невыполнению плана как по добыче, так и по бурению.

В намеченных мероприятиях особое внимание уделено бурению. Бурение — решающий участок нефтяного хозяйства, оно обеспечивает рост нефтедобычи, открывает новые горизонты для эксплуатации. Вот почему нетерпимо дальнейшее отставание бурения, вот почему «во втором полугодии 1933 г. Азнефть, Грознефть, Эмбанефть и Майнефть должны решительно перестроить работу, обеспечить выполнение основной программы бурения и подготовить значительное увеличение добычи в 1934 г. Азнефть, обладающая наибольшими возможностями, обязана до окончания навигации добыть в 1933 г. сверх оперативного плана еще не менее 500 000 т нефти и обеспечить выполнение плана дополнительного бурения в новых районах, обеспечив добычу в 1934 г. не менее 20 млн. т» (из приказа НКТП).

Пути разрешения этой ответственной задачи, возложенной партией и правительством на нефтепромышленность, конкретно указаны в упомянутых решениях ЦК и СНК. Это — скорейшее завершение перестройки работы в целях организационно-хозяйственного и технического укрепления группы как основного звена в бурении; укрепление низового производственного звена лучшими квалифицированными инженерно-техническими работниками; ликвидация применяемой в бурении системы зарплат, построенной на множественности и дробности расценок и норм; переход с сентября текущего года на помесячную оплату по интервалам глубин с премированием за своевременное окончание бурения скважины и надлежащее ее качество; развернутая работа по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий работников бур.

ния (добавочное снабжение, подвоз горячих обедов непосредственно к скважине, улучшение жилищных условий, организация отдыха, курортов, санатория и пр.); решительное изменение методов повышения квалификации бурльщиков и рабочих буровых партий, перенос центра тяжести обучения непосредственно на буровую и на практическое овладение работой станка и механизмов; сведение к минимуму непроизводительной траты времени в бурении (остановки, аварии); решительная борьба с авариями, организация планового-предупредительного ремонта, производство запасных частей и надлежащая организация труда в буровых работах.

Ответственные задачи, стоящие перед нефтяной промышленностью, могут быть выполнены только при условии полного освоения уже осуществленной реконструкции и внедренной новой техники.

В реконструкции нефтяной промышленности необходимо максимально использовать опыт американской передовой техники, обратив особое внимание на реконструкцию нефтепромыслового дела в связи с проблемой бурения и эксплуатации сверхглубоких скважин.

Внедрение опыта иностранной техники не должно сопряжаться с слепым копированием; необходимо широко использовать научно-исследовательскую работу наших институтов, достижения советской технической мысли и рабочего изобретательства.

Одной из важнейших проблем нефтепромыслового дела является проблема планового разработки месторождений, научно обоснованное решение которой только и возможно при социалистическом строе.

Узловыми вопросами планового разработки недр являются: выбор системы разбуривания в зависимости от режима месторождений, использование пластовой энергии, определение расстояния между скважинами, порядок вскрытия пластов, применение методов, повышающих отдачу пласта.

Задачи, стоящие перед нефтяной промышленностью в этой области, необходимо разрешить, исходя из следующих основных предположений:

а) должно быть обеспечено первоочередное разбуривание наиболее эффективных месторождений и пластов с учетом всех факторов, определяющих эффективность разработки района, качество нефти, географическое положение и продуктивность пластов с принятием соответствующих мер к охране резервируемых пластов от обводнения;

б) порядок использования отдельных пластов вести, исходя из индивидуальных условий месторождений, учитывая положительные стороны разработки по принципу «снизу вверх», т. е. сначала разрабатываются нижние пласты, а затем верхние;

в) система разбуривания должна приближаться к сплошной при минимуме безрезультатных скважин, а расстояния между скважинами должны отвечать наиболее экономическому коэффициенту нефтеотдачи;

г) план разработки должен базироваться на сохранении и поддержании пластового давления как в момент вскрытия пласта, так и во время последующей его эксплуатации и кроме того предусмотреть возможность последующего восстановления пластового давления при помощи закачки в пласт газа или жидкости.

Основными моментами, правильно разрешающими вопросы бурения, являются достижение максимальной скорости проходки, улучшение качества бурения и снижение стоимости проходки.

Для достижения намеченных планом скоростей проходки необходимо:

а) полностью освоить наварку долотьев твердыми сплавами;

б) максимально внедрить кроме долотьев «рыбий хвост» долотья дисковые и шарошечные, применяя их в соответствии с грунтовыми условиями;

в) ускорить процесс подъема и спуска инструмента, применяя для скважин глубиной больше 800 м 3- и 4-скоростные лебедки и вышки высотой от 34 до 53 м;

г) снизить до минимума время, затрачиваемое на все прочие операции;

д) сократить до минимума ограниченную проходку, внедряя каротаж и применяя колонковые буры.

Основным моментом улучшения качества бурения является борьба с искрением, что в основном должно быть достигнуто автоматизацией подачи долота (автомат Скорцова) и применением контролирующих и регулирующих приборов.

Новой задачей для советской нефтяной промышленности во втором пятилетии является сверхглубокое бурение. В планах бурения по Азнефти, Грознефти и Майнефти на второе пятилетие фигурирует значительное количество скважин в 2 000—2 500 м и в отдельных случаях даже в 3 000 м.

Американская практика решает проблему глубокого бурения на базе роторного способа путем увеличения мощности оборудования. Для советской нефтяной промышленности проблема глубокого и сверхглубокого бурения должна решаться как путем овладения глубоким бурением роторным способом, так и на базе более высокой техники — путем переноса двигателя на забой скважины, т. е. применением турбинного бурения.

Для эффективности турбинного бурения надлежит:

а) в кратчайший срок устранить конструктивные недостатки турбобура (низкий коэффициент полезного действия, быструю изнашиваемость частей и т. д.);

б) снабдить все глубокие и сверхглубокие турбинные скважины мощными насосами и плантами высокого давления.

Конструкция скважины, в частности глубоких и сверхглубоких, должны предусмотреть возможное уменьшение расхода металла на обсадные трубы. Решение этой проблемы должно идти по пути улучшения качества металла, изменения конструкции нарезки, уменьшения диаметров колонны и введения нечетных диаметров обсадных труб.

Значительное количество осложнений в бурении происходит в результате применения недоброкачественного глинистого раствора. Необходимо в процессе бурения иметь постоянное наблюдение за техническими качествами раствора, т. е. за его удельным весом, вязкостью, коагуляционной и содержащим в нем песка, и предусмотреть применение акважеля (создает вязкость раствора) отечественного изготовления.

В местах концентрации работ по бурению строить глинозаводы для централизованного снабжения бурящихся скважин глинистым раствором, одновременно предусмотреть тщательную очистку его и регенерацию и изготовление особых растворов (баррета).

Ввод в эксплуатацию во втором пятилетии ряда новых и глубоких горизонтов делает весьма актуальной задачу борьбы с газовыми и водяными выбросами, для чего необходимо организовать тщательный контроль за глинистым раствором, оборудовать устья скважин и буровых труб предохранительными устройствами и освоить полностью герметическое бурение под большим давлением.

Наряду с глубокими и сверхглубоким бурением во втором пятилетии будет иметь место также так называемое мелкое, на небольшие

глубины бурение, которое необходимо проводить специальными легкими передвижными станками.

Советское нефтяное машиностроение дало уже нефтяной промышленности первые образцы мощного оборудования (130-тонный вертикальный двухмоторный редуктор, 4-скоростной станок и т. д.). Надо, чтобы Всебурстремаш организовало массовое производство этого оборудования, а также решительно улучшило его качество.

На II всесоюзной конференции по бурению утвержден стандарт на буровые и обсадные трубы. Необходимо добиться, чтобы трубопрокатные заводы давали нефтяной промышленности стандартные трубы и организовали производство труб с нечетным диаметром (7, 9, 11"), что позволит улучшить конструкцию скважин при меньшем расходе металла.

В разведочном деле основной путь дальнейшей реконструкции — внедрение в широких размерах геофизических методов поисковых работ. Отставание в подготовке разведанных площадей ставит задачу максимального увеличения скорости проходки разведочных скважин.

Решение этой задачи мыслится путем применения в основной массе разведочных скважин структурного бурения без креплений скважины и с применением каротаж и микроскопического исследования пород, выносимых глинистым раствором, вместо отбора пород колонковыми бурами.

Используя накопившийся у нас опыт освоения новых месторождений, надо добиться такой организации дела, чтобы, сконцентрировав наши усилия и материальные ресурсы на наиболее обещающих месторождениях, мы в кратчайшие сроки смогли превратить их в вполне освоенные эксплуатационные площади.

Таковыми районами являются: Лок-Батан, Калда, Кергез, Сула-Тепе по Азнефти, Венюй, Валагас и Кайкент по Грознефти, Хаджыны и Кеслерово по Майнефти, Кос-Чачик и Шубар-Кудук по Эмбалефти, Стерлитамак по Востокнефти, Нефтегаз по Туркменинефти и Гаромай и Янгери по Сахалинефти.

Пора, когда нефтяная промышленность работала в основном на десятке давно известных районов Азнефти, Грознефти и Майнефти, миновала.

Надо взять курс на вовлечение в работу большого числа районов, которые дадут большой прирост добычи.

VIII. Переработка нефти

Программа по переработке нефти выполнена за 5 месяцев на 96%. Бензина выпущено 102,3% плана, керосина выпущено 101,7% плана.

Основной задачей в 1933 г. в области переработки является максимальное углубление переработки нефти путем ее крекирования. Только этим путем мы можем дать стране нужные ей светлые нефтепродукты.

Крекинг-процесс в широком масштабе только начинает внедряться. В этом году впервые была принята широкая программа крекинг-строительства, причем само направление крекинг-строительства по сравнению с истекшим периодом претерпевает изменение, с одной стороны, за счет введения крекинга в гликоларовую фазу и паровой в целях получения высокосортных бензинов и, с другой, — за счет укрепления самих установок, что дает уменьшение затрат на единицу продукции.

Кроме этого осуществляется опытное строительство промышленной крекинг-установки советской системы, дающей возможность соединения крекинг-процесса с получением продуктов пиролиза из крекинга газа. Точно так же намечено разрешение вопроса крекинга в хлористым алюминием путем строительства опытных заводских установок. И наконец намечено к осуществлению строительство опытных установок по гидрогенизации в целях получения глубокого отбора светлых и высокоокислотных продуктов.

Помимо крекинг-строительства, дающего для покрытия потребности основную массу горючего, будет увеличен выход светлых продуктов (бензин, керосин) при перегонке нефти за счет широкой реконструкции кубовых батарей и путем строительства совершенных трубчаток на новых заводах.

Особой сложной, требующей громадных затрат, остается проблема выработки масел из тяжелой нефти в соответствующем ассортименте и соответствующего качества. Такое положение создалось благодаря тому, что производство масла долгое время оставалось самым слабо развитым и отстоящим участком нефтяного дела. Отчасти это объясняется тем, что в недалеком прошлом достаточные запасы и добыча легкой масляной нефти в Баку и дозорской на Эмбе, дававшие при перегонке на кубах и при обычном методе очистки кислотой прекрасные по качеству масла, обеспечивали внутренний и внешний рынок в полной мере. В настоящее время в связи с громадным ростом потребности в маслах прежние размеры перегонки указанных сортов нефти не могут обеспечить потребности, и в силу этого во всей широте и остроте встает вопрос о сырье для масляного производства. В этом направлении проделана большая работа нефтяными научно-исследовательскими институтами, показавшая полную возможность получения сортов масел и притом из любых нефтей.

Что касается путей реконструкции масляного производства, то в этом отношении решено прежде всего отказаться от переделки масляных батарей, кроме одной новой в Баку, а строить новые масляные вакуумные трубчатки, дающие большие выходы масляных дистиллятов и лучшего качества. Далее, предложено широко ввести контактный метод очистки масел обдиравшими землями, а для очистки специальных масел, получаемых из тяжелых, ввести способ перегонки дистиллятов с щелочью (способ Эдзельсу). Кроме того намечена постройка еще нескольких установок для получения высококачественных масел на парафиновой нефти и инсталляции для выработки белых и высококачественных турбинных и трансформаторных масел. Все эти мероприятия позволяют решительно улучшить качество масел для внутреннего рынка и дать необходимый ассортимент для экспорта, позволяющий окончательно ликвидировать экспорт полуфабрикатов.

Качество котельного топлива определяется как природой нефти, так и глубиной отбора дистиллятов от нефти. В связи с ростом переработки тяжелых нефтей и углублением отбора дистиллятов вязкость котельного топлива резко возрастает и требует соответствующих приспособлений для сжигания.

Ясно, что с углублением переработки количество нефтепродукта для сжигания под котлами значительно уменьшается.

Проводимые по указанным выше основным путям реконструктивные мероприятия одновременно обеспечивают получение в достаточных количествах нормального качества таких нефтяных продуктов, как битумы, кокс, контакт, мыло нефть и т. д.

Перечисленные работы по линии реконструкции и рационализации нефтяного дела являются лишь основными и наиболее важными и далеко не исчерпывают всей суммы мероприятий, разработанных в техническом плане нефтяной промышленности на второе пятилетие.

Большие и ответственные задачи стоят перед всей нефтяной промышленностью во втором пятилетии. Основная же из них — закрепить и развить достигнутые результаты глубокой реконструкции, освоить новую технику, обеспечивающую достижение еще больших и значительных успехов, чем в предыдущие годы. Новая мощная техническая база для такого развития нефтепромышленности уже создана. Задача — в освоении этой базы. А для этого необходимо суметь использовать творческий опыт и активность рабочих и инженерно-технических масс и под руководством партии повести их на борьбу за разрешение задач, стоящих перед нефтяной промышленностью.

Страна требует нефтепродуктов. Нефтяная промышленность должна их дать.

Н. Н. Комаров

Жилищное хозяйство и благоустройство городов СССР

I. Первые мероприятия советской власти. II. Восстановительный период. III. Городское хозяйство в первой пятилетке: а) жилищное хозяйство и строительство в первой пятилетке; б) строительство коммунального хозяйства; в) городской пассажирский транспорт и дорожное хозяйство; г) энергетическое хозяйство городов; д) кадры и научно-исследовательская работа; е) реконструкция старых и строительство новых городов, IV. «У нас и у них». V. Перспектив городского строительства в СССР.

Успешное выполнение пятилетнего плана в четыре года препарило Советский союз из отсталой аграрной страны в страну индустриальную, опередившую по ряду важнейших отраслей народного хозяйства передовые страны Западной Европы. Советский союз достиг решающих успехов в деле индустриализации страны и социалистической переделки сельского хозяйства, создал собственную передовую базу для завершения технической реконструкции всего народного хозяйства. На основе этих побед рабочий класс, руководимый коммунистической партией и советской властью, достиг огромных успехов в деле социалистической реконструкции старых городов и строительства новых, в деле улучшения культурно-бытовых условий широких масс трудящихся. Бурное развитие промышленности, развертывание совхозов, машинно-тракторных станций и колхозов ведут не только к быстрому росту городского населения и прежде всего пролетариата в существующих городах, но и к возникновению новых городов, к превращению так называемых рабочих поселков в социалистические города и к созданию промышленных центров в крестьянских районах. Городское население, составлявшее в 1925 г. 29,0 млн. человек, к 1932 г. достигло уже 39,2 млн. человек. Таким образом городское население за пятилетку возросло на 39%.

Новые заводы и фабрики обрастают кольцом новых кварталов, новых домов для рабочих и служащих, водопроводов, трамваев, бань, прачечных, кольцом школ, театров, лесей, детских площадок, клубов и т. д.

Октябрьская революция, ликвидировавшая буржуазно-помещичье господство, превратила городское хозяйство из средства дополнительной эксплуатации рабочих масс в организацию обслуживания из материальных и культурно-бытовых нужд (из революции иeninского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г.). Советская власть поставила городское хозяйство на службу пролетариата. Она «экспроприровала» полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским советам,

произвела массовое заселение рабочих с окраин в буржуазные дома» (программа ВКП(б)). Ликвидировав старые буржуазно-купеческие и домовладельческие думы, пролетарская революция положила конец эксплуататорской политике в городском хозяйстве.

Самым характерным для той эксплуататорской политики, которую вели буржуазно-купеческие думы, являлось направление основных средств на благоустройство кварталов, населенных буржуазными и ажиточными элементами, при полном забвении рабочих кварталов и окраин, — толпувших в грязи, лишенных света, воды, самых элементарных коммунальных удобств. Эта политика и определила крайнюю отсталость городского хозяйства помещичье-буржуазной России.

По данным официальной статистики в 1911 г. из 1 063 населенных пунктов городского типа с населением более 10 тыс. человек только 219 имели водопроводы; канализация была всего в 19 городах, а канализация вместе с очисткой имелась только в Москве; коммунальные ассенизационные обводы имелись в 84 городах, в остальных — нечистоты почти не вывозились и, оставаясь в почве, прогнивали в грунтовых водах, заражали водоемы и воздух; только 35 городов обслуживались трамваем, причем протяжение всех трамвайных линий едва достигало 1700 км; особенно отсталым было дорожно-мостовое хозяйство. Даже в Москве и Ленинграде было замощено менее 50% площади проездов и улиц; при этом основным видом замощения во всех городах являлись булыжники. В остальных городах России было замощено не более 20% улиц.

Площадь городских земель под зелеными насаждениями общего пользования составляла менее 2%. Чрезвычайно отсталое коммунальное благоустройство создавало крайне тяжелые условия для трудящихся и главным образом для рабочих.

Особенно тяжелы были жилищно-бытовые условия рабочих. По остроге жилищной нужды и по низкому уровню благоустройства города бывшей царской России далеко опередили города Европы. Правильно поставленная жилищно-коммунальная статистика былые городские самоуправления не вели; однако и те неполные данные, которые стали достоянием гласности, свидетельствуют о потрясающей жилищной нужде, испытывавшейся рабочими и другими категориями трудящихся во времена царизма. По данным переписи 1912 г. в Москве было 24 500 квартир каморочно-кошачьего типа, в которых проживало 327 тыс. человек, или 20% всего городского населения.

В г. Петербурге в том же 1912 г. количество «угловых» жильцов достигало 150 тыс., а в подвалах втиснуто 63 тыс. человек на площади в 1,5—2 м² на человека. В столице быв. царской империи, считавшейся по благоустройству центральным улиц европейским городом, по данным городской санитарной комиссии в 1910 г. рабочие-вошки жили в ассенизационных барках, предназначенных для перевозки нечистот в море. В Донбассе (Вахутовском районе) по данным обследования доктора Лященко в 1 638 рабочих квартир 40% представляли собой полуземлянки, 30% не имели потолка, а 70% были с земляным полом¹.

В еще более худших условиях жили бакинские рабочие-нефтяники. Обследование жилищных условий рабочих г. Баку, проведенное в 1911 г., показало, что от 10 до 85% рабочих-нефтяников жили в холодных, от 55 до 85% — в сырых помещениях, губительно отравлявшихся в зловоние. Создавая миллионные ценности, идущие в карманы королей нефтяных промыслов, рабочие-нефтяники жили в так называемых «спинах», — землянках, лишенных света и воздуха и пахнущих более на звериное логово, чем на человеческое жилье.

¹ «Коммунальное хозяйство — на вынужденную работу», стр. 13, 1931 г.

В еще худших условиях жили уральские горняки и металлурги, иваново-вознесенские текстильщики, волжские грузчики и сотни тысяч рабочих и трудящихся городов и рабочих поселков дореволюционной России. Нарисованные выше картины быта из недавнего прошлого русско-го пролетариата являлись типичными для всей России.

Совершенно естественно, что различные эпидемические заболевания, являющиеся следствием крайне антисанитарного состояния городов бывшей России, поражали главным образом рабочие районы и окраины. Смертность среди рабочих семей во времена царизма в два-три раза превышала смертность буржуазных слоев населения, достигая особенно высокого процента среди детей рабочих. В то время как за границей в 1906—1910 гг. от кишечных заболеваний (наиболее яркого показателя материально-бытовых условий) умерло 5—10% всего количества умерших (в Англии—105 на 1 000 человек, в Германии—82, в Бельгии—63, Франции—58, Швейцарии—13), в царской России этот процент достигал 28,4 (284 из 1 000 умерших). Общая смертность городского населения (до революции) составляла в России 27,5 чел. на 1 000 жителей, вдвое превышая смертность западноевропейских стран.

Но и те жилищные условия, в которых находился рабочий класс до революции, не являлись для трудящихся устойчивыми. Находясь под постоянной угрозой безработицы, являя полуголодное существование, рабочий находился под постоянной угрозой потери и этих лагул и углов, будучи в полной зависимости от владельца завода, фабрики, рудника и т. п. Жилища находились в руках частных предпринимателей и служили средством самой беззастенчивой эксплуатации широких масс трудящихся, особенно наименее обеспеченных слоев пролетариата.

Городское хозяйство в руках буржуазии являлось орудием дополнительной эксплуатации, и только Октябрьская революция 1917 г. поставила это хозяйство на службу широким массам трудящихся.

1. Первые мероприятия советской власти

В известной работе «Жилищный вопрос» Энгельс писал: «... Несомненно только, что уже и теперь в крупных городах досточаю зданий для жилья, чтобы при разумном использовании их точно так же облегчить всякую действительную жилищную нужду». Для этого нужно конечно экспроприировать нынешних владельцев, иначе сказать—заселить их дома беспривычными и живущими слишком скудно рабочими, и, как только пролетариат завоевет политическую власть, эта мера, настоятельная требующая общественным благом, будет также легко осуществлена, как и другого рода экспроприация и принудительный постой, к которым прибегало современное государство»...

Советская власть на практике осуществляла это указание Энгельса и добилась больших результатов. Только по одной Москве больше полутора миллиона рабочих и других категорий трудящихся было переселено с окраин, из коменно-камерочных квартир и барачков в лучшие благоустроенные дома, обеспеченные коммунальными услугами. Эта мера, проведенная во всех городах Советского союза, дала возможность в короткий срок предоставлять миллионам трудящихся здоровое, светлое жилище, в котором до революции жили лишь буржуазные грушны населения.

Необходимо отметить, что установленный советской властью классовой тариф на жилье, не позволяющий взимать с трудящихся в среднем свыше 10% его заработка, сделал вполне доступным проживание в лучших домах центральных улиц самым низкооплачиваемым категориям рабочих.

Однако экспроприация жилищ, массовое воевание в них трудящихся и взятие государством в свои руки всех коммунальных предприятий общего пользования являлось лишь первым шагом в деле улучшения обслуживания культурных и жилищно-бытовых потребностей пролетариата. Чрезвычайно низкий уровень коммунального благоустройства требовал проведения целого ряда мероприятий для коренного переустройства городского хозяйства и его расширения. Коммунистическая партия и советская власть поставили своей задачей планомерное улучшение жилищных условий трудящихся, уничтожение скученности и антисанитарного состояния старых кварталов, уничтожение негодных жилищ, перестройку старых и постройку новых жилищ, соответствующих новым условиям жизни и культурным запросам рабочего класса. Все это было отражено еще в программе коммунистической партии, наметившей проведение широких оздоровительных и санитарных мер с целью поднятия жизненного уровня трудящихся. Однако полное осуществление этих мероприятий в связи с вторжением на территорию Советской России интервентов и белогвардейскими восстаниями внутри страны отодвинулось на ряд лет. Города, расположенные на территории, занятой интервентами и белыми генералами, подвергались колоссальным разрушениям. Немецкие, английские, французские и японские империалисты вместе с белыми армиями нанесли огромный ущерб коммунальному благоустройству и жилищному фонду. В эти годы было разрушено свыше 360 тыс. зданий, около 15% всей жилой площади вышло из строя. Разрушения, причиненные коммунизму хозяйству, оценивались свыше 700 млн. руб., а убытки жилищного фонда по подсчетам профессора Лябимова выразились в сумме 2 100 млн. руб.

Целый ряд городов Украины, Поволжья, Урала и Сибири потерял сотни и тысячи домов. Почти целиком были разрушены и выгорел г. Ярославль; от одного взрыва в Николаеве пострадало около 7 500 домов, из которых 670 было совершенно разрушено. В Днепрпетровске (б. Екатеринослав) целые улицы были сожжены; свыше 1 360 домов г. Одессы подверглись полному разрушению. Значительная часть коммунальных предприятий полностью или частично бездействовала.

В результате, к моменту, когда советская власть, изгнав врагов, получила возможность приступить к мирному социалистическому строительству, оставшее городское хозяйство находилось в состоянии полного упадка.

II. Восстановительный период

В первый период после окончания гражданской войны, когда промышленное производство упало до 20% от довоенного уровня, а сельское хозяйство—до 60%, естественно основное внимание коммунистической партии и советской власти, все силы страны были направлены на скорейшее восстановление промышленности и сельского хозяйства. Однако уже в первые годы новой экономической политики местные советы начали развивать активную деятельность по приведению в порядок городского хозяйства; начался процесс восстановления и дальнейшего развития коммунального благоустройства и жилищ. И хотя этот процесс проходил более медленным темпом, чем восстановление промышленности и сельского хозяйства, но продолжая и в те годы работа дала значительные результаты. Основная задача в этот период заключалась в скорейшем восстановлении домов, в ремонте и пуске всех важнейших коммунальных предприятий. Городские советы в течение первых 5—6 лет под руководством и при помощи центрального правительства не только обеспечили нормальную работу всех коммунальных

предприятий и привели в порядок домовое хозяйство, но и расширили жилищно-коммунальный фонд.

С 1923/24 г. по 1928 г. на капитальный ремонт домов по Союзу было израсходовано около 660 млн. руб., на новое жилищное строительство затрачено свыше 1 260 млн. руб. (по общегосударственному сектору), на которые выстроено около 7 млн. м² жилой площади; за те же годы в коммунальное хозяйство вложено около 600 млн. руб. Одним из ярких показателей положительной деятельности городских советов узе в тот период являются быстро растущие доходы коммунального хозяйства и соответственно возрастающие затраты на благоустройство. В 1924 г. коммунальные доходы составляли 128,8 млн. руб., а расходы — 122,3 млн. руб.; в 1928 г. доходы поднялись до 327,7 млн. руб.; а расходы составили 343 млн. руб. В противоположность буржуазно-помещичьим городским думам, при которых большая часть коммунальных доходов шла в карманы русских и иностранных капиталистов, городские советы в восстановительный период направляли все доходы коммунального хозяйства на новое строительство, на дальнейшее улучшение бытового обслуживания трудящихся, в первую очередь — рабочих. Сравнение коммунальных доходов и направление расходов в 1912 г. и в 1928 г. показывает следующее (в млн. руб.):

Показатели	1912 г.	1928 г.
Всего доходов	135,5	327,2
Расходы:		
Эксплуатация и платежи по кредитам . . .	94,9	128,0
Капитальное строительство за счет местного бюджета	19,5	225,0
Общая сумма расходов	114,3	353,0
Дотации из бюджета		21,0

В то время как процент затрат на капитальное строительство в 1928 г. составлял 69,5% ко всей сумме доходов, в 1912 г. эти затраты равнялись лишь 16%.

III. Городское хозяйство в первой пятилетке

Бурное развитие промышленности и сельского хозяйства, переход страны на рельсы социалистической индустриализации вызвали колоссальный рост городского населения. Темпы этого роста, особенно по ряду индустриальных центров, являются невиданными даже для передовых капиталистических стран в период их процветания. Если до 1914 г. приток деревенского населения в города составлял в среднем 300 тыс. чел. в год, то с 1923 по 1925 г. этот приток составлял 1 100 тыс. чел. Особенно резко возрос этот приток в города именно в годы первой пятилетки. Так, с 1926 по 1930 г. этот приток составил 1 500 тыс. в год, а в 1931 г. приток в города возрос до 2,5 млн. чел., т. е. в 8 раз больше, чем в довоенное время. Население целого ряда городов выросло в два-три раза. Поэтому, несмотря на значительные затраты на жилищно-коммунальное строительство, в восстановительный период (1924—1928 гг.), оно не поспевало за развитием промышленности и связанным с ним ростом городского населения.

Первые годы первой пятилетки характеризуются еще большим развитием работ в области жилищного и городского хозяйства, но тем

не менее отставание жилищного и городского хозяйства от общего развития народного хозяйства не было полностью ликвидировано.

Вот почему, как указывал в 1931 г. июньский пленум ЦК ВКП(б), борьба за пятилетку, за дальнейшие успехи социалистического строительства, за преуспевание социалистических предприятий, за улучшение материально-бытовых условий трудящихся, за культурный подъем и охрану их здоровья, за неутоленный рост реальной заработной платы городского хозяйства (жилище, водоснабжение, освещение, отопление, канализация, городской транспорт, внешнее благоустройство, бани, прачечные, общественное питание) приобретает крупнейшее значение. Пленум ЦК тогда же поставил перед всеми партийными, советскими, профсоюзными и хозяйственными органами «обсудить за дачу скорейшей ликвидации отставания городского хозяйства от общего развития и решительного перелома в темпах его развития».

Решения пленума ЦК партии, на котором по инициативе т. Сталина были поставлены во всей широте вопросы городского хозяйства, имели для социалистической реконструкции городов подлинно историческое значение. В этом документе с предельной четкостью были даны конкретные практические указания по проведению неотложных текущих мероприятий в области жилищно-коммунального хозяйства и строительства; наряду с этим пленум ЦК дал развернутую программу и указал конкретные пути развития работ по дальнейшему улучшению жилищно-коммунального хозяйства страны.

Успешное завершение пятилетки по городскому хозяйству и те достижения, которых рабочий класс добился за последние годы в улучшении жилищно-бытовых условий трудящихся, являются в значительной мере прямым результатом практического осуществления директив и решений июньского пленума ЦК ВКП(б).

а) Жилищное хозяйство и строительство в первой пятилетке

Капитальные вложения в новое жилищное строительство коммунального и государственного сектора за время первой пятилетки по предварительным и неполным расчетам составили более 4,0 млрд. руб. Свыше 27 264 тыс. м² новой жилой площади введено в эксплуатацию и заселено трудящимися, главным образом рабочими с производства. Основная масса вложений направлялась в важнейшие индустриальные центры и районы, благодаря чему колоссально вырос, особенно после июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. жилищный фонд ведущих отраслей промышленности. Динамика роста жилищного фонда главных отраслей промышленности характеризуется следующими цифрами:

Общий фонд

Отрасли промышленности	На 1/1 1931 г. площадь в тыс. м ²	На 1/1 1932 г. в тыс. м ²	На 1/1 1933 г. площадь в тыс. м ²
Каменноугольная	2 519,5	3 603,6	4 955
Черная металлургия	1 129,0	1 174,8	2 290
Цветная	630,0	930,0	1 233
Машиностроение	750,0	1 131,3	1 805,7

Из приведенной таблицы видно, что только за последние два года пятилетки, т. е. после июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г., жилой фонд каменноугольной промышленности вырос вдвое, фонд черной металлургии увеличился также в два раза, а машиностроительной — в 2,5 раза.

Яркой иллюстрацией успехов Советского союза в области строительства жилищ может служить сопоставление данных о ходе жилищного строительства в СССР и в передовой капиталистической стране — Америке (в ‰):

Годы	По сметам 257 городов САСШ ¹	По фактическим затратам общенационального центра СССР
1925	100,0	100,0
1926	91,5	184,4
1927	77,4	270,2
1928	75,6	307,6
1929	60,0	378,6
1930	35,4	560,1
1931	18,3	657,5

С 1925 г. по 1931 г. почти в шесть раз понизились темпы жилищного строительства в Америке; в шесть же с половиной раз за те же годы повысились эти темпы в СССР. В одной Москве с 1925 по 1932 гг. отстроено свыше 2 млн. м² новой жилой площади, в Ленинграде — свыше 1,5 млн., в Горьком — 500 тыс. и т. д. При этом необходимо отметить, что из всей вновь выстраиваемой общенациональным сектором жилой площади не менее 75% предоставляется рабочим и инженерно-техническому персоналу, работающим на производстве.

Особое внимание правительство и партия уделяют также улучшению жилищных условий ученых. Строительные кооперативы научных работников приравнены к рабочим кооперативам, пользующимся наибольшими льготами в отношении кредитов, снабжения материалами и пр. Специальными постановлениями центральных и местных органов власти за научными работниками бронируется часть вновь выстраиваемой жилой площади.

Подавляющая часть средств, идущих на жилищное строительство, отпущается за счет государственного бюджета; значительные суммы вкладываются по линии рабочей жилищно-строительной кооперации, пользующейся особой поддержкой со стороны государства. За четыре года затраты жилищно-строительной кооперации, включая средства, переданные ей промышленностью, составили около 350 млн. руб. Всемерно содействуя развитию рабочей жилищно-строительной кооперации, государство на каждый вкладываемый рабочей кооперацией рубль предоставляет 10 руб. долгосрочного кредита сроком до 60 лет. В 1932 г. строительная кооперация охватывала около 600 тыс. членов с паевыми накоплениями, превышающими 110 млн. руб.

В результате экспроприации всех домов капиталистических домовладельцев и широко развернувшегося за годы революции нового жилищного строительства общенациональный фонд жилищного хозяйства СССР достиг к концу пятилетки колоссальной цифры — более 100 млн. м² жилой площади, предоставленных в исключительное пользование трудящихся. В этом одно из величайших завоеваний пролетарской революции, обеспечившей подлинное право на человеческую жизнь рабочего класса и широких масс трудящихся.

6) Строительство коммунального хозяйства

На коммунальное строительство за четыре года и три месяца первой пятилетки вложено по СССР свыше 1 850 млн. руб. Из указанной суммы свыше 400 млн. руб. было направлено на санитарно-технические меро-

приятия (водопровод, канализация и ассенизация) и около 120 млн. руб. — на санитарно-технические предприятия (бани и механические прачечные), около 415 млн. руб. — на развитие городского транспорта, свыше 240 млн. руб. — на энергетическое хозяйство и примерно 539 млн. руб. — на другие виды благоустройства (городские дороги, освещение, озеленение, пожарная охрана и пр.). Сконцентрированные в основной своей массе в важнейших промышленных городах и промышленных центрах эти вложения дали возможность не только закончить в основном восстановление городского хозяйства, но и провести расширение и реконструкцию и соорудить новые коммунальные предприятия, по своей мощности и оборудованию оставшиеся далеко позади предприятия дореволюционного периода.

Коммунальное строительство не ограничивалось только пределами бывшей Европейской России; обширные капиталовложения на городское благоустройство были произведены в бывших колониях царской России — в ЗОФОР и в далеких среднеазиатских республиках: Киргизской и Казахской АССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР и Таджикской ССР. Так, например, по ЗОФОР за пятилетку было затрачено на коммунальное строительство в городах свыше 114 млн., а по среднеазиатским республикам — свыше 61 млн. руб.

Яркой иллюстрацией тех огромных сдвигов, которые произошли в городском строительстве в период первой пятилетки, являются приведенные ниже данные, характеризующие рост основных предприятий общего пользования и важнейших элементов коммунального благоустройства. Нельзя при этом не отметить те колоссальные трудности, которые встречало городское хозяйство на своем пути. В дореволюционное время большая часть таких предприятий, как трамвай и др., строилась иностранными концессиями или на заемные у иностранцев средства; опытных русских специалистов по городскому строительству было крайне мало; материальная база городских предприятий была чрезвычайно низкой; оборудование, требующееся для сложных коммунальных сооружений в дореволюционный период, возилось из-за границы. Многие города не имели достаточно точных данных о расположении подземных сооружений; самая сеть этих сооружений требовала коренного переустройства, ибо строилась бесплотно, радами фирмами, насколько не заинтересованными в хорошем благоустройстве города.

Несмотря на все эти трудности, городское хозяйство Советского союза не только оставило далеко позади довоенный уровень, но по ряду своих коммунальных предприятий может быть приравнено к лучшим аналогичным сооружениям передовых капиталистических стран (Московская Рублевская станция, Ростовский водопровод и др.).

Рассмотрим более подробно эти наши достижения.

Водопроводно-канализационное хозяйство, находившееся в дореволюционное время на крайне низком уровне и обслуживавшее главным образом центральные части городов, за годы революции значительно развилось, особенно на окраинах и в рабочих центрах.

Помимо далеко неполного охвата всех городов (примерно одна пятая всего количества населенных пунктов 6. царской России) водопроводы и канализация, построенные до 1917 г., отличались слабо развитой сетью, незначительным числом домовых присоединений и недостаточной мощностью. Так, например в 213 городах теперешнего СССР, оборудованных водопроводами, из общего количества 695 тыс. домов только 12,5% имели водопроводные присоединения. Даже в Петербурге — 6. царской столице — 19% домов не имели водопроводных вводов, а в Москве в 1913 г. водопроводом было оборудовано 25%, а канализацией еще меньше — всего лишь 22,9% домов.

¹ На данных за 1928/29 и 1931 гг., опубликованных в журнале «Экономическое обозрение труда».

За четыре года пятилетки в городах было построено новых 74 водопровода, в том числе в Свердловске, Новосибирске, Златоусте, Челябинске, Иваново-Вознесенске, Анжерке, Грозном, Ижевске, Кинешме, Дзержинске, Брянске, Бжезине, Сочи, Чебоксарах, Элисте, Клинцах и других городах. Водопровод впервые появляется в бывших захолустных городах Закавказья, в среднеазиатских республиках: в далеком Ташкенте, Алма-Ате, Сталинобде, Самарканде, Мерве и Коканде, в таких городах, которые до революции были лишены какого бы то ни было благоустройства. Строятся и частично вступили в эксплуатацию водопроводы в Магнитогорске, Березниках, Кемерово, Караганде и др. Большие расширительные и реконструктивные работы проведены в Москве, Ленинграде, Горьком, Перми и др. Общее количество подаваемой в сеть воды за четыре года пятилетки увеличилось почти вдвое — с 296,5 млн. м³ в год до 569,9 млн. м³, благодаря чему среднее душевое потребление воды на одного жителя возросло в 1,5 раза. По ряду наиболее важных городов показатели развития водопроводного хозяйства более высоки. Так, например в Горьком в первом пятилетии длина сети увеличилась со 114 км до 235 км (рост 100,6%); подача воды за год возросла на 115%, число домовых присоединений поднялось на 32%. В Сталинобде длина сети с 73 км в 1928 г. увеличилась до 200 км (рост 173,9%); подача воды в сеть повысилась более чем в 3,5 раза. В Иваново-Вознесенске длина сети возросла на 100%, подача воды — на 161%, домовые присоединения — на 79%. В Свердловске сеть увеличилась на 34%, подача воды — в три с половиной раза, домовые присоединения — на 80%. В Ростове на Дону продолжено новых труб 80 км (рост 45%), подача воды в сеть 13 140 тыс. м³ в 1932 г. против 5 796 тыс. м³ в 1928 г. (рост 126,7%), число домовых присоединений выросло с 1 692 до 5 047 (рост 198,2%). В Москве за тот же период подача воды в сеть увеличилась вдвое, сеть удлинилась на 23%, домовых присоединений — 11%.

Строительство новых и реконструкция старых водопроводов сопровождалась проведением ряда мероприятий по обезвреживанию питьевой воды. Помимо устройств фильтровальных станций, применения хлорирования, коагуляции и пр. широкая сеть химико-бактериологических институтов и лабораторий обеспечивает тщательное исследование питьевой воды.

Еще более широко было развернуто канализационное строительство. Вместо 19 канализационных сетей, имевшихся к 1917 г. на территории нынешнего СССР, к концу первой пятилетки число городов, имеющих канализацию, возросло до 55.

За последние четыре года канализация проведена в городах Горьком, Баку, Свердловске, Перми, Челябинске, Новосибирске, Оренбурге, Калинин (б. Тверь), Туле, Орехове-Зуеве, Астрахани, Ярославле, Воронеже и др. Существующие канализационные системы значительно расширены и реконструированы. Итоги канализационного строительства за четыре года первой пятилетки показывают следующие: длина сети увеличилась с 1,8 тыс. км до 2,6 тыс. км, т. е. на 800 км; число домовых присоединений возросло с 30,5 тыс. до 52,1 тыс., или на 70,8%; количество спущенных сточных вод увеличилось на 146,9%.

Важное значение в деле санитарного оздоровления городов имеет очистка мусора и нечистот в неканализованных домохозяйствах. До революции городские самоуправления этому вопросу почти не уделяли внимания. В бывшей России муниципальные ассенизационные обочы имелись только в 84 городах, а к концу первой пятилетки они созданы уже во всех городах и при значительно расширенном их числе. При этом в ряде крупнейших городов (Москва, Ленинград и др.) широкое

развитие получила механизация очистки (поливные и уборочные автомобили).

На нынешней территории Советского союза по дореволюционным данным насчитывалось всего 76 бань, принадлежавших городским самоуправлениям; большинство бань принадлежало частным лицам, эксплуатировавшим эти важнейшие в гигиеническом отношении предприятия исключительно в целях извлечения прибыли и не соблюдавшим элементарных требований санитарии; к тому же построенные большей частью еще в прошлом столетии бани имели крайне изношенное оборудование.

Национализировав все бани, имеющие общественное значение, местные городские советы капитально их отремонтировали и в целом ряде городов приступили к строительству новых бань. В 1928 г. города СССР имели уже 737 бань коммунальных, насчитывающих 110 тыс. мест, а к концу пятилетки — свыше 1 000, имевших 140 тыс. мест.

Помимо строительства новых пропускная способность старых бань значительно возросла благодаря проведению целого ряда мероприятий (смена оборудования, удлинение числа часов работы и т. д.).

В последние годы значительное развитие получили душевые устройства не только в банях, но и в домах и предприятиях (общие и индивидуальные); огромное количество квартир в новых домах имеют ванны. Кроме того строятся отдельные душевые павильоны в садах и на бульварах и сооружаются зимние бассейны для плавания, чего царская Россия не знала.

Большое значение для переустройства бани имеют прачечные. До революции прачечные принадлежали исключительно частным владельцам и имели самое примитивное оборудование, с применением исключительно ручного труда; механических прачечных в царской России почти не было, и механические установки стали появляться только во время войны. В течение первого пятилетия количество механических прачечных резко возросло, главным образом в промышленных районах, в частности в Иваново-Вознесенской области, где особенно высок процент женщин, вовлеченных в производство. В 1932 г. имелось 90 механических прачечных (в 1923 г. — 6).

в) Городской пассажирский транспорт и дорожное хозяйство

Единственным видом городского транспорта до революции являлись трамвай и конка. Строителями и фактическими хозяевами почти всех ранее существовавших конно-железных дорог (конки) и электрических трамваев были иностранные капиталисты (главным образом бельгийские), для которых эти предприятия служили лишь средствами дикой эксплуатации трудящихся масс.

Трамвайные линии проводились в первую очередь по центральным районам и являлись средством для спекуляции землей; при этом интересы рабочих, особенно нуждающихся в дешевом массовом способе перевозок, игнорировались. В техническом отношении трамвайное хозяйство находилось на очень низком уровне, так как конкассионеры извлекли трамвайное имущество до последних пределов. В годы гражданской войны и интервенции трамвайное хозяйство подвергалось особенно сильным разрушениям. В 1919/20 г. 15 трамвайных предприятий совершенно прекратили работу, остальные работали с большими перебоями.

После окончания гражданской войны городские советы в короткий срок не только восстанавливали, но и значительно расширили трамвайное хозяйство. К началу первой пятилетки число городов с трамвайным возросло с 35 до 39.

Еще более интенсивно возросло трамвайное хозяйство в течение первой пятилетки.

Новые трамваи выстроены в городах Свердловске, Челябинске, Грозном, Шахтах, Таганроге, Сталине, Константиновске, Горловке, Перми, Минске, Эривани, Запорожье, Макоенке. Общее число городов с трамваями возросло за годы первой пятилетки до 51.

Длина трамвайной сети с 1 700 км в 1913 г. возросла до 2 900 км; число вагонов увеличилось с 4 253 до 8 000; средний ежедневный выпуск вагонов на линию поднялся с 3 190 до 6 500 вагонов; пассажирообороты возросли почти в шесть раз, достигнув огромной цифры 5 140 млн. человек в год против 915 млн. в 1913 г.; среднее число поездок на жителя в год повысилось со 104 до 339. Сотни километров новых путей проложены главным образом в рабочие районы и окраины; помимо этого изменены маршруты таким образом, чтобы наилучшим образом обслуживать рабочих и служащих в период выхода на работу и возвращения с работы.

Приведенные данные, характеризующие рост трамвая по Союзу в целом, резко повышаются по отдельным городам. Так, в Москве в 1932 г. перевезено пассажиров около 1 900 млн. против 282 млн. в 1913 г., а число поездок на одного жителя в год увеличилось со 150 (до войны) до 650 в 1932 г.; в Харькове пассажирообороты возросли более чем в 8 раз.

Обращая на себя внимание цифры, иллюстрирующие рост перевозок и особенно прогрессивно растущее число поездок на жителя в год. Эти цифры являются результатом колоссальных сдвигов, происшедших в экономике Советского союза, в положении рабочего класса СССР. В дореволюционное время рабочий был прикован к предприятию на 10—12 часов в день; его жена кроме кухни и ухода за детьми не знала иной жизни; возвращаясь после работы в свои казармы, обычно расположенные в непосредственной близости от дыма и копоти заводов и фабрик, рабочий не имел ни времени, ни материальной возможности позволить себе какие-либо культурные развлечения, к тому же ежедневные поездки в трамвае просто были не по карману большинству пролетариев. В условиях советской власти при 7-часовом рабочем дне и материальной обеспеченности рабочий широко пользуется трамваем не только для поездки на работу, но и после работы, посещая вместе с семьей кино, театры, клубы, парки культуры и отдыха и т. д.

Рост пассажия, активное участие подавляющей части взрослого трудового населения (женщин и мужчин) в производственной, политической и культурной жизни страны, материальная обеспеченность — таковы основные предпосылки ежегодного роста пассажирооборотов трамваем. Этим же и следует объяснить появление и другого вида коммунального транспорта — автобуса, в прошлом не известного царской России.

К концу первой пятилетки в СССР уже около 120 городов имели налаженное автобусное движение. Если в 1928 г. общее количество перевезенных автобусами пассажиров составляло около 120 млн. чел., то к концу 1932 г. эта цифра возросла почти в три раза, достигнув 300 млн. Первые автобусы для Москвы были получены из-за границы (Англия и Германия). Однако, что особенно важно подчеркнуть, сейчас пополнение автобусного парка идет исключительно за счет усиления выпуска автомашин отечественного производства в связи с постройкой и пуском автостроительных и автосборочных заводов.

Являясь на сегодняшний день по отношению к трамваю полюбимыми перевозными средствами, автобусы несомненно с каждым годом будут занимать все большее место по числу перевезенных пассажиров; идея по-

линии расширения круга обслуживаемых городов и рабочих поселков и увеличения самого парка машин.

Наибольших успехов в деле развития городского пассажирского транспорта, как и в других областях коммунального благоустройства, достигла Москва. Число автобусов с 1928 г. здесь увеличилось в два с лишним раза. Помимо этого в Москве широко применяются речные трамваи, т. е. моторные суда. Однако трамвай и автобус уже более не в состоянии удовлетворить потребности бурно растущей Москвы. Вот почему в 1931 г. столица Советского союза приступила к постройке метрополитена, разрешающего полностью проблему городского транспорта.

При общем крайне низком уровне коммунального благоустройства городов в царской России наиболее отстающим участком являлось дорожно-мостовое хозяйство. Большинство улиц рабочих окраин в крупных городах было лишено мостовых и тузоу в грязь, не говоря уже о рабочих поселках в небольших городах; процент усовершенствованных мостовых: асфальта и брусчатки — даже центральных проездов был крайне низок, едва достигал 1,6% всего замощения. Бульварник являлся наиболее распространенным видом замощения. И только в годы пятилетки дорожно-мостовое строительство получило широкий размах, особенно в крупнейших городах и промышленных центрах. За пятилетку площадь замощения возросла более чем на 10 млн. м². Кроме того было перекошено свыше 6 млн. м² и заменено усовершенствованной мостовой, площадь которой возросла более чем в 4 раза. Москва за 2 года покрыла усовершенствованного типа мостовыми свыше полутора миллионов кв. метров улиц и площадей. Ленинград в течение первой пятилетки получил свыше 600 тыс. м² новых мостовых. Большие работы по реконструкции старых и строительству новых мостовых были проведены в Ростове-на-Дону, Свердловске, Иванове-Вознесенске и др.

Под дорожное строительство подводится собственная производственная база. Уже выстроен ряд заводов — асфальто-бетонные, клинкерные, дама-асфальта, созданы мощные карьеры для выработки брусчатки; в практику дорожного строительства внедрены новые в России типы уличных одежд — асфальто-бетонные, гудропониравные, мозаичные мостовые и др.; создан парк дорожных машин; значительное развитие получила механизация дорожных работ, совершенно не известная до революции.

Большую роль в хозяйственной жизни городов играют мосты. Городские мосты, как и дороги, подверглись особенно сильному разрушению в годы гражданской войны и интервенции. В течение первой пятилетки работы по мостовому строительству заключались в основном в полном восстановлении и реконструкции уже имевшегося мостового хозяйства. В связи с изменившимся характером движения в городах (рост автотранспорта, появление тяжелых грузовых автомашин, тяжелых, нового типа трамвайных вагонов и т. п.) многие старые мосты требовали капитального ремонта и переустройства. В основном эти работы в первой пятилетке были закончены.

г) Энергетическое хозяйство городов

Электрификация. В то время как до революции было электрифицировано 10—15% городов, сейчас электрификация охватывает до 80% городов.

Энергетическое хозяйство городов Советского союза осталось далеко позади довоенный уровень. Благодаря огромному росту электростроительства как по линии коммунальных станций, так и особенно по линии строительства станций районного значения потребление электроэнергии населением значительно возросло. Выработка электроэнергии на местных

городских электрических станциях с 719 млн. квт-ч в 1928 г. увеличилась до 950 млн. в 1932 г. (рост почти 50%). Кроме того большинство крупных городов и промышленных центров получает энергию от районных станций, покрывших густой сетью страну и снабжающих ток как промышленность, так и население, культурно-бытовые учреждения и др. На бытовые нужды городского населения (т. е. без потребления промышленности) в 1928 г. в городах Союза было израсходовано 941 млн. квт-ч, а в 1932 г. — 1 760 млн. квт-ч, т. е. почти в два раза больше.

Проведенное еще в 1928/29 г. обследование жилищно-бытовых условий городского населения выявило резкое повышение пользования электричеством, особенно в рабочих районах и поселках, где процент населения, обслуживаемого электроэнергией, составляет от 50 до 100.

Значительно улучшилось в городах, особенно на окраинах и в районах, заселенных рабочими, жилищное электроснабжение.

Теплофикация. Теплофикационное хозяйство начало развиваться в России лишь после Октябрьской революции. Первый и притом опытный тепловод был проложен в Ленинграде в 1924/25 г. К 1932 г. в стране насчитывалось уже 40 (небольших) теплофикационных установок. Наиболее широкое развитие теплофикация получает в Москве и Ленинграде. Построены теплофикационные электростанции в Искове и Ярославле. Наложено использование отходящего тепла с промышленных предприятий для целей теплофикации в городах Смоленске, Котельниче, Твери, Курске. Большие работы по теплофикации проводятся на новых стройках — в Сталинске, Магнитогорске, Горьком (на автозаводе) и др. Теплофикация, начатая лишь недавно, в связи с развитием теплоэлектроцентралей, в ближайшие годы несомненно получит широкое развитие.

Газификация. Газовое хозяйство, оставшееся в наследство от царизма, было чрезвычайно слабо развито и в годы гражданской войны совершенно разрушено. Наиболее развитое газоснабжение имелось тогда лишь в Москве. Ныне Московский газовый завод не только полностью восстановлен, но и значительно расширен. Мощность его по среднесуточной выработке 70 тыс. м³ в 1928 г. поднялась до 148 тыс. м³ в 1932 г. (рост 112%); почти вдвое возросло потребление газа для бытовых нужд; число счетчиков бытовой нагрузки увеличилось с 13 403 в 1928 г. до 26 390 в 1932 г. Восстановлены и работают газовые заводы в Харькове, Одессе, Баку. В Ленинграде идут переделки старых газовых сетей и строительство коксохимического завода. Проектируется газовый завод в Горьком.

В настоящее время ведутся большие разведочные работы по изысканию и использованию природных газов с целью максимального их использования для коммунальных нужд.

д) Кадры и научно-исследовательская работа

До революции в России не было высших учебных заведений, которые бы готовили бы инженерно-технические кадры специально для городского хозяйства и строительства.

Недостаток в специалистах высшей и средней квалификации в условиях бурного роста городского хозяйства со всей остротой поставил задачу организации подготовки кадров инженерно-технического персонала, и в этом деле за последние годы имеются серьезные достижения. К концу пятилетия в одной РСФСР насчитывалось 7 коммунальных высших учебных заведений, в которых обучается свыше 70 000 человек; 50 коммунальных техникумов с 15 000 учащихся; 7 рабочих факультетов для подготовки в вузы имеющих производственный стаж молодежи, в которых обучается свыше 3 000 человек; до полусотни школ фабрично-заводского ученичества и строителей на 9 000 подростков —

будущих слесарей, монтеров, плотников, каменщиков и других категорий квалифицированных рабочих для нужд городского хозяйства и строительства. Кроме указанных стационарных учебных заведений около 80 тыс. человек охвачено краткосрочными курсами и ваучными обучением, получившим, особенно в последнее время, чрезвычайно широкое распространение в Советском союзе. Наряду с подготовкой новых кадров ежегодно проводится как в центре, так и на местах краткосрочные курсы для повышения квалификации инженерно-технического персонала городских предприятий, для ознакомления их с новейшими техническими достижениями в области жилищно-коммунального строительства и взаимного обмена накопленным опытом. Совершенство указанных мероприятий дало возможность значительно укрепить органы коммунального хозяйства и строительные организации кадрами специалистов, успешно справляющихся сстройкой и эксплуатацией связанных коммунальных сооружений.

С 1932 г. в соответствии с постановлением советского правительства на крупных коммунальных предприятиях организованы кружки по повышению технических знаний рабочих. Широко организована производственно-техническая пропаганда знаний коммунального дела. В целях популяризации коммунальных знаний среди широких слоев населения во многих городах организованы коммунальные музеи, проводятся радиолекции, освещающие отдельные вопросы городского строительства, в школах вводится час ознакомления учащихся с устройством и организацией городского хозяйства.

Наряду с подготовкой кадров и популяризацией коммунальных знаний большая работа начата и ведется в области создания научной базы городского хозяйства. Целый ряд научно-исследовательских институтов работает над различными проблемами городского строительства. Специальный институт работает над вопросами индустриализации жилищного строительства, ряд институтов занимается изысканиями в области строительных материалов, санитарной техники, энергетического хозяйства городов и т. д. По решению пленума ЦК ВКП(б) в 1931 г. создана Академия коммунального хозяйства, принимающая роль организующим центром всей научной коммунальной мысли в СССР. Свыше четырехсот научных и практических работников, в том числе крупнейших специалистов коммунального дела, объединяет Ленинградский научно-исследовательский институт жилищно-коммунального хозяйства и строительства, располагающий богатейшей специальной библиотекой, рядом лабораторий и научных кабинетов.

В сфере деятельности научных организаций наряду с самостоятельной исследовательской работой входит также изучение новейших технических достижений за границей в области городского строительства и возможности перенесения этих достижений в СССР.

Выпускаются периодические издания, посвященные вопросам строительства городов, жилищного строительства и благоустройства населенных мест.

е) Реконструкция старых и строительство новых городов

Строительство социализма ставит перед нами по-новому проблему города и городского хозяйства так же, как и проблему уничтожения противоположности между городом и деревней. Мы должны перестроить сотни старых городов, полученных нами в наследство от царизма и буржуазии за годы развернутого социалистического строительства. Вместе с тем мы должны построить сотни и тысячи новых городов на базе новых индустриальных центров, совхозов, МТС и крупных колхозов. Пути развития городов Советского союза диаметрально противополо-

должны путем развития капиталистических городов. В то время как при капитализме города возникали и развивались стихийно, пролетариат реконструирует и строит новые города в плановом порядке.

Характерной чертой социалистического пути развития городов является именно то, что на основе целесообразного размещения производительных сил, использования естественных богатств, энергетических и сырьевых баз страны Советов идет к постепенной ликвидации противоположности между городом и деревней, т. е. к развитию современной промышленности и разветвлению передовой городской социалистической культуры там, где ее раньше не было, где царил «идиотизм деревенской жизни». «...Только возможно более равномерное распределение населения по всей стране, — писал Уингльс в «Жилищном вопросе», — только тесная связь индустрии с сельскохозяйственным производством наряду с необходимым расширением средств сообщения при уничтожении капиталистического способа производства, что является предпосылкой, — в состоянии вырвать сельское население из изолированности и тупости, в которой оно почти неизменно прозябает в течение тысячелетий».

Более равномерное распределение промышленности, приближение промышленности к источникам сырья, специализация экономических районов, изживание экономической отсталости национальных районов, — все эти основные моменты социалистического размещения производительных сил, нашедшие свое выражение в первом пятилетнем плане, неизбежно привели и к более равномерному размещению населения на территории Союза. Решение июльского пленума ЦК ВКП(б) о путях дальнейшего развития промышленного строительства, имеющее непосредственное отношение к проблеме строительства новых и реконструкции старых городов, в этой связи приобретает огромное значение. «Учитывая, что дальнейшее развитие промышленного строительства страны, — говорится в решении пленума, — должно идти по линии создания новых промышленных очагов в крестьянских районах и тем самым признать окончательное уничтожение противоположности между городом и деревней, пленум ЦК считает целесообразным нагромождение большого количества предприятий в ныне сложившихся крупных городских центрах и предлагает в дальнейшем не строить в этих городах новых промышленных предприятий, в первую очередь не строить их в Москве и Ленинграде, начиная с 1932 г.».

В старых промышленных центрах, разросшихся за годы восстановительного и особенно реконструктивного периода (Москва, Ленинград, Харьков, Вак, Тула, Тьерь, Иваново, Горький, Днепротроисск и др.) вопрос о развитии и реконструкции городского хозяйства является вопросом не только обслуживания живущих там сейчас трудящихся масс, но и вопросом размещения и культурно-бытового обслуживания новых сотен тысяч и миллионов рабочих, вовлекаемых в активное участие в социалистическом строительстве. В районах Донбасса, Урала, Кузбасса, Подмосковного бассейна, в районах недавно возникших новых промышленных центров — Магнитогорск, Кузнецк, Хибингорск и др. проблема города стоит как проблема перестройки поселков полугородского и полудеревенского типа в города. Наряду с этим организация МТС и крупных колхозов и совхозов, преобразование ряда сел в районные центры приводят к построению новых сотен городов в крестьянских районах.

Такой широкий размах реконструктивных работ объясняется тем, что до революции города застраивались беспланово: влияние буржуазных городских самоуправлений на застройку, будучи параллельно частными интересами земельных собственников, домовладельцев, фабрикантов, заводчиков и других фактических переплетей коммунальной политики, было весьма ничтожно. Национализация земли позволила

вести строительство новых городов на началах целесообразной и научно обоснованной планировки, а также в больших масштабах проводить работу по перепланировке существующих городов, уничтожая в них скученность домов, создавая здоровые условия жизни трудящихся. Вот что пишет по этому поводу известный французский специалист по планировке городов Альфред Агаш (производный по административному правительству перепланировку Рио-де-Жанейро):

«Нужно признать, что советские планировщики находятся в положении, единственным в мире; им не приходится заниматься вопросами частной собственности; вследствие этого они могут реконструировать и планировать свои города, руководствуясь исключительно только благом» (журнал «Архитектор д'Омбродон», № 8, 1932 г.).

Работы по планировке и перепланировке промышленных мест развернулись в грандиозных размерах, особенно в последние годы. Ими охвачено свыше 200 городов, главным образом промышленных центров, имеющих перспективу наиболее быстрого развития. К этому делу привлекаются крупнейшие специалисты, под руководством которых работают и совершенствуются сотни молодых советских архитекторов.

Создана целая сеть контор (трестов), занимающихся вопросами планировки. Наиболее мощная из этих организаций — Государственный институт по проектированию городов РСФСР (Гипгор) — насчитывает в своем составе свыше 1000 специалистов высшей и средней квалификации. В работах по планировке городов принимает активное участие общественные организации (Московское архитектурное общество, различные ассоциации художников и др.). К этому делу привлекаются также иностранные специалисты.

В работах по реконструкции городов непосредственное и активнейшее участие принимают десятки и сотни тысяч трудящихся через профсоюзные организации, секции городских советов, депутатские группы. Широкое участие масс, их постоянный контроль и содействие являются одной из важнейших причин тех крупных достижений, которые уже имеются в области жилищно-коммунального строительства за годы революции.

Приводимые ниже краткие данные дают представление о темпах социалистической реконструкции и строительства городов в Советском союзе:

Москва. 50 новых фабрик и заводов построено за годы революции в Москве, в том числе такие крупнейшие предприятия, как Автомобильный завод имени Сталина, «Шарикоподшипник», Вологодский завод, Фрезерный завод и др., 155 фабрик и заводов реконструировано и расширено. Это строительство превратило Москву ситцевую, в Москву металлическую, в город крупной машиностроительной и электротехнической промышленности. Население города к началу 1933 г. превысило 3,5 млн., в два с лишним раза увеличившись по сравнению с 1917 г. Высокими темпами, особенно в последние годы, развернулось в Москве жилищно-коммунальное и социально-культурное строительство, направленные к планомерному превращению Москвы в технически развитый, благоустроенный пролетарский центр. В ряде районов возникли новые города, застроенные 5—6-этажными домами с электричеством, водопроводом, канализацией, газом, ваннами и душами.

Более чем втрое против довоенного увеличилась мощность водопровода, охватившего сеть домовых присоединений свыше 15 тыс. домов против 10,5 тыс. к началу пятилетия.

Трамвайный парк вырос до 2 700 вагонов, а длина путей в километрах доведена до 400; улицы, несколько лет назад замощенные булыжником,

причинившим огромный ущерб автотранспорту и грузовому хозяйству, ныне покрыты асфальтом.

За четыре года в Москве уложено усовершенствованных мостовых в 7 раз больше, чем за всю историю г. Москвы. Выстроено большое количество громадных общественных, социально-культурных и государственных зданий, строится самая большая в Европе гостиница, рассчитанная на 1 000 номеров; реконструируется старый жилой фонд, надстраиваются этажи, прокладываются новые улицы, большая работа ведется над архитектурным оформлением города и окраской фасадов зданий; по вечерам улицы и площади города ярко залиты светом 27 000 фонарей, 300 проекторов и бесчисленных витрин магазинов, кафе, кино, столовых и т. д.; там, где раньше была свалка на территории 70 га построены грандиозный Центральный парк культуры и отдыха; во всех районах создаются свои парки культуры и отдыха; улицы засаживаются деревьями, кустарниками, на площадях разбиты красивые цветники, клумбы, выстроен огромный стадион «Динамо» на 50 000 человек. Реконструируется и подземная Москва — второй год ведется прокладка туннелей, рытье шахт, исследование грунтов для строительства метрополитена, постройка которого была не под силу царскому правительству, но который начат и будет в ближайшие годы закончен Московским советом; начаты грандиозные работы по осуществлению проекта соединения Волги с Москвой-рекой каналом, который полностью обеспечит город водой и соединит Москву через волжскую артерию с важнейшими районами страны. Оба эти сооружения, строящиеся по решению японского племени ЦК ВКП(б), свидетельствуют о том размахе, который получило городское строительство пролетарской столицы. Мы не перечислим большого количества больниц, диспансеров, кино, клубов, универсальных магазинов, музеев, яслей, столовых, физкультурных площадок и других культурно-бытовых учреждений, выстроенных за годы революции в Москве. Бесспорно одно — работа по перестройке и расширению московского городского хозяйства преодолела грандиозная, старая купеческая Москва сменяется новой — социалистической.

Наряду с Москвой колоссальное жилищно-коммунальное строительство проведено в Ленинграде, Харькове, Баку и др.

Но не только столичные города получили широкий размах строительства. Целый ряд других в прошлом отсталых, неблагоустроенных городов и поселков превратился за годы революции в крупные промышленные центры.

Челябинск — в недавнем прошлом казачья станица с электростанцией мощностью в 250 квт, кирпичным заводом, железорудным делом, пивным и дрожжевыми заводами; рабочие жили в землянках и деревянных домиках. Естественно, что ни о каком благоустройстве здесь не могло быть и речи.

В 1932 г. в Челябинске уже имелся завод ферросплавов, районная электростанция, крупнейший тракторный завод, в строике — заводы легчайшей стали, электродов и др. Население города возросло до 200 тыс.; помимо нового посёлка на 4-этажных каменных домах построены дом культуры, кино, школы, клуб, больница и ряд других культурно-бытовых учреждений; построен трамвай, курсируют автобусы, пущены первой очереди водопровод и канализация.

Свердловск. За последние 2—3 года выстроено столько жилищ, сколько было построено в 6. Екатеринбург (так именовался этот город до революции) за все его 200-летнее существование. Новую построены и пущены трамвай, водопровод, канализация; продолжены и замощены улицы, выстроены две крупные 6-этажные гостиницы, ряд правительственных и общественных зданий.

Сталинград насчитывает свыше 400 тыс. населения (до революции было 130 тыс.). Вокруг крупнейшего в мире тракторного завода вырос целый город 4-этажных жилых каменных домов; построены фабрика-кухня мощностью в 50 тыс. обедов в день, банк, прачечные, втуз, амбулатория и др. Аналогичный городок возник возле завода «Баррикады». Вместо 11 маленьких водопроводов построен единый мощный водопровод, оборудованный новейшими машинами. Город растянулся на 40 км вдоль Волги, являясь крупнейшим промышленным центром страны.

Новосибирск в 1913 г. имел 62 тыс. населения; в 1932 г. — свыше 235 тыс. За годы революции построены водопровод, канализация, механическая прачечная, фабрика-кухня, 65 детских садов, 260 яслей, 18 клубов, больше 6—7-этажные дома; проложены новые улицы, пущена теплоэлектроцентраль и строится вторая. В городе 5 высших учебных заведений и 29 научно-исследовательских учреждений. Из мелкого купеческого городка Новосибирск стал крупным промышленным, культурным и административным центром.

Перечень таких городов можно было бы значительно расширить; к ним относятся Иваново-Вознесенск, Ростов-на-Дону, Горький (был Нижний-Новгород), целый ряд городов и поселков Урала (Нижний-Тагил, Златоуст, Яссы, Чусовая и др.), Грозный, Шахты, города Донбаса и т. д.

Во всех этих пунктах строительство новых, реконструкция и расширение существующих заводов и фабрик вызвало большой прирост населения и одновременно развертывание жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства.

Из городов, возникших за последние годы, укажем на следующие: Хибингорск начал строиться в 1929 г. Город возник на базе открытых в центре Кольского полуострова, в почти не исследованных тундрах, богатейших в мире месторождений нефелино-апатитовых пород. Построенный вокруг живописного озера Хибингорск к 1932 г. уже насчитывал 40 тыс. жителей. В течение 2—3 лет в нем построены обязательные фабрики, электростанция, поликлиника, ясли на 300 детей, детские сады на 1 000 ребят, замощиваются улицы, вводится автобусное движение, ведется посадка леса. За короткий срок в районе, где полярная ночь длится 46 суток, возник новый индустриальный центр химической промышленности.

Игарка возникла три с лишним года назад «на краю мира», за Полярным кругом, в устье сибирской реки Енисей, у выхода в Карское море. Зимой свыше двух месяцев здесь Игарки с внешним миром поддерживается только по радио. На месте городка еще в 1929 г. было несколько землянок. Сегодня в Игарке сотни новых теплых домиков, свыше 16 тысяч постоянного населения, построены баня, больница, амбулатория, техникум, ряд школ, театр. Только в 1932 г. на культурно-бытовое и жилищно-коммунальное строительство Игарки отпущено 1 600 тыс. руб. Откроятся дворцы труда, дом советов. Сейчас Игарка имеет временный порт. Но уже приступлено к строительству морского порта, в который смогут заходить океанские пароходы для приема леса, идущего через Игарку на неперсперимых сибирских массивов.

Сталинск — один из многочисленных городов, возникших на базе Урало-Кузнецкого угольно-металлургического комбината. Рожденный пятилеткой, этот город уже насчитывает около 200 тыс. жителей. Построены целые улицы 3—4-этажных домов; идет строительство водопровода, канализации, банно-прачечных комбинатов, теплоцентрали, клубов, кино, яслей, больницы, детских садов, фабрики-кухни и других культурно-бытовых зданий и учреждений для обслуживания рабочих

грандиозного металлургического комбината. Построены большой вокзал и гостиница. Разбит питомник на площади около 50 га. Организовано автобусное сообщение.

Большое Запорожье — один из лучших социалистических городов, построенных при советской власти вокруг крупнейшей Днепровской гидроэлектростанции. Рост этого города опередил все плановые предположения. Предполагалось, что к 1937 г. население Большого Запорожья составит 200 тыс. чел., однако уже к концу первой пятилетки эта цифра была превышена. Раскинувшийся по обоим берегам Днепра город утопает в зелени — около 26 га занимают шестнадцать парков, общее протяжение уличных бульваров более 13 км. Отстроены сотни новых домов, снабженных водопроводом, канализацией, электричеством, центральным отоплением. Выстроены огромная поликлиника с пропускной способностью до 800 человек в день, аптека, диспансеры, строятся большой театр, центральная баня и прачечная, автоматическая телефонная станция. По городу раскинута целая сеть столовых, кино, магазинов. От самой платформы мимо новых домов до Старого Запорожья и станции Александровск проложены трамвайные линии. Сотни иностранных туристов, побывавших на строительстве Днепростроя, глядя-но убедившись, как на фундаменте индустриализации СССР растет благосостояние трудящихся, строятся новый быт, создаются здоровые человеческие условия жизни для широких масс трудящихся.

Сталибад — в прошлом кишлак Джумбег, насчитывавший 600 жителей — теперь столица седьмой советской Таджикской ССР с населением свыше 60 000 человек. В прошлом здесь не было никакого городского хозяйства. К концу пятилетия город имеет ряд заводов по строительным материалам жилых домов, водопровод, мощные улицы, обсаженные зеленью, новый вокзал, театр (один готов, другой строится), автобусное движение, рабочий клуб, больницы, дом Красной армии. Всесоюзная академия наук открыла в Сталибаде свой филиал, развернула большую научно-исследовательскую работу в области изыскания природных богатств Таджикистана и определения дальнейших путей его развития.

Фрунзе из бывшего уездного городка (Пишпек) с населением в 5-6 тыс. человек превращен за годы пятилетки в крупный промышленный город со столичным населением, центр советской Киргизии. Построены новые заводы — механический, сахарный, фармацевтический, рисоочистительный, мощный мясокомбинат, макаронная фабрика, суконная фабрика. Все эти предприятия обеспечиваются энергией новой Аламединской районной электростанции, снабжающей током также население и городские учреждения и предприятия. Пущена первая очередь теплоэлектростанции, заканчивается вторая, построены: новый водопровод, канализация, банно-прачечный комбинат, фабрика-кухня, дом Правительства, два национальных женских техникума (педагогический и медицинский), больница, два театра, парк, кино, клубы, семь детских учреждений, гостиница, научно-исследовательский институт, коммунистический университет, музей краеведения, дом Госзала и др.

Копурд — новый город в Казахстане, рассчитанный на 50 тыс. жителей, строится вокруг гигантского медно-плавильного комбината Вальхострой, сооруженного вблизи обнаруженных советскими геологами огромных залежей медной руды. Только в 1932 г. на жилищно-коммунальное строительство Копурда было отпущено 24 млн. руб. О масштабах Копурдского строительства можно судить по тому, что сооружаемый здесь водопровод будет больше мощности теперешнего московского водопровода, а государственная районная электрическая станция по мощности почти равна Днепрострою.

Все эти новые центры и целый ряд других возникли не по воле стихии, но по строго продуманному плану размещения социалистических производительных сил страны, по воле рабочего класса, по воле перекраивающего карту бывшей Российской империи.

IV. «У нас и у них»

Улучшение жилищных условий трудящихся и повышение санитарного благоустройства городов наряду с другими мероприятиями по адрессированию и росту благосостояния широких масс дали значительные результаты в резком падении смертности и увеличении рождаемости. Смертность в городах довоенной России стояла на очень высоком уровне. В 1908—1910 гг. на каждую тысячу человек умирали: в Нижнем-Новгороде — 42,9 чел., в Париже (нынешнем Сталиграде) — 42,3, в Таври — 39,7, в Петербурге — 29, в Москве — 27,7, а в то время как в Лондоне эта цифра равнялась 14,1, в Берлине — 15,1, в Вене — 15,7.

После революции картина резко изменилась, что видно из следующих сравнительных данных:

Естественный прирост на 1 тыс. населения

Страны	1913 г.	1928 г.	У-величение (+) или уменьшение (—) в %
СССР	16,9	28,8	+ 40,8
Англия	10,3	5,8	— 51,5
Германия	12,5	6,0	— 44,0
Италия	13,0	10,5	— 19,3

В то время как в Советской республике естественный прирост населения увеличился против довоенного времени на две пятых, в передовых капиталистических странах он падает: в Англии наполовину, в Германии на 44%, в Италии на одну пятую. Острый экономический кризис, охвативший все капиталистические страны, еще больше понизил жилищный уровень рабочих масс, в то время как в СССР благосостояние трудящихся неуклонно растет.

Особенно ярким доказательством успехов социальной политики советского правительства является сравнение данных о рождаемости и смертности в Москве и столицах ряда капиталистических стран за 1929 г.:

Города	Рождаемость на 1 тыс. чел.	Умершие на 1 тыс. чел.	Естественный прирост
Москва	21,7	12,9	+ 8,8
Лондон	15,7	15,3	+ 1,9
Париж	14,8	15,1	— 0,3
Берлин	9,6	12,1	— 2,5
Вена	8,8	12,5	— 4,7

Смертность в Москве понизилась против 1910 г. почти в два с половиной раза. Естественный прирост показывает цифру, недостижимую для столиц богатейших стран Запада. Одна из основных причин этих беспорных успехов заключается в том, что все мероприятия по благо-

устройству Москвы (жильца, вода, свет и др.) направлены пеликом и полностью на обслуживание рабочих и других категорий трудящихся, в то время как в странах капитализма десятки и сотни тысяч трудящихся лишены самых элементарных коммунальных удобств, живут в невероятной тесноте, грязи и сырости. В то время как жилищно-коммунальное строительство в СССР из года в год растет, городское хозяйство в капиталистических странах приходит в упадок. Жесткой эко. помпечий кризис, охвативший всю капиталистическую систему, со всей силой ударил и по городам. Жилищно-коммунальное строительство резко сократилось, а местами приостановлено вовсе. Так, например, в Германии стоимость жилищного строительства с 3,20 млрд. германских марок в 1928 г. упало до 0,60 в 1932 г. Закрываются школы, больницы, сокращаются пособия по безработице, кассы городских муниципалитетов пусты. Десятки и сотни городов обанкротились, в том числе такие мировые центры, как Чикаго, Филадельфия, фактически Берлин, Зосен и т. д. Увольняются рабочие и служащие городских предприятий, сокращается жалование оставленным, заработная плата учителям и пенсиям не выплачивается и т. д. Банки отказывают городам в кредитах. Вот что пишет о положении Копенгагена «Берлинер тагеблатт» (от 2 февраля 1932 г.): «Датский Национальный банк отказал городскому управлению Копенгагена в просьбе о 30-миллионном кредите. Вследствие этого Копенгаген оказался на другой же день в крайне тяжелом положении, которое он не может смягчить даже при помощи все новых и новых повышений налогов и поднятия всех коммунальных тарифов. Поэтому муниципалитет решил продать большую часть домов и целые комплексы зданий, которые он выстроил в последнее время, пока придерживался «антикризисной» строительной политики. Понятно, что эта мера в нынешних условиях может быть проведена лишь с большими убытками, так как в Копенгагене наблюдается всеобщий строительный кризис».

Распродажа коммунального имущества — вот путь, на который вынуждены встать города Западной Европы, чтобы хотя бы на некоторое время отсрочить неизбежную катастрофу банкротства. Кризис привел к резкому снижению жилищного уровня рабочего класса, испытывающего ужасающую безработицу. Лишенные возможности платить за квартиру и коммунальные услуги десятки и сотни тысяч рабочих вынуждены покидать более или менее благоустроенные дома и квартиры и искать пристанища подполье. Вокруг целого ряда городов в Западной Европе выросли грязные, скученные, лишенные элементарных видов коммунального благоустройства «дешевые» поселки, заселенные рабочими, гонимыми безработицей. Еще в 1931 г. один из постоянных обозревателей германского коммунального хозяйства Александр Шваб писал: «Далеко не ослабевший кризис простирается все глубже и дальше. Как чудовищный поток, он не только сотрывает все земные устои, мировую торговлю, банки и биржи, но с меньшей силой он захватывает внутреннюю повседневную жизнь. Начинается бегство из дорогих и больших квартир, из старых, густо застроенных кварталов». И дальше: «Во многих городах целые группы безработных завадвали городскими землями, не спрашивая ни о принадлежности, ни о разрешении, поделали их между собой и начали строить примитивные хижины и разделять маленькие огороды. Строительный надзор, по сколькою он благодушен, смотрит на это сквозь пальцы, хотя эти «дешевые» застройщики не принимают во внимание никаких распоряжений» («Дф. Форм», № 10, 1931 г.).

Тот же автор дает следующее описание одного из таких «дешевых» поселков около Дюссельдорфа: «Это конечно не идеал жизни, но во-

площение мечты о возврате к природе: умывальники и уборные стоят от домов на 8 м, вода холодная, так как на бурение глубоких колодезев не хватало средств; о газе и электричестве конечно нет речи, об отоплении вовсе упоминать... Обитатели этих поселков никак нельзя считать живущими в условиях цивилизации». С тех пор все усугубляющийся кризис удвоил и утроил массы бездомных, получающих на улицах, в ночлежках, в парках, влечащих голодное существование людей, способных к труду, но не рассчитывающих и не могущих его найти. В тяжелых условиях живет значительная часть английского пролетариата. Отрицательные жилищные условия рабочих — явление, характерное не только для знаменитого лондонского предместья Ист-Энд, но и для всех промышленных городов Англии. В Лондоне 100 тысяч человек живут в темных, сырых подвалах, в самых антисанитарных условиях. Одна из многочисленных «королевских комиссий», обследовавшая жилищные условия в Шотландии, пришла к выводу, что 60% всех однокомнатных домов и 50% домов с двумя комнатами но оборудованы гигиена должны быть немедленно снесены. Корреспондент «Франкфуртер цейтунг» дает описание типичной трущобы в крупнейшем промышленном центре Англии — Глазго — на основании отчета комиссара Шотландского бюро здравоохранения; так, например из отчета видно, что «большинство домов настолько темно, что жильцы живут как в зиме и летом в течение целого дня. Значительное число квартир расположено в глухих углах, тесно окруженных высокими домами, не допускающими ни воздуха, ни света. Повсюду царит сырость, в большинстве случаев настолько сильная, что со стен и потолка буквально каплет. Уборные очень мало, а те, какие существуют, находятся в очень плохом состоянии; в ряде случаев их содержимое выливается на лестнице... Жильцы жалуются, что насекомые не дают им совершенно покоя, ночью падают на лицо, ползают по их телам, а днем даже покрывают пищу. Продукты питания в этих домах совершенно нельзя сохранять из-за сырости и из-за насекомых».

Такое положение значительной части пролетариата по описаниям официальных материалов. В то же время во всех этих городах стоят пустующими тысячи благоустроенных просторных квартир и не находят себе платежеспособных жильцов. Таков закон капиталистического строя.

У. Перспективы городского строительства в СССР

Цифры и факты, изложенные выше, показывают, как из года в год растут города Советского союза, расширяется жилищно-коммунальное хозяйство, как сам город становится иным, социалистическим, как в результате успехов социалистического строительства меняется, перекрашивается городской быт, как широкое развитие работ по благоустройству городов и бытовых предприятий (фабрики-кухни, прачечные, детские ясли, сады и т. д., и т. д.) улучшает и меняет бытовые условия рабочего класса и всех трудящихся. Экспроприация всех материальных ценностей и фондов городов и передача их в исключительное пользование трудящихся дали миллиардные средства, которые советское правительство направило на культурно-бытовое строительство. Резко понизилась смертность в городах, повысилась рождаемость. Миллионы трудящихся получили хорошие светлые жилища, здоровую питьевую воду, электричество и широко развитую сеть целого ряда учреждений, обслуживающих повседневные потребности человека и способствующих его культурному росту (школы, больницы, диспансеры, музеи, кино, театры, парки, физкультурные площадки и т. п.). Однако современное состояние городского хозяйства в городах Совет-

ского союза еще не соответствует общему росту страны и культурным запросам рабочих. Несмотря на то, что города СССР оставили далеко позади уровень коммунального благоустройства довоенной России, развитие городского хозяйства в первой пятилетке не поспевало за ростом промышленности, за ростом всего народного хозяйства, за ростом рабочего класса. Задача ближайших лет является дальнейшее развертывание городского строительства в еще больших масштабах, чем это имело место в первой пятилетке.

Вождем коммунистической партии и рабочего класса т. Сталин в своей исторической речи 23 июня 1931 г. сказал: «Нельзя отрицать, что в области жилищного строительства и снабжения рабочих сделано за последние годы немало. Но того, что сделано, совершенно недостаточно, чтобы покрыть быстро растущие потребности рабочих. Нельзя сказать на то, что раньше жилищ было меньше, чем теперь, и что ввиду этого можно успокоиться на достигнутых результатах. Нельзя также сказать на то, что раньше снабжение рабочих было куда хуже, чем теперь, и что можно ввиду этого довольствоваться существующим положением. Только гнилые и расквашенные люди могут утешаться ссылками на прошлое. Надо исходить не из прошлого, а из растущих потребностей рабочих в настоящем. Нужно понять, что условия существования рабочих изменились у нас в корне. Рабочий иначе не тот, что раньше. Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продолжительного снабжения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия».

В этих немногих словах заключается существо всей политики партии и правительства, основное содержание и цель деятельности которых являются систематическое неуклонное повышение жизненного уровня многомиллионных масс трудящихся, удовлетворение всех их культурных и материальных потребностей в соответствии с ростом материальных ресурсов страны. Партия проводит колоссальную работу по переустройству быта трудящихся на новых, социалистических началах. И в этой работе, как и во всех областях социалистического строительства, Центральный комитет во главе с т. Сталиным неуклонно проводит генеральную линию. Ведя решительную борьбу против правого уклона как главной опасности на данном этапе и «левых» заскоков в вопросах городского хозяйства. Правые оппортунисты, выступая против большевистских темпов индустриализации и коллективизации нашей страны, выступают против этих темпов и в области городского строительства. Не понимая в корне изменившейся обстановки, правые уклонисты не понимают необходимости скорейшего удовлетворения культурных и бытовых потребностей рабочего класса. Давая отпор правым оппортунистам, партия в то же время решительно осуждала вредные, полуфашистские попытки отдельных работников (Сабосовича, отчасти Ларина и др.), выступавших с прожектерскими предложениями о немедленном и полном обобществлении всех сторон быта трудящихся, ликвидации индивидуальных кухонь, отделения детей от родителей и пр. Центральный комитет нашей партии еще в своем постановлении от 16 мая 1930 г. дал надлежащую оценку выступлениям этих фанатиков, скрывающих под «левой фразой» свою оппортунистическую сущность».

В борьбе за организацию нового социалистического быта, за социалистическую перестройку городского хозяйства «Партия будет давать решительный отпор как правым оппортунистам, тянущим нас назад и пытающимся сорвать наше строительство, так и «левым» фразерам, не

учитывающим конкретных условий настоящего периода и на деле попирающим права» (из решений июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г.).

Ведя борьбу на два фронта, партия успешно завершила первую пятилетку в четыре года и заложила прочный фундамент социалистической реконструкции городского хозяйства. Во второй пятилетке ставится задача дальнейшего решительного улучшения всего жилищно-коммунального дела в СССР. В настоящее время разрабатывается в центральных и местных учреждениях грандиозная программа городского строительства во второй пятилетке. Десятки и сотни новых городов будут построены вокруг строящихся и предполагаемых к строительству заводов, будут построены на базе совхозов, МТС и колхозов. Москва закончит пятидесятикилометровый метрополитен и крупнейший канал Волга—Москва; тысячи километров водопроводной, канализационной, телефонной и трамвайной сети будут проложены в городах и рабочих поселках; тысячи га земли покроются зелеными парками, садами, бульварами. Намечается широко развернуть сеть прачечных, бань, фабрик-кухонь и др. В больших масштабах жилищно-коммунальное строительство будет проводиться в национальных районах, города которых уже строятся по образцу благоустроенных культурных центров.

Широкое строительство городского благоустройства и жилищ вместе с реконструкцией всего городского хозяйства и развитием сети лесов, дач, столовых, фабрик-кухонь и других культурно-бытовых учреждений будет способствовать полному освобождению женщин от оков домашнего очага и большому вовлечению их в производственную, культурную и политическую жизнь страны.

Успехи городского строительства СССР органически связаны и являются прямым следствием тех колоссальных успехов, которых Советский союз достиг в первой пятилетке в области индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

На базе дальнейшего роста промышленности и механизированного сельского хозяйства под руководством Ленинского ЦК ВКП(б) во главе с вождем рабочего класса т. Сталиным городское хозяйство будет неуклонно расти и развиваться, обеспечивая всем трудящимся Советского союза неуклонное улучшение жилищно-бытовых условий в соответствии с требованиями социалистической организации общества.

Освоение техники строительства новых металлургических заводов

I

Задачи, поставленные перед строительством черной металлургии пятилеткой, разработанной ВСНХ СССР на период 1928/29—1932/33 гг., были достаточно велики.

Так, если мы обратимся к первоначальному проекту Магнитогорского металлургического завода, разработанному Гипрометзом, то мы найдем там следующие цифры, характеризующие объем строительных работ. Для приведения иллюстрации, предназначенной для застройки заводскими корпусами и сооружениями, в состоянии, отвечающее требованиям строительства, требовалось по этому проекту произвести планировочные работы на территории в 158,5 га; количество земляных работ, отвечающее этой планировке, составляло около 3 млн. м³. Строительная кубатура основных, вспомогательных и общезаводских зданий составляла 2 157 707 м³.

Ориентировочное количество основных строительных материалов, определенное проектом, составляло:

Красного кирпича . . .	118 000 тыс. штук	Бутового камня . . .	156 тыс. м ³
Пиломатериала . . .	20 600 " "	Леса круглого . . .	80 " "
Диагонального . . .	5 600 " "	" " пиленного . . .	170 " "
Цементы . . .	54 " "	Стенка оцинкованная . . .	102 " "
Извести . . .	24 " "	Железа сортового . . .	40 " "
Песка . . .	325 " "	" " кровельного . . .	5 " "
Щебня . . .	165 " "	" котельного . . .	12 " "

Однако бурные темпы развития народного хозяйства потребовали совершенно другого масштаба строительства металлургических заводов.

В результате лицо вновь создаваемых гигантов металлургии получило коренное изменение.

Приведем несколько примеров.

Магнитогорский завод запроектирован был первоначально в составе 4 доменных печей по 788,5 м³ полезного объема, общей годовой производительностью 660 тыс. т, 4 мартеновских 100-тонных печей с площадью пода в 55 м², годовой производительностью 350 тыс. т, 2 конвертеров годовой производительностью 357 тыс. т и прокатного цеха с годовой производительностью в 533,75 тыс. т.

По новому проекту, фактически осуществляемому, Магнитогорский завод будет состоять из 8 доменных печей полезным объемом по 1 180 м³, общей годовой производительностью 2 750 тыс. т чугуна, 34 мартеновских 150-тонных печей, общей годовой производительностью 3 050 тыс. т стали и прокатного цеха годовой производительностью 2 485 тыс. т.

Кузнецкий металлургический завод был запроектирован Гипрометзом в составе 2 доменных печей полезным объемом по 713,6 м³, производительностью по 660—620 т, 7 мартеновских 100-тонных печей площадью пода по 57 м², с общей годовой производительностью в 551 870 т, и прокатного цеха годовой производительностью в 430 500 т.

По осуществляемому проекту завод будет состоять из 4 доменных печей полезным объемом 2 × 843 м³ и 2 × 1 180 м³, 15 мартеновских 100-тонных печей площадью пода по 64 м², с общей годовой производительностью 1 450 тыс. т, и прокатного цеха, с годовой производительностью 1 130 тыс. т.

Кировоградский завод намечался в составе доменного цеха годовой производительностью 655 300 т, мартеновского цеха — 476 тыс. т и прокатного — 402 тыс. т; строится завод в составе 4 доменных печей полезным объемом по 930 м³ и 1 000 м³, общей годовой производительностью 1 311 тыс. т, мартеновского цеха — из 18 мартеновских 150-тонных печей годовой производительностью в 1 539 тыс. т и прокатного цеха годовой производительностью 1 255 тыс. т.

Такому изменению подвергались проекты не только новостроек, но и реконструируемых заводов. Завод им. Дзержинского намечалось расширить добавлением 2 доменных печей и 2 мартенов. Осуществляемый генеральный план реконструкции завода предусматривает строительство 4 доменных печей полезным объемом по 930 м³, 14 мартеновских 150-тонных печей, блюминга, непрерывно-слиточного и универсального станов и агглофабрики.

Задача одновременного строительства таких крупнейших металлургических гигантов, которую мы осуществляли в первой пятилетке, являлась грандиозной не только по сравнению со строительством металлургических заводов довоенной России, но и применительно к масштабам европейского и американского строительства в период его наибольшего расцвета. Так, крупнейший металлургический гигант ОАСШ, завод Гери в Индиане, начал строиться в 1906 г. и мощности в 3 млн. т стали достиг лишь в 1920 г., а часть металлургических агрегатов, намеченных по проекту, еще не построена и по настоящее время. Одно из крупнейших металлургических предприятий Германии — завод Фридриха Адльфрида Хютте Круша, мощность доменного аппарата которого в настоящее время равна 1,8—2 млн. т чугуна, — строилось больше 20 лет.

Что касается довоенной России, то для сравнения можно указать, что один из крупнейших металлургических заводов Юга — Днепровский завод (ныне завод им. Дзержинского) был начат строительством в 1886 г., и через 3 года — к 1889 г. — были закончены строительством лишь первые 2 домыны по 160 м³ полезного объема. Весь завод строился 15 лет и то не был доведен до конца. При этом было частично использовано оборудование с металлургических заводов 6. Царства Польского, откуда были вывезены и основные кадры технического персонала и рабочих.

Кузнецкий — металлургический завод, строящийся в суровых сибирских условиях, через 3 года строительства дал замкнутый металлургический цикл, включающий не только 2 домыны, каждая из которых в 6 раз больше днепровских, но и не виданные доселе в Союзе 150-тонные мартены, мощный блюминг и рельсо-балочный стан.

За 3 года (1930—1932) вложения в капитальное строительство на одной площадке Магнитостроя в ценностном выражении составили почти столько же, сколько было вложено за 3 года, предшествовавшие первой пятилетке в строительстве черной металлургии всего Союза, причем на чисто металлургические цехи из этой суммы приходилось всего 23,45%.

Для того чтобы реально представить себе масштабы строительства, охарактеризуем хотя бы главные из массовых работ, освоить которые требовалось для осуществления строительства в полном объеме:

Наименование работ	Единица измерения	Магнитострой	Кузнец-строй
Возведение работ	м ²	15 000 000	7 280 000
Бетонные и железобетонные		1 200 000	48 446
В то же время		3,0 000	232 736
Кирпичная кладка		281 000	141 091
Оштукатуренная кладка		140 000	161 493
Монтаж металлических конструкций	т	220 000	79 177
Укладка ж.-д. путей	км	—	250

Эти невиданные объемы работ и короткие сроки их выполнения сами по себе определяли всю сложность задач, поставленных перед новостройками черной металлургии.

Задачи эти осложнялись также и неосвоенностью тех районов, в которых развивалось строительство ранее других начатых и в то же время самых крупных металлургических заводов — Магнитогорского и Кузнецкого. Удаленные от крупных промышленных центров строительства эти, в буквальном смысле этого слова, должны были быть созданы на пустом месте. Поэтому перед стройками, помимо задачи непосредственного строительства заводов, была поставлена задача создания минимально необходимых условий и предпосылок для строительства в виде сооружения жилищного фонда, обеспечения социально-бытового обслуживания рабочих кадров строительства, обеспечения подвода воды, снабжения энергией, — словом в достаточной степени серьезная подготовительная работа, масштабы которой можно себе представить, если учесть, что население строительной площадки во время строительства достигало многих десятков тысяч человек (Магнитострой — свыше 200 тыс. чел.).

Наконец, для будущей эксплуатации заводов следовало создать постоянный жилищный фонд в виде поселков или, правильнее сказать, городов, строить которые нужно было одновременно с заводом.

Все эти задачи являлись новыми в области промышленного строительства, которое до первой пятилетки велось почти исключительно в районе уже освоенных промышленных центров. Там более новыми являлись они по сравнению с тем объемом строительных задач, которые приходилось осуществлять в капиталистической России.

В виду отсутствия достаточного опыта строительства крупных металлургических заводов приступить к проведению в жизнь плана великих работ по металлургическому строительству приходилось при отсутствии соответствующих подготовленных кадров строительных и монтажных рабочих и технического персонала. При этом, если строительство южных металлургических заводов, как новостройных, так и в особенности реконструируемых, могло хоть в какой-нибудь степени черпать кадры на базе действующих крупных заводов, то строительство Уралкузнецкого комбината в этом отношении находилось в особых условиях. Для характеристики имеющего место положения можно указать на то, что основные кадры строительной организации Стальстрой, созданной в 1930 г. специально для Магнитостроя и Кузнецкостроя, были сформированы из строителей, работавших в области текстильной промышленности (Текстильстрой).

В такой же степени отсутствовал у нас опыт в области проектирования гигантских металлургических комбинатов.

Чрезвычайно сложная задача, поставленная в этом направлении перед созданным еще в 1926 г. Гипрометом, исключала всякую возможность ориентироваться на какой-либо, даже западноевропейский, прецедент. Это отсутствие исходной базы создало Гипромету с первых же шагов неслыхательные трудности, среди которых одной из наиболее серьезных являлась задача подбора соответствующих высококвалифицированных работников. Для того, чтобы справиться с поставленными перед Гипрометом задачами в области проектирования металлургических гигантов, от работников его требовалось не только высокий уровень технических знаний, но и специальный практический стаж, твердая инициатива, близкое знакомство с последними достижениями иностранной техники.

Такое положение вещей потребовало привлечения иностранной технической помощи как в области проектирования, так и в области производства строительных работ.

Впервые привлечение иностранных проектных организаций было осуществлено еще в 1927 г. путем договора, заключенного с известной американской инженерной фирмой «Инженеры Фрей и Ко» (Чикаго) в целях максимального использования опыта новейшей американской техники. Пробным заказом, передавшим указанной фирме, была предварительная проектная работа основных цехов Тельского (Кузнецкого) металлургического завода. Последствием этой же фирмы принимала участие в переработке проекта Кузнецкого завода в связи с увеличением заданной мощности, а также принимала непосредственное участие в осуществлении строительства.

Проектирование Магнитогорского завода было по договору передано американской фирме «Мак-Гри» (Глиниад), причем эта же фирма должна была осуществлять техническое руководство строительством.

Для составления проекта реконструкции Маковского завода была привлечена инженерная группа «Фаркуар», работа которой была завершенна.

Помимо заключения указанных договоров значительное количество иностранных специалистов было приглашено для работы в СССР как в проектирующих организациях, так и непосредственно на металлургических стройках.

Наконец, освоение иностранной техники с нашей стороны шло и по пути командировок советских инженеров за границу.

II

В связи с колоссальной программой строительства в области черной металлургии перед хозяйственными и проектирующими организациями была поставлена весьма сложная, трудная и ответственная задача по правильному экономическому обоснованию и выбору оптимальных размеров и типа предприятий и целесообразного их географического размещения. Основная тяжесть этой работы пала на Гипромет (Государственный институт по проектированию металлургических заводов), организованный еще в 1925/26 г. Первоначально Гипромет объединял в себе функции по проектированию всех металлических и металлургических заводов, коксохимических установок и рудников; постепенно однако секторы и отделы, занимавшиеся проектированием машиностроительных заводов, железных рудников, коксохимических установок и т. п., были выделены из Гипромета, и последний специализировался исключительно на проектировании металлургических заводов как в части составления

эскизных и технических проектов, так и в части составления рабочих чертежей.

Значительный сдвиг в области технико-экономического проектирования был достигнут в 1928 г., когда путем организации филиалов Гипромеза в районах основных металлургических баз (на юге — в Харькове и на востоке — в Свердловске) была установлена более тесная связь проектирования с производством. С этого же периода была установлена связь с иностранной техникой как путем командировок за границу советских инженеров, так и путем широкого привлечения к проектной работе иностранных специалистов.

Начиная с 1929 г., в сферу работ Гипромеза входят все главные металлургические районы Союза и в первую очередь — Юг, в связи с работами по реконструкции заводов б. Юстиаши (завод им. Дзержинского, им. Томского и другие). Осуществление этой работы при параллельном проектировании энергетических комбинатов Криворожского и Керченского заводов и изучение сырьевых (рудных и угольных) ресурсов Юга дали Гипромезу огромный опыт в отношении решения проблем металлургии, исходя уже из комплексного метода проектирования. Углубление этого метода привело Гипромеза вплотную к разрешению ряда технико-экономических проблем и предпосылок для строительства металлургической промышленности, но и смежных отраслей народного хозяйства — горного хозяйства, транспорта, водного хозяйства, строительства городов и т. д.

Последующие работы Гипромеза по реконструкции металлургии Урала и Центрального района (1930—1931 гг.) обеспечивают за Гипромезом полный охват всех вопросов технико-экономического проектирования черной металлургии СССР.

Необходимо отметить, что во второй половине 1931 г. было проведено объединение Гипромеза со Стальпроект; по новой структуре на управление Гипромеза были возложены регулирование, планирование и увязка всех общих вопросов по проектированию металлургических заводов, на Ленипроект — составление эскизных и технических проектов, а на Моспроект (б. Стальпроект) — составление рабочих чертежей.

Вместе с тем на базе уральского и украинского филиалов Гипромеза были организованы: Востокгипромез — для обслуживания проектированием реконструируемых заводов Урала, Гипросталь (в Харькове) и Днепростраль (в Днепротроцке) для обслуживания южных реконструируемых заводов (Стали и Днепросталь).

Первыми крупными работами в области проектирования были проекты Магнитогорского, Кузнецкого и Криворожского заводов, начатые Гипромезом, первые два — в конце 1926 г. и последние — в 1927 г. В связи с значительным расширением задания по Магнитогорскому заводу проектирование его решено было провести на базе Иностранного (американского) опыта. Составление проекта завода было получено американской фирме Мак-Ки, известной как одна из мировых фирм, проектирующих и строящих металлургические заводы, причем эта фирма должна была выполнять не только проекты основных металлургических цехов, но и всех вспомогательных, а также общеоблагодительных сооружений — водопровода, канализации и плотин. Огнеупорные цехи проектировались аппаратом Магнитострой с привлечением германских фирм Круппа и Рейсмана.

В процессе проектирования выявилось, что эта задача является непосильной даже для столь крупной американской конторы как Мак-Ки. Если с проектированием доменной печи фирма Мак-Ки справилась как в отношении качества, так и в отношении сроков, то проектирование мартеновского и прокатного цехов пришлось изъять от Мак-Ки и пере-

нести проектирование мартеновского цеха в СССР — в Гипромез, а проектирование прокатных цехов в Германию (фирма Демат).

Проектирование Куанецкого завода велось, как упоминалось выше, также при непосредственном участии американской фирмы «Фрейз».

Совместная работа с иностранными фирмами, с отдельными иностранными специалистами, работающими в СССР, ознакомление с иностранной техникой, вынесенное на заграничных командировок, поднимали технический уровень наших советских проектировщиков настолько, что проектирование металлургических заводов Гипромез вскоре мог уже осуществлять совершенно самостоятельно.

Такие сложные проекты как проект Новомагнитогорского металлургического завода (Азовсталь), Криворожского завода, Носовского металлургического завода, Липецкого завода были осуществлены уже собственными силами Гипромеза.

Качество этих проектов вполне отвечало современному уровню передовой технической мысли Запада.

На основании этого уже в 1932 г. Коллегия НКТП (в постановлении от 3 августа 1932 г. «Об организации проектирования») кинематировала, что «проектный аппарат металлургической промышленности в лице Гипромеза сделал значительные успехи в деле овладения технологическими процессами и конструкцией производственных агрегатов современного металлургического завода, что в свою очередь позволяло уже сейчас значительно сократить иностранную техническую помощь по проектированию и связанные с ней валютные затраты. Это, как правило, устраняло на будущее время необходимость заказывать проекты иностранным фирмам».

На первых этапах работы Гипромеза проектировщики-строители не играли в нем самостоятельной роли. Взагляд на строительное проектирование как на самостоятельную отрасль промышленности тогда еще не сложился, и строительное проектирование было распылено между технологическими (отраслевыми) проектными организациями и строительными трестами. Однако масштаб задач, стоящих перед строительным проектированием, требовал уже иного. Полное подчинение технологии в чисто строительных вопросах связывало руки строителя; вместе с тем ощущалась необходимость комплексного метода проектирования.

Попыткой организованно оформить все эти тенденции явилось создание самостоятельного государственного треста строительного проектирования — Госпроектстрой 1, который в вопросах организации своей работы принял следующие основные установки:

- 1) специализация в строительном проектировании заводов металлопромышленности;
- 2) отделение строительного проектирования от технологического, так как строительное дело к этому моменту выросло уже в самостоятельную отрасль промышленности;
- 3) создание мощного треста с отделениями в крупнейших центрах сосредоточения технических сил, так как лишь такая организация позволяла внедрить иностранный опыт (в работе Госпроектстрой — американский) в широкую массу инженерно-технических работников, обеспечить единство технического руководства, достигнуть концентрации сил и обогатить обмен опытом.

На основе этих принципов Госпроектстрой, преобразованный впоследствии в «Металлостройпроект», кооперирует свою работу с работой Гипромеза, выполняя по заданию последнего разработку проектов в строительной части. При этом за Гипромезом остается ведущая роль, и решения его по всем возникающим в ходе проектирования вопросам обязательны как для Metallостройпроекта, так и для других специаль-

ных и проектных организаций, принимающих участие в проектировании (Транстрой, Водоканалстройпроект и т. п.).

Научение иностранной строительной техники поставило перед советскими проектировщиками задачу выбора пути — американской или германской техники, взяв в то же время от американской и германской техники все наиболее ценное.

Германская техника, поставившая на большую высоту статический расчет сооружений, шла по линии максимальной экономии материалов на основе точного расчета. Однако промышленные методы строительства недостаточно развились в Германии, и в соответствии с этим типизация зданий и стандартизация деталей проводилась там слабо и архитектурно-строительные решения зданий носят индивидуальный характер.

В американском строительстве, в особенности на базе широкого применения металлических конструкций, промышленные методы строительства — методы монтажа из готовых деталей — нашли себе самое широкое применение, что повлекло за собой стандартизацию деталей зданий и типизацию самого здания. Это до крайности упростило статистические расчеты и свело к минимуму применение статистических неопределенных конструкций.

Необходимость широкой индустриализации строительства и высокого совершенства архитектурно-строительных решений всего комплекса вопросов промышленного строительства в СССР заставляет наших проектировщиков принять за основу американские принципы строительного проектирования. Одновременно в условиях СССР потребовалось внесение в эти принципы ряда поправок с учетом, в частности, последних достижений германской строительной техники.

Одной из основных задач, которую должны были разрешить проектировщики СССР, является задача экономии стройматериалов (особенно дефицитных), задача максимального использования местных строительных материалов, создания и внедрения в строительную практику новых стройматериалов, а также применения облегченных конструкций, при обеспечении высокого качества работ и снижения стоимости строительства. В этом отношении весьма крупные слабые стороны провозили в области применения наиболее дефицитного в наших условиях материала — металла, который как в американских, так и в германских проектах являлся основным и решающим в конструкциях металлургических цехов.

В результате упорной работы Научно-исследовательского института промстройинженерств совместно с Металлостройпроект и Гипросталь выявилась возможность замены значительного количества металлоконструкций заводов черной металлургии железобетоном и частично деревом. Эта замена может дать до 50% экономии в металле, затрачиваемом на строительные конструкции заводов черной металлургии, при одновременном снижении стоимости строительства процентов на 25—30.

Результаты этой работы легли в основание приказа по НКПС (от 20 января 1933 г.), которым установлены объекты металлургических цехов, подлежащие в первую очередь проектированию и выполнению лишь в железобетоне. К этим объектам относятся:

- 1) по доменному цеху — опоры газоочистки, здания поддоменины, каулеров, литейного двора, смещения колошниковой пыли, дезинтеграторы, буферная эстакада;
- 2) по мартеновскому цеху — главное здание, миксерное здание, стрипперное здание, ковровое здание, скрапный двор;
- 3) по прокатному цеху — здания нагревательных колодцев, здания блямбига и прокатных станов, склад заготовок, склад готовой продукции.

III

Строительство заводов-гигантов тяжелой индустрии в первой пятилетке впервые с особой остротой выдвинуло проблему строительной площадки и ее освоения.

Прежде всего — территория строительства.

То обстоятельство, что строительство занимало громадную территорию (Магнитострой — 160 км²), в различных точках которой производились одновременно строительные работы, требовало четкого маневрирования в пространстве, требовало, чтобы отдельные точки строительства были органически взаимно узнаваемы между собой. Сразу же встал вопрос о коммуникационной связи отдельных точек строительства путем создания сети рельсовых и безрельсовых путей, а также вопрос о размещении складов материалов и надлежащем соединении их с отдельными точками строительства.

Весь комплекс этих вопросов и выдвинул проблему освоения строительной площадки и наиболее рационального и оптимального решения всех вопросов, связанных с размещением строительных процессов в пространстве при условии одновременного производства работ на значительной территории.

Следующей проблемой, которая встала перед металлургическими застройщиками, являлась проблема подготовки к строительству. Исключительные объемы строительных работ, намеченные к выполнению в чрезвычайно короткие сроки, связанная с этим потребность в колоссальных количествах материалов и в громадной армии рабочей силы и технического персонала выдвинули перед строителями задачу, над которой прежде не приходилось задумываться. Рассчитывать на полное удовлетворение строительными материалами со стороны, как это считалось нормальным во всем строительстве обычного масштаба, уже не приходилось. Очевидной становилась необходимость создать собственную производственную базу стройматериалов и полуфабрикатов, т. е. сооружения собственных кирпичных и известковых заводов, лесопильных заводов и деревообрабатывающих мастерских, открытия собственных разработок камня и песка, создания ремонтно-механических заводов или, по крайней мере, мастерских.

Наконец, необходимо разместить и обслужить культурно-бытовые потребности армии строителей не могла уже удовлетворяться самоотек путем предоставления работы от этом каждому отдельному рабочему за свой страх и риск.

Все это стало далеко не сразу очевидным для строительства. Первый период строительства ознаменовался недооценкой значения освоения площадки и проведения подготовительных работ, что в свою очередь явилось результатом недоучета масштабов работ. Так, на Кузнецкстрое выстроенный с начала строительства кирпичный завод не удовлетворял потребности уже второго года строительства; это потребовало строительства нового кирпичного завода, причем размещение его на площадке уже было связано с рядом трудностей, а существующие транспортные пути создали ряд неудобств для его эксплуатации.

На Кузнецкстрой, на Магнитострой при составлении годовых планов не учли мощности потоков рабочей силы и не подготовили для нее в нужном масштабе жилищного строительства, в результате чего создался острый жилищный кризис, вызвавший сильную текучесть рабочей силы.

Количество рабочих предполагалось в 1930 г. 10 000 чел., в соответствии с чем решено было строить 100 бараков для их размещения; между тем на 1 декабря 1930 г. на площадке строительства проживало 32 679 чел. (рабочих, служащих и членов их семей), и выстроено и

тому времени жилищный фонд в количестве 221 барака (площадь — 100 тыс. м²) и 73 жилых домов не покрывал нормальной потребности.

На Магнитострое при проектировании хлебозавода исходили из необходимых производственных 3 тыс. кг в сутки, между тем первый год строительства показал, что ежедневная потребность в хлебе превышает 9 тыс. кг. Для снабжения рабочих запанкован был завод товаров на 25 тыс. руб., а то время как уже в октябре-ноябре 1929 г. вымылся оборот до 1 млн. руб.

К таким же результатам приводило отсутствие четких перспектив и в отношении генерального плана строительства. Так, на Кузнецком построены были дворы и стеллажи Стальстала на территории мартеновского цеха, в результате чего потребовался их снос, что вызвало большие затраты около 700 тыс. руб. Кирпичный и известковый заводы Магнитостроя, заложенные при ориентировке на старый проект (в продукции на 630 тыс. т), оказались сейчас размещенными относительно заводской площади так, что чрезвычайно стесняют транспортные условия строительства.

Практика первых лет строительства металлургических заводов на ряде подобных ошибок доказала, что нормальный и бесперебойный ход строительства крупных металлургических заводов невозможен без всесторонней разработки, хотя бы в эскижном виде, проектов организации строительства и пуска. Совершенно очевидна необходимость предусмотреть при строительстве систему вспомогательных предприятий, полуфабрикатных дворов и жилищного строительства, специфические условия, создаваемые частичной эксплуатацией в период пуска, а также планирование равнопотоности рабочей силы, материалов и строительных механизмов, а это требует обязательной разработки перспективного плана строительства.

Строительство, не имевшее общего организационного проекта, вынуждены были составлять годовые или даже полугодные проекты, планирование производство работ в данном году или полугодии, но совсем ставшие в тень задачи строительства последующих лет и потому приводившие к ряду неудач вроде отмеченных выше.

Если такое положение имело свое объективное оправдание в первые годы пятилетия, то сейчас оно становится уже совершенно истертым. Между тем даже в 1932 г. мы имели случаи, когда крупные стройки (Никомолстрой) составляли лишь полугодовые проекты организации работ. Эти проекты давали хорошие решения вопроса об организации производства на отдельных объектах (главным образом в постоянных вспомогательных цехах), однако не решали общего вопроса об организации всей строительной площадки. Более того, при разработке вопроса о вспомогательных устройствах (деревоболочная мастерская, арматурный двор, временное электроснабжение) эти проекты исходили только из потребностей текущего года, не заглядывая вперед и не стараясь создать увязки между требованиями, предъявляемыми объемом работ настоящего года и последующих лет.

В 1932 г. в проектировании работ явился годом переломным. Такие стройки как Магнитка и Кузнецк, перенесшие на своих плечах все неудачи, происшедшие из-за отсутствия проектов организации работ, мобилизовали весь технический аппарат вокруг решения этих вопросов. Прорабатываются проекты организации работ, также для Тагилстроя, Новотурьинского завода, Липецкметаллургии, Байкальского завода, Уральского трубостроительного, Камыш-Бурустроя и ряда других. Вопросом организации строительной площадки начинают заниматься и Ги-

промет, включивший в свою программу по составлению эскизного проекта раздел о плане строительства и пуска заводов.

IV

Одним из главнейших этапов подготовки площадки строительства и возможности осуществления самого строительства являлась, как мы отмечали выше, организация подобных предприятий для обслуживания нужд строительства.

Объемы работ и заданные сроки их выполнения требуют подачи на строительство и переработку за короткое время огромного количества всевозможных стройматериалов, что в свою очередь предопределяет масштаб строительства подобных предприятий и их производственную мощь.

Практика металлургического строительства за истекшую пятилетку показала, что те стройки, которые не уделяли достаточного внимания вопросу создания собственной производственной базы в виде подобных предприятий, расплачивались за это отставанием в темпах производства работ. То же случилось тогда, когда подобные предприятия строились без расчета и оказались не в состоянии удовлетворить требования строительства при разрывании работ. Это вызвало необходимость строить параллельные предприятия, что конечно обходилось дороже. Так, на Магнитострое и Кузнецкстрое мощность выстроенных временных электростанций была принята недостаточной, с недостатком покрытия потребности в электроэнергии в период развития работ. Это потребовало пристройки, и притом в весьма срочном порядке, с отнесением работ к особо ударным, вторых временных электростанций (на Магнитогорске мощность ВЭС № 1 — 6 600 л. с., а ВЭС № 2 — 10 000 л. с.). Отсутствие организованной добычи каменного угля и песка на Тагилстрое довольно долго лимитировало темпы работ на строительстве.

Все подобные предприятия, которые связаны с сооружением металлургических заводов и создание которых должно предшествовать приступу к постройке основных цехов завода и должно лечь в основу подготовительного периода строительства, можно разделить на 2 основные группы. К первой группе следует отнести предприятия, входящие в состав будущего металлургического завода в качестве различных вспомогательных цехов и предусмотренные генеральным проектом завода. Сюда относятся ремонтно-котельный, механический, фасонно-литейный, кузнечный, огнетупные цехи (шамотный и диамантовый), наконец, известковый завод, поскольку мартеновский процесс требует сейчас применения обожженной известки.

Огромная потребность строительства в металлических конструкциях, в чугуном и стальном литье, в осеуопорах для кладки металлургических печей, острая потребность уже в процессе строительства, а механическим ремонте, обуславливаемая мощным механооборудованием, являются сами по себе достаточным доказательством необходимости ввода в эксплуатацию всех выпущенных цехов к самому началу строительства основных металлургических цехов.

Практика строительства металлургических заводов за первую пятилетку блестяще подтвердила это положение. Достаточно сравнить работы Магнитостроя и Кузнецкстроя, чтобы сразу оценить влияние своевременного ввода в эксплуатацию вспомогательных цехов. На Кузнецкстрое работают уже почти все вспомогательные цеха, в том числе и огнетупные, что избавляет строительство от целого ряда затруднений, связанных с получением со стороны разного рода механических дета-

лей и огнеупоров. Магнитострой не приступал к строительству вспомогательных цехов до конца 1930 г., вследствие чего только за последнее время они начали вступать в работу. Таким образом помощь от вспомогательных цехов в самый острый период строительства не могла быть получена, и строительству пришлось создавать целую сеть временных, подчас полукустарных, мастерских, что естественно связано с извещенными затратами.

Вторая группа подсобных предприятий включает в себя предприятия по производству и переработке строительных материалов, преимущественно местного происхождения; сюда относятся кирпичные, известковые заводы (если они не являются цехами будущего металлургического завода), черепичные заводы, заводы гофричных и бетонных труб, бетонных камней, наконец, карьеры нерудноскопаемых (камя, песка и гравия) и т. п. Необходимость в сооружении таких подсобных предприятий является следствием отставания промышленности строительных материалов как союзной и республиканской, так и местной от бурно возросших потребностей. По существу говоря, сооружение подсобных предприятий этого рода является вложением металлургией своих средств в другие отрасли промышленности и притом, как мы увидим далее, в довольно значительных размерах. Тем не менее строительство подсобных предприятий было неизбежным, так как являлось единственной возможностью обеспечить металлургическое строительство стройматериалами. Следует к тому же учесть, что материалы эти в основном являются весьма тяжелыми, и транспортировка их из дальних районов была бы явно нерентабельна, вызывая чрезмерную загрузку транспорта. В отношении же таких строителей как Магнитострой и Кузнецкстрой, возникавших в совершенно не освоенных районах, лишенных какой бы то ни было промышленности, создание собственной базы промышленности стройматериалов являлось единственно мыслимым разрешением проблемы обеспечения строительства стройматериалами.

В создании этой группы подсобных предприятий металлургическими строительными были достигнуты большие успехи; к концу первой пятилетки они обладали уже весьма мощными производственными базами. На Магнитострое производственная мощность подсобных предприятий достигла следующих размеров:

Наименование предприятия	План выпуска на 1933 г.	
	В натуральном выражении	В денежных выражении
Завод красного кирпича	43 218 тыс. шт.	2 566,1 тыс. руб.
„ бетонных камней	3 226 „	2 113 „
„ известковых труб	11 178 м ³	1 495,8 „
„ гравийно-бетонных блоков	1 500 „	190,4 „
Деревобрикетный комбинат	53 800 „	2 472,1 „
Песчаные карьеры	520 000 м ³	2 043,9 „
Гравийный карьер	368 200 „	3 313,8 „
Каменно-брикетный завод	228 000 „	2 561,0 „

Предприятия эти по уровню своей техники должны быть отнесены к передовым в Союзе. Кирпичный завод Магнитостроя полностью механизирован и может быть отнесен к числу крупнейших кирпичных заводов Союза. Завод бетонных камней также полностью механизирован (механизированы и все операции по подготовке сырья и подземнотранспортные операции) и оборудован мощными прессами системы Вьериарди и бетономешалками принудительного действия системы Эйрих

(тарельчатые); завод этот является также одним из наиболее крупных в Союзе (к моменту его создания он был наиболее крупным). Деревобрикетный комбинат оборудован прекрасными импортными станками, в том числе фуговальными, фрезерными, шлифовальными и покрывает всю потребность строительства в стальных изделиях (осна, дери и т. п.), совершенно вытеснив с площадки строительства не только ручной труд, но и полукустарные мастерские. Наконец, камнедробильный завод, оборудованный американскими (Тельсмит) и германскими (Крупп) камнедробилками, также может быть отнесен к числу передовых в СССР.

О подсобных предприятиях Кузнецкостроя наглядное представление дают следующие данные:

Подобные предприятия Кузнецкострой

Наименование предприятия	План выпуска 1933 г.	
	В натуральном выражении	В денежных выражении
Кирпичные заводы	82 000 тыс. шт.	3 147 тыс. руб.
Черепичный завод	2 43 „	250 „
Завод бетонных камней	52 830 м ³	2 046 „
Фибролитовый завод	238 000 м ²	933 „
Известковый завод	80 000 м	417 „
Каменные карьеры	191 000 м ³	1 500 „
Песчаные-гравийные карьеры	700 000 „	1 547 „

Заслуживает внимания производство красного кирпича по способу сухого прессования, что является наиболее рентабельным в условиях сурового климата Сибири; способ этот является относительно новым, и освоение его является безусловной заслугой Кузнецкостроя.

Подобные предприятия Криворожстрой

Наименование предприятия	Выпуск 1932 г.	
	1932 г.	1933 г.
Шлако-кирпичный завод	11 574 тыс. шт.	17 150 тыс. шт.
Завод красного кирпича	7 143 „	10 850 „
Известковый завод	20 145 м ³	29 325 „
Гравийные карьеры	—	165 000 м ³
Известковые карьеры	—	14 500 „
Песчаные	—	50 000 „

Подобные предприятия Азовстали

Наименование предприятия	Выпуск продукции в 1932 г.	
	1932 г.	1933 г.
Карьер гравийного камня	128 000 м ³	180 000 м ³
„ известкового камня	10 660 „	40 000 „
„ известкового песка и гравия	145 900 „	200 000 „
Шлако-кирпичный завод	5 800 тыс. шт.	2 500 тыс. шт.
Материалы шлако-бетонных камней	81 „	450 „
Заводы красного кирпича	7 000 „	10 000 „

Кроме того на Азовстали строятся специальные подобные предприятия для обеспечения строительства 1933 г.: фибролитовый завод

производительностью 10 тыс. м³, алебастровый завод на 10 тыс. т; ведется добыча камня-ракушечника — 250 тыс. штук, добыча трепала — 20 тыс. т

Подъемные предприятия Ломоносовстроя

Наименование предприятия	Единица измерения	Выпуск продукции в 1932 г.	План 1933 г.
Завод красного кирпича	тыс. штук	12 500	19 000
Лесопильный завод	м ³	8 000	19 600
Карьеры переработки щебня:			
а) бутовых плит	—	—	10 000
б) бутового камня	—	—	5 000
в) гравия	—	3 800	14 500
г) песка	—	17 700	88 000

V

Несколько особым образом стоит вопрос о цехах для изготовления металлоконструкций. Как правило, почти каждый проект металлургического завода предусматривает устройство ремонтно-котельного цеха, приспособленного по своему оборудованию для изготовления металлических конструкций. Поэтому при правильном подходе казалось бы рациональным строить эти цехи в первую очередь с тем, чтобы использовать их производственную мощность для изготовления некоторого количества конструкций, а остальное количество заказывать на стороне.

Однако развертывание строительства металлургических заводов застало наши заводы по изготовлению металлоконструкций несколько неподготовленными, и заказы строителям выполнялись с большими задержками, вызывая срыв намеченных сроков строительства. При заказах же на стороне приходилось считаться с тем, что целый ряд конструкций, требовавшихся строителям металлургических заводов, по своим габаритным размерам был транспортируем (газопровода большого диаметра и т. д.). Это потребовало быстрого изготовления металлоконструкций на площадках строительства путем создания временных цехов или походных мастерских.

В итоге строительства металлургические заводы создали у себя довольно внушительную производственную базу для изготовления металлоконструкций. Новостройки имели в своем составе 5 новых мастерских: 2 специальных мощных на Магнитострое и Кузнецкстрое и 3 стандартных временных полевых на Азовстали, Запорожстали и Криворожье, из которых мастерские Азовстали построены по типу постоянных. Действующие заводы черной металлургии имеют мало мощные котельные цехи, за исключением цехов завода им. Рыкова и им. Дзержинского, представляющих собой хорошо механизированные мастерские. Крупнейшие из бывших реконструируемых заводов (им. Дзержинского и им. Томского) обслуживаются стандартными полевыми мастерскими Южмостстроя, работающего на них в качестве генерального подрядчика.

Производственная мощность котельных цехов новостроек равна 77 тыс. т конструкций в год, из которых на Магнитку падает 16 тыс. т, на Кузнецк 25 тыс. т и на Азовсталь, Запорожсталь и Криворожстрой — по 12 тыс. т. По своему оборудованию эти цехи могут быть отнесены к весьма технически совершенным. Так, котельный цех Кузнецкстроя обладает 2 листовыми вальцами и 1 сортовым, 19 дробильными прессами, 8 сверлильными станками, 14 лопатками, 2 кромкоотбраковочными станками, 6 компрессорами, 100 пневматическо-кленальными молотами

и 45 сверлилками (электрическими и пневматическими), 2 клепальными станками, 18 сварочными аппаратами, 6 мостовыми кранами и пр. Оборудование магнитогорских котельных мастерских не на много меньше.

Соответственно созданной производственной базе выпуск продукции котельными цехами достиг больших размеров, что оказало чрезвычайно серьезную помощь в процессе строительства.

Особенно сильно развернулись работы котельных цехов Кузнецкстроя, где в 1931 г. было изготовлено 21 292 т металлоконструкций, а в 1932 г. — 25 609 т, т. е. была перекрыта проектная мощность. В итоге Кузнецкстроя основную часть необходимых ему металлоконструкций изготовил собственными силами, постепенно сводя до минимума заказы на стороне. Хуже работали, несмотря на хорошее оборудование, котельные цехи Магнитостроя, выпустившие в 1932 г. всего 8 900 т конструкций, т. е. всего 56% проектной мощности.

VI

Значение в строительстве металлургических заводов внутрипоездного транспорта исключительно велико. Действительно, если обратиться к наиболее распространенным видам массовых работ — бетонным, кирпичной кладке и другим, то легко видеть, что транспортные операции неразрывно сопутствуют следующим основным этапам, через которые проходит материал: 1) выгрузка и хранение на складе, 2) транспортировка к месту предварительной обработки или к месту приготовления полуфабриката и 3) транспортировка полуфабрикатов к месту возведения сооружения. Удельный вес этих транспортных расходов, даже в случае продуманной и заранее запроектированной организации работ, при которой пути следования материалов максимально сокращены, составляет около 47% для бетонных работ и около 40% для кирпичной кладки. Однако, поскольку работы по переработке и укладке материалов также содержат в себе транспортные операции, и если к тому же учесть различные наливные перевозки, то можно утверждать, что в среднем до 70% стоимости всех операций с материалами, с момента прибытия их на стройку и до укладки их в сооружение, за исключением очень немногих работ, падает на стоимость транспорта.

Основной вид транспорта, господствовавший ранее на строительстве, — гужевой — уже не в состоянии сколько-нибудь удовлетворительно справиться с поставленными перед ним задачами. В виде примера проанализируем хотя бы такое строительство как Ново-тагильский комбинат, требующий переработки 17 млн. м³ земли. Если бы эта работа производилась вручную с применением конной тяги для отвозки земли, то для выполнения ее потребовалось бы 3,5 млн. человеко-дней и 3 млн. лошадей-дней. При сорок работы в 2 года нужно было бы иметь на строительстве 15 тыс. тракторов и 10 тыс. лошадей, что в свою очередь потребовало бы такого количества временных построек (конюшни, склады для фуража, баракы и т. п.), что для создания их в 3 месяца нужно было бы 7 000 плотников. Совершенно очевидно, что такие «египетские» методы строительства сейчас невозможны, и что переход к новым видам транспорта становится основной предпосылкой не только для успеха работ, но и просто для возможности их выполнения.

На первом месте по своему значению стоит железнодорожный транспорт, сеть которого проникает если не к самым строительным объектам (что не всегда возможно), то, во всяком случае, к базисным складам материалов, вспомогательным предприятиям для приготовления полуфабрикатов и т. п. В качестве дополнительного транспорта, подходящего уже к самому строительному объекту, служат автотранспорт, трактор с

прицепами, наконец узкоколейный транспорт. Эффективность применения автотранспорта достаточно велика: если за 8-часовой рабочий день подвоза перевозят (при дальности возки 5 км) 1,74 т, то автомашины грузоподъемностью 3 т—18,65 т; эффективность ж.-д. транспорта еще более высока.

Железнодорожную сеть широкой колеи обычно связываются с основными участками строительной площадки все карьеры и близлежащие заводы строительных материалов и полудриков. Значительная сеть ж.-д. путей прокладывается также в качестве землевозных путей, главным образом при работах по планировке заводской площадки для совместной работы подвижного состава с экскаваторами.

Соответственно этому сеть ж.-д. путей достигает исключительно большого развития. Так, на Магнитострое выстроено было в 1930 г. 42,5 км временных ж.-д. путей; в 1931 г.—135,1 км; в 1932 г.—64,10 км, а всего—241,79 км. На Азовстали—50,5 км, Запорожстали—около 70 км, Кривом Роге—около 40 км и т. д.

Ж.-д. сеть узкой колеи имеет меньшее значение, с укладкой главным образом в пределах одного строительного участка, лишь иногда соединяя площадки с карьерами, или будучи использована в качестве землевозных путей.

Меньшую роль играет на строительстве также автотранспорт. Так, на Азовстали за 1932 г. ж.-д. перевозки составили 13,4 млн. т.км, а перевозки автотранспорта—708 787 т.км.

Нормальную развитую автотранспорта в значительной степени препятствуют большие земляные работы, ведущиеся на площадках строительства как по планировке их, так и по укладке всякого рода подземных сооружений, которые не дают возможности проложить дороги там, где это требуется.

Транспортные средства представляют собой на стройках весьма внушительную величину.

Так, на Магнитострое на 1 января 1933 г. было грузовых автомашин 104 единицы, тракторов 16, паровозов 50 и вагонов—1100.

Соответственно велики и размеры внутрипостроечных перевозок: за 1931 г. на Магнитострое было перевезено автомашинами 1 358 246 т.км; ж.-д. транспортом—18 198 386 т.км. При этом, если в I квартале было перевезено 2 235 746 т.км, то в IV—уже 7 236 629 т.км.

Даже на вновь начинаемых стройках транспортные средства были достаточно мощными. На Азовстали в течение 1932 г. работало 10 паровозов и 152 вагона; на Криворожестрое—7 паровозов, 69 вагонов, 51 автомашина, 44 трактора и 565 лошадей.

Проблема транспорта на металлургических строительных объектах является в настоящее время в основном проблемой создания дорог, будь то рельсовые или безрельсовые, и рациональность сети дорог предопределяет собой успех работы внутрипостроечного транспорта. Отсюда вывод: со строительством дорог следует отнести к первоочередным работам, наравне со строительством главных и подобных предприятий и даже опережая их. Постройка дорог должна производиться еще в подготовительной стадии работ, ранее, чем приступают к строительству основных цехов и сооружений. Это основное положение игнорировалось на большинстве наших строек, вследствие чего и являлось то, что транспорт, даже при достаточном количестве транспортных средств, являлся одним из наиболее узких участков всей стройки, тормозя тем ее развитие и парализуя те достижения, которые имелись на других участках строительства.

Недостаточное внимание к состоянию дорог влечет за собой также быстрый износ транспортных средств и преждевременный выход их из

строя, что при недостаточном количестве и все возрастающем требовании на транспортные средства является совершенно недопустимым.

Строительство металлургических гигантов, представляющее собой комплекс громадного количества сооружений, связанных между собой всевозможными коммуникационными устройствами (водопровод, канализация, газовая и электрическая сеть, паровая сеть, воздушная сеть, теплораспределительная сеть), требует сильно развитого подземного хозяйства. Это подземное хозяйство, как правило, проектировалось и строилось после основных цехов; благодаря этому проложенные дороги прерывались трапезями, прокладка которых не предусматривалась при постройке дорог, в результате чего даже продуманная предварительная схема транспорта сводилась на-нет, и прокладка всякая возможность рационального расположения дорог. Решение транспортной проблемы приобретало случайный и подчас хаотичный характер.

Огромное значение транспорта в строительстве потребовало повышения к нему внимания, изучения иностранного опыта и особенностей наших строек. В итоге внутрипостроечный транспорт стал теперь проектироваться с такой же серьезностью, как и транспорт постоянный.

Весьма интересные шаги в этом направлении были предприняты Магнитостроем, разрабатывавшим еще в 1931 г. проект транспорта готового бетона от бетонных заводов к месту укладки. Транспорт этот был запроектирован вагонами по узкоколейным путям с помощью мотовозов. Этот способ транспортировки являлся в условиях Магнитогорской площадки наиболее гибким, не стесненным уклонами местности и радиусами кривизны, допускающим без особых затруднений переладку путей, а также пересечение с путями широкой колеи. Последнее обстоятельство было особенно важно в условиях необходимости одновременной эксплуатации бетоновозных путей с железнодорожными (широкой колеи), все время переключаемыми.

Для бесперебойной подачи составов с бетоном к строительным объектам была запроектирована густая сеть путей. Так, от завода № 1 запроектировано было 6 путей: 4—для подачи грузовых вагонов и 2—для возврата порожняка к бетонному заводу; запроектированы были графики движения составов, точно предусматривавшие время нахождения составов под погрузкой, в пути и под разгрузкой.

Однако, несмотря на все это, несмотря на значительную механизацию внутрипостроечного транспорта, проведенную за последние 2-3 года, транспорт на стройках в большинстве оказывался узким местом, часто лимитировавшим выполнение строительной программы.

Помимо недостаточного вооружения строек транспортными средствами для обеспечения выполнения строительного плана был еще ряд причин, ухудшавших работу транспорта. Во-первых, транспортные временные пути часто строились без каких-либо расчетов их пропускной способности и без учета их работы в последующем. Поэтому на стройке создавался пробок, до того тяжелые, что временно «склероз» охватывал весь организм стройки. Так было на Магнитострое, где пришлось сооружать дополнительные сортировочные посты и усадить существующие с переделкой части сети; так было на ряде других строек. Второй причиной слабой работы транспорта на стройках являлись слабая оборачиваемость подвижного состава и большие простои под погрузкой и выгрузкой. Начиная с 1931 г., стройки ощущают большой недостаток в чернорабочих силе, что особенно плохо отзывалось на погрузочно-разгрузочных работах. Вагоны, автомобили, тракторные прицепы простояли под погрузкой и выгрузкой огромное количество часов и создавали массу проблем и простоев.

Следует отметить, что особенно тяжелы были транспортные условия на реконструируемых заводах, где сразу во весь рост вставали все трудности, связанные с одновременным ведением строительства и непрерывно идущей на нем работы по эксплуатации завода. Между тем именно на реконструируемых заводах имела место наибольшая недооценка транспорта. Так, запроектированная Гипрометом реконструкция завода им. Дзержинского с производственной мощностью в 3 раза более существующего завода без перестройки транспорта поставила транспортное хозяйство завода в условия, худшие по пропускной способности, чем они были при старом заводе.

Все более и более развивающийся процесс индустриализации строек ставит перед транспортом еще более ответственные задачи. Поскольку ряд основных строительных операций (приготовление полуфабрикатов, отдельных элементов зданий и т. п.) выносятся за пределы строительной площадки, работы же на самом строительном объекте начинают сводиться, с главным образом к монтажу, — вопрос четкой и беспрерывной работы транспорта становится одним из решающих. Организация строительства по принципу непрерывного производственного потока сможет осуществиться лишь в том случае, если основное звено этого потока — транспорт — будет работать с исключительной организованностью и четкостью.

Постепенный переход на концентрацию заготовки inertных материалов для бетонного строительства, которому суждено занять одно из первых мест во второй пятилетке в крупных механизированных карьерах, потребует реконструкции транспортных средств в виде перехода на саморазгружающиеся вагоны и автомашин. Переход на приготовление бетона на центральных бетонных заводах обязательно потребует нового вида автотранспорта, по образу уже широко применяемого в САСШ, в виде автомобилей специального типа для перевозки бетона с перемешиванием на ходу.

Все большие требования, предъявляемые к транспорту, вызывают необходимость в ускорении его оборачиваемости, что может быть достигнуто путем сокращения времени на погрузку и разгрузку, для чего необходима максимальная механизация погрузочно-разгрузочных работ путем внедрения различного вида кранов (локомотивных, порталных, грейферов и т. п.).

Современный уровень советского машиностроения позволяет удовлетворять эти требования полностью.

VII

Одним из самых серьезных вопросов строительства является естественно вопрос о рабочей силе. Необходимо выполнить в короткие сроки громадный объем работ требовала концентрации на строительных площадках целых армий рабочих, в буквальном смысле этого слова, причем численность этих армий возростала с исключительной быстротой. Так, на Магнитострое в 1929/30 г. среднее-списочное количество рабочих составляло 9 410 чел., а в 1931 г. почти в 4 раза больше — 33 000 чел. Даже в пределах одного года (1931) численность рабочих в январе до июля возросла в $2\frac{1}{2}$ раза — с 19,296 до 45 685.

Что же представляет собой эта масса рабочих? Прежде всего следует отметить, что строил наши металлургические гиганты в основном молодая и крепкая рабочая сила: около одной трети рабочих было в возрасте от 18 до 22 лет. Строил наши гиганты весь Советский союз, причем в строительстве Урало-Кузбасса немалое участие принимали трудящиеся национальностей, впервые вовлекаемые в строительство. На долю Татареспублики приходилось 9,1% общего количества рабочих; на долю Башкиреспублики —

4,3%; Урала — 15,6 (Магнитострой, 1931 г.). Количество женщин составляло около 8%.

Несмотря на сильно развитую сеть деревень, свыше половины рабочих Магнитостроя (52%) прибывало на строительство самолетом. Это обстоятельство не могло не отразиться на постоянстве состава рабочей силы, — средний процент текучести за 1931 г. составлял более 50.

Одним из основных мероприятий по борьбе с текучестью — этим являвшимся бичом строительства — было проведение систематического самозакрепления, причем, если в июне 1931 г. процент самозакрепления на строительстве составлял 20,2%, то к концу года, к декабрю, он удвоился и составлял 42,2%.

В том же направлении действовало и вовлечение в соцсоревнование и ударничество. Процент охваченных соцсоревнованием повысился с 35,4 в январе 1931 г. до 48 в декабре 1931 г.

В процессе стройки вместе с ее темпами изменяется и лицо рабочего. Колхозник и единоличник, пришедшие на стройку из деревни, впервые соприкасающиеся со строительством и социалистическими формами труда, охваченные пафосом строительства, приобретают пролетарскую закалку в ударном труде. Характерно, что со стройки уходят преимущественно те рабочие, которые нелегко пробыли на ней и не успели получить этой закалки. Об этом ясно говорят следующие цифры: из общего количества ушедших за 1931 г. рабочие, проработавшие на стройке до 3 месяцев, составляли 52%, до 6 месяцев — 37,7%, до 1 года — 7,5% и свыше 1 года — уже только 2,8%.

Параллельно идет процесс повышения квалификации и приобретения производственных навыков.

Выше мы отмечали, что основное ядро рабочих — молодежь. Это характерное для металлургических новостроек явление не случайно, а органически связано с данным этапом социалистического строительства и обусловлено ликвидацией безработицы, широтой и пафосом в деревне, титом пролетарской молодежи на строительстве гигантов, ростом отходничества, главным образом за счет молодежи.

Молодежь жадно набрасывается на учебу: из пропущенных на Магнитострое через сеть дополнительного рабочего образования за 10 месяцев 1931 г. 5 500 чел. 65% — колхозной молодежи.

Значительное количество рабочих (1 300 чел.) проходило подготовку на базах ЦИТ; до 1 500 чел. готовились для работы на механизмах; до 600 чел. проходили подготовку к монтажу.

Из рядов этой же молодежи готовились кадры будущего завода: из 5 000 заключившихся для работы на Магнитке 70% — колхозная молодежь.

Повышение квалификации плюс охват соцсоревнованием и ударничеством дают совершенно ошеломительные результаты в отношении производительности труда. Выполнение норм выработки за 1931 г. возрастает с 84% в январе до 103% в октябре, причем по некоторым квалификациям это повышение еще более резко выражено (у арматурщиков например с 72 до 128%). Рост производительности труда продолжался и в 1932 г.

Образцы примерной работы на Магнитострое показывают рабочих-ударников. На земляных работах неударники выполняли нормы выработки на 64%, ударники — на 105%; на арматурных работах соответственно — 83 и 118%; на бетонных работах — 86 и 110% и т. д.

Одновременно крепнет и трудовая дисциплина: прогулы с 4% в 1931 г. падают до 1,7% в 1932 г.

В мощной волне социалистического соревнования ударники, заражая пафосом строительство и вовлекая в борьбу за темпы десятки

и сотни бригад, стали подлинными героями труда, показывая образцы ударной работы в совершенно невиданных ранее темпах. На Магнитострое мы имеем примеры такой работы, как сооружение и оборудования кабельного канала длиной 1 800 м, сечением 4,5 м в рекордный срок 25-дней: постройка железобетонного здания воздушной станции высотой в 40 м в 2½ месяца; досрочное окончание бетонировки на шихтовой установке, газодолерах и много других.

Мы наблюдаем ряд работ, производство которых опрокидывает ранее существовавшие у нас представления о темпах. Если сравнительно недавно котлы современных мощных электростанций монтировались около 4 месяцев, причем последний рекордный срок показала Питерова, где монтаж котла в 1 500 м² был закончен в 3 месяца 5 дней, то комсомольские бригады Магнитогорской ЦЭС в труднейших условиях смонтировали котел поверхности нагрева в 2 000 м² за 2 месяца 15 дней.

Общезвестны невиданные темпы бетонировки, достигнутые бригадой Галигулина (капит. тоже молодежная бригада) на 8-й батарее коксовых печей Магнитостроя, добившейся на бетономешалке типа Егер на 8-часовую смену 1 196 замесов, в то время как ранее считалось предельным — 280. Эти успехи скопили всю массу строителей Советского союза, вызвали на ряде крупных строков волну сопереживания, заставив по-новому подойти к вопросам рациональной организации бетонных работ и использования бетономешалок.

Наконец нельзя пройти мимо таких примеров производственного героизма, как работа на монтаже конструкций мартена бригады Малюкова, которая не ушла с работы в бурный день и выполнила дневное производственное задание.

Среди рабочих бригад воспитывается одновременно и социалистическое отношение к государственному имуществу, материалам и инструменту, как к общественной собственности.

Этот героизм и успехи нашего строительства получали должную оценку со стороны тех иностранцев, кто хотя бы сколько-нибудь объективно подходил к этому. Вот что пишет инж. Геррис (крупный специалист горного дела): «В течение года моей совместной работы с инженерно-техническим персоналом и тесного контакта с рабочими я в значительной мере ознакомился с их целями и идеалами. Для меня нет никакого сомнения в искренности их целей и твердой решимости продолжать дело. Русский народ, поскольку я успею узнать его, не потерит поражения. Индустрия будет развиваться и расти, и новая Россия Ленина и Сталина и миллионов тех, кто принес столько жертв, займет свое место под солнцем».

VIII

Вопросы механизации строительства начали ставиться довольно широко еще в 1927 г., когда в связи со все возрастающим объемом строительства начинала чувствоваться довольно остро недостаток рабочей силы, грозивший стать серьезным препятствием в развертывании работ. Кроме того необходимость быстрой механизации строительных работ вытекала из общей политики партии и правительства о быстрейшей механизации трудоемких процессов. С постепенным ростом строительства и переходом от восстановительного периода народного хозяйства к периоду его реконструкции, с ростом машиностроения механизация строительства развертывалась все шире.

В строительстве металлургических заводов проблема механизации встала сразу во весь рост. Исключительные по масштабам объемы и темпы работ настоятельно требовали проведения самой широкой механизации работ и заставляли дать себе ясный отчет в том, что «меха-

низация является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни наших масштабов производства» (Сталин). В самом деле, одолеть такие количества массовых работ, как 600 тыс. м³ бетона и железобетона и 140 тыс. т металлических конструкций (Магнитострой) можно только путем самой широкой механизации строительных процессов. Поэтому на площадке Магнитостроя уже с 1929 г. была введена установка на наиболее полный охват механизацией основных строительных процессов: заготовки камня в карьере, добычи песка, дробления камня в щебень, приготовления опалуски, арматуры; бетона и растворов, вертикального и горизонтального перемещения материалов и т. п.

Задача механизации строительства металлургических заводов усложнялась тем обстоятельством, что здесь мы имели дело не с основными однотипными работами, как это имеет место например в строительстве гидротехнических сооружений, а с громадным количеством объектов (около 120), с количеством бетона или железобетона в каждом из них начиная от 20 и до 10 000 м³.

Самый характер сооружений чрезвычайно разнообразен: наряду с фундаментными массами мы имеем десятки объектов, представляющих собой большой высоты красивые железобетонные конструкции (ЦЭС, воздушники), всевозможные виды бункерных устройств, силоса, огромной длины железнодорожные эстакады, соединенные иногда с бункерными устройствами (эстакада доменного цеха, мартеновского цеха), и ряд других.

Характер этих работ требовал применения ряда строительных механизмов, ранее совершенно не знакомых нашим строителям. Таковыми были: башенные краны для монтажа металлоконструкций домовой печи; краны деринки для монтажных и земляных работ; мощные американские камнедробилки производительностью 50 м³/час (наши союзные камнедробилки не превышали по производительности 10—15 м³/час); мощные бетономешалки с емкостью барабана до 1 200 л (советские бетономешалки имелись только на 375 л); экскаваторы с грейферами; дробилки; каналокопатели и ряд других.

Все эти новые механизмы, на которые только и можно было опереться для осуществления громадных объемов работ, приходилось осваивать в большинстве без иностранной технической помощи. Так, на Магнитострое монтер фирмы «Бюссарус» приехал уже после того, как первые 2 экскаватора из числа прибывших на площадку строительства были собраны и находились уже некоторое время в работе.

Точно так же и выбор систем механизации и установление схемы механизированных процессов, являвшиеся труднейшими задачами, приходилось проводить почти без иностранной технической помощи (в отличие от таких строителей как Днепрострой и Сталинградский тракторный завод). На Магнитострое например указанию американской консультации (Мак-Ки) в этой области носили случайный характер и не являлись особо ценными. В частности генеральный план механизации бетонных и железобетонных работ, разработанный в конце 1930 г., был проведен исключительно силами самого строительства. План этот, хотя и не был полностью проведен в жизнь, свидетельствовал все же о том, что строительство ясно отдавало себе отчет в том, что залог успеха работ заключается в заблаговременно разработанном проекте организации и механизации работ, охватывающем максимальное количество строительных процессов и объединяющем их в единую производственную цепь, приближая к непрерывному производственному процессу.

Проблема организации железобетонных работ в столь крупных масштабах требовала разрешения не только громадной производственной про-

блеми собственно бетонирования, но и не меньшей проблемы подготовки inertных материалов. Для дробления щебня была сооружена заводская установка — замесдробильный завод мощностью в 95 м³/час¹. Дробилка песка производилась с помощью экскаваторов на песчаных откосах на берегу реки Урала.

При бетонировании самих объектов были применены самые разнообразные методы, и практика Магнитострой в этом отношении весьма богата и ценна. Приготовление бетона производилось и отдельно стоящими бетономешалками и на центральных установках, причем последние были двух типов: для приготовления сухой смеси (фундаменты дома и каулеров, ЦЭС) и для приготовления готового бетона (прокатный цех, фальцевые плиты). Для укладки бетона в сооружение широко применялись стационарные бетонолитные машины, высотой до 65 м и подвижные, смонтированные вместе с бетономешалкой на железнодорожной платформе.

Механизация бетонных работ была развита широко и без нее нельзя было достигнуть требуемых темпов: бетонировка фундаментов домных печей объемом в 2 800 м³ производилась в 5—6 дней бетонирования плотных объемов в 30 тыс. м³ — в 75 дней (вместе с земляными и скальными работами).

Весьма существенной для строительства была также механизация земляных работ, особенно если учесть, что объем работ только по планировке площади равен 11 млн. м³. Соответственно этому строительству потребовался громадный парк экскаваторов в 20 единиц, причем осваивать их приходилось, опять-таки, собственными силами. И с этой задачей строительство справилось. Если сборка первых экскаваторов, приобретенных на строительство в конце 1929 г., продолжалась 1—1½ месяца, то уже в конце 1930 г. сборка их производилась за 7—10 дней. Следует, правда, отметить, что с организацией экскаваторных работ в столь крупном масштабе Магнитострой не вполне справился. Использование экскаваторов было низким, причем просто обуславливалось главным образом неорганизованностью смежных процессов и в первую очередь транспорта.

Полностью был механизирован и монтаж металлоконструкций, причем, если первую домну монтировали с простейшими приспособлениями, окружив ее целым сооружением в виде наружных лесов, то последующие работы велись без лесов, с помощью башенных кранов, кранов Дерина, локомотивных кранов и т. п.

По характеру механизации и Магнитострой приближается и другие металлургические новостройки: Кузнецкстрой, Запорожстрой (использовавший в широкой степени опыт и механизмы Днепрострой), Азовсталь, Криворожстрой и другие.

Максимальная механизация строительных процессов является на площадках этих строителей центральным ведущим звеном, приближающийся в широкой степени опыт и механизмы Днепрострой), Азовсталь, Криворожстрой и другие.

Для полноты анализа освоения новой техники в области механизации строительных работ необходимо остановиться на достигнутом уровне механизации хотя бы основных стройпроцессов.

Земляные работы всегда являлись одними из основных и наиболее трудоемкими в строительстве. Строительство металлургических гигантов поставило, как отмечалось ранее, в порядок дня освоение громадных заводских площадок, связанных обычно с крупнейшими земляны-

ми работами как по рытью котлованов под фундаменты, так и по планировке площадок.

Естественно, это механизация этих работ стала основной задачей каждого строительства.

Прежде всего были изменены типы экскаваторов, применяемых на строительных площадках. Вместо обычного ранее экскаватора на железнодорожном ходу широко начали применяться гусеничные экскаваторы, не требующие прокладки специальных путей и легко приспособляющиеся к рельефу местности. Прекрасный тип экскаватора, имевший своим рабочим орудием только ковш, начал уступать место универсальным снарядам, в которых путем замены ковша граблером, скрепером и другими рабочими орудиями достигается значительно большая универсальность применения.

Большое количество работ по рытью всевозможного вида траншей (водопроводных, канализационных, теплоточных и т. д.) толкнуло на применение ленточкопателей — машин весьма высокой эффективности (Запорожстрой, Магнитострой).

Практика использования экскаваторов с достаточной убедительностью показала необходимость рассматривать работу экскаватора как элемент единого производственного процесса, в который входит также транспорт земли, разгрузка ее, а также научила правильному использованию экскаваторов, применяя в широком масштабе железнодорожный транспорт и самонагружающиеся вагоны (думпкары). С этой точки зрения большое значение приобретает освоение производства думпкаров в СССР (на Сормовском заводе в 1931 г.).

Если техникой работы на самих экскаваторах мы уже овладели более или менее удовлетворительно, давая зачастую образцы прекрасной работы, то общая организация механизированного процесса земляных работ застывает, как правило, желать лучшего, и требуется еще упорная работа в направлении ее улучшения.

Помимо экскаваторов для механизации земляных работ начали с успехом применять скрепера, транспортеры и землесоподъемники.

За последний год началось также применение гидравлического способа разработки земли, заключающегося в том, что все отдельные операции, встречающиеся при производстве земляных работ (разработка грунта, транспортировка его, укладка в соответствующее место и т. д.), выполняются исключительно действием одной силы воды (Азовсталь, Магнитострой).

В отношении бетонных работ произошел значительный сдвиг в самих принципах приготовления бетона. В то время как ранее бетономешалку старались прибавить к месту укладки бетона, за последние годы бетонную массу начали рассматривать как полуфабрикат, приготовление которого целесообразно выносить за пределы строительного участка, сосредоточивать все бетонное хозяйство в одном или нескольких пунктах — бетонных заводах.

Основными преимуществами, которые приносит с собой централизация бетонного хозяйства, являются:

- возможность наиболее полной механизации всех рабочих процессов, связанных с приготовлением бетона, и вместе с тем наиболее полное использование механизмов;
- сосредоточение процесса дозирования в одном месте, что облегчает возможность постоянного контроля за правильностью приготовления бетона;
- автоматизация территории строительных участков от складов цемента и инертных материалов.

¹ Завод этот уже не удовлетворяет строительству, поэтому дополнительно закупается вторая мощность в 75 м³/час.

Последнее обстоятельство играло особенно важное значение в условиях строительства металлургических заводов, когда планировку площадки необходимо было производить сплошным фронтом, а в известной очередности, в соответствии с очередностью строительства цехов.

Благодаря этому приходилось на общей площадке вырезать для постройки тех или иных цехов отдельные траншеи большей или меньшей площади, что естественно ограничивает свободную площадь около строительных объектов. Учитывая безусловную необходимость оставить около строительных объектов площадки для складов металлических конструкций и огнеупорных материалов, ясно, что складывать около по троек инертные материалы становится весьма затруднительным.

Бетонные заводы на металлургических стройках вырастают в весьма сложные установки. Так, бетонный завод прокатного цеха Магнитостроя состоит из 3 бетономешалок по 1 000 л и рассчитан на суточную производительность в 1 000 м³ бетона. Завод полностью механизирован. Подача инертных материалов осуществляется скреперами.

На протяжении первой пятилетки насыщенность металлургических новостроек строительными механизмами сильно возросла.

Охарактеризуем механизоворуженность крупнейших строителей, во второй половине 1932 г.

Магнитострой

Экскаваторы	26 шт. общей мощностью 27 м ³	Грузовые автомобили	27 шт.
Паровые краны	19 шт.	Краны-краны	9 "
Бетономешалки	37 шт. емкостью 17,7 м ³	Компрессоры	11 "
Распаровомешалки	10 шт.	Цемент-пушки	2 "
Каменоломни	10 шт.	Фронтальные лобовики	81 "
		Ленточные транспортеры	20 "
		Сетки для арматуры	24 "

Кузнецкстрой

Экскаваторы	13 шт. общей мощностью 13,5 м ³	Распаровомешалки	34 шт.
Компрессоры	7 шт.	Ленточные транспортеры	56 "
Бетономешалки	35 "	Фронтальные лобовики	150 "
		Каменоломни	9 "
		Сетроры	13 "

Криокострой

Подъемные краны	6 шт.	Ленточные транспортеры	15 "
Экскаваторы	2 "	Однорельсовые дороги "Бай-пасс"	7 "
Распаровомешалки	17 "	Фронтальные лобовики	34 "
Бетономешалки	28 "	Компрессоры	4 "
Грузовые автомобили	10 "	Грузовые струги	2 "
Сетроры	20 "		
Каменоломни	7 "		

Азоваль

Экскаваторы	3 шт. общей мощностью 4,75 м ³	Распаровомешалки	5 "
Бетономешалки	16 шт.	Каменоломни	10 "
		Сетроры	6 "
		Транспортеры	19 "
		Лобовики фронтальные	40 "

Ташкентстрой

Экскаваторы	9 шт. общей мощностью 10 м ³	Сетроры	4 "
Бетономешалки	38 шт.	Лобовики фронтальные	59 "
Распаровомешалки	12 "	Насосы	27 "
Каменоломни	18 "	Компрессоры	5 "
Грузовые автомобили	13 "	Транспортеры	27 "
		Двигатели внутреннего сгорания	62 (мощностью 984 л. с.)

Естественно, что освоение столь большого парка строймеханизмов, многие из которых, как отмечалось выше, были для нас совершенно новыми, протекало с значительными трудностями. Неопытность персонала, обслуживающего машины, приводила к частым поломкам и несправностям строймеханизмов. Так, на Магнитострое простой из-за неисправного состояния механизмов в 1931 г. составлял: по каменоломням—12,4%; по мотовозам—15,9%; по подъемным кранам—14%; по компрессорам—14,3%.

Многие механизмы приходили без чертежей и технических описаний, и ознакомиться с ними приходилось уже на ходу. На том же Магнитострое в 1930 г. вследствие отсутствия чертежей при монтаже вновь прибывшего экскаватора система «Менк и Гамбр» не была установлена, в результате чего при передвигении экскаватора к месту работы была сломана втулка главного ведущего вала, что вызвало 20-дневный простой экскаватора.

При пуске в ход вновь прибывшего на строительство дизельного экскаватора благодаря незнакомству с его конструкцией произошел взрыв, сломавший цилиндр двигателя и надломот вышедший экскаватор из строя.

Этот печальный список был бы значительно продолжен, если бы одновременно не велась борьба за повышение квалификации персонала, обслуживающего машины. На стройпредставительствах организованы были курсы, на которых мотористы получали теоретические и практические знакомство с машинами. Бригады рабочих посылались для практического обучения на новых видах машин (экскаваторы, деррики) на другие стройки Союза (например на Днепрострой). В результате на стройках скопились рабочий актив по механизации, выискивший впоследствии ряд ценных рабочих предложений по улучшению и реконструкции строймеханизмов. Так были внесены конструктивные изменения в бетономешалку Егера; переделаны водомерные бабки; внесено предложение по механизации загрузки земли с железнодорожных платформ и т. д.

При помощи этого актива успешно развивалась борьба за освоение новых типов машин. Импортированный тубчатый двойной подъемник американской конструкции Лийкхуда прибыл на Магнитострой без многих частей, из-за чего американская корпорация отказалась от ее установки. Силами слесарей-механизаторов мачта в 60 м высоты была смонтирована в 6¼ дней пятью людьми без монтажных чертежей и без помощи со стороны американцев.

Точно так же без чертежей, по одним каталогам, был разработан способ подвески желобов на тросах бетонолитной установки ЦЗС, обеспечивавший легкое и быстрое подвешивание желобов и возможность обслуживания бетоном большой площади с одного подвешивателя.

Краны-укосины, ставившиеся раньше в несколько приемов, секциями по 8—12 м с постепенным их наращиванием, начали ставиться сразу на полную высоту в 54 м, благодаря чему установка их, продолжавшаяся ранее 4—5 дней, проводилась за одну ночь.

Первый этап освоения строительных механизмов можно считать уже законченным. Дальнейшая задача освоения и использования механизмов заключается в подходе к механизации, как взаимно увязанному поточному процессу производства строительных работ, и в освоении использования механизмов. Действительного эффекта от применения механизации мы добьемся лишь тогда, когда отдельные механизированные процессы будут полностью согласованы как между собой, так и со смежными с ними стройпроцессами, выполняемыми вручную, когда мы весь производственный процесс механизированного строительства под-

чим определенному ритму и тем переводим его на ступень непрерывного производственного потока.

IX

В строительстве металлургических заводов довольно ярко начинают сказываться процессы индустриализации строительства по линии вынесения ряда строительных процессов за пределы строительного участка и перенесения центра тяжести на монтажные операции. Огромное влияние на это оказало прежде всего то обстоятельство, что основные конструкции металлургических цехов застроены были на основе западноевропейской и американской практики — в металле. Для характеристики значимости металлических конструкций в строительстве металлургических заводов приведем следующие цифры:

Строительства	Общая потребность в металлических конструкциях в м ³	Смонтировано в 1932 г.	План 1933 г.
Магнитогорской	220 000	16 000	34 000
Кузнецкой	96 000	25 600	31 700
Криворожской	90 000	2 100	14 000
Азовской	30 000 (1-я очередь)	4 800	14 000
Запорожской	100 000	4 000	20 000

Темпы строительства металлургических заводов естественно требовали и соответствующих темпов в области монтажа конструкций. Поэтому ранее применявшиеся полустарые методы монтажа металлоконструкций должны были сразу же уступить место механизированным методам, основанным на внедрении пневматических и силовых установок и главным образом грузоподъемных механизмов, являющихся основными при монтажно-сборочных работах. Грузоподъемное оборудование требуется для погрузки и выгрузки конструкций, подачи их к месту монтажа, для осуществления собственно монтажа и для разных вспомогательных работ. Если ранее такие работы могли производиться путем подкашивания вручную или в лучшем случае с помощью лебедок и талей, то монтаж грандиозных конструкций доменных печей, каулеров, газогенераторов, бункеров, адялей мартеновских и прокатных цехов при весе отдельных элементов до 90 т потребовал значительно более совершенных грузоподъемных средств и в первую очередь применения локомотивных кранов на железнодорожном или гусеничном ходу.

Несмотря на то, что типы металлических конструкций на всех строящихся металлургических заводах в общем близки к стандартным, в отношении методов монтажа их все строительство или самостоятельными и довольно различными путями, и лишь за последний год намечается тенденция к выработке единообразных типовых методов монтажа.

При монтаже конструкций доменной печи впервые в СССР был применен американский башенный кран. Этот башенный кран представляет собою легкую пространственную конструкцию высотой около 50 м. Вые конструкция — около 100 т. Кран оборудован жестким дерриком на вершине башни со стрелой в 20 м и грузоподъемностью при горизонтальном вылете в 5 т. Кроме того на башне могут быть поставлены еще стрелы типа «Чикаго» по 14—16 м. Механическое оборудование крана может

быть паровое и электрическое; как то, так и другое должно обслуживать 3 лебедки (или одну трехбарabanную).

Магнитогорские каулеры монтировались вантовыми мачтами, представляющими собой пространственные конструкции (мачты) с опоречными сечением 1×1 м и высотой свыше 40 м. Мачта укрепляется расчалками (вантами), вследствие чего свободно вращается вокруг своей оси на 360°. Вылет стрелы 10 м при грузоподъемности в 4 т. Мачта оборудована одной двухбарabanной лебедкой (или двумя однобарabanными) с механическим приводом.

На Кузнецком монтаж домен и каулеров производился с помощью вантовой мачты, установленной внутри домы и каулера.

На Криворожском также широко пользовались при монтаже вантовыми мачтами. Грузы поднимались электрической лебедкой, причем стрела приводилась в движение ручной лебедкой, а поворот мачты производился вручную.

Иностраный башенный кран типа «Шкода» оказался не пригодным для монтажа домен и каулеров ввиду его малой грузоподъемности: при вылете стрелы 20 м грузоподъемность всего 1,2 т.

Следует отметить, что строительство Криворожского завода стало на путь самостоятельного изготовления подъемных приспособлений для монтажа металлоконструкций, разработав довольно удачные их конструкции. Для обслуживания монтажа конструкций большой высоты с небольшой площадью основания (доменных печей, каулеров, пылеуловителей и т. п.) разработан тип секционного мачтового вантового деррика, который может быть собран из отдельных секций общей высотой от 18,84 до 61,64 м; мачта имеет стрелу длиной 10 м, укрепленную на высоте 31,81 м от уровня опорной площадки.

Несколько отличен от деррика мачтовый кран с уравновешенной консолью; здесь роль стрелы выполняет поперечная на верхушке мачты консоль. Внизу мачта имеет башмак, снабженный катками, что делает возможным передвижение мачты; благодаря этому она весьма удобна для подъема на большую высоту значительных грузов с узким габаритом (строительные фермы, трубы, колонны). Наконец для монтажа сооружений, имеющих большие размеры по высоте и длине (длинные бункеры, асталы, газогенераторы и т. д.), строительством сконструирован порталный передвижной кран.

Своеобразно разрешена была проблема монтажа металлоконструкций домы и каулеров на Макеевском заводе им. Томского. Здесь в первую очередь монтировался первый каулер от домы, причем монтаж производился при помощи площадок на диеках, т. е. карусельного типа подмостей, поднимавших по мере наращивания каулера. По окончании монтажа первого каулера на верху его устанавливался вантовый деррик (грузоподъемность 8 т при вылете стрелы в 18 м), которым далее производился монтаж всей домы. Монтаж газового и воздушного хоалства, а также пылеуловителей производился при помощи локомотивных кранов грузоподъемности 20—45 т.

Весьма интересной разрешен был монтаж группы пылеуловителей и стропильных ферм литейного двора при сооружении домы № 7 завода им. Дзержинского при помощи двухмачтовой канатной дороги.

Состоявшаяся в декабре 1932 г. Всесоюзная конференция по металлоконструкциям подытожила накопившийся опыт в области монтажа конструкций; теперь очередь за выработкой на базе этого опыта стандартных методов монтажа, которые должны впитать в себя все лучшее, наиболее оправдавшее себя на практике.

Во всяком случае уже сейчас констатировать, что вопросы монтажа металлоконструкций получили за последние 2—3 года на ме-

¹ Количество металлических конструкций в процессе проектирования значительно уменьшается в связи с переходом на железобетон и дерево.

металлургических стройках вполне удовлетворительное разрешение: монтажники полностью овладели методами работы с мощными паровыми кранами грузоподъемностью до 45 т и с кранами-деревками, ранее нам совершенно не известными, научились ориентироваться в разнообразных типах конструкций и подбирать для них соответствующие методы монтажа.

Теоретская мысль в направлении новых методов монтажа пошла даже по пути, не известным за границей, — четырехмачтовый кран Г. Насева, дающий возможность обслужить монтаж всего блока из домы и кауверов со всеми относящимися к ним агрегатами.

Вместе с тем монтажники, идя по пути овладения новыми методами монтажа конструкций, умев в нужных случаях при отсутствии совершенных подъемных приспособлений обходиться и простейшими, специально сконструированными, устройствами; так, Азовсталь провела монтаж доменной печи с помощью, так называемой «виселицы» — двух стоек с перекадной из восьмидюймовых металлических труб и обыкновенных блоков и лебедок.

Сборный железобетон до последнего времени не получил сколько-нибудь заметного применения в строительстве металлургических заводов. Разработанный на Магнитострое еще в конце 1930 г. проект сооружения механического цеха в сборных железобетонных конструкциях не был осуществлен благодаря резкому противодействию американской фирмы Мак-Ки, принимавшей в то время непосредственное участие в техническом руководстве строителем. Во всяком случае все большее внедрение в строительство металлургических заводов железобетона не только во вспомогательных цехах, но и в основных (мартеновские и прокатные) ставит по всей мере перед металлургическими новостройками проблему применения сборного железобетона. Богатый опыт по монтажу металлоконструкций, накопленный на новостройках за последние 2—3 года, сильно облегчит переход к монтажу сборных железобетонных элементов.

Не получила применения на металлургических новостройках и идея изменения характера кирпичной кладки, исходя из необходимости сделать ее более поддающейся механизации в стадии производства самой кладки, идя по пути укрупнения элементов, заранееготавливаемых, — идея крупноблочного строительства. Между тем грандиозные объемы жилищного строительства настоятельно требуют перехода на промышленные методы строительства по возведению жилых домов. Пока в этом направлении сделаны только первые шаги: на Магнитострое организован опытно-показательный участок по возведению домов из крупных блоков, намечена постройка завода крупных блоков с годовой производительностью 80 тыс. шт.

Мы отмечали выше, что быстрое развертывание металлургических новостроек требовало переборки в первые же месяцы строительства многих тысяч рабочих зачастую в места, совершенно лишенные какого-либо жилья, и соответственно требовало осуществления в большом объеме временного жилищного строительства в виде постройки сотен барачков. Громадное количество рабочей силы, преимущественно квалифицированной (плотников), занятой на этих работах, толкало на путь перехода на сборное строительство одноэтажных деревянных карнасных строений из заранее заготовляемых элементов-щитов, что давало возможность заменить в преобладающем количестве плотников неквалифицированными рабочими, а также ускорить процесс сборки таких зданий.

В этом направлении в частности были проведены работы на Магнитострое в 1931 г., причем барак площадью $37,8 \times 11,8$ м составлялся из 12 щитов в течение 6 часов. При этом, во-первых, было обращено внимание на рациональную организацию рабочего места сборки элементов

зданий, а во-вторых, проведена механизация сборки и установки с помощью «строительного комбайна» — козлового крана, передвигающегося по двум рельсовым путям, расположенным по обе стороны здания.

Большие успехи были достигнуты в области монтажа металлургического и энергетического оборудования.

Имевшие подчас место запоздания в ходе строительных работ требовали форсирования темпов монтажа; так, на Магнитострое монтаж первых двух турбовоздуходувок был проведен в 44 дня, тогда как иностранные специалисты требовали для этого 125 дней. При этом монтажные работы приходилось вести одновременно с ведением строительных работ, ранее, чем здание было покрыто крышей. Это обстоятельство требовало особой четкости в самой организации монтажа, искусного маневрирования во времени и в то же время особого внимания к монтируемому оборудованию, чтобы не допустить его повреждения.

Метод ведения монтажных работ одновременно со строительными, ранее нигде не применявшийся, заслуживает самого тщательного изучения, так как таит в себе возможность значительного ускорения строительства и ввода агрегатов в эксплуатацию. Естественно, что этот метод требует исключительно четкой и продуманной организации как монтажных, так и строительных работ и строгой согласованности их между собой, — в противном случае может пострадать качество монтажа.

Весьма интересны также впервые начатый у нас применением метод секционного монтажа, заключающийся в том, что отдельные части агрегата монтируются в стороне от места установки в крупные детали, устанавливаемые затем целиком на место. При этом достигается ряд значительных преимуществ, главные из которых:

- 1) выигрыш во времени, так как монтаж можно начинать ранее готовности фундаментов;
- 2) повышение качества монтажа, так как отдельные детали можно спокойно и тщательно монтировать в стороне, когда некоторая задержка в их монтаже не задерживает всего монтажа агрегата целиком, как это имеет место при обычных методах монтажа;
- 3) возможность вести монтаж более широким фронтом.

Секционный метод монтажа с успехом применялся на монтаже пркатных станков 500 и 300 (Магнитострой) и на некоторых других агрегатах и безусловно будет применяться в последующем еще шире.

Среди многочисленных примеров быстрого и успешного монтажа оборудования очень интересен монтаж мощной дробилки «Блека» фирмы «Тройлер» на дробильной фабрике Магнитогорского рудника, отдельные детали которой весят до 38 т. Впервые в мировой практике эта дробилка смонтирована была без крана в рекордно короткий срок — 20 дней, несмотря на то, что вся американская корпорация снимала с себя ответственность за монтаж и прельстившаяся управлением строителем официальным ультиматум «о невозможности монтажа такой дробилки без крана», тем более, что «Тройлер» устанавливался на краю фундаментальной стены высотой в 30 м. Уже после окончания монтажа американский инженер Геррне писал: «Установка дробилки являлась исключительной по трудности проблемой, выполнение которой требовало много мужества».

X

При значительном удельном весе, который занимает в строительстве металлургических заводов металлоконструкция, неминуемо должен был встать перед строителями вопрос о применении электросварки. Иностранная практика последних лет с достаточной убедительностью доказала технико-экономические преимущества сварных конструкций по срав-

нению с клепаными, выражающиеся в первую очередь в более легком весе их при большой прочности. Экономия в весе достигается благодаря следующим факторам:

- 1) полному использованию поперечного сечения элементов;
- 2) почти полному отсутствию соединительных элементов (косылок, планок, накладок и т. д.);
- 3) возможности соединения прокатных профилей в сочетании, несомненно, для клепаных сечений.

Вместе с тем электросварка в корне меняет технологический процесс изготовления конструкций, устранив такие операции как пробивку створств, сверловку, клепку, чеканку и тем самым в значительной степени сокращая потребность в механическом оборудовании и рабочей силе.

Поэтому не только ведущий в СССР трест по изготовлению и монтажу металлоконструкций «Стальмост» вплотную занялся вопросами электросварки, но и отдельные металлургические предприятия сразу осознали все значение скорейшего внедрения методов электросварки на своих работах. Так, Магнитострой еще в 1930 г. командировал своих инженеров во Владивосток, где под руководством пионера электросварки в СССР, проф. Володина, электросварка нашла широкое практическое применение, для изучения этого дела; одновременно вопросами электросварки занялся и Кузнецкстрой. В первую очередь применение электросварки пошло по линии газопроводов доменного цеха, где электросварка применялась наиболее широко.

Особенно интересна была сварка газопроводов горячего дутья для каушеров на Магнитострое. Первый подобный газопровод был сварен в Америке около 3 лет назад, но впоследствии потерял аварию во время взрыва газа в трубе. Американцы на этом основании и отказались в дальнейшем применять электросварку в аналогичных газопроводах. Основываясь на этом неудачном опыте, представители американской фирмы Мак-Ии категорически возражали и против сварки газопровода горячего дутья на Магнитке. Вопреки их протестам газопровод этот (диаметром около 2,5 м) все же был сварен и работает вполне удовлетворительно до настоящего времени.

Помимо газопроводов старались фасонные части для водопровода доменного цеха (около 120 т на Магнитострое) и элементы конструкции зданий: стропильные фермы, колонны и даже подкрановые балки (например для здания разливочных машин).

Экономия металла, полученная в результате перехода от клепки на сварку, может быть охарактеризована следующими показателями (по данным Гипросальмоста) (в %):

Трубопроводы и газопроводы различного вида	37
Полуколонны	37
Ремонтные	8—10
Здания промышленного типа	10—13

Совершенно очевидные успехи в деле электросварки и несомненные преимущества, все более и более выявлявшиеся на металлургических предприятиях по мере ее применения, постепенно сломили то недоверие, которое вначале имело место как со стороны хозяйственников, так и со стороны специалистов к этому новому технологическому процессу.

К настоящему времени мы уже располагаем весьма внушительной номенклатурой металлургических конструкций основных цехов металлургических заводов, которые изготавливались электросваркой. Сюда относятся по доменному цеху: опорные колонны доменной печи, колонниковая площадка, колшниковый копер, наклонный мост, адмие скляковой леебедки, литейный двор (каркас и фермы), кожух каушеров, бункера, колонны и

кожух пилеуловителя, скруббера, адмие разливочных машин, наконец, как отмечалось выше, все газо- и воздуховоды.

Особо обращает на себя внимание, как безусловное достижение по линии электросварки, применение ее для кожуха каушеров (начато на заводе им. Томского).

По мартеновскому цеху переносится на электросварку все элементы конструкций (колонны, подкрановые балки, стропильные фермы, связи) по зданиям стрипперному, копровому, миксерному, а также и по главному зданию мартеновского цеха, включая и рабочую площадку.

Небезинтересно отметить, что типовой проект рабочей площадки мартеновского цеха, выполненный Гипромостом для Тагильского и Магнитогорского заводов, запроектирован уже под электросварку.

На заводе им. К. Либкнехта рабочие площадки мартеновского цеха были сварены еще в 1930 г. По пробанному цеху переносится под электросварку конструкции здания бляхотна, нагревательных колодцев, склада заготовок; сортовых станов (500, 300 и 250) и склада готовой продукции.

На заводах «Стальмоста» за 1930 г. было сварено около 1 500 т металлоконструкций, а за 1931 г. — уже 9 000 т, причем стоимость их (по сравнению с клепаными) снижена была более чем на 30%.

Развитие электросварки на площадках главнейших строительных характеризуют следующие цифры:

Строительная	Изготовление электросварной т 1912 г.	Строительная	Изготовление электросварной, т 1932 г.
Магнитострой	9 100	Азовсталь	1 250
Кузнецкстрой	10 000	Запорожсталь	8 000

XI

Одним из основных решающих моментов в борьбе за высокие темпы строительства являлась борьба за его всесезонность.

Сезонные колебания, вообще вредно отражающиеся на всяком строительстве, особенно болезненно отразились на строительстве металлургических заводов. Задержка ввода в эксплуатацию, увеличение накладных расходов благодаря необходимости содержать аппарат и в период затишья, — все эти моменты сами по себе, при громадных масштабах металлургического строительства, были совершенно недопустимы.

Необходимость сконцентрировать выполнение годового плана работ только в течение так называемого «сезона», т. е. ограниченного в течение года количества месяцев, потребовала бы совершенно немалого напряжения в течение этих месяцев как в отношении насыщенности стройки рабочей силой, так и в отношении транспортировки и распределения стройматериалов.

Отсюда ясна та острота, с которой встал вопрос о непрерывном производстве строительных работ в течение всего года на металлургических стройках, усугублявшаяся тем, что крупнейшие стройки (Магнитострой, Кузнецкстрой, Тагилстрой) находятся в исключительно тяжелых климатических условиях.

Уже в течение зимы 1930/31 г. на металлургических стройках были проведены в широких масштабах опыты, доказывавшие полную техническую возможность и экономическую целесообразность производства строительных работ зимой и давшие ценный практический материал, позволивший проверить и дать оценку ранее полученным лабораторным и теоретическим изысканиям в этом направлении. Зимнее строительство при этом захватило и такую область, которая ранее считалась совершенно недо-

слагаемой для зимы, особенно в условиях Сибири и Урала,—бетонные и железобетонные работы.

Одним из крупнейших объектов, на котором производились зимние бетонные работы, являлась бетонировка флотбета платины (Магнитострой). Бетонирова происходила при открытых работах (без тепляков) и в виду жесткого срока (надо было закончить всю работу до весеннего паводка) велась без перерыва, при морозах, достигавших -40°C , начавшись 27 января 1931 г.; объем работ составлял 30 000 м³. Флотбет платины представлял собою 102 одноплитных железобетонных плиты, объемом 180 м³ каждая, и такое же количество противовесов (массивчиков), объемом 165м³ каждый. Длина флотбета — 1 км; для лучшей организации работ он был разбит на 3 участка, на каждом из которых имелся свой бетонный завод. Разница в оборудовании и в подготовке к зимним работам заключалась в следующем: 1-й участок для нагрева инертных материалов был оборудован рубленными силосами емкостью 18 м³; 2-й и 3-й участки подогревали инертные материалы упрощенным способом, насыпая материалы непосредственно на уложенные по шапке трубы с отверстиями, через которые прогонялся пар.

Хотя зима 1930/31 г. была скорее периодом исканий методов ведения бетонных работ зимой, тем не менее помимо платины на Магнитострое за этот период была проведена бетонировка ряда объектов самого различного характера, представляющих собой бетонные массивы (фундамент домен) и высококарасные конструкции (ПЭС, литейный двор доменного цеха). При этом потребовалось не мало усилий и труда для того, чтобы переломить психологию строителей, побудить их пойти на некоторый производственный риск, необходимый в данных условиях, заставить их отказаться от некоторого консерватизма и недоверия по отношению к зимнему бетонированию.

Основной принцип, положенный в основу бетонирования при холодах, доходивших до -25°C , заключался главным образом в подогреве инертных материалов с тем, чтобы в момент бетонирования температура замеса была не ниже заданной нормы. При этом тепляков в обычном смысле этого слова не строили; делалось лишь, и то не во всех случаях, ограждение в целях защиты работающих от непогоды, в котором температура не поднималась выше -15°C .

Зимние работы 1930/31 г. дали металлургическим новостройкам богатейший опыт и материал, который является убедительнейшим доказательством безосновательности всяких опасений в отношении возможности проведения ямных массовых бетонных работ. Основываясь на этом опыте, строики уже уверенно, не опасаясь снизить качества продукции, могут бетонировать даже при температурах до -40°C .

Основные применявшиеся методы подогрева инертных материалов (главным образом песка) заключались в непосредственном гуске пара в массы песка или щебня. Температура воды доходила до 70°C .

Хотя помимо подогрева паром применялись и другие методы подогрева (например подогрев инертных материалов непосредственно на плитах), опыт строек однако показал, что наиболее экономичным является подогрев паром. К зиме 1931/32 г. этот метод уже становится общепризнанным, тем более, что вместо отдельных мелких паровых установок, старых паровозов и т. п., которые служили источником пара в 1930/31 г., такие стройки, как Магнитка и Кузнецк, уже располагали стационарными источниками пара в виде временных электростанций, центральных электростанций и воздушных станций.

Можно с определенностью утверждать, что если до 1931 г. практиковались на наших стройках методы осуществления зимних работ, главным образом бетонных, базировались в значительной степени на ино-

странных научных данных и на американской практике, то проделанная за два последние года на наших стройках работа по изучению свойств наших цементов и по изучению прочности бетона, замороженного в различном возрасте, внесла достаточную ясность в вопрос о нарастании прочности бетонов и растворов при низких температурах и позволила дать на-сегодня определенную самостоятельную оценку различным методам проведения работ в зимнее время и найти пределы их применения.

Следует отметить, что работа эта в основном базировалась на работе лабораторий для испытания стройматериалов, которые были организованы на всех крупнейших металлургических стройках. Задачей этих лабораторий было провести точные испытания материалов, состоящих из бетона, контрольных образцов бетона и наконец бетона, взятого непосредственно из готовых конструкций. Помимо центральной лаборатории на каждом строительном участке имелись полевые лаборатории; оборудованные всеми необходимыми принадлежностями для постоянного контроля над замесами бетона. Эти лаборатории приобрели на строительстве весьма существенное значение,—они сумели дать техническому персоналу участков все необходимые предосторожности к сознательной и технической обоснованной организации зимних бетонных работ.

Работа лабораторий Магнитостроя позволила перейти с американских норм расхода цемента, предъявлявшихся строительству фирмой Мак-Ки, на советские нормы, что сэкономило строительству около 70 тыс. бочек цемента.

В отпущении зимних бетонных работ лаборатория, производившая работу в тесной связи с практической работой по укладке бетона, установила эмпирическую зависимость между формой конструкции и интенсивностью ее остывания и дала основание для применения приближенных, но достаточно точных данных для расчета процессов охлаждения, что позволяет путем выкладки простейшего характера определить срок остывания конструкций и соответственно назначать состав бетона.

К 1932 г. наши строители настолько овладели техникой зимних бетонных работ, что разработанные на них (Магнитострой) технические инструкции по ведению зимних бетонных работ (и яменной кладки) могли служить образцом и для других строителей Союза.

Помимо бетонных работ и кирпичной кладки в довольно широких масштабах на металлургических новостройках велась зимой и земляные работы, в том числе и экскаваторные.

Не приходится говорить о том, что монтаж металлоконструкций производился без всяких перерывов. И здесь нельзя обойти молчанием тот производственный героизм, тот истинный «афос строительства», воодушевление которым строители, в условиях суровейших уральских и сибирских морозов, льот и метелей, ни на один день не оставляли своего поста на высоте десятков метров над землей, ни на один день не прерывали работы.

Ворьба за уничтожение сезонности в строительстве металлургических заводов, имеющийся на этом участке достижения достаточно ярко характеризуются следующими данными о распределении затрат на чистое строительство по кварталам, основанным на отчетных материалах Магнитостроя.

Если затраты I квартала принять за 100%, то затраты по остальным кварталам распределяются в 1931 и 1932 гг. следующим образом:

Г о д	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
1931	100	214,5	207,7	251
1932	100	112,4	141,6	141

Таким образом, если в 1931 г. viviendas (третий) квартал дает объем работ, втрое превышающий объем работ I квартала, то уже в 1932 г. это увеличение составляет всего 41,6%.

Естественно, что это сказывается в первую очередь на большей стабильности рабочей силы на строительстве со всеми вытекающими отсюда последствиями:

Если (на том же Магнитострое) при среднегодовом списочном количестве рабочих в 22 837 чел. рабочая сила в 1931 г. по кварталам распределялась следующим образом:

в I квартале	11 600	в III "	31 870
во II "	19 600	в IV "	29 200

т. е. отклонения от среднегодового составляли до 100%, то в 1932 г. колебания резко уменьшились. При среднегодовом количестве в 28 517 чел.

в I квартале работало	29 000	в III "	28 310
во II "	30 200	в IV "	27 000

т. е. колебания по кварталам крайне ничтожны.

XII

При строительстве новых металлургических заводов-гигантов одной из важнейших задач является своевременная застройка жилищ.

Некоторые новые заводы строятся вдали от населенных мест (Магнитострой, Кузнецкстрой); в этом случае естественно возникает необходимость в создании при промышленном комбинате новых жилых центров.

Некоторые заводы строятся около существующих уже поселений, однако эти последние по своему масштабу и состоянию жилого фонда не в состоянии вместить новые кадры рабочих. Так, в Липецке 14 тыс. жителей, а требуется при строительстве завода разместить 43 тыс. рабочих с семьями; в Тагиле — 62 тыс. жителей, а должно быть размещено 200 тыс. рабочих. В связи с этим встает вопрос о реконструкции существующих поселений или о создании в непосредственной от них близости новых рабочих жилых центров.

В течение первой пятилетки соответственно с ростом объема металлургических строек росло и жилищное строительство.

Первоначально застроенный при Магнитогорском заводе жилой центр в виде поселка с населением в 40 тыс. чел. вырос затем в город, население которого должно составлять 200 тыс. чел.

Задача создания в короткий срок на территории почти непроходимых степей столь крупных городских центров сама по себе в техническом отношении достаточно грандиозна и почти не имеет precedентов в мировой истории.

Задача эта осложняется еще тем, что строительство новых городов не должно было идти по проторенным путем развития капиталистических городов с их стихийным и хаотичным ростом.

Поднятие нашей социалистической промышленности на более высокий, чем в передовых капиталистических странах, уровень требует от нас, чтобы на этой высшей экономической базе был построен и новый социалистический быт.

Отсюда вырастает проблема создания города нового типа — социалистического города. Если в капиталистическом обществе все достижения научной архитектурно-планировочной мысли разбиваются о вопиющее противоречия капиталистического общества, то перед нами встала задача критически использовать все достижения высокой капиталистической техники в области строительства городов, отнюдь не подражая тому, что является специфическим результатом капиталистического развития и

буржуазно-бывового уклада, и наметить пути развития социалистического города, совпадающие с общими тенденциями развития социалистического общества.

Вокруг проблемы социалистического города развернулась широкая дискуссия. Среди ряда течений, оформившихся за первый период, отмечая два течения: урбанизм (Савосвич) и деурбанизм (Охтинич). Первая теория рекомендует при планировке новых поселений централизовать жилища в большие города, вторая, наоборот, стремится к расселению людей на возможно большей площади в небольших домах, в значительном расстоянии друг от друга.

Обе эти теории неправы и вредны. Если к этому добавить допущенные перегибы в отношении застроенной всеобщей коллективизации общественного и бытового уклада, то станет понятным, почему понадобилось специальное вмешательство ЦК партии в эту дискуссию, выправившее линию направления строительства социалистических городов.

Проектирование социалистических городов при металлургических заводах также пережило ряд этапов. Так, проект Магнитогорска начинался Госпроектм и Гипрогемом, затем перешел в Гипрогор и наконец был передан группе младшего германского архитектора Эрнста Мая. Работавший сперва при Цекомбанке, а затем при Стандарторбпроект.

С 1932 г. Стандарторбпроект занял в отношении города Магнитогорска (а также и Кузнецка) роль главной, ведущей проектной организации, отвечающей за все проектирование города в целом.

Несмотря на то, что проектирование Магнитогорска велось еще с 1929 г., лишь в конце 1932 г. был окончательно разработан его генплан, который принят правительством, как основа будущего города. Конечно, жизнь не ядала, и в Магнитогорске со всех сторон промышленного комбината было выстроено 15 временных поселков с населением до 200 тыс. чел. Эти поселки состоят преимущественно из барачков, но в них часто встречаются двухэтажные деревянные рубленые и каменные дома, бытовые сборные и даже каменные строения.

Планировка и строительство этих поселков Магнитостроем производились самостоятельно, и Стандарторбпроект при составлении генплана соотгорода был поставлен в такие условия, которые заставили его планировать город изолированно и вне связи с тем громадным строительством, которое на-около уже осуществлялось.

Такая же картина получалась и в Сталинске (Кузнецке) с Верхней и Нижней колониями, планировка и строительство которых были поставлены вне сферы влияния Стандарторбпроекта; более того, вне сферы его влияния оказались также составные части города, как поселки при деревообделочном комбинате, кирпичных заводах и т. д., строительство и планировка которых производились разными организациями.

Естественно, что исключение временного строительства из состава общих проектно-планировочных работ и, как следствие, отсутствие необходимой уязвки со строительством промышленных и транспортных сооружений приводит к крупным недоразумениям; так, в Магнитогорске в ближайшее время придется сносить не только некоторые капитальные здания, но даже целые временные поселки.

Основным принципом, положенным в оформление соотгорода Магнитогорска по последнему генплану, явилось предоставление каждому трудящемуся одинаковых бытовых условий. Этим сразу создается принципиальное отличие от архитектурного оформления капиталистических городов, где красивые и здоровые части города служат приятным богатым слоям, а в то время как в бедноте построенных домах-казармах скучно живут пролетарские население.

Применение принципа, положенного в основу соргодора, к отдельным зданиям обеспечивало нахождение каждой квартиры в одинаковых условиях в отношении освещения, проветривания, обеспечения приспособлениями для культурных и хозяйственных целей и удобства сообщения. Наиболее отвечает этому требованию застройка всех домов с некоторым отклонением от северо-южного направления, при котором каждая жилая сторона дома освещается утренним либо вечерним солнцем.

В целях защиты от сильных ветров применены также блоки, расположенные с востока на запад.

Для оживления кварталов Магнитогорска в архитектурном отношении он строится на контрастах между низкими и высокими, длинными и короткими элементами, между облетенным и капитальным строительством. Точно так же и весь город построен на основании архитектурных контрастов.

Кварталы подразделены на жилые комплексы по 1 000 жителей в каждом, которые в некоторых случаях соединяются.

Для каждого двух жилых комплексов устроена столовая, расположенная на периферии квартала. Кроме того в каждом квартале запроектированы магазины, тесно увязанные с улицами, связывающими жилые комплексы, специализации, сберкассы и т. д.

75% жилых зданий запроектировано с индивидуальными квартирами, а 25% — под обжития или дома переходного типа.

Каждый квартал обеспечивается центральной спортивной площадкой, детскими площадками, школами.

Внутриквартальный транспорт построен по принципу кругового движения вокруг квартала, избегая транзитного движения внутри него.

В каждом квартале предусмотрена площадь, служащая для прогулки демонстраций и для общественных нужд жителей квартала.

Генплан Магнитогорска создан в результате чрезвычайно тщательной разработки всех вопросов, связанных с жизнью будущего соргодора. При разработке его учитывались естественные условия, диктующие форму города, вертикальная планировка, влияние ветров и газов на планировку.

Весьма детально проработаны вопросы организации города и его административного подразделения, организация кварталов, сеть культурно-бытового и школьного обслуживания, сеть здравоохранения, питания, пригородного сельского хозяйства, торговли; детально разработаны вопросы водоснабжения города и отвода поверхностных и канализационных вод, очистки города, электрификации, теплоснабжения, газификации, транспорта как в отношении внутригородского транспорта, так и связи с общегосударственной железнодорожной сетью. Абсолютное отсутствие зеленых насаждений в районе Магнитогорска заставило весьма тщательно подойти к вопросу озеленения и создания защитных зон для охраны города от вредного влияния заводской территории.

Наконец при проектировании соргодора встали вопросы методов производства строительных работ по сооружению города. Естественно, что нельзя огромный объем работ по строительству соргодора, подчиненного принципам стандартизации и типизации, выполнять кустарными методами.

Строительство соргодора может осуществляться лишь на базе максимальной индустриализации и механизации производства строительных работ.

Строительство города Магнитогорска предполагается вести главным образом на местных строительных материалах.

Потому технико-экономические соображения, положенные в основу генплана Магнитогорска, определяются, в соответствии с результатами

геологического обследования района залегания железных ископаемых, служащих сырьем для производства различных строительных материалов.

Наличие первичного местного сырья подсказывает организации производства по изготовлению следующих основных материалов: известково-шлакового цемента, известки, гипса, алебастра, растворимого стекла, камня, глины и песка.

Дальнейшее использование этих материалов приведет к созданию ряда производств: бетонитовых блоков и камней (на базе шлаков и органиков), фибролитового (на базе отходов деревообделочного комбината), силикато-органиков, диферентных плит.

XIII

Одним из решающих условий успеха всякой крупной стройки является правильно построенная система управления и организации строительства.

На металлургических стройках применялись самые различные способы организации, причем большинство строительства неоднократно меняло свои организационные формы, перестраиваясь на лучшие на-ходу.

Чисто подрядный способ, при котором производство всех работ передается генеральному подрядчику, практиковалось меньше всего и при том давным-давно на строительстве реконструируемых заводов (завода им. Дзержинского, завода им. Томского); на новостроящихся заводах подрядным способом работы производились только на строительстве Новотуркского металлургического завода. Для подавляющего большинства строительства (Магнитострой, Кузнецкстрой, Запорожсталь, Азовсталь, Криворожстрой и ряд других) был принят за основу хозяйственный способ ведения работ. Наряду с этим в систему управления строительством входило большое количество контрактных контролеров, работающих на площадке по всем видам специальностей (водопроводно-канализационные, санитарно-технические, электромонтажные и другие виды специальных работ).

В результате грандиозности объема и разнохарактерности работ получался редкий, не имеющий себе равного в советском строительстве, комплекс сложного организационного построения крупного комбинированного предприятия. Как правило, строительство строило систему управления в основном с подразделением на будущий завод и строительство. Организация строительства пережила ряд этапов. Вначале, когда масштабы и трудности работы были еще недостаточно восприимчивы, имело место разделение строительства на ряд участков, соответствовавших цехам и отдельным предприятиям завода: участок доменного цеха, мартеновского, силикатных цехов, горнорудного управления, вспомогательных цехов, литейных, соргодора, временного жилищного строительства и т. д. При этой структуре каждый строительный участок выполнял самостоятельно все виды строительных работ (земляные, бетонные, каменные кладку и т. д.). Созданные при этом трудности и недостаточная гибкость в маневрировании ресурсами (рабочей силой, механизмами и материалами) подсказали мысль перестроить систему управления строительством по принципу специализированных (цеховых) контролеров, каждая из которых вела в пределах своей специальности работы по всему строительству. Такими контролерами являлись: Бетонстрой — для бетонных и железобетонных работ, Землестрой — для земляных работ, Общестрой — для строительных общевазовских зданий гражданского характера, Врежмашстрой — для производства всевозможного рода временных зданий и сооружений. Каждая из этих специализированных контролеров была укомплектована соответствующим

цами кадрами рабочих и техперсонала и обладала определенным парком строймеханизмов.

Естественно, что при такой структуре управления сразу выявлялась необходимость в организации института начальников строительства цехов, на которых возлагалась обязанность истощивающие знания проект в целом, анализ технологический процесс будущих цехов и регулировать очередность и последовательность работы всех специализированных строительных и монтажных работ.

Эта система управления просуществовала недолго, показав свою громоздкость и трудность увязки работы многочисленных отделений, лишенных общего крепкого руководства. Строители цехов, лишившие права оперативного руководства деятельностью контролеров, не смогли четко увязать их работу и воспринимать бесконечным трением между ними, создававшим на строительном участке полную безответственность.

На основе опыта работ специализированных контролеров и с учетом все растущего объема строительства потребовался переход к новым формам управления. При этой новой структуре ударение делается на максимальную децентрализацию, разукрупнение руководства отдельных предприятий.

Такие предприятия, как постройка города, горнорудное хозяйство, постройка второй платформы были выделены в самостоятельное управление, связанное лишь общим руководством начальная строительства. Все эти предприятия имели самостоятельное хозяйство, собственные фонды и т. д.

Управление постройкой собственно металлургического завода, остающегося в ведении управления главного строителя, разделялось на 2 управления:

- 1) Промстрой, поглотивший прежние специализированные контролеры (Бетонстрой, Общестрой, Землестрой), который выполнял все чисто строительные работы по всему заводу, начиная с котлованов и кончая отделкой здания;

- 2) контролер межцеховых работ, в ведении которой находились все контролеры специальных работ (водопроводно-канализационных, санитарно-технических, транспортных) как контрагентские, так и самого строительного управления.

Все монтажные работы подчинялись главному механику, электромонтажные — главному энергетiku.

Строители цехов были сохранены, причем роль их значительно усилилась. Строитель цеха были приданы функции технического контроля и контроля над стоимостью работ, причем он должен был обязательно участвовать в разработке проекта организации работ. Таким образом все яснее становится роль цехового инженера-строителя, как руководящего лица на постройке цеха, как хозяина цеха.

Но и эта структура управления строительством не могла полностью удовлетворить требованиям растущего строительства.

Применение совершенно не выданной не только в СССР, но и в мировой строительной практике системы одновременного ведения строительных и монтажных работ, переплетение не только во времени, но и в пространстве работ строителей, механикомонтажников, электромонтажников и металлокомонтажников создавало на строительном участке такую напряженную обстановку и требовало такой четкой увязки, которая могла быть создана лишь при наличии полного единоначалия на строительном цехе.

Наконец, строительство любого цеха металлургического завода настолько велико по масштабам и сложности, что не уступает строительству целого завода в другой отрасли промышленности.

Следующим логическим шагом в построении структуры строительного аппарата явилось выделение основных цехов завода в совершенно са-

мостоятельные и замкнутые строительные управления, подчиненные непосредственно начальнику строительства и получающие от управления строительством лишь лимиты и общие директивы по вопросам плана, финансов, снабжения. В пределах этих лимитов начальники строительства цеха проводят самостоятельно и на началах полного единоначалия всю оперативную работу, имея в своем непосредственном подчинении как кадры строителей, монтажников и электриков, так и руководя в пределах своего цеха работой контрагентских организаций.

XIV

Во второе пятилетие мы выступаем с большими достижениями в области строительства металлургических заводов.

На очереди полное окончание Кузнецкого и первой очереди Магнитогорского заводов, ввод в эксплуатацию Азовстали, Криворожского, Запорожского, Липецкого, Новостальского и Тагильского заводов, окончание реконструкции заводов им. Дзержинского и Томского, строительство трубных заводов (Никопольский, Первоуральский и другие) и ряда других.

Задачи, стоящие перед строительством черной металлургии во втором пятилетии, не менее грандиозны, чем в первом. Тем большую серьезность приобретает вопрос о том, чтобы уроки проведенного уже строительства были в достаточной степени учтены, и тем самым избегнуты ошибки, имевшие место в строительстве первой пятилетки.

Опыт, накопленный строительными, достаточно велик, чтобы обеспечить технический плацдарм для дальнейшего победоносного наступления в металлургическом строительстве.

Наиболее характерной особенностью металлургического строительства во втором пятилетии является необходимость в самих широких масштабах совмещать на строительных площадках производство строительных работ и эксплуатацию законченных агрегатов. Это обстоятельство складывается в огромной перегруженности ремонтных цехов, что чувствовалось например на Кузнецком уже в 1932 г. Поэтому те строительств, у которых строительство подобных цехов не оказалось в запасе, будут находиться в более благоприятных условиях.

Особое внимание нужно будет уделить форсированию строительства чугуно-стальничных цехов, — иначе будет затруднена возможность полного удовлетворения маргеновских цехов в изложницах, прокатного — в валках и т. д.

Еще более сложные задачи в связи с одновременным проведением строительства и эксплуатации встанут перед внутривзводным транспортом.

Процесс изменения характера перевозок в связи с вступлением заводов в эксплуатацию особенно ярко заметен на Кузнецком. Если в феврале 1932 г. из 13 тис. вагонов внутривзводского оборота только 502 вагона приходилось на долю эксплуатации и 12,5 тис. вагонов — на строительство, то в октябре 1932 г. на нужды эксплуатации приходилось уже около 8 тис. вагонов, а на нужды строительства — только около 4 тис. вагонов.

Однако центр тяжести вопроса лежит не в вагонах и парпозом парках, а в цеховом хозяйстве. Постоянные заводские пути должны быть строго специализированы: по ним регулярно в одних и тех же направлениях движутся один и те же грузы — руда, шлак, чугун, болванки, рельсы и т. д. Ни в коем случае недопустимо использование заводских путей, в особенности для горячих грузов, как строительных путей и, наоборот, крайне нецелесообразно и неэффективно использование для экспедиционных целей временных строительных путей. Совершенно очевидно, что нужно искать такое решение, при котором строительные и эксплуата-

ционные пути переплетались бы так, чтобы не мешать друг другу. Практика строительства показывает, что об этом строили еще не задумывались или по крайней мере еще не пробаили решить этой чрезвычайно важной по нашему мнению задачи. Мало того, временные строительные пути укладывались без учета, где будут уложены постоянные. Запорозжесталь уложила так свои временные пути, что из 70 км около 47 надо было переложить в связи с укладкой постоянных путей. Криворожстрой и Магнитострой укладывают свои временные пути, правда, с учетом расположения постоянных, однако и эти строики еще не решили вопроса о том, как они будут вести эксплуатацию одновременно со строительством и как при этом будет организована работа транспорта для тех и других целей. Это тем более важно для металлургических строек, что, вводя первую очередь всего металлургического цикла, необходимо будет вести параллельно работы по второй очереди, и работа транспорта необычайно усложняется.

Нельзя допустить никаких задержек в работе агрегатов из-за транспорта. В то же время мы не можем допустить задержек строительства, а также его удорожания. Кузнецстрой, в силу специфических условий своей площадки, в 1932 г. вел земляные работы с отсыпкой земли по путям горячего чугуна и шлаков, вследствие чего экскаваторы и подвижной состав имели огромные простои, а стоимость кубометра земли было необычайно высокой. Если это будет иметь место на всех работах, переплаты будут огромны.

Необходимо, чтобы научно-исследовательские институты Гидротростоя и Промтранспорта занялись этим важнейшим вопросом строек.

Подготовка рациональной системы временных строительных путей, увязанной с системой постоянных заводских путей, является первейшей предпосылкой успешности проведения строительных работ во втором пятилетии.

Серьезной проблемой, которой до последнего времени уделяли недостаточно внимания, является подземное хозяйство. Громадная протяженность подземных коммуникаций (водопровод — промышленный и питьевой, канализация всех видов — промышленная, бытовая, фекальная, фенольная, теплофикационные линии, кабельные тоннели и т. д.), выражающаяся на отдельных строительных участках в десятках километров (Кузнецстрой: промышленный водопровод — 39 км, канализационные линии — 29 км), приводит к тому, что строительная площадка непрерывно нагрята во всех направлениях и воле всех цехов каналами, трапями, котлованами и тоннелями. Это обстоятельство расстраивает в первую очередь нормальную работу транспорта и неминуемо осложняет организованное проведение строительных и монтажных работ. Помимо того в условиях эксплуатации такое положение приводит к загрязненности и захламленности территории уже действующих цехов, что снижает их производительный эффект.

К такому же положению приводит тот практиковавшийся почти на всех стройках метод ведения работ, при котором в целях временного сокращения объемов земляных работ планировка площадки производилась не сплошь, а только отдельными участками, на которых непосредственно нужно было вести строительство того или иного цеха.

В результате цех оказался в яме, заваленной землей, которую приходится перекидывать по несколько раз.

Предпосылкой для успешного ведения работ необходимо признать производство земляных работ по планировке площадки и по подземному хозяйству в первую очередь, — не кончать ими, а начинать нужно строительство.

С выбором правильной последовательности в проведении работ неразрывно связан вопрос о проектировании организации производства работ. На уроках проведенного строительства и на анализе его ошибок нужно со всей категоричностью поставить вопрос о том, что осуществлять с наибольшей эффективностью, т. е. хорошо, дешево и быстро, столь грандиозные задачи, как строительство металлургических гигантов, можно не на основе интуиции отдельных руководителей работников, а основываясь исключительно на детально разработанном и внимательно продуманном научном плане организации работ. При этом особое внимание должно быть уделено вопросам подготовки строительства.

Точно так же не должно быть допущено отставание строительства постоянного завода от завода. Громадные излишние затраты на временное строительство всех видов, имеющее место на всех строительствах, должны служить достаточно поучительным уроком.

Разработка проекта организации работ должна предшествовать разработке проекта календарных планов работ.

Строительство должно развешиваться с установкой на достижение в установленные сроки законченного металлургического цикла. Нельзя повторять такого положения, как на Магнитострое, где при готовности трех доменных печей только начинался ввод в эксплуатацию мартенов, или как на заводе им. Дзержинского, где строительство бьюмента опередило строительство мартенов и сортовых станов.

Исключительно существенным для успеха строительства является вопрос о порядке и методах ввода в эксплуатацию отдельных агрегатов. Вопрос этот должен быть разрешен уже в стадии проектирования данного металлургического завода. Можно с определенностью сказать, что одной из основных причин значительной доли неполадок и затруднений в строительстве заводов черной металлургии являлось отсутствие плана пуска завода. Правда, отсутствие такого плана не могло быть поставлено в вину нашим стройкам, так как при начале строительства они не располагали никаким опытом в этом вопросе, тем более, что ни дореволюционная, ни американская практика, основанная на специальных подрядных контрактах, бравших на себя всю организацию работ и хранения их в секрете, не смогли дать достаточного материала для решения этого вопроса.

На сегодняшний день состояние опыта, накопленного нашими стройками на протяжении первой пятилетки, позволяет уже в дальнейшем более уверенно приступить к сложной и трудной задаче — проектированию организации работ и пуска, которое должно базироваться на полной увязке всех этапов строительства: собственно строительство, пускового и эксплуатационного.

По установлению последовательности пуска каждого из агрегатов заводу следует установить промежуточные сроки для пуска каждого агрегата, устанавливая одновременно детальный перечень всех зданий, сооружений, их отдельных частей, элементов подземной сети, путей и механизмов, подлежащих передаче в эксплуатацию при пуске каждого агрегата.

Одновременно следует учитывать нормальные кривые роста производительности отдельных агрегатов с момента их пуска, исходя из освоения агрегата, и связанные с ними изменения потоков главных материалов и полуфабрикатов, обращающихся на технологическом процессе завода, по мере развертывания завода (уголь, кокс, руда, флюсы, вода, воздух, газ, шлак, чугун, сталь, электроэнергия и т. д.).

Наличие твердого календарного плана как строительства, так и частичной эксплуатации завода даст возможность произвести глубокий анализ связанных с одновременностью их проведения проблем и тем лик-

видировать все могущие возникнуть благодаря этой одновременности противоречия и неувязки.

При составлении такого плана следует учитывать также те объекты заводов, которые целесообразно ускорить постройкой с целью использования их для нужд самого строительства (вспомогательные цехи, дробильная фабрика и т. д.).

Строительство металлургических гигантов должно получать твердый план, не подвергавшийся сколько-нибудь значительным изменениям на протяжении всего периода строительства.

Продуманная организация работ является базой для решения одной из важнейших задач, которые стоят перед строителями во втором пятилетии, — задачи снижения себестоимости строительства. Для успешного решения этой задачи необходим в первую очередь разработка плана организации работ и подготовки строительства, правильное и своевременное определение всех ресурсов, необходимых для осуществления строительства в оптимальный срок.

В процессе самого проведения строительства должна широко развиваться и дальнейшая механизация строительства, в особенности в части трудоемких процессов — земляных работ, погрузочно-разгрузочных работ, транспорта, наряду с более эффективным использованием механизмов. Сеть подобных предприятий, карьеров и полужабирикатных установок должна способствовать вынесению максимально возможного количества стройпроцессов за пределы строительного участка, сконцентрировав внимание последних лишь на последнем этапе строительства — процессах монтажа и укладки.

Снижение стоимости строительства мыслимо лишь на базе проведения на стройке хозрасчета, внедрения его во все звенья, начиная от участка и кончая бригадой. Лишь проведение такого хозрасчета на базе соревнования и ударничества может вовлечь в борьбу за снижение стоимости строительства всю массу строителей.

Естественно, что без непрерывного оперативного учета стоимости строительства, без того, чтобы данные этого учета тут же анализировались и служили стимулом для непосредственных практических выводов, — реальная борьба за снижение стоимости строительства немислива.

Само собой также ясно, что без внедрения твердой сметной дисциплины нельзя серьезно говорить о снижении стоимости строительства. Сметы строительства — технические и вытекающая из них генеральная, основанные на плане организации работ, должны явиться тем документом, который организует стройку в финансовом отношении и активизирует борьбу за снижение стоимости строительства.

И наконец, решающий вопрос — борьба за качество строительства.

В практике строительства мы имеем случаи неудовлетворительного качества работ: не вполне проверенная сварка коммуникационных линий, недостаточно тщательная срезка и проверка линий водопровода, канализации, напоровода, наконец не вполне тщательно опробованное и проверенное оборудование.

Все эти обстоятельства после пуска агрегата могут создавать и создавали в ряде случаев аварийное положение.

Помимо этого эксплуатация отдельных агрегатов в условиях ряда дефектов, недостатков всего комплекса также приводила к самым печальным последствиям. Так, на Кузнецкстрое пустили доменный цех, не имея в эксплуатации постоянного шлакового пути и постоянных отвалов.

Решительная ликвидация «парадных пусков», жесткое требование ликвидации «неделок» и так называемых «мелочей» до пуска того или

ного агрегата должны быть усвоены, как незыблемое правило, всеми строителями.

На японском пленуме ЦК и ЦКК г. Сталин говорил: «В период первой пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, напор нового строительства и добились решающих успехов. Но теперь этого недостаточно. Теперь это должны мы дополнить напором освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости».

Можно смело сказать, что в результате выполнения первой пятилетки мы разрешили в основном задачу освоения техники строительства новых крупных заводов, в том числе и новых крупнейших металлургических заводов. Задача освоения этих новых заводов во втором пятилетии выдвигает и перед строителями ряд новых требований. Уже имеющийся опыт освоения новых заводов и отдельных агрегатов выдвигает перед строителями ряд задач в новом свете. Используя огромный строительный опыт первой пятилетки, учитывая опыт освоения созданных мощностей, советские строители успешно разрешат и те задачи, которые ставятся перед ними во втором пятилетии, закрепляя за Советским союзом первое место в мире как по объему, так и по технике строительства.

Б. Киреев

Десять лет хозяйственного и культурного строительства Бурято-Монгольской АССР

Формулируя основные задачи советской власти в отношении окраин, прежде колониальных национальных образований, Х съезд РКП(б) указывал: «Национальное неравенство до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что... окраины России..., находящиеся на положении колоний или полукolonий, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов... Первейшей задачей пролетарской революции является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех областях общественной и хозяйственной жизни и прежде всего планомерное насаждение промышленности на окраинах»...

До Октябрьской революции Бурятия представляла собой объект усиленной колонизации и русификации. Основной отраслью хозяйства было животноводство, носившее в большинстве районов характер первобытного пастбищно-очечного хозяйства. Обрабатывающая промышленность находилась в зачаточном состоянии и была представлена небольшим числом предприятий, главным образом по переработке с.-х. сырья, предприятий полукустарного типа. В северных районах находилось несколько десятков старательских приисков по добыче золота.

Царское правительство, осуществляя колониально-русификаторскую политику, производило массовое изъятие лучших земель у бурято-монгольского населения и переделало его на худшие земли. Бурятское население переводится на земли, «идеально для скотоводства пригодные» (Сперанский). В целях распыления коренного населения оно врезало русские переселенческие участки в массивы бурятских земель. В 1901 г. освобождается от бурятского населения долина реки Ингоды, чем была разорвана связь между хориинскими и агинскими бурятами, составлявшими до этого времени единое целое. Но своего апогея колониально-русификаторская политика царского правительства достигает в годы реакции, после революции 1905 г. В то время широко была развернута земельностроительная-переселенческая работа, делившая в шахматном порядке земли трудового пользования бурят для размещения русских крестьян, переселяемых в Бурятию в связи с аграрным кризисом в центральной полосе быв. Российской империи. Эта колонизаторская политика сопровождалась угнетением классовой дифференциации внутри самого бурятского населения: при землеустройстве высший имущественный слой захватывал лучшие земельные участки. В итоге классовое расселение как скотоводческое, так и земледель-

ческое хозяйства Бурятии выразилось в росте на одном полюсе богатств-кулаков, на другом полюсе — малоскотных, бедняцких хозяйств.

Колониально-русификаторская политика царского правительства привела к резкому подвигу бурятского хозяйства. За 30 лет, предшествовавших Октябрьской революции, посевные площади у бурят сократились на 30%; не меньший урон понесло и животноводство. Последним актом царизма в угнетении бурят-монголов является «реквизация» их, — как гласил «указ» царского правительства, — на тыловые работы в 1916 г.

Октябрьская революция освободила трудящихся Бурятии от гнета царизма и открыла перед ними широкий социалистический путь хозяйственного и культурного развития. Но первый период существования советской Бурятии был весьма кратким. Бурятия вскоре сделалась плацдармом жестокой борьбы с контрреволюцией и интервенцией.

С восстановлением советской власти в Сибири на территории быв. Иркутской губернии в 1921 г. была выделена Бурято-Монгольская автономная область. Вторая Бурято-Монгольская автономная область была образована на территории ДВР. После окончательной победы советских войск на Дальнем Востоке явилась возможность объединить эти две области, и в июле 1923 г. была создана Бурято-Монгольская автономная социалистическая республика с центром в г. Верхнеудинске.

Советская власть в своей созидательной работе встретилась в Бурято-Монгольской АССР с рядом специфических трудностей, созданных историческим прошлым Бурятии.

Серьезным препятствием на пути хозяйственного и культурного возрождения бурято-монгольского народа явилось лапство. Оно пришло из соседней Монголии в XVIII веке и при содействии родовой знати получило широкое распространение в восточной и в меньших размерах в западной части территории современной Бурято-Монгольской АССР. К началу революции в восточной части страны насчитывалось 41 буддийский монастырь — додан: на 13 душ населения приходился один лама¹. Ламы высасывали из скудного бюджета бурятского населения громадные суммы, и эта многочисленная реакционная каста весьма активно выступила против созидательной работы советской власти.

Большие трудности представляла работа также и среди русского населения, состоящего в значительном числе из так называемых «семейских» — старообрядцев, переселенных в Забайкалье при Екатерине II. Реакционные преследования старообрядцев при царском режиме способствовали обособлению «семейских», сделавших крайне консервативными, тугими на всякие новшества в хозяйстве и быту.

К началу революции семейные отношения на территории современной Бурято-Монгольской АССР были чрезвычайно запутаны. Без радикального их упорядочения, без ликвидации результатов колониально-царской политики царизма и самой жестокой борьбы с кулачеством, лапством и проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма немислим был массовый подъем хозяйственного и культурного уровня бурято-монгольского народа. В этой борьбе родился, вырос и окреп Бурято-Монгольская АССР, строящая под руководством и при активной помощи пролетариата новое социалистическое общество.

Бурято-Монгольская АССР занимает территорию, прилегающую своим основным массивом к озеру Байкал. В современных границах

¹ Доклад правительства Бурято-Монгольской АССР СНК РСФСР. Изд. ЦИК в СНК Бурято-Монгольской АССР, 1932 г., стр. 7.

Бурято-Монгольская АССР охватывает площадь в 394,7 тыс. км², т. е. по величине она несколько превосходит современную Польшу.

Территория Бурято-Монгольской АССР расчленена на 3 массива: Аларский аймак на западе (1,6% территории республики), центральный массив из 14 аймаков (90,8% территории), прилегающий к озеру Байкал и в основной своей части расположенный в Забайкалье, и Агинский аймак (7,8% территории), расположенный восточнее обособленным массивом¹.

Общая численность населения на 1 января 1933 г. — 565,9 тыс. человек, в том числе городского населения 76,8 тыс. человек и сельского 489,1 тыс. человек. По данным переписи 1926 г. коренное бурято-монгольское население составляет 41,2%, русское — 54,8% и прочие — 4,0%. Средняя по республике плотность населения — 1,5 человека на км². По отдельным аймакам в соответствии с характером их хозяйственной обособленности она сильно колеблется, поднимаясь в Аларском аймаке до 9,0 чел. и падая до 1,3 чел. в Агинском и до 0,3 чел. на кв. километр в Байтовском аймаке.

Бурято-Монгольская АССР расположена на водоразделах и в верховьях 3 крупных водных бассейнов: Ангаро-Енисейского, Ленского и Амурского, и представляет в значительной своей части горную страну с различными в естественных условиях и хозяйственном отношении отдельными районами.

Главную реку Бурято-Монгольской АССР является р. Селенга, пересекающая наиболее обширную часть Бурято-Монгольской АССР. Селенга — Байкал — Ангара представляет сплошной водный путь, связывающий Монголию с СССР, путь пока еще недостаточного освоения, но уже и теперь имеющий очень большое хозяйственное значение.

Бурято-Монгольская АССР в значительной своей части гориста, поэтому элементы вертикальной зональности в отношении климата, почвы и растительности имеют здесь большое значение.

Леса Бурято-Монгольской АССР занимают площадь в 28,8 млн. га, или 73,2% территории республики. Из всей площади лесов обследовано лесозапасом только 18%. Площадь лесов государственного значения ориентировочно исчисляется в 28,2 млн. га. Удельный вес Бурято-Монгольской АССР в союзном лесном фонде составляет 3,7% и краевом — 12,1%. Удобная лесная площадь составляет 66,7% общей площади лесов.

Общий запас пресных водных и спелых насаждений исчисляется в 627 млн. м³, в том числе хвойных 98% общего запаса. Эксплуатируемая площадь не превышает 4 млн. га. Отпуск древесины на корню в 1932 г. составлял 0,8 млн. м³, в том числе деловой 0,4 млн. м³. Это составляет примерно 5,4% годового прироста. Эксплуатируются главным образом леса долины рек Уды и Селенги.

Леса Бурято-Монгольской АССР богаты ценными породами пушных зверей (соболь, белка, лисица и др.). Кедровые насаждения, площадь которых исчисляется в 2,3 млн. га, служат объектом промысла по сбору ореха. Большие заросли бадалы — высокогорного растения — являются ценным сырьем для выработки дубильного экстракта.

Богатство недр Бурято-Монгольской АССР велики и разнообразны, но мало изучены. Основным золотосыльным районом является так называемая Баргузинская тайга по р. Витиму и его притокам. Золотые россыпи обнаружены по Чикюу, Дунде и в юго-западной части Агинского аймака. Наряду с россыпным золотом имеется и рудное. В бассейнах рек Курбы и Уды расположены основные железорудные месторождения. Имеются залежи серебро-свинцово-цинковых, медных и марганце-

вых руд. Аларский аймак входит в Иркутский угольный бассейн с запасом каменных и бурых углей в 59 млрд. т. Бурные и каменные угли обнаружены также в ряде пунктов Забайкалья. Кроме угля из недр уральских ископаемых необходимо отметить месторождения графита, асбеста, слюды и богатейшие запасы стройматериалов. Отмечены также выходы нефти и газов на побережье Байкала к северо-востоку от устья р. Селенги. Ведется глубокое бурение для установления возможностей промышленной добычи нефти.

Бурято-Монгольская АССР богата запасами белого угля. По предварительным расчетам на р. Селенге при напоре в 100 м возможно создание гидростанции мощностью в 1 млн. квт. На притоках Байкала и рек Ленской системы при небольшом напоре возможно сооружение ряда установок с мощностями от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч квт.

Озеро Байкал богато рыбой. Промысловыми видами являются омуль, сиг, харус, осетр, налим, окунь и др. Рыба вывозится в соленом, а зимой в замороженном виде. Объектом промысловой добычи является также тюлень-нерпа.

С установлением советской власти начался восстановительный процесс и бурное хозяйственное и культурное строительство, направленное на ликвидацию хозяйственной и культурной отсталости Бурято-Монгольской АССР.

К моменту образования Бурято-Монгольской АССР на ее территории было 17 промышленных предприятий с общим числом рабочих 854 чел. Это были большей частью мелкие, полукустарные предприятия главным образом пищевой и кожевенной промышленности с устаревшим и сильно изношенным оборудованием. В восстановительный период основное внимание было обращено на капитальный ремонт и обеспечение бесперебойной работы старых предприятий. К началу первой пятилетки промышленность Бурято-Монгольской АССР была полностью восстановлена. Основные фонды увеличились почти в 3 раза, валовая продукция выросла с 2,8 млн. руб. в 1923/24 г. до 6,2 млн. руб. в 1927/28 г. Рост основных фондов и продукции шел как за счет восстановления и частичной смены оборудования действующих предприятий и пуска ряда предприятий, вышедших из строя в годы гражданской войны и интервенции, так и за счет новых вложений. Число промышленных рабочих к началу первой пятилетки увеличилось на 87% и составило 1 226 чел., в том числе в цветной промышленности 740 чел.

Однако к развернутому осуществлению мероприятий по коренному хозяйственному переустройству остальных национальных республик можно было перейти лишь в реконструктивный период, когда в результате восстановления народного хозяйства Советского союза стало возможным приступить к гигантскому развертыванию промышленного строительства в новых районах на новой социальной и технической базе.

XV съезд ВКП(б) в директивах по составлению первой пятилетки указал на необходимость: «уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры остальных национальных окраин и остальных районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры».

Эти руководящие установки в отношении хозяйственного и культурного строительства легли в основу плана первой пятилетки Бурято-Монгольской АССР.

Первый пятилетний план предусматривал дальнейшее развитие промышленности республики, социально-техническую реконструкцию сель-

¹ Расчет произведен из общей площади за вычетом площади озера Байкал.

ского хозяйства и широкий подъем культурного уровня бурято-монгольского населения. Планом первой пятилетки был поставлен также ряд задач по выявлению и изучению природных богатств Бурято-Монголии.

Конкретные задачи плана первой пятилетки в области промышленности заключались в вводе в промышленное использование естественных богатств и сырьевых ресурсов и создании энергетической базы.

В соответствии с этим в годы первой пятилетки в промышленность Бурято-Монгольской АССР было вложено 15,0 млн. руб. вместо намеченных планом 13,2 млн. руб.

За годы пятилетки построены и пущены механическо-литейный завод, лесопильный завод, кирпичный завод и типография. В первой пятилетке начаты строительство паровозо-вагоноремонтный завод, стекольный завод, угольные копи, аэлектростанция, мясокомбинат и две мельницы. На них электростанция, стекольный завод, угольные копи и мельницы подвезут пуску в 1933 г. Кроме того была произведена реконструкция Чикойского кожзавода и некоторых других более мелких предприятий.

Валовая продукция промышленности выросла с 6,2 млн. руб. (в неизменных ценах 1926/27 г.) в 1927/28 г. до 11,5 млн. руб. в 1932 г., т. е. возросла на 86%. При этом по группе А прирост составил 136% и по группе Б — 58%. В результате удельный вес валовой продукции промышленности группы А к концу пятилетки возрос до 46,4% против 36,4% в начале пятилетки. Новыми, созданными в первой пятилетке отраслями тяжелой промышленности являются угольная промышленность и обработка металла. С постройкой нового механическо-литейного завода налажено производство насосов Альебера и чугунных водопроводных кранов.

После реконструкции мощность Чикойского кожевального завода поднята с 30 до 100 тыс. кож. Мощность рыбкоопсервного завода Усть-Баргузина доведена до 2 млн. фанок. По отдельным отраслям выпуск продукции в первом пятилетии возрос (1932 г. в процентах к 1927/28 году): в лесной и деревообрабатывающей промышленности на 342%, в полиграфической на 183%, в кожевальной на 162% и в пищевкусовой на 153%.

Приводимая ниже таблица ярко характеризует те значительные изменения, какие произошли в хозяйстве Бурято-Монгольской АССР за годы первой пятилетки (в процентах к итогу по валовой промышленности):

	1927/28 г.	1932 г.
Пищевкусовая	42,9	35,6
Лесная и деревообрабатывающая	17,8	32,0
Кожевенная	18,7	16,2
Металлообработка	1,0	7,3
Угольная	—	3,0
Прочие	19,6	6,0

Эта таблица показывает те коренные сдвиги в структуре промышленности Бурято-Монгольской АССР, которые произошли за годы первой пятилетки. В первую очередь следует отметить появление новых отраслей, в частности металлообработки, отрасли, не мыслимой в отсталой, колониальной окраине царизма, а также угольной, свидетельствующей о развитии местной топливной базы. Резко увеличился удельный вес деревообрабатывающей и лесной промышленности и снизился удельный вес пищевкусовой промышленности, при абсолютном росте ее.

так было указано выше, на 55%. Эти качественные сдвиги в удельном весе отдельных отраслей промышленности — яркая иллюстрация к той национальной политике советской власти, которая направлена на действительное уничтожение экономического неравенства ранее угнетенных и поработанных национальностей.

Число рабочих ценовой промышленности увеличилось в 2 раза. Удельный вес рабочих коренной национальности вырос до 11%, что является прямым результатом проводимой партией ленинской национальной политики.

Первая пятилетка, проходившая под знаком широкого развития промышленного строительства, стала исторической вехой на путях социалистического развития Бурято-Монголии. Именно в первую пятилетку дальнейшее промышленное развитие республики впервые в истории Бурято-Монголии осуществлено было такими темпами и в таких масштабах, которые обеспечивали наиболее полное использование природных богатств Бурято-Монголии, дальнейшее увеличение удельного веса промышленности в народном хозяйстве — создание местных пролетарских кадров.

Успешное выполнение первой пятилетки достигнуто на базе широкого развития социалистических форм труда — социсоревнования и ударничества. В 1932 г. социсоревнованием и ударничеством было охвачено 51% промышленных рабочих.

Заработная плата по промышленности в целом на конец пятилетки увеличилась на 80%. В 1931 г. в Бурято-Монголии была окончательно ликвидирована безработица.

Большой удельный вес в Бурято-Монгольской АССР имеет мелкая кустарно-ремесленная промышленность, сосредоточенная по преимуществу в сельских местностях. Представлена она большим числом самых разнообразных производств, работающих главным образом на удовлетворение местных потребностей.

По данным специальной переписи 1929 г. основные кустарные производства по своему удельному весу в сумме валового сбора распределяются следующим образом: мельничное — 31,1%, пошивочно-обувное — 10%, скотобойни — 9,1%, кузнечное — 5,3%, швейное — 5,5%, кожевенное — 4,3% и шорное — 3,9%. На долю всех остальных мелких производств приходится 26,9% валовой продукции мелкой кустарной промышленности.

На первом месте по развитию кустарных промыслов стоит Кабайский район, где ими занято свыше 17% трудоспособного населения. Здесь широко развито веревочное, пенкотепральное, бондарное и исторические другие производства, а также смолокурение. Значительно развились кустарные промыслы также в Аларском, Боканском, Мухоршибильском и ряде других аймаков.

В годы первой пятилетки на базе развертывания кустарно-промысловой кооперации началось объединение мелких разрозненных кустарей-производителей. На конец пятилетки наиболее крупные кустарные производства были охвачены кустарно-промысловой кооперацией. В 1932 г. она объединяла 2,1 тыс. человек и дала продукции на 6,6 млн. руб.

Широко развернувшееся в годы первой пятилетки промышленное строительство нашло свое выражение в изменении структуры валовой продукции народного хозяйства Бурятии. Показателем этого процесса служат динамика удельного веса промышленности и сельского хозяйства.

Отрасли хозяйства	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Сельское хозяйство	55,4	83,5	82,4	77,3
Промышленность и торговля (без горнодобывающей)	14,0	15,3	17,6	22,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Неуклонное повышение удельного веса промышленности — лучший показатель индустриального развития Бурято-Монгольской АССР, достигнутого за первую пятилетку.

Сельское хозяйство является главной отраслью народного хозяйства Бурято-Монгольской АССР. Преобладающей и ведущей отраслью в сельском хозяйстве является животноводство; Бурято-Монгольская АССР принадлежит к числу крупнейших животноводческих районов Союза. Однако до самого последнего времени животноводство сохранило исторически сложившиеся примитивные формы, нося во многих районах характер первобытного пастбищно-кочевое скотоводства. Вместе с тем и полководство Бурятии характеризовалось большой технической отсталостью. Основными с.-х. орудиями были соха, борона с деревянными, реже с железными зубьями и коса. С.-х. машины считались единицами и были сосредоточены в кулацких хозяйствах.

Империалистическая и гражданская войны, интервенция, а также неурожай 1921 и 1922 гг. поставили сельское хозяйство Бурято-Монголии к моменту организации республики в исключительно тяжелое положение. В 1923 г. по сравнению с 1916/17 г. поголовье скота всех видов сократилось на 38,1%, а посевная площадь — на 36,1%. В результате неуклонной и твердо проводимой генеральной линии партии и ленинской национальной политики восстановление сельского хозяйства произошло весьма быстро. Уже накануне первой пятилетки, в 1927 г. поголовье скота превысило довоенный уровень на 22,8%, в 1929 г. размеры посевной площади превышали довоенные на 2,74%. Этот процесс восстановления сопровождался и шел на основе социалистической реконструкции самого сельского хозяйства.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства поставила на очередь вопрос о ликвидации в Бурято-Монгольской АССР остатков дореволюционных земельных отношений и пережитков феодально-родового быта, являющихся серьезным препятствием для дальнейшего поступательного развития социалистических форм хозяйства. Историческую роль в этом отношении сыграло решение ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б) в решении от 27 мая 1929 г. по докладу Бурято-Монгольского обкома предложил: «С целью ликвидации дореволюционных земельных отношений провести в ближайшие годы внутрикооперативное землеустройство, а также закончить в ближайшее пятилетие межкооперативное землеустройство... исходя из необходимости создания благоприятных условий для производственного кооперирования бедняцко-середняцких и развития индивидуального середняцкого хозяйства». При этом одной из основных задач социалистической реконструкции сельского хозяйства Бурято-Монгольской АССР ЦК ВКП(б) поставил разрешение проблемы оседания питевых и полукочевых хозяйств, удельный вес которых накануне первой пятилетки был весьма значительным. По данным, собранным в 1928/29 г., в Бурято-Монгольской АССР было: оседлых хозяйств 53,9%, полукочевых — 40,2%, кочевых — 5,7% и бродячих —

0,2%. Среди бурятского населения преобладали формы полукочевого хозяйства (78,9%) и кочевого хозяйства (11,1%). Оседлые хозяйства составляли лишь 9,3%. В состав бродячих хозяйств отнесены охотничьи-промысловые хозяйства туземцев в северных таежных районах.

«Для преодоления крайне экстенсивных форм ведения сельского хозяйства (попытки урочаистости, улучшения породы скота), — говорится в указанном постановлении ЦК ВКП(б), — обратить особое внимание на развитие простейших форм производственного кооперирования и коллективизации, в частности на организацию мирношесовых, животноводческих и коневодческих товариществ, меллоративных товариществ, сирочарных и маслоделальных артелей, используя с этой целью кредитование, контрактацию, развитие отраслей промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья и увязывая всю эту работу с переходом на оседлость кочевых и полукочевых животноводческих хозяйств».

Таким образом ЦК ВКП(б) развертывание коллективизации связывал с разрешением проблемы оседания, которое должно было базироваться на целом комплексе мероприятий, направленных на хозяйственно-бытовое устройство на базе коллективных форм хозяйства оседлых трудовых хозяйств.

В этом решении ЦК по существу и дан план социалистической реконструкции сельского хозяйства Бурято-Монголии на первую пятилетку, план, в корне перекармливающий и переделывающий на социалистический лад аграрную Бурято-Монголию, сохранившую к тому времени остатки дореволюционных земельных отношений и давно пережившие себя отсталые, парварские способы хозяйствования. В этом — историческое значение для Бурято-Монголии указанного решения ЦК, значение первого пятилетнего плана социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Естественно поэтому, что первый пятилетний план, поставивший своей задачей реализацию указаний ЦК ВКП(б), был встречен в штыки классовым врагом, пытавшимся всеми мерами, широко используя пережитки и предрассудки феодально-родового быта, сорвать этот план, сохранить свои позиции.

Влияние классового врага в рядах нашей партии сказалось в том, что имели место оппортунистические попытки ограничить земельную реформу проведением уравнивательных земельных переделов вместо революционного изъятия земельных угодий у кулацко-ноенатских групп. Но эти попытки были партией своевременно разоблачены и ликвидированы. Летом 1931 г. по инициативе бедняцко-середняцких масс, руководимых коммунистической партией, у ноенатско-лакейских и кулацких групп было изъято свыше 200 тыс. га ценных земельных угодий с одновременной конфискацией у них для передачи колхозам основных орудий и средств производства. Наряду с этим был развернут ряд мероприятий для осуществления земельной реформы, направленной на укрепление новых социалистических форм сельского хозяйства.

Земельная реформа явилась крупным историческим фактором в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства Бурято-Монгольской АССР. С проведением ее была завершена аграрная революция, задержавшаяся в силу специфических социально-экономических условий республики, и была создана твердая база для развития сельского хозяйства Бурято-Монголии на социалистических рельсах.

Организация первых колхозов Бурятии относится к 1920 г., но массовое колхозное движение началось именно в 1929/30 г. Уже в 1923 г. в

Бурято-Монгольская АССР было 89 колхозов, объединивших 1,2 тыс. хозяйств, или 1,1% общего числа хозяйств. Удельный вес их в посевной площади составлял 1,5%. К концу первой пятилетки число колхозов выросло до 1 591, объединивших 67,2 тыс. хозяйств. Удельный вес колхозов составляет: по числу хозяйств 60,9%, по посевной площади 76,1% и по поголовью 67,6%.

Средний размер колхоза с 13 хозяйств в 1928 г. вырос до 42 хозяйства в 1932 г., а посевная площадь увеличилась с 46 до 180 га. Площадь посева на едока за первую пятилетку в колхозах увеличилась с 0,85 га до 1,0 га.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Бурято-Монголии обеспечила дальнейший рост посевных площадей и улучшение техники полеводства. За годы первой пятилетки посевная площадь увеличилась на 36,2% и достигла 376,3 тыс. га, превысив дореволюционный уровень на 34,1%. На конец первой пятилетки удельный вес секторов по посевным площадям складывается в следующем виде: колхозы 76,1%, совхозы 1,7%, индивидуальные хозяйства 22,2%.

В 1932 г. удельный вес колхозов по валовому сбору хлебов достиг 77,4% и по сдаче хлеба государству — 80,0%. Наметки первой пятилетки в области коллективизации в 1932 г. оказались перевыполненными в 6 раз.

Основной формой колхозного строительства в Бурято-Монгольской АССР на данном историческом этапе является сельскохозяйственная артель. Попыткам форсированного насаждения коммуны и другим «левым» извращениям генеральной линии партии, имевшим место в 1929/30 г., был дан решительный большевистский отпор. Колхозное строительство благодаря энергичной работе партии поставлено на правильный, ленинский путь. На конец первой пятилетки удельный вес отдельных форм колхозов в Бурято-Монгольской АССР складывается в следующем виде: с.х. артели 64,5%, тоиз 23,7%, коммуны 11,8%.

Развертывание и дальнейшее укрепление колхозного производства в Бурято-Монгольской АССР идет на базе строительства МТС и МСС. Начало строительства МТС и МСС в Бурято-Монгольской АССР относится к 1931 г., когда были организованы первые 3 МТС и 5 МСС, по уже через год, т. е. на конец первой пятилетки, число их резко увеличилось, достигнув 11 МТС и 19 МСС с тракторным парком в 3,5 тыс. л. с. Работой МТС к этому времени было охвачено 27,9% посевной площади, а МСС—62,7% севоносной площади. В 1933 г. развертывается дальнейшее строительство МТС.

К концу первой пятилетки на 100 хозяйств приходится: конных молотилок 1,7; сенокос 3,7; сортировок 0,9; тракторов 0,4 при 1,0; 3,0; 0,3 и 0,06 соответственно в 1928 г. Мощность тракторного парка на конец пятилетки составляет 4,7 тыс. л. с. Крупное коллективное хозяйство позволило применять сложные с.х. орудия и машины и значительно повысить использование их. Бурято-Монгольская АССР, бывшая до революции одной из наиболее отсталых окраин, победу осваивает в сельском хозяйстве передовую технику.

На базе коллективизации была развернута работа по переводу на оседлость кочевых и полукочевых хозяйств. В итоге двухлетней работы к концу первой пятилетки перешло на оседлость 11 775 хозяйств, из них кочевых 4 696, полукочевых 6 896 и охотничьих 183 хозяйства. Организовано 138 новых населенных пунктов, из них 32 в 1931 г. и 106 в 1932 г.

К совхозному строительству Бурято-Монгольская АССР приступила в 1923 г., когда было организовано два оленеводческих совхоза. На конец первой пятилетки Бурято-Монгольская АССР имеет 8 совхозов, в

том числе два оленеводческих, один скотоводческий, один коневодческий, один свиноводческий, один молочно-овощной, один кролиководческий и один племенных. Кроме того имеется ряд мелких хозяйств потребкооперации. На конец первой пятилетки удельный вес совхозов составлял в посевной площади 1,4% и по общему поголовью — 4,5%, в том числе по поголовью овец он возрос с 1,1% в 1927/28 г. до 10,7% в 1932 г. Совхозы являются ведущей формой хозяйства, новаторами и проводниками в колхозную массу новейших достижений агро- и зоотехники. Строительство совхозов способствовало росту коллективизации, убеждая на практике своей работой бедняцко-середняцкие массы деревни и улуса в преимуществах крупного сельского хозяйства.

Значительные сдвиги в течение первой пятилетки произошли в соотношении культур. Удельный вес зерновых снизился с 93,7 до 92,8%. За счет этого снижения увеличился удельный вес кормовых культур, овощей и картофеля. В составе зерновых культур идет расширение посевов яровой пшеницы за счет сжатия посевов яровой ржи. Удельный вес пшеницы в общей посевной площади в 1932 г. составлял 23,4% по сравнению с 17,9% в начале пятилетки.

Коллективизация сельского хозяйства позволила приступить к массовому улучшению условий техники полеводства, прежде всего сказавшемуся в повышении качества обработки, ведении рядовой посева, сортирования и протравливания семян. Рядовой посев в 1932 г. составлял 59,0% при 17% в 1928 г. В 1932 г. 53,4% посевной площади было засеяно очищенными и протравленными семенами. Проведен ряд мероприятий по борьбе с сельскохозяйственными вредителями. В первой пятилетке организовала и развернула работы зональная с.х. станция в Онохое.

Средняя урожайность зерновых за пятилетие 1924—1928 гг. составила 7,7 ц против 5,5 ц га в 1887—1897 гг. По основным культурам в 1932 году собрано: рожь озимая — 9,4, яровая — 7,2, пшеница — 7,7 и овес — 8,3 ц с га.

Столь же значительные достижения Бурято-Монгольской республики и в области социалистической реконструкции животноводства, этой ведущей отрасли сельского хозяйства.

В годы первой пятилетки создано 5 животноводческих совхозов и 782 колхозных товарных фермы. Удельный вес поголовья скота социалистического сектора вырос с 0,5% в 1928 г. до 62,1% в 1932 г. На конец пятилетки на долю совхозов приходится 4,5% и на долю колхозов 57,8% общего поголовья скота республики.

На конец первой пятилетки состав скота по Бурято-Монгольской АССР складывается в следующем виде: лошади — 18,8%, крупный рогатый скот — 39,0% овцы и козы — 36,0%, свиньи — 5,8% и верблюды — 0,4%.

Рядом правительственных мероприятий созданы необходимые условия для укрепления и дальнейшего развития животноводства. Постановлением СНК от 15 ноября 1932 г. установлено следующее количество скота, оставляемого в животноводческих районах в индивидуальном владении колхозников: лошадей от 3 до 5, крупного рогатого скота от 8 до 10, овец и коз от 15 до 20 голов в зависимости от направления хозяйства в районе.

Этим же постановлением предложено осуществлять ряд мероприятий, обеспечивающих рост поголовья колхозных товарных ферм: введение в животноводческих колхозах расчета трудящим в зависимости от получения приплода, сохранения молодняка в зависимости от получения приплода, сохранения молодняка, качества нагула и т. д. Вводить естественное премирание за выращивание молодняка; укреплять кормовая база колхозов и совхозов, улучшается ветеринарное обслужи-

важные, повышается минимум зоотехнических знаний колхозников. Все эти мероприятия обеспечивают укрепление и дальнейший рост животноводства в совхозах и колхозно-товарных фермах и у колхозников. Серьезное внимание необходимо обратить и на состояние животноводства индивидуального сектора. Мероприятия по развитию животноводства должны осуществляться в решительной борьбе с кулачеством и ламством, так как вредительская деятельность остатков капиталистических элементов более всего концентрируется именно на этом важном участке социалистического строительства.

Развертывание колхозного строительства позволило приступить к проведению массовых мероприятий по улучшению качественных показателей животноводства. Эти мероприятия идут прежде всего по линии улучшения условий содержания и кормления, а также борьбы с эпизоотиями.

Исключительное значение для улучшения пород местного скота имеет скрещивание с культурными производителями. В последние годы для колхозных товарных ферм завезено значительное количество племенных скотов. Дальнейший завоз племенного скота является одним из необходимых условий для массового улучшения животноводства Бурято-Монгольской АССР. В годы первой пятилетки создан Ветеринарно-бактериологический институт и приступить к организации комплексной зоотехнической станции.

Общий размер капиталовложений в сельское хозяйство Бурято-Монгольской АССР за первое пятилетие составил 15,4 млн. руб. Кроме того в форме кредита отпущено 12,6 млн. руб., в том числе по долгосрочному кредиту 10,1 млн. руб. и по краткосрочному 2,5 млн. руб.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Бурято-Монгольской АССР происходит в условиях ожесточенной классовой борьбы. Меняя методы и формы борьбы, капиталистические элементы деревни и улуса всеми силами стараются сорвать победный ход социалистического строительства в сельском хозяйстве. В непримиримой борьбе с классовыми врагами Бурято-Монгольской АССР за период первой пятилетки достигла крупнейших успехов в социалистической перестройке сельского хозяйства, перейдя от мелочайшего разрозненного крестьянского хозяйства, скотоводческого патриархальных пережитков и варварских способов хозяйства, к крупному социалистическому производству, открывающему широкий путь хозяйственного и культурного подъема отсталых масс трудящихся улуса и деревни.

Развитие транспорта и связи является одним из основных условий для обеспечения укрепления дальнейшего роста народного хозяйства Бурято-Монгольской АССР. Основной транспортной сетью республики являются ж.-д. магистраль, р. Селенга, озеро Байкал и тракты к границам Монгольской народной республики и на север. Железная дорога пересекает территорию Бурято-Монгольской АССР лишь в одной ее части на протяжении 508 км. Наряду с обслуживанием нужд Бурято-Монгольской АССР она является основным транспортным путем для связи с ДВК, Якутской АССР и Монгольской народной республикой. Развертывание хозяйственного строительства в Бурято-Монгольской АССР и рост хозяйственных связей с Монголией быстро увеличивают грузооборот ж.-д. станций республики при одновременном большом росте транзитного грузооборота. С 1927 по 1931 г. грузооборот ж.-д. станций республики увеличился на 129%, а по станции Верхнеудинск, являющейся узловой дерзавельной станцией, на 134%.

Исключительное значение для хозяйственного развития Бурято-Монгольской АССР будет иметь разрешение вопроса о строительстве желез-

ной дороги Верхнеудинск-Кяхта, которая должна связать основной хозяйственный центр республики с монгольской границей и дать выход на основную магистраль монгольским грузам, идущим в настоящее время по р. Селенге и трактам.

Общее протяжение водных путей республики — 3 393 км, из них судоходных 1943 км. Основной судоходной магистралью Бурято-Монгольской АССР являются р. Селенга и озеро Байкал. По р. Селенге идет основной грузооборот с Монголией и наиболее обжитыми районами Бурято-Монгольской АССР. Озеро Байкал и реки Ангара и Баргузи связывают центр республики с ее северными и западными районами, а также с хозяйственными центрами края. Река Селенга судоходна в течение пяти месяцев, а озеро Байкал — в течение 7 месяцев.

В наследие от царского режима Бурято-Монгольской АССР получила небольшую и сильно изношенный подвижной состав и разрушенное береговое хозяйство водного транспорта. С первых лет существования Бурято-Монгольской АССР были начаты работы по реконструкции и переоборудованию водного транспорта. В годы первой пятилетки подвижной состав увеличен в 3 раза и проведены работы по реконструкции берегового и гидротехнического хозяйства.

За 10 лет существования Бурято-Монгольской АССР грузооборот водного транспорта возрос в 15 раз. Преобладающее значение в водном грузообороте имеют лес, с.-х. продукты, промтовары, рыба и соль.

Большое значение в хозяйственной жизни Бурято-Монгольской АССР имеют грунтовые дороги. Общее протяжение грунтовых путей республики — 22,6 тыс. км. Значение их не ограничивается обычной ролью подъездных путей. Некоторые из них являются основными магистральными путями для связи с Монголией и северными районами: Кяхтинский, Тункинский, Ленский и Баргузинский тракты.

В течение первой пятилетки проведены значительные работы по увеличению и новому строительству грунтовых дорог. На основных магистральных переборах грузов ведется автотранспорт.

Больших успехов в течение первой пятилетки достигла Бурято-Монгольская АССР в области развития народной связи. До Октябрьской революции на территории республики было всего лишь 33 почтово-телеграфных отделения. На конец первой пятилетки число их увеличилось до 149: районные центры охвачены почтовой связью на 100%, сельсоветы — на 87%. Районные центры с республиканским центром охвачены телефонной сетью на 84%. Значительное число районных центров связано с сельсоветами. В конце пятилетки в Верхнеудинске была построена новая полуматричная телефонная станция.

Радиостроительство развернулось в Бурято-Монгольской АССР в последние годы первой пятилетки. В 1932 г. на территории Бурято-Монгольской АССР было 9 трансляционных узлов, в том числе 10-киловаттная радиопередательная станция в Верхнеудинске. Число радиоточек на конец первой пятилетки составляло 746, в том числе ламповых радиостанций 511. Кроме того по республике насчитывается свыше 1 000 детекторных радиоточек.

В результате общего подъема хозяйственной и культурной жизни Бурято-Монгольской АССР обмен корреспонденцией за годы первой пятилетки увеличился в 4 раза. Все это — показатели культурного роста.

Громадных успехов за годы советской власти достигла Бурято-Монгольская АССР в области социально-культурного строительства. Нарское правительство, проводя усиленную русификацию, вселенски задерживало национально-культурное развитие бурятского народа. Наряду с русскими

миссионерами бурятские народные массы до революции усиленно обрабатывались представителями буддийского духовенства. Грамотность бурятского народа была крайне низка. К началу текущего столетия среди восточных бурят грамотных было не больше 7%. При этом грамотность была достижением исключительно ламства и кулайской верхушки. Десять лет назад, в момент образования Бурято-Монгольской АССР, грамотность среди бурят составляла 11,5%, а среди русских — 22%. Среди бурятских женщин грамотные составляли редкое исключение.

К концу же первой пятилетки в результате широко развернутой работы грамотность населения Бурято-Монгольской АССР достигла 67%.

За 10 лет число школ первой ступени в Бурято-Монгольской АССР выросло с 495 до 711, а процент охвата школой детей в возрасте от 8 до 11 лет поднялся с 26,9 до 94,2. К концу первой пятилетки число бурятских школ первой ступени достигло 317 с количеством учащихся в 25,6 тыс. человек, при охвате национальной школой 85,4% детей школьного возраста. В Бурято-Монгольской АССР таким образом осуществлено всеобщее начальное обучение.

Число повышенных школ выросло за 10 лет с 12 до 57 с контингентом учащихся в 9,5 тыс. человек. Охват повышенной школой детей, окончивших начальную школу, достиг 64%. При общем росте за первую пятилетку контингента учащихся в школах повышенного типа на 79% бурятско-монгольские контингенты выросли на 185%. К концу первой пятилетки из общего числа учащихся повышенных школ на долю городов приходится 29,4% и сельских местностей — 71,6% при 59 и 41% соответственно в начале первой пятилетки. Это есть результат усиленного продвижения в первом пятилетии школ повышенного типа в сельские местности.

Громадная работа развернута по линии ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Благодаря этим мероприятиям уже есть ряд аймаков сплошной грамотности.

Большой победой первой пятилетки на культурном фронте является введение нового, латинизированного алфавита. Старая бурято-монгольская письменность задерживала развитие грамотности, а следовательно и массовый культурный рост трудящихся. Новый бурято-монгольский, латинизированный алфавит был принят и с 1930 г. введен в начальной школе. К концу первой пятилетки национальная начальная школа полностью перешла на родной язык с преподаванием по учебникам, изданным на новом алфавите.

На 1 января 1933 г. Бурято-Монгольская АССР имеет 21 районный культурпросвет, 153 избы-читальни, 559 красных уголков, 15 красных урт, 2 Дома бурятков и 20 библиотек, в том числе научно-фундаментальную библиотеку в Верхнеудинске.

На конец первой пятилетки имелось 23 дошкольных учреждения с охватом 775 детей. Кроме того работало 80 детских площадок, обслуживавших 1800 детей.

Исключительное значение для дальнейшего развертывания хозяйственного и культурного строительства имеет создание национальных кадров. В 1928 г. Бурято-Монгольская АССР имела 2 техникума; в годы первой пятилетки открыто 3 вуза: педагогический, сельскохозяйственный и высшая коммунистическая с.-х. школа. Имеется помимо этого 12 новых техникумов. Кроме того значительные кадры бурятской молодежи обучаются в вузах и техникумах вне пределов Бурято-Монгольской АССР.

Большое развитие в Бурято-Монгольской АССР за истекшее пятилетие получила научно-исследовательская работа, сосредоточенная в На-

учно-исследовательском институте культуры и ряде отраслевых институтов.

Результатом общего культурного подъема населения явился рост продукции национального издательства. Главную массу этой продукции составляет учебная и политическая литература. В конце первой пятилетки выпущены на бурятском языке «Вопросы ленинизма» т. Сталина и 2 тома шеститомника сочинения В. И. Ленина. Приступлено к изданию переводной художественной литературы. В Бурято-Монгольской АССР издаются 2 центральных и 11 районных газет.

Размер погодовых ассигнований по линии народного просвещения за годы первой пятилетки увеличился с 2,4 млн. руб. в 1927/28 г. до 10,1 млн. руб. в 1932 г. Расход по народному просвещению в расчете на душу населения в 1932 г. составил 17 р. 91 к. по сравнению с 4 р. 62 к. в первый год пятилетки.

Столь же значительны и крайне показательны достижения Бурято-Монголии и в такой важнейшей области социально-культурного строительства, какой является здравоохранение.

К моменту советизации Бурятии медико-санитарное обслуживание населения находилось в запустевшем состоянии. Крайне незначительная лечебная сеть была сосредоточена в городских центрах и русских селах. Бурятское сельское население всецело находилось в руках ламско-шаманских «медиков». Бурятские народные массы, опутанные нетом паразита, духовенства и феодально-родовой аристократии, жили в условиях самой жестокой эксплуатации. В результате — громадное развитие социальных болезней: туберкулеза, сифилиса, трахомы, с которыми не велось почти никакой борьбы. Смертность, достигшая громадных размеров, поставила восточных бурят перед прямой угрозой вымирания.

В первые годы существования Бурято-Монгольской АССР работа по здравоохранению была направлена в основном на развитие лечебно-профилактической сети в сельских местностях. К началу первой пятилетки были построены 4 новые участковые больницы. Число врачей увеличилось с 23 до 96 и среднего медицинского персонала — с 77 до 282 человек.

В годы первой пятилетки дальнейшая работа в области здравоохранения велась в тесной увязке с общим развертыванием социалистического строительства. В 1932 г. Бурято-Монгольская АССР имела 22 больницы, туберкулезный санаторий, 67 амбулаторий, 8 детских консультаций, 3 венерологических пунктов, 3 сельских туберкулезных пункта и 35 фельдшерских пунктов. Число больничных коек с 545 выросло до 855, в том числе в городах 280 и сельских местностях 575. Число коек в постоянных детских яслях увеличилось с 60 до 582. Кроме того в 1932 г. была развернута сеть сезонных детских яслей в сельских местностях с общим числом коек 7353.

Сельская медицинская сеть к концу первой пятилетки перестроилась для приближения медпомощи к совхозам и колхозам. В большинстве совхозов и крупных колхозов организованы амбулатории или врачебные консультации. Фельдшерские пункты открыты на лесозаготовках, на удаленных пунктах лесопосадок и на рыбных промыслах. Наряду с этим в сельских местностях широко развернута работа по санитарному просвещению, имеющему громадное значение для борьбы с ламством и шаманством.

Для подготовки среднего медицинского персонала из самих бурят-монголов открыт медицинский техникум. Средний расход на здравоохранение, составивший в 1923 г. 2 руб. на одного человека, к концу первой пятилетки увеличился до 7 руб., т. е. возрос в 3,5 раза.

В годы первой пятилетки в Бурято-Монгольской АССР проделана большая работа по изучению распространения социальных болезней и

состояния физического развития населения. Из крупных экспедиций необходимо отметить: советско-германскую, две экспедиции Государственного туберкулезного института, экспедицию Государственного венерологического института, экспедицию Детской комиссии при ВЦИК и Наркомздраве РСФСР и антропологическую экспедицию Всесоюзной академии наук. Материалы этих экспедиций позволяют развернуть серьезную борьбу с социальными болезнями и улучшить общее медико-санитарное обслуживание населения.

Успешное развитие хозяйственного и культурного строительства нашло свое выражение в повышении естественного прироста населения. Среди бурятского населения восточных аймаков в результате повышения рождаемости и уменьшения смертности естественный прирост за годы существования Бурято-Монгольской АССР увеличился с 3,7 до 14,8 чел. на 1 тыс. жителей, т. е. возрос в 4 раза. Созданный парным режимом тенденция к вымиранию бурятского населения в результате хозяйственных и социально-культурных мероприятий советской власти ликвидирована окончательно.

Развертывание промышленности вызвало рост городского населения. Удельный вес городского населения за 10 лет существования Бурято-Монгольской АССР увеличился с 6,4 до 12%.

На территории Бурято-Монгольской АССР имеются три города: Верхнеудинск, Троицкосавск и Мисюва. В Верхнеудинске, являющемся основным промышленным центром, сосредоточено 50% городского населения республики. За годы первой пятилетки население Верхнеудинска увеличилось на 72% и достигло на 1 января 1933 г. 55,6 тыс. человек против 16 тыс. в 1916 г. и 22 тыс. в 1923 г.

Преобразование Верхнеудинска, бывшего до революции захолустным уездным городом, в крупный промышленный и пролетарский центр поставило на очередь вопрос о коренном переустройстве коммунального хозяйства и развитии жилищно-бытового строительства. За годы гражданской войны примитивное коммунальное хозяйство и жилищный фонд Верхнеудинска были сильно разрушены. В первые годы после образования Бурято-Монгольской АССР и муниципализации владений местной буржуазии основное внимание было обращено на восстановление полуразрушенных коммунальных предприятий и жилищного фонда. В дальнейшем было развернуто значительное новое строительство.

В годы первой пятилетки в Верхнеудинске построены электрическая станция (первая очередь пущена в начале 1933 г.), ряд правительственных зданий, была проведена способностью в 5 000 человек и развернуто значительное жилищное строительство.

В первом пятилетии началось развертывание жилищного и коммунального строительства в аймачных центрах, превращавшихся в основные хозяйственно-культурные очаги советского строительства в деревне и улусе. Ряд достижений имеется и на этом участке. В аймачных центрах построено 5 Домов советов, 3 бани, ряд школ и больниц, а также построены значительный жилищный фонд.

Перспективы дальнейшего хозяйственного развития и индустриализации Бурято-Монгольской АССР определяются наличием в республике громадных еще не тронутых эксплуатацией лесных площадей, разнообразных полезных ископаемых, наличием больших энергетических ресурсов. Дальнейший промышленный рост республики в основном будет идти по линии развития золотопромышленности, добычи и переработки полезных ископаемых, развития машиностроения и лесной промышленности.

Благоприятные условия для развития животноводства на территории республики и близость Монголии с громадными запасами животноводческого сырья определяют возможности дальнейшего развития соответствующих отраслей пищевой и легкой промышленности. Исключительно важным является создание местной промышленности стройматериалов.

Развитие сельского хозяйства республики в основном будет идти по линии роста и укрепления животноводства и дальнейшего развития зернового хозяйства на базе коллективизации и роста совхозного строительства. Наряду с количественным ростом должны быть развернуты мероприятия по качественному улучшению животноводства путем скрещивания местного скота с культурными породами и улучшению условий содержания и кормления скота. Развитие животноводства связывается с мероприятиями по созданию прочной кормовой базы путем улучшения естественных кормовых угодий и расширения площадей под кормовыми культурами. Развитие полноводства в засушливых восточных районах будет идти путем так называемого сухого земледелия наряду с использованием наличных возможностей орошения.

Развитие сельского хозяйства в ряде районов Бурято-Монголии связывается с необходимостью осушения заболоченных пространств. Первоочередной задачей здесь является осушение Кабанского лугового массива в устье реки Селенги и некоторых заболоченных площадей в Тукинском, Закамском и Селенгинском аймаках.

Важнейшей проблемой в хозяйственном развитии Бурято-Монгольской АССР является борьба с периодическими наводнениями, наносящими громадный ущерб народному хозяйству республики. Исследовательские работы для определения характера необходимых сооружений по борьбе с наводнениями р. Уды начаты уже в 1932 г.

Исключительная роль для дальнейшего развития народного хозяйства Бурято-Монгольской АССР принадлежит транспортному строительству — железнодорожному, водному и безрельсовому. Рост хозяйственных связей с Монголией настоятельно выдвигает необходимость строительства железной дороги Верхнеудинск — Хайта протяжением 250 км.

По линии водного транспорта исключительное значение принадлежит дальнейшему развитию водного пути Селенга — Байкал — Агара, связывающего центральные районы республики с Монголией и северными районами республики, а также с основными промышленными районами Восточносибирского края.

Связь с северными золотосырыми районами Ленской системы может быть осуществлена по смешанному водно-грузовому пути от Байкала по В. Ангаре и Баргузиному, с сооружением перевалочных грузовых дорог к рекам Ленской системы.

Большое значение имеет дальнейшее развитие строительства магистральных и подъездных улучшенных грузовых путей для автосвязи с северными районами и основными хозяйственными центрами республики.

Осуществление в более широкой перспективе Ангара-Енисейского строительства открывает перед Бурято-Монгольской АССР гигантские перспективы индустриального развития.

10 лет существования Бурято-Монгольской АССР — это 10 лет борьбы советской власти за превращение угнетенной в прошлом парской колонии в социалистическую республику, быстро развивающуюся в хозяйственном и культурном отношении. При непосредственной помощи пролетариата СССР, руководимого коммунистической партией, Бурято-Монгольская АССР переходит от остального патриархального кочевого хозяй-

ства к промышленному строительству и завершает социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

В результате успешного выполнения первой пятилетки в 4 года выросла и окрепла местная промышленность, создан и строится ряд крупных предприятий по последнему слову техники. Ликвидирована безработица, растут кадры национального пролетариата. Выросло и изменилось хозяйственное значение Бурято-Монгольской АССР в общей системе народного хозяйства Восточносибирского края и Союза, расширились и окрепли хозяйственные связи с соседними районами. Сохраняя роль крупнейшего животноводческого района, республика превращается в основную промышленную базу Забайкалья.

Коренному изменению подверглось сельское хозяйство. Ликвидированы остатки капиталистических и феодально-родовых отношений в деревне и улусе. Мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства объединены в колхозы, опирающиеся на сеть МТС и МСС, оборудованных новейшими сельскохозяйственными машинами и орудиями. Развернуто строительство сети совхозов. Изменилось социальное лицо деревни и улуса. Созданы и укрепляются новые формы социалистического животноводства. Сельское хозяйство вооружено тракторами, сложными с.-х. орудиями и машинами. Колхозные массы деревни и улуса успешно борются за зажиточную колхозную жизнь.

Гигантски выросли народы Бурято-Монгольской АССР в культурном отношении. Неграмотная в прошлом Бурятия приближается к сплошной грамотности.

Коренным образом изменилось положение женщины-бурятки. До революции загнанный и забытый, бесправный рабыня своей семьи, бурятка ныне является полноправным и активным строителем социалистического хозяйства и нового быта.

Так, преодолевая хозяйственную и культурную отсталость, Бурято-Монгольская АССР вместе с другими братскими народами Советского союза строит новое, социалистическое общество.

К вопросу организации промышленности жидкого топлива в Сибири

В 1933 г. впервые в СССР начато строительство углеперегонного завода. Завод строится в центре Кузнецкого бассейна в г. Кемерово Западно-сибирского края и будет состоять из 4 блоков и 80 печей. Проектная мощность завода рассчитана на переработку 100 000 т сапропелитового угля. Первая очередь завода должна быть сдана в конце 1933 г., а строительство всего завода закончено в 1934 г.

В Кемерово делается первый опыт строительства промышленности жидкого топлива на базе переработки углей. Продукция завода, которая должна составить по проектным данным 6 000 т бензина и 3 500 т керосина, тем не менее лишь в незначительной части удовлетворит потребности Сибири в нефтепродуктах.

Значение Кемеровского завода весьма велико. Кемеровский завод — пионер углепергонного дела. Стройка Кемерово на живой практике подготавливает кадры работников как в области строительства, так и эксплуатации. На практике промышленной эксплуатации Кемеровского завода будет уточнен технологический процесс, выяснена эффективность оборудования и, что особенно важно, целиком выявлены экономическая эффективность переработки угля и себестоимость продукции. Все это позволяет с наименьшими затруднениями развернуть дальнейшее строительство углепергонных заводов в Сибири, с дальнейшим расширением Кемеровского завода до мощности в 500 000 т угля.

Созданию производства жидкого топлива в Сибири предшествовала большая подготовительная работа по изучению сырьевых ресурсов, качества сырья, получаемых продуктов и вопросов, связанных с технологией полуконденсации. Развитие научно-исследовательских работ, предшествовавших созданию этой новой в СССР отрасли промышленности, можно схематически разбить на три этапа.

К первому этапу относятся нахождение битуминозных углей, давно уже обративших на себя внимание весьма значительным содержанием летучих.

Такие угли были обнаружены в 1916 г. по р. Томи (Западная Сибирь). Они описаны проф. М. Д. Залеским под названием «томиты» и отнесены к особой группе — сапропелитов. Несколько ранее были найдены «Матаганские богехды» (Восточная Сибирь), применявшиеся в виде обливочного материала.

Особенно большой интерес вызвало нахождение сапропелитов в Халарском районе (Восточная Сибирь). Начиная с 1919 г. это месторождение тщательно изучается вплоть до 1930 г. К 1929—1932 гг. относятся поиски и разведка сапропелитовых углей в Заалтарском районе (Восточ-

ная Сибирь), а также нахождение (1929 г.) коренных месторождений сапропелитов на Барассе (Западная Сибирь).

Изучение качества и химической природы углей велось в эти годы в небольших лабораторных масштабах и сильно затруднено. И все же эти исследовательские работы, несмотря на ряд отрицательных моментов, имели большое практическое значение. Они активизировали научную мысль, заинтересовали промышленные и планирующие организации и советскую общественность, явились прекрасными «агитаторами» за создание промышленности жидкого топлива в Сибири. Эти работы увенчались обнаружением довольно значительных ресурсов сапропелитов (Барассе, Заангаре), расположенных в доступных с экономической точки зрения для промышленности районах.

С этого начинается второй этап подготовительных работ. Теперь уже ставятся более крупные научно-исследовательские работы по изучению качества сибирских сапропелитов, получению смолы и конечных продуктов в специальных лабораториях, а затем на опытных, ползаводских установках (Кемерово, Москва). Работы ведут ряд организаций (МХТИ, ВТИ, НИХИ Востоктупля, СХТИ, Воссибразведка), исследователями руководят известные ученые: проф. Н. М. Караваев, проф. Г. Л. Стадников, Н. А. Орлов, В. А. Орлов, Раковский, Рапопорт и другие. Одновременно с этим ведутся геолого-разведочные работы на Барассе и Заангаре, где устанавливаются промышленные запасы, и ведутся поиски в других районах (Канский, Ачинский).

Лабораторные и ползаводские исследования сырья дали вполне удовлетворительные результаты, что позволило уже приступить к практическому разрешению проблемы жидкого топлива в Сибири. ВСНХ СССР в декабре 1931 г. вынес постановление об организации Всесоюзного треста по перегонке углей Восточной и Западной Сибири.

Организованный в середине 1932 г. всесоюзный трест «Угленепереработка» запустит начало третьего периода работ. Развертываются проектирование и подготовка строительства двух заводов в Кемерово и Черемухе. Вся научная-исследовательская работа концентрируется на проблемах жидкого топлива (на базе лабораторий НИХИ Кузбассугля, Кемеровского опытного завода) и гидрофикации. Проведенные трестом (через краеведческие организации) поисковые работы, а также разведочные работы ЗСГРТ и Кузбассугля в Ачинском районе дали весьма благоприятные результаты в отношении зоны распространения и запасов гумино-сапропелитов и сапропелитов. Изучение их качественной характеристики позволило рассматривать ачинские угли как одну из основных сырьевых баз крупной промышленности жидкого топлива.

Таковы пройденные этапы научно-исследовательских работ по изучению сапропелитовых углей, приведшие к практическому разрешению сложной и трудной проблемы создания промышленности жидкого топлива в Сибири.

Мощные запасы нефти в недрах выдают СССР на первое место в мире. Постановка производства нефтепродуктов на базе переработки углей может казаться парадоксальной. Однако при более глубоком подходе к этому вопросу выявление новых ресурсов нефтедобычи оказывается делом перестройки экономики. Работы в этом направлении и должны пойти как по линии выявления новых нефтеносных районов, так и организации производства синтетической нефти.

Народное хозяйство СССР в связи с развитием автотранспортной промышленности, авиации и пр. предъявляет громадные требования к нефтяной промышленности. Рост экспорта также требует значительного увеличения производства нефтепродуктов.

Энергично строящаяся восточная часть Урало-Кузнецкого комбината, рост народного хозяйства Сибири, его механизация вызывают все возрастающую потребность в нефтепродуктах. Так, например динамика сбыта нефтепродуктов в Западной Сибири в первом пятилетии показывается следующим рост:

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Реализация в тыс. т.	108,9	192,1	226,6	253,6
Рост к предыдущему году в % . . .	—	77,1	18,0	11,9

Иначе говоря, потребление нефтепродуктов в первом пятилетии возросло на 132%. Еще более резкий рост намечается во втором пятилетии. Такой же рост потребления наблюдается и по Восточной Сибири.

Основная масса продукции представлена керосином, лигроном, бензином. Необходимо также отметить, что реализация нефтепродуктов лимитируется в отношении количества и ассортимента не фактической потребностью, а фактическим объемом этих продуктов. Так, например план завова нефтепродуктов в 1932 г. по Западной Сибири выполнен всего на 57%.

Громадные пространства СССР и неравномерное размещение нефтяных ресурсов обуславливают необходимость выяснения новых источников, особенно в Азиатской части Союза. В последние годы особенно возросло внимание к отысканию нефтяных ресурсов Сибири. Проведенные геолого-разведочные работы на восточном побережье озера Байкала, а также гипотетическое построение, основанное на геологических данных (проф. Н. С. Шатский, проф. М. К. Коронин), позволяют наметить в пределах Восточной и Западной Сибири два района возможной нефтеносности: Байкальский и Минусинский. Кроме того прогнозы ставятся в отношении северных районов (Якутия). Но все это требует еще изучения.

Отсутствие пока еще местных сибирских источников получения жидкого топлива резко отстает на грузооплате по основной сибирской магистрали. Общий грузооборот, увеличиваясь с каждым годом, создает чрезвычайно напряженное движение грузов как по основной Сибирской магистрали, так и примыкающим ж.-д. путям.

Особенностью для основной части нефтепродуктов является то обстоятельство, что они требуют специальной тары — цистерны. Попытки использовать порошковые цистерны, идущие из Сибири, пока не увенчались успехом. Расстояние от основных пунктов распределения нефтепродуктов (Самара-Пермь) до главных районов потребления Сибири определяется от 2,5 до 3 тыс. км. Средний пробег цистерны следовательно равен двойному такому расстоянию. Необходимо учесть также сезонность потребления жидкого топлива, которое определяется в основном автотранспортным парком сельского хозяйства. Таким образом нефтеперевозки, в огромной мере увеличивая грузооборот Сибири (в обоих направлениях), повышают напряжение ж.-д. транспорта. Ниже приведена таблица расстояний до центральных и окраинных районов Сибири (в км):

	Грозный	Баку	Самара
Новосибирск	4 686	5 174	2 425
Иркутск	6 538	7 036	4 275
Чита	7 583	8 078	5 321

Самые осторожные подсчеты показывают, что стоимость перевозок нефтепродуктов только до Новосибирска колеблется по отдельным продуктам от 40 до 110% от цены на месте переработки. По мере продвижения далее на восток и к Чите доля фрахта в ценообразовании повышается.

ется до 280% по смазочному мазуту и выше 100% по керосину и лигроину.

Потери народного хозяйства на фрахте нефтепродуктов, перевозимых в Сибирь, для 1932 г. определяются по:

Западная Сибирь	16,5 млн. руб.
Восточная Сибирь	9,7 »

Вполне реальные расчеты позволяют принять рост (по отношению к предыдущему году) запаса нефти в Сибирь в 10%. Это означает, что народное хозяйство СССР в течение второго пятилетия потерит на фрахте по меньшей мере 175—200 млн. руб.

Все это достаточно убедительно говорит об экономической необходимости создания в Сибири промышленности жидкого топлива. Громадный ежегодный рост потребности в нефтепродуктах, затруднения ж.-д. нефтеперевозок, громадные непосредственные и скрытые потери на фрахте, влекущие за собой удорожание нефтепродуктов в Сибири, требуют энергичного разрешения проблемы жидкого топлива.

Как указано выше, промышленных месторождений нефти в Сибири пока нет, а те сведения о месторождениях, которыми мы располагаем, носят гипотетический характер. Отсюда — необходимость ориентироваться в создании промышленности жидкого топлива на базе переработки угля, особенно сапропеленого. Научно-технические достижения в области полукоксования и переработки перичной смолы доказывают абсолютную возможность организовать промышленность жидкого топлива в масштабах, удовлетворяющих потребности Сибири в нефтепродуктах.

Одной из основных предпосылок для создания промышленности жидкого топлива в Сибири служит наличие богатой сырьевой базы. Наиболее эффективным видом сырья являются сапропеленые угли, дающие весьма значительный процент выхода смолы, а следовательно и конечных продуктов.

Геолого-разведочные работы в первом пятилетии позволяют наметить пока три района нахождения сапропеленых и гумито-сапропеленых углей с запасами, обеспечивающими более или менее крупный масштаб добычи: Ачинский, Барасский (Западная Сибирь), Звангарский (Восточная Сибирь).

В пределах Ачинского района, особенно в той его части, которая примыкает к ж.-д. магистрали, намечается широкая полоса распространения бурых углей с включением пачек сапропеленых углей.

Проведенные геолого-разведочные работы ГРУ Кузбассульта и геолого-разведочным трестом в районе Ачинска позволяют уже на основании предварительных результатов дать вполне благоприятную оценку этому сапропеленому району.

Ачинский район привлекал к себе внимание в 1931 г., когда были обнаружены выходы сапропелитов у д. Соболенки. С середины 1932 г. ГРУ Кузбассульта приступило к проведению глубокого бурения (зачало более 15 скважин глубиной 300 м). В результате этих работ околонурина площадь в 50 км². Геологическое строение месторождения сапропелитов, достаточно хорошо выявленное глубоким бурением, представляется в виде полого падающего на СВ крыла широкой синклинальной складки СЗ простирания.

В настоящее время выделено три участка: Соболевский, Новособлевский и Козульский. На Соболевском участке имеются четыре пласта бурого угля мощностью соответственно (сверху вниз) 7,3; 1,8; 0,7; 3,5 м. На Новособлевском участке наблюдаются два пласта: 9,0 и 3,5 м и из

Козульском также два пласта мощностью в 3,2; и 14,0 м. Среди этих пластов особенный интерес представляет пласт «Мощный», который выдерживается по всей площади месторождения, залегая у д. Соболенки на глубине 50 м, постепенно углубляясь по направлению к ст. Козульки, где он раздваивается, достигая мощности до 14 м. Другие пласты представлены линзами, выклинивающимися в пределах участка.

Пласт «Мощный» содержит в основном бурые угли с включением мощной сапропелитовой пачки и, наличие которой установлено почти во всех точках. Средняя мощность этой пачки по данным глубокого бурения определяется для указанного выше пласта в 1,2 м. Сапропеленые угли встречаются также и в других пластах.

Инж. Белая В. И.¹ исчисляет на основании данных глубокого бурения минимальные запасы сапропелитов только по пласту «Мощный» в 50 млн. т.

Поскольку в настоящее время не закончены ни самая разведка Ачинского района, ни лабораторные исследования качества сырья, — рано еще давать законченную промышленную характеристику этому сапропеленому месторождению. По данным лабораторных исследований бурных проб разведочных скважин районага угля в реторте Филнера дает весьма ценные показатели в отношении выходов продуктов полукоксования. Для иллюстрации этого положения ниже приводится таблица выходов продуктов полукоксования в % (по данным ЦНИИ треста «Углетереконка»)².

Пробы угля					
		Смолы	Полукок- овый уголь	Полукокс	Газ и по- терн
Д. Соболенка, скважина № 1 с глубиной					
48/6—47/03 м	26,97	17,50	45,92	9,93	
То же с глубиной 12/06—12/08 м	20,80	13,50	47,8	8,95	
» » » 45/09—49/12 »	30,62	13,75	47,58	8,05	
» » » 87/06—88/94 »	25,25	13,00	51,52	10,23	
Верхняя пачка пласта					
То же с глубиной (средняя пачка) 88/91—89/23	20,50	13,50	58,85	7,15	
Д. Новозаваровка, скважина № 3 с глубиной					
127/81—128/30 »	18,14	9,83	64,13	7,90	
Д. Соболенка, проба из штеттин, мощность					
2—3 м. Нагнетанная проба для опытного полу- коксования	33,60	22,50	43,83	10,07	
Д. Камыловка, расчеты № 1 от поверхности					
7 м	23,35	13,25	53,75	9,65	
Д. Б. Серен, Назаровского района, расчеты					
4,52 м, 1 пачка	19,50	12,50	55,35	12,65	
Д. Кивингул, Балхтинского района, расчеты					
на 3—4 м	24,93	13,33	45,50	16,27	
Сапропелитовая скважина № 5	13,85	12,45	64,12	9,58	
» № 8	20,50	10,70	56,80	12,00	
» № 11	18,85	15,75	55,50	9,90	

Как видно из этой таблицы, сапропелиты дают исключительно богатый выход смолы исходного сырья для получения бензина и керосина.

Нахождение сапропеленых углей в сравнительно осязном, довольно густо населенном районе, близость сапропелитовой толщи к Сибирскому

¹ Белая В. И. — Купленные сапропелиты, «Сиб. Сибирь» от 19 апреля 1933 г.

² Котляков М. П. — Новая сырьевая база углей, олеола и промышленности в Сиб. баре (Рязань) 1933 г.)

ж.-д. магистрали, значительная мощность сапропелевых пачек, громадные запасы угля и указанные выше показатели выхода продуктов полукоксования позволяют в данное время считать Ачинский район одним из основных сырьевых баз промышленности жидкого топлива.

Месторождения сапропелевых углей в Барзасском районе расположены в 50 км от Кемерово, в таежной местности с сильно заболоченными отдельными участками. Сапропелиты и горючие сланцы приурочены к девонской толще¹. Поисками обнаружен ряд выходов и отгорженцев этих сапропелитов на всем протяжении девонской полосы к СВ окраины бассейна, в южной части Барзасского района и к северу почти до Анжеро-Судженского района. Разведочные работы, проведенные в 7 точках этой полосы, показали, что только 2 месторождения заслуживают внимания.

В Барзасском районе обнаружена также мощная толща битуминозных сланцев. Наиболее интересным является «Дедушкино» месторождение. Произведенные в ЦНИИ треста «Углеругона» исследования 46 проб, взятых из скважин, при разгонке в реторте Фишера дали выход смолы от 5 до 29,13%; 12 анализов дали выход смолы выше 20%, 16 анализов — выше 15%. Димитровские сланцы дают 3—5% смолы (единичные пробы — до 9%). Промышленные запасы месторождения по кат. А+В определены в 12 млн. т. Заложена шахта, рассчитанная на ежегодную добычу в 200 тыс. т сапропелитов.

В конце 1932 г. была закончена проходка ствола при общей глубине в 70 м и начата выработка рудничного двора. В 1933 г. предполагено было добыть до 10 000 т сапропелитов. По отсутствию железнодорожной магистрали, недостаточная определенность в ее строительстве заставили поставить Барзасскую шахту на консервацию. Проведение ж.-д. пути Кемерово—Барзас было намечено Сибстройпути в 1933 г.

В этом году будут построены только первые 5 км и мост через р. Томь. Такое положение ставит на ближайшее время обеспечение Кемеровского углепереработного завода барзасскими сапропелитами под угрозу.

Следует наконец отметить нахождение сапропелевых углей, связанных с конгломератовой свитой, имеющей значительное развитие в центральной части Кузнецкого бассейна. Так, при небольших поисках на участке д. Новая Каама по р. Черной Нары обнаружено 2 пласта сапропелита мощностью по 1 м¹.

В Зааигарском районе среди многочисленных месторождений битуминозных углей более других изучено Зоринско-Вызовское.

Это месторождение представлено лиазима и прослойками сапропелита мощностью 0,1—0,8 м в общем гумусовом пласту. Всего насчитывается 4 таких прослояния.

Запас углей сапропелитов по данным разведки 1931 г. определяется в следующих величинах (в млн. т):

	A ₂	B	C	Всего
Рессы углей	5,9	2,9	5,4	14,2
Сапропелитов	—	4,1	2,5	6,7
	5,9	7,0	7,9	20,9

По данным проф. Раковского Е. В. и Прудниковой М. М.² выход продуктов перегонки составляет: для смолы 41,4%, полукокса — 46,0%.

¹ Угес М. А.—Бурбаа за встра Западносибирского края. Итоги работ 1931 г. ОГЗ, 1932 г.

² Раковский Е. В., Прудникова М. М., Худякова А. Д.—Сапропелиты Западного Кузнецкого бассейна. «Итоги геологической науки», № 3, 1931 г.

подсольной воды — 4,9%, газа — 7,7%. Выход смолы, полученной в реторте Фишера, носит лабораторный характер и для средних данных преувеличен. По другим данным выход смолы определяется в 16—30%.

Сравнительно незначительные запасы сапропелитов, неблагоприятные условия залегания, а также расположение района на правом берегу р. Ангары, тогда как ж.-д. магистраль находится на левом, несколько обесценивают это месторождение. Но следует вместе с тем отметить, что площадь залегания сапропелевых углей, судя по данным геологическим и поисковым работ, весьма обширна. Из других соседних месторождений нужно отметить Жилкинское, Бурганское и пр.

В Восточной Сибири сапропелевые угли известны также в Хакарийском месторождении — в 250 км от железной дороги, где разведанные запасы углей составляют свыше 15 млн. т; горючие сланцы имеются в Канском районе, битуминозные угли в Балахтинском районе, признаки сапропелевых углей — в Зайскалье.

В Черемховском бассейне среди угленосной толщ в составе главного пласта в нижней его части известен так называемый зумфовый пласт мощностью до 2—3 м. По данным проф. Н. М. Караева выход смолы из углей этого пласта определяется от 9,15% до 13,5% полукокса — 75%. Кроме того угли с повышенным выходом смолы известны и в других частях бассейна (Головинско-Забитуйский, Тиретский и др.). В Кузнецком бассейне угли Ленинского района — пласты Журицкий, Накуржурский, Поджуринский — обладают повышенным содержанием летучих. Залегание их весьма спокойное. Мощность 2—4 м. Запас (А + В) — свыше 50 млн. т. Выход смолы в лабораторных условиях 14—15%, полукокса — 64—65%.

Сырьевую базу промышленности жидкого топлива нельзя еще считать окончательно выясненной; имеются веские основания предполагать, что дальнейшее развитие геолого-разведочных работ выявят новые источники сырья. Отсутствие советского и иностранного опыта производства жидкого топлива в крупном масштабе на базе переработки углей и значительные технические трудности заставляют на ближайший период времени ориентироваться на наиболее высококачественное сырье — сапропелиты.

Мы пока еще только накапливаем опыт. Но уже имеющиеся результаты научно-исследовательских работ позволяют намметить совершенно реальные линии технических сдвигов в углепереработном производстве. Эти сдвиги повлекут за собой резкое уменьшение капитальных затрат на строительство заводов и увеличение экономической эффективности производства.

Прежде всего следует отметить несомненные успехи в разработке системы реторт, наиболее соответствующей условиям Кемеровского завода. Принятая при проектировании Кемеровского углепереработного завода система реторт (4 блока — 80 печей) имеет ряд преимуществ: простота конструкции, надежность эксплуатации, доступность выполнения. Механически эта система реализуется не может быть перенесена в условия мощного промышленного производства, поэтому одной из ближайших задач является выбор технической и экономически совершенной системы реторт. В этом направлении требуются смелая инициатива, большая научно-исследовательская работа и широкое использование иностранного опыта.

Большая научно-исследовательская работа ведется в области гидрогазификации смолы, этого важнейшего условия удешевления стоимости

продукции. Удешевление стоимости конечной продукции тем самым связано с количественным увеличением и малеренностью выхода на тонну сырья. С этой точки зрения непеременим фактом в производстве жидкого топлива должен явиться цех гидрирования смолы.

Гидрирование значительно увеличивает выход керосина и бензина до 14% от угля вместо 5—9,5%, позволяет маневрировать выходом отдельных продуктов, варьировать качество. Чрезвычайно интересен в этом отношении иностранный опыт в области установок по гидрированию продуктов жидкого топлива. «Стандарт-Ойл Компани» опубликовала доклад по подробный отчет о достигнутых ею результатах в области гидрирования, начатого 2 года тому назад¹. Отчет отмечает, что достигнутые успехи превзошли все ожидания. Можно с полной уверенностью утверждать теперь, что метод гидрирования в скором времени вытеснит все остальные методы обработки угля, включая и крекинг-ванне.

«Стандарт-Ойл» располагает двумя гидрирующими установками с суммарной мощностью в 800 тыс. л готовых продуктов каждая. При этом следует отметить, что строительство этих установок беспрерывно совершенствуется и удешевляется. Так, первая установка построена была в Вейбей и стоила 5 млн. долл., а вторая — в Бостоне и стоила 3 млн. долл. Производные в этой области опыты обещают совершенно реальное дальнейшее снижение затрат.

Ведущей идеей построения схемы производства является законченный цикл переработки сырья с использованием всех отходов и получением всех возможных видов продукции. В частности система производства должна предусматривать рациональное использование полукокса, наиболее эффективное использование газа как многостороннего химического сырья и высококалорийного топлива, использование фенолов, полимеров и т. д.

Организация мощного производства жидкого топлива, разрешение проблемы жидкого топлива в Сибири являются, как видим, чрезвычайно сложной технико-экономической задачей. Эта труднейшая проблема требует значительных затрат для развернутого проведения научно-исследовательских работ в Центре и в Сибири как в области изучения сырья, так и технологии полудюкования.

Рациональное географическое размещение производства жидкого топлива — вопрос наиболее ответственный и сложный. При его разрешении мы сталкиваемся не только с общими для каждой отрасли промышленности вопросами, но также и с специфическими условиями этого производства.

Мы указывали уже выше, что углеперогное дело должно на ближайший период ориентироваться на сапропеленые угли, как наиболее эффективный вид сырья. В этом — одна из основных предпосылок проектирования промышленности жидкого топлива. Но и дальше остается неразрешенным чрезвычайно серьезный технико-экономический вопрос использования сапропеленых углей, залегающих пластами и пропластками различной мощности среди гумусовых углей, являющихся преобладающей массой (Ачинский буроголупый район, Западгаре).

Перевозка в огромных количествах сапропеленых углей вызывает загрузку транспорта и следовательно удорожание сырья. Наиболее целесообразно поэтому проектировать предприятия непосредственно у сырьевых ресурсов. Но вопрос этот сложен и не может быть решен без учета

других моментов, обусловленных специфическими особенностями углеперогного производства.

Основным отходом производства является полукок, выход которого определяется до 70% исходного сырья. Полукок некоторых углей — прекрасное промышленное топливо. При крупном масштабе производства выход полукокса будет огромен. Поэтому при проектировании углеперогных заводов вопросы направления использования полукокса имеют громадное значение, нередко предопределяющее выбор точки строительства.

Слабая транспортная способность, плохие технические свойства полукокса в сравнении с исходным углем настоятельно требуют использования его на месте производства. С этой точки зрения блокирование углеперогного производства с теплоэлектростанцией представляется чрезвычайно целесообразным. А этот момент комбинирования в свою очередь ведет к созданию вблизи крупного энергетического центра районного промышленного комплекса.

Наконец к углеперогному производству можно подходить различно в зависимости от ориентации на конечную продукцию. В настоящее время основным видом продукции считается жидкое топливо для удовлетворения потребности Сибири.

Мы рассматриваем остальные виды продукции как побочные (полукок, газ, фенолы, полимеры, основания), хотя каждый из этих отходов представляет самостоятельную ценность.

Ориентируясь на основную продукцию — жидкое топливо, необходимо при проектировании производства учитывать расстояние между центрами производства и основными потребляющими районами. Этот момент особенно важен учесть в условиях Сибири с ее громадными пространствами и пока еще слабо развитой ж.-д. сетью.

Исходя из этих основных предпосылок, строительство предприятий по переработке угля на жидкое топливо намечается в 4 точках: в Западной Сибири — Кемерово, Ачинск, Барнаул — и в Восточносибирском крае — Черемхово.

В настоящее время разворачивается строительство первого углеперогного завода в Кемерово. В отношении сырьевой базы производство ориентируется на переработку барзаских сапропелитов. Первую очередь Кемеровского углеперогного завода намечается пустить в конце 1933 г. с окончанием строительства всего завода в первой половине 1934 г.

Завод строится в пределах Кемеровского промышленного комбината (энергетика, химия) в качестве одного из звеньев его. Рынок сбыта основной продукции жидкого топлива будет автокаторный парк центральных районов Западной Сибири.

Производство на Ачинском заводе будет тесно связано с Халасско-Минусинским комплексом. Практикуется использование сапропелитов Ачинского буроголупого района. Мощность предприятия первой очереди намечается в 500 000 т. Свою продукцию завод будет сбывать в восточной части Западной Сибири, а также удовлетворять потребности ближайших районов Восточной Сибири.

Барнаульский завод является одним из основных звеньев Барнаульского промышленного комплекса (химия, энергетика, текстиль, машиностроение). Производство ориентируется на использование приозных углей Кузбасса, что вызывает необходимость постройки ж.-д. линии Кузнецк—Барнаул, соединяющих Кузбасс с Барнаульским комплексом кратчайшим расстоянием, менее 300 км.

Стержнем этого комбината является теплоэлектростанция, которая будет основным потребителем полукокса. Рынок сбыта продукции жидкого топлива будет служить развитая сельскохозяйственная западная

¹ «Кокс и химия», 1932 г. № 12, стр. 65.

часть края, где весьма быстро растет автотракторный парк. Конечная мощность предприятия определяется в 3 млн. т угля. Сроки строительства намечаются с таким расчетом, чтобы полностью развернуть производство в пределах третьего пятилетия.

Черемховский завод будет расположен в Ангаро-Черемховском промышленном комплексе Восточной Сибири. В качестве сырья предполагается использование битуминового угля зумфового пласта Черемховских копей, а также заангарские сапропелиты. Мощность предприятия первой очереди намечается в 500 000 т. Рынок сбыта явится центральной частью Восточной Сибири.

Если исходить из проектируемой мощности названных заводов, Западная и Восточная Сибирь к концу второго пятилетия будут иметь годовую продукцию жидкого топлива по отдельным его видам в следующем количестве (с учетом установок гидрирования):

Бензина	142,5 тыс. т
Керосина	75 " "
Мазута и смазочных масел	45 " "

Принимая ежегодный рост потребности в 15% (в 1932 г. по Западной Сибири фактический рост завова определился в 10% по отношению к предыдущему году), Сибирь потребует к концу второго пятилетия свыше 700 тыс. т, т. е. в два раза больше, чем в 1932 г. Таким образом Сибирь будет удовлетворена своими сибирскими нефтеносными продуктами более чем на одну треть потребности.

Значение этой последней цифры нельзя недооценивать. Удовлетворение одной трети потребности Сибири является колоссальным достижением в разрешении проблемы жидкого топлива. По мере увеличения мощности проектируемых предприятий, усовершенствования технологии производства, строительства новых мощных предприятий (Барнаульский комплекс) мы несомненно добьемся полного удовлетворения потребности Сибири в нефтепродуктах.

Разрешение громадной проблемы жидкого топлива переходит из стадии разрозненных небольших лабораторных работ в фазу промышленного строительства. Но это отнюдь не значит, что мы можем ослабить исследовательские работы и изыскания. Наоборот, живая практика строительства потребует всемерного усиления научно-исследовательских работ как в области изучения сырьевых ресурсов, качества сырья, вопросов технологии, лодукокования, так и в области выявления экономически наиболее эффективных методов строительства и производства.

Усиление исследовательских работ тем более необходимо, что этот участок наших научных организаций является до сих пор наиболее отсталым.

III. Капиталистический мир

А. Марков

Попытки народнохозяйственного „регулирования“ и „планирования“ в Японии

I. Хозяйственно-политическое состояние Японии

За последние годы в капиталистических странах самое широкое распространение получили попытки народнохозяйственного „регулирования“ и „планирования“. Под влиянием величайшего в истории мирового экономического кризиса, быстрого революционирования широких трудящихся масс и огромных успехов социалистического строительства в СССР буржуазия и энергией, достойной лучшего применения, взялась за разработку и проведение в жизнь всякого рода проектов „создоровления“ народного хозяйства путем внедрения в него „планово-регулирующего начала“. Капиталистический выход из кризиса, укрепление позиций финансового капитала, использование идеи планирования для маскировки классовых противоречий и подготовки к новой империалистической войне — такова в общем цель попыток буржуазии построить „плановое хозяйство“ без коммунизма.

В силу специфики народнохозяйственной структуры Японии попытки экономического „регулирования“ и „планирования“ приняли в этой стране особенно интенсивный характер. Сочетание наивысших форм монополистического капитала со структурной отсталостью промышленности, узкой сырьевой базой и сильно выраженными пережитками феодализма чрезвычайно обострило капиталистические противоречия в Японии. В стремлении найти выход из этих противоречий различные группировки финансового капитала и феодально-помещичьей элиты Японии, варауд с усилением нажима на рабочий класс, рационализации производства, борьбой за внешние рынки и военной агрессией, еще до наступления современного экономического кризиса встали на путь активизации роли государства в народнохозяйственной жизни и выдвинули вопрос о проведении ряда „планово-регулирующих“ мероприятий в хозяйстве страны.

В результате использования во время мировой войны исключительно благоприятной ситуации на внешних рынках, успешной борьбы за сохранение их в послевоенные годы и мощного расширения производства после землетрясения 1923 г. Япония с 1913 по 1929 г. увеличила долю промышленности в своей национальной продукции с 40 до 70%.

Однако несмотря на все это, она сильно отстает еще в индустриальном отношении от передовых капиталистических стран.

Увеличив к 1929 г. в несколько раз производство средств производства, Япония тем не менее с трудом довела его удельный вес в своей промышленной продукции до 35%, в то время как в Германии например соответствующая доля этой продукции составляла перед кризисом 58%.

¹ Проценты выведены на основании ценных данных указанных стран.

в САСШ — 54%, а в Англии — 53%. За исключением электроэнергетического хозяйства и судостроения ни одна из отраслей японской тяжелой индустрии не получила достаточно мощного развития. Производство чугуна и стали в Японии находилось в 1929 г. на более низком уровне, чем в Бельгии. Ввоз чугуна в Японию составил в 1929 г. около 25% от его потребления. В отношении же машин и некоторых изделий химической промышленности страна эта в еще большей степени зависит от заграничной. Текстильная промышленность, хотя и развивавшаяся в военные и послевоенные годы более медленно, чем другие отрасли, все еще преобладает в японской индустрии. Вместе с тем при чрезвычайно высокой концентрации производства в хлопчатобумажной промышленности и в ряде электросиловых, машиностроительных и других предприятий некоторые отрасли японской промышленности и в частности такая крупная, как шелководство, до сих пор носят кустарный или полукустарный характер. В 1929 г. свыше половины стоимости промышленной продукции Японии приходилось на средние, мелкие и кустарные предприятия. Находясь в начале у провинциальных баюков, ростовщиков и торговых посредников, предприятия эти не выходили из серьезнейших финансовых затруднений, что еще более замедляло непосредственное проникновение в них крупного капитала, хотя, с другой стороны, и облегчало подчинение их монополистическому капиталу через систему торгового и ростовщического посредничества.

Таким образом монополистический капитал развивался в Японии на значительно более узкой, менее передовой в структурном отношении производственной базе, чем в других империалистических странах, хотя капитал в Японии и достиг настолько высокой концентрации и централизации, что пять крупнейших финансовых концернов страны — Мицуи, Фучибиси, Сумитомо, Ясуда и Дайити-Гинко — контролируют свыше половины всего промышленного и банковского капитала. Огромный удельный вес государственных предприятий в металлургии и железнодорожном транспорте, сравнительно низкий органический состав капитала в промышленности в целом и чрезвычайно большое значение торговых и ссудных операций в деятельности концернов еще более подчеркивают недостаточную мощь производственной базы японских монополий.

В этом сказалась в известной мере также бедность сырьевыми ресурсами, которыми располагает монополистический капитал Японии. Свыше половины сырья, потребляемого Японией, импортируется из других стран. В самой Японии и в колониях почти отсутствуют ископаемые, из исключением меди и бурого угля. В отношении железа, нефти и других важнейших минеральных ресурсов Япония почти полностью зависит от Малайзии, Китая, Индии и других стран. В полной зависимости от импорта находится также хлопчатобумажная промышленность. Производство шелковых изделий является единственной крупной отраслью японской индустрии, обеспеченной сырьем собственного производства. Прибрав к своим рукам в военные и послевоенные годы ряд железорудных земель, каменноугольных залежей и других источников сырья в Китае, Стерге-Сетименте и Голландской Индии, японские концерны сумели, правда, несколько расширить свою сырьевую базу. Но лишь «владение колонией» дает полную гарантию успеха монополии против всех случайностей борьбы с соперниками (Ленин)¹.

Сильнейшие пережитки феодализма и хищническая деятельность финансового и торгово-ростовщического капитала в деревне привели сельское хозяйство Японии в послевоенные годы к катастрофическому состоянию, граничащему с полным разорением основных масс крестьян-

ства. Пользуясь феодальными методами эксплуатации крестьянства и беспокладно обирая его при помощи налоговой системы, ростовщичества, торгового посредничества, монопольных цен и кредитной кооперации, являющейся прямым оружием финансового капитала, японский капитал обеспечил себе колоссальный приток средств из деревни. Японские помещики, наиболее крупные из которых перешли не только к торгово-ростовщическим, но и к финансовым капиталом, сосредоточили у себя почти половину всех годных для обработки земель и, сдавая их в аренду мелким участкам, захватили за собой от 40 до 60% урожая большинства крестьянских хозяйств. По свидетельству японских буржуазных экономистов получаемый при этом помещиками доход в несколько раз превышает те прибыли, которые они могли бы иметь при ведении собственного хозяйства с применением наемной рабочей силы². Подобное положение рисует не только степень разорения крестьянства, но и причины, приводящие к задержке в развитии производительных сил в сельском хозяйстве. Вследствие кабальных земельных отношений, взымания с зерновых хозяйств арендной платы натурой, доходившей до 80% урожая, и практики краткосрочной аренды, арендаторы, даже при высоких ценах на рис, воздерживались от расширения посевных площадей и интенсификации сельского хозяйства. Поэтому в связи с низкой производительностью труда в сельском хозяйстве и несмотря на наличие в стране годных для обработки свободных земель, сданных, происходящие в Японии, все больше превращая ее из страны, «производящей» зерновые хлеба, в страну «потребляющую», ввозящую все возрастающие количества зерновых продуктов.

Шелководство, в котором производители в меньшей степени зависят от помещиков, являлось единственной отраслью японского сельского хозяйства, развивавшейся после войны сравнительно быстрыми темпами. К 1929 г. в Японии занималось шелководством до 40% крестьянских хозяйств, но, несмотря на дополнительные источники дохода, получаемый крестьянами благодаря шелководству, платежеспособный спрос основной массы японского сельского населения вследствие феодального характера земельных отношений, необходимости сбывать продукцию через ростовщиков и торговых посредников и политики финансовых монополий низведен фактически до колониального уровня. Подобное положение сельского хозяйства чрезвычайно ограничивает емкость внутреннего рынка Японии.

Ограничению внутреннего рынка способствовали также чудовищные методы эксплуатации рабочего класса. В текстильной промышленности например до сих пор господствует система принудительного труда, выражающаяся в запугивании работников путем заключения соглашений с их родственниками и выдачи последних авансов. В кустарной промышленности и в значительном числе современных предприятий рабочий день, несмотря на его формальное ограничение законодательством до 11 часов, как правило, все еще превышает 12 часов, а в текстильной промышленности, в виде санкционируемого законодательством «исключения», — 14 часов. Уровень зарплат в Японии настолько низок, что долгое время для капиталистов было совершенно невидомо вводить технические усовершенствования в ряде отраслей промышленности. Не довольствуясь тем, что зарплата рабочих в Японии в несколько раз ниже, чем в САСШ и Англии, буржуазия вела в послевоенные годы жесточайшее наступление на жизненный уровень пролетариата, особенно с того времени, когда было приступлено к рационализации промышленности. Безработица пришла в стране структурный характер. Число безработных по безудержно

¹ Ленин, том XIX, изд. 3-е, стр. 187.

² Waga kuni jidai no kenkyu, Shakai sei zaka, joho, XII, 1930.

преуменьшенным данным директора токийской биржи труда достигло к концу 1929 г. 1 млн. чел. только в пятидесяти промышленных центрах страны, при общем числе индустриальных рабочих в 4—4½ млн. чел.

Такое состояние внутреннего рынка обострило для Японии значение внешних рынков. В предкризисные годы она форсировала вывоз в САСШ (главным образом шелк-сырец) и на азиатские рынки (текстиль), доводя его до 25—30% своей промышленной продукции.

Но как ни форсировала Япония свой экспорт за счет нажима на рабочий класс и применения демпинга, огромный импорт сырья и других средств производства привел к крайне пассивному состоянию баланса ее внешней торговли. За десятилетие — с 1919 по 1929 г. — ежегодное превышение импорта над экспортом составляло в среднем 400 млн. иен, т. е. на 20%. Вместе с тем дефицит расчетного баланса Японии достиг за указанное десятилетие примерно 1 млрд. иен, а золотой запас страны, преобладавший в 1920 г. 2 млрд. иен, сократился к 1929 г. вдвое. Если бы не импорт иностранных и главным образом английских и американских капиталов, составивший к 1929 г. около 2 млрд. иен, Япония не смогла бы обеспечить быстрые темпы развития своей промышленности и довести свой экспорт капиталов в Манчжурию, Китай и другие азиатские страны до 1 млрд. иен.

Несмотря однако на приток иностранных капиталов, Япония не удалось избежать серьезнейших финансовых затруднений. Под влиянием обнаружившегося недостатка в капиталах и в погоне за спекулятивными прибылями многие банки и предприятия стали на путь самых рискованных операций. Предоставление ссуд без надлежащего их обеспечения, санирование «неудовольных» предприятий, продажа амортизационных фондов и другие аналогичные маневры привели в одной из капиталистических стран не получив, пожалуй, столь широкого распространения, как в Японии после постигнутого ее в 1923 г. землетрясения. До тех пор пока производство и сбыт не встречали особых внешних затруднений, кредитная система страны находилась в благополучном состоянии. Но после того как бойкот в Китае нанес весной 1927 г. серьезный удар японскому экспорту, в стране произошла грандиозная катастрофа. За 2 месяца обвалотрился около 30 банков (с общей суммой депозитов в 350 млн. иен) и множество связанных с ними предприятий. Попадание даже такого крупного банка, как Ясуда, оказалось поколеблемым. В результате кредитование промышленности и торговли временно почти прекратилось, причем мелкие и кустарные предприятия вынуждены были сбывать свою продукцию за бесценок.

Экономический кризис, развернувшийся в Японии в 1930 г., привел к еще большему обострению всех противоречий. За исключением сравнительно непродолжительного периода после багдовской катастрофы, Япония, начиная с 1923 г., чрезвычайно быстро увеличивала свою промышленную продукцию. Но поскольку «последней причиной всех действующих кризисов остается всегда бедность и ограниченность потребности масс» (Маркс)¹, рост производства должен был вступить, наконец, в резкое противоречие с низким платежеспособным спросом широких слоев японского населения и теми условиями, которые создались на внешних рынках в связи с развитием экономического кризиса в САСШ, Китае и других странах.

Несмотря на огромный удельный вес государственных и военных предприятий в тяжелой индустрии Японии, кризис перепроизводства сильнейшим образом поразила японскую промышленность. Так, производства стали в 1930 и 1931 гг. сократилось примерно на 20% против

1929 г.; производство чугуна снизилось в 1931 г. и за первые 9 мес. 1932 г. почти на 19% против 1930 г., а продукция судостроительной промышленности упала за год кризиса более чем на 60%. Потребление стали сократилось в 1930 и 1931 гг. почти на 34% против 1929 г.; потребление же чугуна снизилось в 1930 и 1931 гг. почти на 20% против 1929 г., а за первые 7 месяцев 1932 г. — на 22% против соответствующего периода 1931 г. Среднемесячная добыча бурого угля сократилась к концу 1932 г. примерно на 30%, а добыча меди — почти на 20% против 1929 г.¹ Производство же шелка-сырца упало в первой половине 1932 г. на 50% против соответствующего периода 1929 г., дав еще большее снижение и дальнейшем². Хлопчатобумажная промышленность является единственной крупной отраслью индустрии, которой благодаря чудовищному нажиму на рабочий класс удалось выйти к 1932 г. со снижением производства всего на 10%, хотя во второй половине 1930 г. падение этого производства составляло 20% против уровня 1929 г.³ Однако товарные запасы страны, выраженные в твердых ценах, возросли к середине 1932 г. на 50%, несмотря на большой удельный вес хлопчатобумажных изделий в промышленной продукции Японии, а грузооборот, инвестиции и курс промышленных акций снижались к тому же периоду соответственно на 40, 60 и 35% по сравнению с 1929 г.⁴

Развертывание кризиса в самой Японии, а также в САСШ и других, тесно связанных с нею в экономическом отношении странах, привело к дальнейшему к небывалому обострению аграрного кризиса Японии. Под влиянием сильнейшего падения спроса и цен на с.-х. продукты жизненный уровень японского крестьянства настолько снизился, и местный товароборот до такой степени сократился, что деньги совершенно исчезли во многих деревнях, и торговля в них носит исключительно меновой характер («Таймас» от 18 апреля 1932 г.). В северовосточных провинциях, пораженных в 1932 г. недородом, крестьянство оказалось в катастрофическом положении. «Скорее папирника считаются там лучшей едой, но их уже не стало... (из материалов, собранных чиновником министерства земледелия Номура). Даже буржуазная печать вынуждена констатировать, что неурожай и голод являются следствием не столько стихийных бедствий, поразивших ряд районов, сколько кризиса и господствующих в деревне феодальных отношений.

В 1930 г. экспорт Японии сократился на 31,5% против 1929 г., т. е. соответственно на 2,1, 4,8 и 0,7% больше, чем экспорт САСШ, Англии и Германии, вступивших в полосу кризиса раньше Японии. В абсолютном же выражении японский экспорт сократился с 2 217 млн. иен в 1929 г. до 1 518 млн. иен в 1930 г. и 1 179 млн. иен в 1930 г. Правда, в 1932 г. при расчете на обеспеченность почти на 60% иену экспорт вырос до 1 410 млн. иен, однако золотой эквивалент японского экспорта, напротив, упал в 1932 г. на целых 34% против 1931 г. При этом за первый год кризиса сокращение экспорта в САСШ составило 45%, в Китай 38%, а в Британскую Индию — 34%⁵. Одновременно с этим, несмотря на огромное сокращение импорта, резко ухудшился расчетный баланс, и в целях сальдирования пассива своего расчетного баланса Япония вынуждена была израсходовать за 3 года кризиса свыше половины своего золотого запаса, что вместе с быстрым ростом бюджетного дефи-

¹ Mitsubishi Monthly Circular 1930, 51, 52, 53. Reports of Tokyo Chamber of Commerce and Industry 1930, 31, 32, 33.

² Daiyamond.

³ Mitsubishi Monthly Circular 1930, 31, 32, 33. Reports of Tokyo Chamber of Commerce and Industry.

⁴ Ibidem.

⁵ Mitsubishi Monthly Circular 1930, 31.

цита сильнейшим образом подрывало и без того неустойчивое финансовое положение страны.

По мере обострения капиталистических противоречий борьба трудящихся масс Японии принимала все более активный характер. Если в 1927 г. произошло 1 100 рабочих конфликтов, в которых участвовало 80 000 чел., то в 1931 г. было зарегистрировано уже почти 2 тыс. конфликтов, в которых участвовало свыше 200 000 чел. При этом в борьбе с капиталом втягиваются уже самые отсталые слои японского пролетариата.

Еще более быстрыми темпами, особенно за последние годы, развивалось крестьянское движение в стране. Число арендаторских конфликтов с 1929 по 1931 г. увеличилось более чем в 5 раз. За первые 7 мес. 1932 г. число арендаторских конфликтов возросло до 2 103 против 1 794 за соответствующий период прошлого года.

В поисках выхода из обострившихся противоречий японский империализм неоднократно пытался укрепить и расширить свои позиции путем вооруженного захвата чужих территорий. Утая сырьевая база, незначительная емкость внутреннего рынка и сильно выраженные пережитки феодализма в экономической и политической системе страны при общем быстром росте монополистического капитала вызвали особую агрессивность японского империализма. Подчеркивая исключительный агрессивный и «военно-феодалный» характер японского империализма, Ленин писал, что: «В Японии... монополия военной силы, особое удобство грабить миродцев, Китай и пр., отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала»¹. И действительно, пользуясь удобствами своего географического положения, Япония в послевоенные годы развила интенсивнейшую военную агрессию. До конца 1922 г. японские войска оставались на советском Дальнем Востоке. Не довольствуясь «приобретением» многочисленных прав и привилегий в Китае и использованием в своих интересах борьбы между различными китайскими генеральскими кланами, Япония в 1927—1928 гг. дважды занимала крупнейшую провинцию Китая Шаньдун и не останавливалась перед грубейшими провокациями, чтобы создать повод для оккупации Маньчжурии, а впоследствии и оккупировать ее.

Истрасходовав сотни миллионов yen на военные авантюры и понеся огромные убытки в результате антияпонских боёв в Китае, японский империализм вынужден был временно отказаться от проведения своих захватнических планов, Японская интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке встретила мощный отпор со стороны трудящихся масс СССР и закончилась полным провалом. САСШ, все более нуждаясь в рынках для экспорта капиталов и промышленных изделий, оказали самое упорное противодействие военной экспансии японского империализма. Вручившись под покровительство Англии, которая под давлением Вашингтона еще в 1922 г. вынуждена была отказаться от военного союза с Японией, САСШ добились ухода японских войск из Шаньдуна.

В этих условиях различные группировки финансового капитала и феодально-помещичьих кланов Японии в стремлении создать более прочную экономическую базу своего классового господства, укрепить свои силы для новой империалистической войны и поднять свой пошатнувшийся авторитет в широких слоях населения, с исключительной расточительностью вылезли за «рационализацию» и «реорганизацию» народного хозяйства Японии на основе введения в него «планово-регулирующего» начала. Последние годы, и особенно годы кризиса, проходят для японского империализма под знаком многочисленных попыток государствей-

ного воздействия на экономическую жизнь страны, форсирования процессов концентрации, регулирования производства, сбыта, цен и т. п. и даже перспективного «планирования» народного хозяйства как самой Японии, так и ее хозяйственных взаимоотношений с Маньчжурией. При этом фашисты и социалфашисты различного толка для прямого обмана масс делают все от них зависящее, чтобы перед лицом чрезвычайного обострения империалистических противоречий и громадных успехов первой пятилетки в СССР предоставить усилению активности государства в экономической жизни и рост концентрации процессов как «организованного капитализма», как «госкапитализма».

В действительности же то, что социалфашисты выдают за «госкапитализм», представляет собою не что иное как усиление использования государства со стороны правящих классов и прежде всего финансовой олигархии, в целях укрепления своих экономических позиций и усиления эксплуатации рабочего класса и трудящихся деревни. Срослись с монархической властью Японии, с вершущей ее военно-феодалы и бюрократические круги, финансовый капитал приобрел огромное влияние на государственный аппарат. Сколотив такие могущественные группировки, как например блок крупнейшего концерна Мицубиси и партии Сейвайк с ориентировкой на военное министерство и блок другого крупнейшего концерна — Мицубиси и партии Минсейто, связанной с военно-морскими кругами, финансовый капитал с поразительной ловкостью использует роль государства в экономической жизни страны в собственных своих интересах для получения государственных субсидий, денационализации госпредприятий, устранения аутоайдеров и торгово-ростовического капитала, обращения широкых трудящихся масс и т. п. Непосредственно, влияя на направление всей политики государства и пользуясь своими могучими связями, финансовая олигархия обеспечила себе за счет остальной буржуазии и рабочих аграриев львиную долю скрытых и прямых государственных субсидий при проведении всякого рода «планово-регулирующих» мероприятий.

«Монополия, — писал Ленин, — раз она сложилась и вращает миллиарды, с абсолютной неизбежностью пропитывается все стороны общественной жизни независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других частностей»¹.

Однако в условиях ожесточеннейшей конкуренции, роста протекционизма, быстрого обнищания и революционизирования трудящихся масс попытки экономического «регулирования» и «планирования» привели к еще большему обострению империалистических противоречий Японии и к усилению ее военной агрессии. Воспользовавшись углублением англо-американских противоречий, потерпевшими, вызванными экономическим кризисом в САСШ и других капиталистических странах, и полным развалом в лагере Гоминдана, Япония с помощью вооруженной силы захватила у Китая Маньчжурию, провинцию Жэхэ и Долонон. Превратив эти территории при поддержке Англии и Франции в плацдарм для дальнейшего наступления на Дальнем Востоке, для продолжения через Китай и оккупацию Долонона к центру Китая и к границам Монгольской республики, японский империализм ведет интенсивнейшую подготовку к грабительской войне за раздел Китая и против СССР, одновременно с этим консолидируя свои силы для установления неприкрытой военно-фашистской диктатуры внутри страны в целях «защиты» тыла от все более революционизирующихся рабочих и крестьянских масс. Японская агрессия вместе с усилением активности САСШ и других ка-

питалистических держав в Китае приводит к небывалому обострению противоречий мирового империализма на Тихом Океане.

«...обострение конфликта между САСШ и Японией... происходящая в (этой) связи... перегруженность империалистических держав ведет к разрыву новых военных столкновений.

«...Выступая против оккупации Манчжурии, САСШ преследуют свои империалистические цели («предела» передела сфер влияния на Дальнем Востоке». С другой стороны империалистические державы, и в первую голову милитаристы... Япония прилагают все усилия к расширению и укреплению антисоветского блока...

«САСШ пытаются спровоцировать японо-советскую войну, чтобы ослабить как Японию, так и СССР, укрепить свое положение на Тихом Океане» (из резолюции XII пленума НКДП).

II. Основные этапы «планирования»

Банковская катастрофа и вызванные ею последствия еще в 1927 г. в самой острой форме поставили перед финансовым капиталом Японии вопрос о более активном использовании роли государства в народнохозяйственной жизни страны и о проведении с помощью государственных методов ряда плано-регулирующих мероприятий.

Не удовлетворившись получением почти миллиардного займа, а по сути дела скрытой дотации в целях санирования своих обанкротившихся предприятий, финансовый капитал, в лице находившейся тогда у власти партии Сейюкай, признал настоятельно необходимым принять срочные меры для расширения сферы своей деятельности за счет мелких банков, аутсайдеров и госпредприятий и создания более надежных условий для помешения денежных средств. Практическое выполнение этих мер должно было осуществляться путем усиления государственного «регулирования» экономической жизни и «рационализации» при участии госорганов, банковского и торгово-промышленного аппарата. Конкретно было рекомендовано усиление государственного «контроля» над деятельностью банковских, промышленных и торговых предприятий: издание постановлений, способствующих объединению этих предприятий и заключению между ними соглашений о «регулировании» производства, сбыта, цен и т. п.; денационализация государственных фабрик и заводов «в целях повышения их эффективности и рентабельности» и, наконец, повышение производительности труда в промышленности.

Поскольку правительство партии Сейюкай за время своего пребывания у власти успело осуществить лишь снятие ряда обанкротившихся предприятий и издать закон об увеличении основного капитала банков, сменившая ее в конце 1929 г. партия Минсейто в поисках выхода из обострившихся империалистических противоречий вынуждена была в самом сжатом порядке поставить вопрос о проведении мероприятий, намеченных ее предшественницей.

Выдвинув программу — «снятие эмбарго на золото плюс рационализация», правительство партии Минсейто под флагом усиления рационализации промышленности развернуло в 1930 г. самую энергичную кампанию за повышение конкурентоспособности Японии на внешних рынках и за активизацию ее расчетного баланса путем устранения «рыкальности» и «бесплатности» в народном хозяйстве страны.

Оценки лидерами партии Минсейто экономического положения Японии и содержание, которое они вкладывают в понятие «рационализация промышленности», нашли свое отражение в следующих высказываниях тогдашнего министра финансов Тавара:

«Причины экономического депрессии, переживаемой Японией... — писал Тавара, — лежат в неурегулированности ее расчетного баланса, который пассивен уже в течение ряда лет. Урегулирование же его безусловно требует устранения всего, что препятствует действенному обращению... Исходя из этого... мы взяли курс на дефляцию и отменили эмбарго на вывоз золота, поскольку с нашей точки зрения запрещение этого явилось главным препятствием к восстановлению нормального денежного обращения. Наступил момент, когда нашей промышленности абсолютно необходимо освободиться от эмбарго и по-новому начать борьбу за внешние рынки. Улучшение качества продукции и снижение себестоимости, — вот то оружие, с помощью которого мы должны бороться за сокращение импорта и увеличение экспорта. Рационализация промышленности — единственный ключ к решению проблемы расчетного баланса Японии».

Придя к такому выводу, Тавара указывает далее на следующие мероприятия, необходимые, с его точки зрения, для рационализации промышленности. «...Принимая во внимание специфические условия японской промышленности, рационализация последней должна заключаться в установлении контроля над предприятиями; в спецификации, унификации и стандартизации производимых изделий; в улучшении постановки производства и методов управления; в учреждении соответствующих экспериментальных и исследовательских органов и объединении их деятельности; в упорядочении финансового положения промышленности и, наконец, в расширении рынков сбыта...».

«...Известная конкуренция, — продолжает Тавара, — естественно неизбежна между предприятиями. В Японии однако, в результате анархии и бесплатности в промышленности, излишних инвестиций и слишком большого числа предприятий в одних и тех же отраслях, мы наблюдаем самое бесцельное, с точки зрения интересов народного хозяйства в целом, расходование труда и капитала и ничем не оправданную себя конкуренцию, которая часто приводит лишь к совместной гибели борющихся предприятий... Чтобы устранить эту анархию и стихийность и добиться одновременного процветания всех предприятий во всех отраслях, необходимо всецело способствовать упорядочению производства и финансированию предприятий, объединению их, заключению картельных соглашений между ними, словом, всему тому, что будет направлено к усилению контроля над производством. Что касается улучшения постановки производства, то оно должно заключаться прежде всего в повышении коэффициента использования оборудования и рабочей силы и в подтяжке производительности труда... Большинство японских предприятий до сих пор состоит из предприятий мелкого и среднего типа, и в виду их финансовой неустойчивости банки чрезвычайно туго идут на их кредитование... Недосток капиталов данно уже является большим местом японской промышленности. Между тем при объединении предприятий и улучшении их оборудования, т. е. при проведении рационализации, потребуются значительно большие капиталы, чем прежде... Чтобы прийти в этом отношении на помощь промышленности, необходимо реорганизовать банковскую систему и учредить специальные финансовые органы... Приняв меры к тому, чтобы предприятия создали совместные гарантийные фонды, можно будет значительно облегчить получение ссуд под товары... Вместе с тем, — продолжает далее Тавара, — было бы вполне целесообразным обеспечить мелким и средним предприятиям возможность получения ссуд под правительственную гарантию...».

«...Рационализация, — заключает Тавара, — несомненно будет способствовать росту производительности и продукции промышленно-

сти...». В борьбе за расширение рынков сбыта, по мнению Тавада, можно будет с успехом использовать такое средство как «выдача вывозных премий».

Такие же предложения фигурируют и в проекте министерства торговли и промышленности, который был составлен в связи с вопросом о рационализации. Равница заключается лишь в том, что в этом проекте подчеркивается необходимость сотрудничества всей нации при проведении рационализации, и особо рекомендуется денационализация госпредприятий в интересах «оздоровления» народного хозяйства.

Таким образом выдвинутая партией Минсейто программа устранила «анархию» и «бесплатовость» в народном хозяйстве Японии сводится к расширению и укреплению позиций финансового капитала под влиянием оказания помощи мелким предприятиям и форсирования процессов концентрации, денационализации госпредприятий, устраниению торговых ростовщического капитала и к усилению нажима на рабочий класс.

Следующим этапом в борьбе монополии за внедрение «планово-регулирующего» начала в экономическую жизнь страны, была попытка партии Сейкай составить для Японии нетто в роде «перспективного плана» народнохозяйственного развития. Обвинив партию Минсейто в том, что осуществляя в условиях кризиса и пассивного расчетного баланса первую часть своей программы, а именно снятие эмбарго на золото и дефляцию, она подорвет конкурентоспособность Японии на внешних рынках и приведет ее к национальному банкротству, партия Сейкай выдвинула так называемый «пятилетний план развития и реконструкции японского народного хозяйства» путем «государственного регулирования последнего при помощи... субсидий частным предприятиям, усиления протекционизма и введения инфляции. Новое спекулирует на идее планирования и на таких лозунгах как «ликвидация безработицы», «оказание помощи мелким предприятиям» и т. п., партия Сейкай использовала впоследствии свой «план» как важнейшее оружие в борьбе против партии Минсейто на избирательном фронте.

Более подробное представление о «пятилетнем» партии Сейкай дал следующие высказывания одного из творцов этой «пятилетки» Даятаро Яямато, занимавшего сейчас пост министра внутренних дел в коалиционном министерстве адмирала Саито.

«Правительство и народ... писал в мае 1932 г. Яямато, — не выработали до сих пор экономической политики, которая соответствовала бы современному положению страны... Учтившая это, партия Сейкай и учредила в 1930 г. специальную комиссию для разработки соответствующих вопросов... За два года комиссии был выработан пятилетний план реконструкции народного хозяйства, который стал основным пунктом нашей партийной программы... Многие отрасли народного хозяйства Японии, и в первую очередь земледелие, лесоводство, рыболовство, горная и фабрично-заводская промышленность, нуждаются в самой активной помощи и регулировании со стороны государства. Помощь эта должна выразиться прежде всего в усилении протекционизма. Кроме того план означает увеличение производства путем выдачи государственных субсидий, снижение стоимости электроэнергии и ж.-д. тарифов, обеспечение регулярного притока капиталов в промышленность, оздоровление рынка предприятий Кореи и Формозы... и ликвидацию последствий отмены эмбарго, т. е. политики дефляции, проводившейся партией Минсейто. «Снижение импорта и увеличение экспорта... продолжает дальше Яямато, — должны быть при этом непременным условием развития нашего народного хозяйства... Вместе с тем будет разрешена и проблема расчетного баланса, что в свою очередь разрешит проблему валюты и ликвидирует безработицу... Правда, протекционист-

ский тариф и государственные субсидии, намеченные нами, вызовут возражения со стороны общественного мнения на том основании, что эти мероприятия приведут к повышению цен и тяжело отразятся на потребителе... Однако, — а именно предостерегает Яямато, — если Япония будет придерживаться своей старомодной политики, т. е. свободной торговли, ей придется оставить надежду на спасение»¹.

Итак, стремление к стимулированию государством стихийного роста производства и к проведению финансовой политики, удобной экспортным группам, — вот в чем заключается «плановый» момент в этом широком задуманном «плане» ограбления трудящихся масс.

Накопел еще одним пеленом японского империализма в области «планирования» является заметная осенью 1932 г. коалиционным кабинетом Саито программа регулирования экономических взаимоотношений между Японией и Манчжурией. Основной принцип этой программы, положенный в основу торгового договора, заключенного между Японией и «независимым» Манчжуро-Го, это «общность» хозяйственной деятельности обеих стран. Конкретизируется этот принцип таким образом, что Манчжурия снабжает Японию сырьем и полуфабрикатами и получает взамен готовые изделия; производство же соответствующих товаров координируется в обеих странах таким образом, чтобы они не дублировали друг друга. Однако при разработке конкретных мероприятий в связи с осуществлением этой программы кабинет Саито встретил бесчисленные затруднения. Некоторые вопросы, и в частности вопрос о бесплатном ввозе сырья и промышленных изделий из Манчжурии, вызвали серьезные разногласия в самом кабинете, в который входит представитель партии Сейкай и Минсейто. В конечном итоге проект о бесплатном ввозе был полностью отвергнут кабинетом в соответствии с резко протекционистскими стремлениями партии Сейкай.

Тесная связь между партией Сейкай и концерном Мицуби полностью открывает всю подоплеку борьбы, которую партия эта ведет за инфляцию и усиление протекционизма. Контролируя через свое дочернее предприятие «Мицуби-Буссон-Каисэн» 20% японского экспорта и доводя оборот своих торговых операций за пределами Японии до 1/3 всего оборота внешней торговли страны, концерн Мицуби обеспечил себе колоссальный приток иностранных денег и валюты. Кроме того, используя эмбарго на золото, пониженный курс иены и пассивность расчетного баланса, концерн этот обеспечил себе огромные выгоды на валютных и девиантных операциях². Сохранение эмбарго на золото в сочетании с соответствующими протекционистскими мероприятиями, было необходимо концерну Мицуби также для усиления его позиций в промышленности, в которой он контролирует преимущественно предприятия, связанные с экспортом, равно как и предприятия, в меньшей мере нуждающиеся в импорте, чем предприятия конкурирующих с ним концернов.

Насколько велика роль концерна Мицуби в промышленности, можно судить по тому, что капитал контролируемых им в этой области народного хозяйства предприятий составлял свыше 1 млрд. иен, т. е. почти 20% от общей суммы капиталовложений в промышленность. Кроме концерна Мицуби за партией Сейкай стояли и другие капиталистические группировки, заинтересованные в экспортных отраслях индустрии и прежде всего в шелковой промышленности, которая, несом-

¹ J. Yamamoto, A Five Year Plan Japan. Contemporary Japan, VI—32. Suzuki, Mitani Mitsubishi kaikan, K-12 II—32.

тра на свой кустарный характер, все еще играет важнейшую роль в народном хозяйстве Японии и занимает первое место в ее вывозе.

Крушейшей после Митцуи концерн Мицубиси, имея лишний баланс в своих операциях с границей и контролируя главным образом предприятия, нуждающиеся не столько в экспорте, сколько в импорте, и в частности большинство судостроительных предприятий Японии (отсюда и связь этого концерна с морским министерством), самым решительным образом настаивал на снятии эмбарго на золото. Аналогичную позицию занимал также ряд концернов, специализировавшихся на банковских операциях. Сосредоточив в своих руках после банковского кризиса 1927 г. огромные капиталы и не рискуя помешать их в самой Японии в связи с ее неустойчивым экономическим положением, крупные банки, еще задолго до снятия эмбарго на золото, вели кампанию за предоставление им свободного выхода на иностранные рынки. Эти интересы крупных банков и главным образом концерна Митцуиси сыграли решающую роль в отмене партией Миэйсё в январе 1930 г. эмбарго на золото.

Что же касается программы партии Миэйсё в области рационализации промышленности, намеченной в свое время еще партией Сейкай, то программа эта встретила единодушную поддержку в кругах финансового капитала. Но промышленные круги, и особенно мелкие и средние предприниматели, обоснованно опасаясь еще большего своего подчинения финансово-олигархич., не проявили никакой склонности проводить в жизнь мероприятия по синдицированию и картеллированию, намечавшиеся в программе «рационализации» партии Миэйсё. Лишь приняв к усиленно нажима на рабочий класс был той частью программы Миэйсё, которая объединяла вокруг рационализации все слои буржуазии. Провозгласив лозунг «единство нации во имя преодоления кризиса», японская буржуазия развернула с 1930 г. небывалое еще по своей силе наступление на условия жизни и труда пролетариата.

Посмотря на то, что банки Митцуи, Мицубиси и других концернов изыскали полную готовность предоставить связанным с ним предприятиям займы на обновление их оборудования, хлопчатобумажная промышленность была единственной отраслью, фабриантами которой, наряду с массовыми увольнениями, рабочих, снижением зарплат и литематификацией труда, энергично выступило за введение технических усовершенствований. Конечно и в этой отрасли промышленность применительно достижений техники меньше всего объясняется «доброй волей» предпринимателей. Государственные власти Японии приурочили были пойти на это мероприятие под давлением рабочего движения и созданного через Международное бюро труда при Лиге наций «общественного мнения» Англии, Индии и других конкурирующих с Японией на мировых рынках стран, которые не сумели создать у себя столь же благоприятные возможности эксплуатации своих рабочих как японские капиталисты. Поскольку в текстильной промышленности Японии около 80% рабочих составляют женщины и дети, отмена ночного труда последних заставляла предпринимателей приступить к переоборудованию своих фабрик, чтобы обеспечить им хотя бы прежнюю производительность на случай ухудшения экономической конъюнктуры.

Правительство и социалфашисты всех толков приложили максимум усилий, чтобы облегчить предпринимателям их наступление на рабочий класс. Издав закон о смертной казни для коммунистов, загнав в подполье революционные профсоюзы и брося в тюрьмы тысячи революционных деятелей, власти сделали все зависящее от них, чтобы ослабить силу сопротивления пролетариата в его борьбе с буржуазией.

О том, как реагировали социалфашисты на проведение капиталистической рационализации, можно судить по следующему факту. Провозгласив рационализацию «практическим выражением хозяйственной демократии», вожди правой федерации труда Союдами и социалдемократической партии Сайкай-Миэйсё объявляли, что «уволения по рационализации» следует производить не сразу, а «постепенно», для чего необходимо лишь «образовать «специальный экономический орган».

Наиболее четко сформулировал точку зрения японской социалдемократии на «рационализацию» тогдашний секретарь Сайкай-Миэйсё-Акаматсу: «Рационализация производства в целом... писал он, — предполагает коренное изменение всей организационной структуры капиталистического предприятия и даже самого капитализма... И, поскольку это так, мы должны приложить максимум усилий, чтобы придать ей социалистический характер... путем заключения колдового договора и борьбы за учреждение особого экономического совета, в состав которого входили бы представители от всех классов... и который регулировал бы рационализацию иначе, сообразуясь с интересами всей нации»¹.

Заключение колдового договора с предпринимателями «о повышении производительности труда», штырьброкерство во время забастовок и выдача революционных рабочих элементов полиции, — такова тактика, которую проводят правые социалфашисты в соответствии со своей теорией, «полностью отвечающей интересам пролетариата» (Акаматсу).

Аналогичной тактики придерживаются и так называемые «центристы» в социалфашистском лагере. Несмотря на то, что лидеры партии Тайсёку и объединения союзов Соренто — на словах борются против капиталистической рационализации, — писал о «центристах» арестовавший впоследствии по делу компании проф. Каваками, — на деле при проведении этой рационализации они оказывают самую активную поддержку капитализму... Достаточно указать хотя бы на заключенный лидерами Соренто с токийским стателитным обществом колдового, согласно которому они будут на себя обязательно способствовать повышению производительности труда рабочих и поддерживать порядок на предприятиях»².

Наконец незаменимые услуги оказали буржуазии и так называемые «левые» социалфашисты, которые, ловко маскируясь революционной фразой, делали все от них зависящее, чтобы деморализовать революционное крыло рабочего движения и тем самым ослабить его борьбу против развернутого наступления капитала на условия жизни и труда пролетариата.

III. Роль государства

Образовав ряд органов для проведения рационализации и издав соответствующие постановления, правительство партии Миэйсё, а затем правительство партии Сейкай и коалиционный кабинет Санто, под давлением Митцуи, Мицубиси и других концернов, стали шаг за шагом проводить амальгамацию и картеллирование промышленных, торговых и банковских предприятий.

«Создание в первый же год кризиса ряда органов по проведению рационализации... писал в марте 1931 г. орган революционного рабочего движения «Санто-Родо-Дзюхо»... свидетельствует о самой тесной связи между правительством и финансовым капиталом...» В январе 1930 г. при кабинете министров был создан так называемый чрезвычайный совет по делам промышленности. Затем в июне, в качестве опе-

¹ Aikawa, Sangyo gerika no hoshiten to sono hihan Jibo V—35.

² Kawakami, Rodosh-kana mita Sangyo gerika—, Chushokko, VI—30.

ративного органа этого совета, при министерстве торговли и промышленности было учреждено «Бюро по рационализации промышленности», на которое было возложено регулирование деятельности крупных, средних и мелких предприятий. И, наконец, в сентябре был организован на высшем органе финансовой олигархии — «Ассоциации по обследованию промышленности», в которую помимо 5 крупнейших финансовых концернов Митсуи, Фучибиса, Сумитомо, Ясуда и Дайити-Гинко свыше 20 страховых и других компаний»¹.

Чтобы поставить финансовый капитал в условия, при которых он наиболее легко мог бы подчинить своему непосредственному контролю кустарные и полукустарные отрасли, устранить аутсайдеров и торговлю посредников и диктовать монопольные цены производителю и потребителю, правительство партии Минсейто провело в 1931 г. поправки к закону «О промышленных ассоциациях и важнейших экспортных отраслях» и к закону «Об экспортных союзах» и издало закон «О контроле над предприятиями».

Согласно прежнему закону «О промышленных ассоциациях в важнейших экспортных отраслях» деятельность указанных ассоциаций сводилась главным образом к бракерству и организации закупки сырья и сбыта готовых изделий. Новый же закон обязывает эти ассоциации создать объединенные органы, имеющие своей целью контроль над хозяйственной деятельностью предпринимателей и в частности над хранением и получением суд под товары. Кроме того этот новый закон наделает ассоциации посредническими функциями в области кредитования предпринимателей и вводит «грутовую» ответственность последних перед экономическими и финансовыми органами», т. е. перед финансовым капиталом. Предприниматели, нарушающие соответствующие постановления, рассматриваются новым законом как лица, уклоняющиеся от исполнения в ассоциацию, и привлекаются к судебной ответственности². Таким образом поправки к закону по существу способствуют переходу монопольных объединений на новую, более высокую ступень.

Новый закон «Об экспортных союзах», предусматривая вхождение в них на особых правах крупных торговых фирм типа Митсуи-Бусан-Каиса, требуя объединения экспортных союзов в картели, которые наряду с промышленными ассоциациями обязаны заключать различные соглашения в области регулирования сбыта, цен и т. п., и вводя грутовую финансовую ответственность мелких и средних предпринимателей, которые подвергаются высказаным в тех случаях, «когда они дезорганизуют промышленность и тем самым наносят ущерб ее интересам»³, также усиливает позиции монополистического финансового капитала, отдавая в его руки мелкое и среднее предпринимательство, связанное с внешним рынком.

Аналогичные цели преследовал закон о контроле над предприятиями, направленный главным образом против крупных аутсайдеров. Согласно этому закону в тех случаях, когда картель охватывает до 75% всех предприятий, данной отрасли, содержащиеся в заключенных ими соглашениях условия могут распространяться и на предпринимателей, не подписавших этих соглашений.

Для контроля над выполнением этих соглашений правительство может создавать специальные комиссии. Аутсайдеры, не соблюдающие постановлений о их присоединении к соглашениям, а также предприни-

матели, нарушающие условия подписанных ими соглашений, подвергаются штрафу.

В стремлении расширить сферу деятельности финансового капитала правительство партии Минсейто решило принять меры, имеющие целью оздоровление шелковой промышленности. Для этого оно предложило Императорскому обществу шелководов скупить при посредстве банков несколько десятков тысяч токов шелка, причем в случае падения цен на шелк банкам было гарантировано покрытие убытков за счет казначейства, и тем самым крупным скупщикам шелка и в первую очередь концерну Митсуи было обеспечено предоставление скрытых субсидий.

К числу мероприятий партии Минсейто, направленных к «регулированию народного хозяйства», а фактически — к укреплению помещичьих хозяйств, следует также отнести ограничение пшеницы корейского и формозского риса и издание закона о стабилизации цен на рис. Согласно этому закону при падении цен на рис ниже определенного уровня правительству предоставляется право производить массовые закупки этого продукта. «Хотя законопроект этот был и проведен под предлогом оказания помощи крестьянству», — писал «Сангю-Родо-Дзинхо», — однако после ознакомления с соответствующими материалами министерства земледелия и лесоводства не остается уже никаких сомнений, в чьих интересах он был сфабрикован. По данным министерства на рынок поступает примерно 45% урожая, причем на долю земледельцев, сдающих свою землю в аренду, из этого количества приходится 48%, а на долю крестьян-собственников, полугаряндаторов и аренда-торов — 52%. Между тем помещичьи хозяйства составляют лишь 8% от общего количества хозяйств. Что же касается риса, выбираемого на рынок крестьянами, то подавляющую массу его составляет продукция собственников и полугаряндаторов, так как аренда-торы сплошь и рядом сами приходится покупать рис. Таким образом в отношении цен на рис, крестьяне-арендаторы находятся почти в одинаковых условиях с городским пролетариатом»⁴.

Заставляя внимание проект о контроле над валютным рынком, предложенный в конце 1931 г. Иноуэ, министром финансов правительства партии Минсейто, который впоследствии был убит фашистами. В основном проект этот сводился к концентрации денежных операций в правительственном банке Иохохамэ-Синси и в конечном счете был направлен против концерна Митсуи, продолжавшего заниматься валютными спекуляциями.

Партия Сейкай, пришедшая к власти в декабре 1931 г., в первую очередь озабочивалась своей борьбой с кризисом введенным эмбарго на золото, благодаря чему концерн Митсуи «заработал» в течение одного дня около 50 млн. йен на падении курса иен. Следующим мероприятием правительства Сейкай было предоставление мелким и крупным предпринимателям займа на общую сумму в 40 млн. иен, а также проведение ряда операций по закупке риса и шелка в целях стабилизации цен на эти товары.

В соответствии со своим «пятилетним планом» партия Сейкай разработала новый таможенный тариф, предусматривавший повышение пошлин в среднем на 35%, и взялась за разработку такого рода мероприятий в области финансирования банков, промышленности и сельского хозяйства, которым «по плану» только в виде субсидий должны были быть предоставлены 120 млн. иен в первый же год «пятилетия»

¹ «Sangyo Tosei shohom» Saigyo-rodojino II—1931.

² K Nakajima «Kinsangyo gankyoku. Koman. Tochi Tenowaga no keikenkara» Sakai seisaku Jinsu I 1932.

³ T. Minoguchi «Wagokuni chusho kogyo no kamiai», «Shakai seisaku Jinsu» X, XII 1931.

⁴ Beikoku no kisoji en «Sangyo Rodo Jinsu» II 1931.

(1932 г.). Из намечавшихся мероприятий наибольшего внимания достойны проект об оказании помощи провинциальным банкам, которые заморозили почти 2 млрд. своих активов в сельском хозяйстве и промышленных предприятиях, а также проект об урегулировании крестьянских долгов, предусматривающий предоставление деревне займов примерно на сумму в 200 млн. иен. Основная цель, которую преследовало правительство Сейкай при составлении этих проектов, заключалась в том, чтобы обеспечить финансовым монополием покрытие задолженности со стороны мелких банков и торговоростовщического капитала.

Вскоре однако партии Сейкай пришлось отказаться от проведения «питилетного плана» собственными силами. После убийства в мае 1932 г. морскими офицерами-фашистами Инукаи, премьера кабинета партии Сейкай, в Японии под давлением военизации было образовано коалиционное правительство во главе с адмиралом Саито, в которое вошли лишь три представителя партии Сейкай. Проведя без изменений законопроект о повышении пошлин и изъявив готовность продолжать политику партии Сейкай, адмирал Саито в дальнейшем однако стал все сильнее отходить от ее линии. Но финансовый капитал в целом ничего не проиграл от назначения адмирала Саито премьером, хотя военизация и рассчитывала с помощью его не только ускорить развертывание военной экспансии в Китае, но и добиться более чуткого внимания к своим экономическим интересам, связанным прежде всего с сельским хозяйством.

Продолжая усиливать военную агрессию в Китае с таким расчетом, чтобы она не могла вызвать нежелательных для финансового капитала осложнений в отношениях с деловыми кругами САСИП и Англии, кабинет адмирала Саито сделал при этом все от него зависящее, чтобы сообразовать свою хозяйственную политику с интересами крупнейших концернов и в особенности концерна Мицубиси, связанного с высшими морскими кругами и партией Минсёто. Чрезвычайная сессия парламента осенью 1932 г. по предложению кабинета Саито утвердила ассигнование на 3 года субсидии в 1 млрд. иен пароходным компаниям, постройку портов, заказы военной промышленности, кредитование банков и т. п. Большая сумма из включенных в это ассигнование 300 млн. иен, предназначенных на общественные работы по оказанию помощи сельскому хозяйству, тоже поступит в непосредственное пользование финансового капитала. Увеличение фондов на закупку риса со 100 до 130 млн. иен было, пожалуй, самым крупным прямым ассигнованием, полученным агриариями у нового кабинета. Курс на дальнейшее обеспечение иены, окончательно санкционированный законом об увеличении не обеспеченной золотом эмиссии со 150 млн. до 1 млрд. иен, также был принят в интересах финансового капитала, хотя усиление инфляции и мотивировало необходимость оказания помощи сельскому хозяйству. Инфляция сулила столь заманчивые перспективы в отношении снижения издержек производства за счет зарплат, что даже те круги финансового капитала, которые прежде были против нее, высказались за проведение этого закона.

Вместе с тем исключительное внимание, уделяемое правящими и деловыми кругами Японии вопросам «планирования», свидетельствует о все возрастающей активности финансового капитала, который стремится использовать в своих экономических и политических интересах «государственное регулирование» народнохозяйственной жизни и ιδею внедрения в хозяйство страны «планового начала». Придя к власти, кабинет Саито не замедлил выдвинуть такие проекты как «регулирование валютных операций», «оказание помощи мелким предприятиям путем контроля над крупной промышленностью», «введение монополии на шелк», «ре-

гулирование экономических отношений между Японией и Манчжурией» и т. п. Проект «регулирования валютных операций», так же как и проект Иноуэ, был внесен под давлением концерна Мицубиси. Истинная цель проекта «оказание помощи мелким предприятиям путем контроля над крупной промышленностью» видна из того, что в конечном счете он сводится к принудительному картеллизированию. Что же касается проекта «введения монополии на шелк», то он предусматривает закрытие и слияние мелких шелкомотален, имеющих менее ста котлов, и создание полугосударственного акционерного общества по продаже шелка с капиталом в 50—100 млн. иен. Тот факт, что концерн Мицубиси контролирует большую часть вывоза шелка из Японии, проливает яркий свет на подоплеку этого проекта. Не менее показателен и проект «введения рисовой монополии», представляющий попытку «обеденных» финансовым капиталом помещичьих кругов дать этому капиталу с помощью своей агенты в кабинете реванш в борьбе за распределение государственных субсидий и привилегий на обращение широких слоев населения. Выдвинув ряд контрольных и не брезгуя самой откровенной демагогией, различные группировки финансового капитала развернули беневолентную кампанию против законопроекта о «введении рисовой монополии». Одновременно с этим, продолжая вести отчаянную борьбу между собой, группировки эти широко используют в процессе ее все ту же идею народнохозяйственного «регулирования» и «планирования». «Контроль над экспортным шелком», «контроль над производством и сбытом сельскохозяйственных удобрений», «регулирование цен на рис», наконец, многочисленных проекты боро по рационализации промышленности и т. д. стали в Японии предметом самых ожесточенных парламентских дебатов, а обсуждение всех этих проектов не сходило со страниц буржуазной и социалфашистской прессы. Все эти проекты по существу означают еще большее использование монополиями всей мощи государства как орудия для усиления эксплуатации рабочего класса и трудящихся масс деревни, использование государства как орудия для перенесения всей тяжести кризиса на плечи широких трудящихся масс.

IV. Формирование концентрации

При активном содействии «Бюро по рационализации промышленности» подготовка и организация всякого рода картелей и других монополистических объединений, особенно после издания постановлений правительства о принудительном картеллизировании, приняли самый интенсивный характер во всех отраслях промышленности и в первую очередь в металлургии, судостроении и морском транспорте, связанных с военными заказами.

Концерны Мицуби и Мицубиси и крупнейшие государственные заводы Явата, контролирующие около 60% производства чугуна и стали, еще во второй половине 1930 г. организовали 6 картелей по сбыту проката. Примерно к этому же времени относится создание картеля по сбыту жести, в который вошли концерны Мицуби, Мицубиси, Сукка и Юкюманчжурская железная дорога. В августе 1932 г. концерны Мицуби, Мицубиси и Юкюманчжурская железная дорога организовали так называемую «Компанию по сбыту чугуна», а в марте 1933 г. при активном содействии военного министерства был проведен законопроект о денационализации заводов Явата и об объединении их «под государственным контролем» с частными предприятиями. В объединение это вошли принадлежащие концерну Мицуби заводы Вагиси, Тоно и рудники Камаиси с общим капиталом в 69 млн. иен, находящийся в Корее завод Мицубиси — Кендоко — с капиталом в 23 млн. иен и стаже-

литейный завод Асао с капиталом в 3150 тыс. иен. При этом почти стомиллионная задолженность заводов Явата была отнесена на счет правительства, а капитал их в 300 млн. иен был уменьшен примерно до 200 млн. иен, несмотря на то, что в техническом отношении они стоят намного выше частных заводов. Разница в 100 млн. иен перешла таким образом в руки указанной группы финансового капитала.

В 1931 г. контролируемая концерном Мицубиси морская компания Нихон-Юсен-Кайся и связанная с концерном Сумитомо компания Осака-Сиосен-Кайся заключили соглашение о разделе сфер влияния, а в декабре 1932 г. обе эти компании совместно с компанией Кип-Кай-Юсен создали гигантское монополистическое объединение, в руках которого оказались подавляющая часть тоннажа лучших судов японского торгового флота.

При поддержке министерства путей сообщения (вернее морского министерства) была создана компания для обновления торгового флота. В задачу этой компании входит купка торговых судов (старше 25 лет) и замена их новыми. За каждую тонну идущего на слом судна компания получает от правительства 15 иен, а за каждую тонну построенного судна — 20 иен. Всего к слову предназначено 400 тыс. т судов, а к постройке — 200 тыс. т. Поскольку крупнейшие судостроительные предприятия и большая часть торгового флота находятся под контролем концерна Мицубиси, на долю последнего придется львиная часть этой субсидии.

Под давлением военного министерства в декабре 1932 г. произошло объединение двух наиболее крупных японских автомобильных компаний — Исигава-Дамма и Дайт-Дандай.

Такой же процесс слияния крупных компаний наблюдается и в остальных промышленности, не имеющих непосредственного военного значения. Так, еще в конце 1930 г. произошло объединение двух крупнейших текстильных компаний — Тойбосеки и Годобосеки. В декабре 1932 г. бумажные компании Оэди, Фуэди и Карафутэ создали гигантский синдикат, на долю которого приходится примерно 90% производства бумаги. В начале 1930 г. концерн Мицуби и американская компания Дженерал-Электрик контролировали 60% производства электрических лампочек, а к концу 1930 г. — уже 80%. Это значит, что фактически обе эти организации стали почти полными монополистами на японском рынке.

Летом 1932 г. концернами Мицуби, Мицубиси, Сумитомо и «Боро» по национализации промышленности было подготовлено соглашение между пятью крупнейшими в Японии электрическими компаниями, контролирующими около 40% потребляемой в стране электроэнергии. Соглашение это, заключенное на 10 лет, предусматривает распределение сфер влияния между компаниями и прекращение конкуренции, совместное установление тарифа на энергию и размеров максимальных и минимальных отчислений на дивиденды и амортизацию, а также создание специальной энергетической комиссии для обследования трансформаторных станций. Судя по сообщениям, промышленным в прессе, правительство собирается вложить в эти компании 200 млн. иен.

Мицуби, Мицубиси и другие концерны подчинили своему влиянию еще ряд крупных предприятий в каменноугольной, сахарной и мукомольной промышленности. Наконец, были организованы и расширены картели в отраслях с преобладанием мелких предприятий (в частности в производстве суперфосфатов) и в таких кустарных и полукустарных отраслях, как шелконая, флаanelевая и целлюлозная промышленности.

В результате кризиса и амальгамации мелких и средних банков число банковских предприятий за 1930—1931 гг. и за первую половину 1932 г. сократилось с 750 до 647.

«...Кризисы всякого рода, экономические чаще всего, но не одни только экономические —... в громадных размерах усиливают тенденцию к концентрации и монополии...» (Ленин)¹. Тенденция эта особенно ярко заметна в Японии.

То обстоятельство, что, несмотря на резкое усиление концентрационных процессов, количество мелких и средних предприятий (с числом рабочих от 5 до 100 чел.), согласно последним данным министерства торговли и промышленности, увеличилось за первый год кризиса с 57 200 до 59 600, свидетельствует лишь об усилении приспособляемости финансового капитала к тем условиям, в которых ему приходится действовать в Японии. Форсируя процессы концентрации и ведя борьбу против аутсайдеров, мелких банков и торговых посредников, оперирующих в промышленности, финансовый капитал отнюдь не был занят рессорам в устранении мелких и средних предприятий при условии их картелирования. «Осуществляя контроль над мелкими и средними предприятиями», — писал Саигиро-Родо-Данхо, — финансовый капитал следует прямой расчет — использовать их производственные возможности. Зарплата и издержки производства на этих предприятиях настолько низки, что применение дорогостоящего оборудования для производства изготовляемых ими изделий совершенно не оправдано бы себя... Смысл кампании за усиление помощи мелким предприятиям как раз и заключается в том, чтобы не дать этим предприятиям окончательно обанкротиться и одновременно создать такие условия, при которых они оказались бы в полном подчинении у крупного капитала»².

Спекулируя на росте концентрации и форсировании ее правительственными органами, японские социалфашисты пускают в ход весь арсенал своей демагогии, чтобы доказать трудящимся наступление в Японии эры «организованного капитализма», «капиталистического планового хозяйства» и т. д.

Одни констатируют «достижения»: «Какое бы ни придавать значение внедрению плано-регулирующего начала в народное хозяйство», — говорится в «Вестнике социального движения» — Сайка-Уидо-Симбун — от 1 ноября 1932 г., — надо признать все же, что закон о «контроле над предприятиями» в важнейших отраслях промышленности, а также ряд слияний, происшедших за последнее время, свидетельствует о том, что в этом отношении имеются уже достижения».

Другие, как например социалфашист Масабуро-Сугауки, рисуют перспективы развития и здесь открыто солидаризируются с фашистами: «...То, что Мицуби и Мицубиси», — писал он в феврале 1932 г. в журнале Кайдо, — поглощают друг друга и образуют гигантский концерн, который подчинит себе все народное хозяйство Японии, после чего она пойдет по пути фашистского развития, так как концерн этот по сути дела ничем не будет отличаться от провозвещаемого фашистами единого госкапиталистического предприятия, — далеко не звучит приятной и в один прекрасный день может оказаться наивернейшей действительностью»³.

Наконец, третьи дают теоретическую оценку «эпохе» в духе теории «организованного капитализма» и «госсocialизма»: «...Развитие капитализма», — писал цитированный уже нами выше Акамацу, — неизбежно сопровождается концентрацией производства и капитала. При этом концентрация непосредственно вытекает из конкуренции. Но, поскольку концентрация сопровождается ростом монополий, она неизбежно ограничи-

¹ Ленин, том XIX, изд. 3-е, стр. 92.

² Akamatsu, «Sangyo goroku no honshitsu to sonohihan» Shikai Seisaku no V 1930

³ M. Suzuki, Mitsui Mitsubishi shuen. Kaizo IV, 1932.

вает свободу конкуренции. Поэтому, если предположить, что капитализм будет развиваться в том же направлении, то остается лишь сделать вывод, что спустя некоторое время он достигнет такой наивысшей стадии своего развития, когда концентрация капитала и его монополистический характер дойдут до своего максимума, а конкуренция будет сведена к минимуму... Поскольку рационализация означает вертикальную и горизонтальную концентрацию предприятий, их укрупнение и сознательную организацию картелей, синдикатов и трестов..., в результате этих процессов неизбежно должен будет наступить период, когда деятельность всех предприятий будет подчинена строгимому контролю, а анархия производства будет, наконец, заменена плановым хозяйством... Если стоять на той точке зрения, что социализм должна предшествовать определенная наивысшая стадия капитализма, то рационализация как раз и является выражением этой наивысшей стадии, тем основным условием, которое необходимо для социализации промышленности¹.

Однако факты, в частности приводимые тем же Судзюки, слишком упрямая вещь, чтобы на основе их можно было делать те заведомо ложные выводы, которые позволяют себе японские социал-фашисты.

«...ни переход в руки акционерных компаний, ни превращение в государственную собственность не отнимают у производственных сил их капиталистических свойств...» (Энгельс)². «... монополия, вырастая из свободной конкуренции..., осуществляет над ней и рядом с ней, порождая при этом ряд особенно острых и крутых противоречий, трений и конфликтов...» (Ленин)³. И то, что происходит в Японии в условиях кризиса экономического кризиса, развивающегося на базе всеобщего кризиса капитализма, служат блестящей иллюстрацией и подтверждением приведенных нами положений Энгельса и Ленина.

Рост концентрации в Японии, как в этом отношении уже можно убедиться на примере концернов Мицуи и Мицубиси, сопровождается самой обостренной борьбой между отдельными группировками финансового капитала, происходящей внутри и за пределами картелей с помощью и без помощи государства.

Решение министра финансов Иноуэ ввести контроль над девизными операциями сыграло огромную роль в стремительном падении кабинета партии Мисеито. Пользуясь своими связями в военном министерстве и недовольством руководящих кругов последнего слишком «мягкой» политикой партии Мисеито в Китае (это после оккупации Манчжурии!), концерн Мицуи сделал все, от него зависящее, чтобы свалить в кратчайший срок правительство этой партии.

Пользуясь вхождением в кабинет Санто трех представителей партии Сейкай, концерн Мицуи добился того, что проведенный, наконец, летом 1932 г. закон о регулировании валютных операций до сих пор фактически не применяется. Не представлял серьезной угрозой для этого концерна также намеченные недавно мероприятия по регулированию курса иены, хотя мероприятия эти и увеличивают круг ограничений, предусматриваемых указанным законом.

С другой стороны, во время пребывания у власти партии Мисеито концерн Мицубиси сильнейшим образом потеснил концерн Мицуи. В Манчжурии, в частности на Южнотяньцзунской железной дороге, Мицун-Буссан-Кайса вынуждены были сдать почти все свои позиции торговой фирме концерна Мицубиси — Мицубиси-Сюндзи.

Несмотря на то, что ряд фактов свидетельствует о том, что у Мицун имеются крупнейшие связи с «Бюро по рационализации», концерну

этому благодаря противодействию Мицубиси так и не удалось использовать эти связи во время пребывания у власти партии Мисеито.

Попытки «Бюро по рационализации» оздоровить за счет Мицубиси судостроительные предприятия Мицун путем объединения всех судостроительных заводов потерпели полную неудачу. Концерн Мицубиси категорически отказался пойти на такое объединение.

Военному министерству так и не удалось довести до конца намеченное им слияние всех предприятий автомобильной промышленности вследствие сопротивления со стороны ведущих между собой борьбу различных группировок финансового капитала.

Объединению государственных заводов Явата с частными металлургическими предприятиями предшествовала ожесточеннейшая борьба между Мицун, Мицубиси и другими концернами, причем некоторые из них так и не примкнули к этому объединению. Последнее состоялось лишь после того, как к нему был привлечен концерн Мицубиси, который является крупнейшим потребителем стали в Японии. В противном случае концерн Мицун, обладающий после Явата самыми мощными металлургическими предприятиями в Японии, расширив свой контроль над производством стали путем слияния этих предприятий с государственными заводами, сильнейшим образом подорвал бы позиции Мицубиси, располагающего собственной металлургической базой лишь в Коре.

Чрезвычайно показательна также борьба, разгоревшаяся между Мицун, Мицубиси и другими концернами вокруг соглашения о сбыте серпосинклого аммония, которое должно было быть заключено между так называемой японской «Ассоциацией производителей аммония» и англо-германской компанией Арено. Соглашение это, предусматривавшее прекращение ввоза англо-германской компанией азотных удобрений в Японию взамен отказа последней от ввоза аммония в Китай и другие тихоокеанские страны, было подготовлено японской Ассоциацией производителей аммония под давлением концерна Мицун, который потерял огромные убытки в результате англо-германского демпинга азотистых удобрений. Однако Мицубиси и концерн Ясуда, владеющие более усовершенствованными предприятиями по производству азотистых удобрений, чем Мицун, выступили против этого соглашения и добились того (борьба эта происходила при кабинете партии Мисеито), что реализация его не была допущена министерством торговли и промышленности.

Решив образовать единый фронт в электротехнической промышленности против иностранного капитала, концерны Мицун, Мицубиси, Ясуда и Кухара договорились о создании объединения, в которое должны были войти завод Сибуэра-Сейсэку, контролируемый Мицун и «Джеперал-Электрик», завод Мицубиси-Денки, связанный с компанией Вестингауза, завод Фуцзи-Денки, связанный с компанией Сименс и Шукерт, один завод, контролируемый концерном Кухара, и один, контролируемый Ясуда. Однако вследствие ожесточеннейшей конкуренции между иностранными компаниями и опасения последних оказаться перед единым фронтом японского капитала объединение это также не состоялось.

В связи с несприимостью интересов различных группировок финансового капитала в 1932 г. разгоралась упорнейшая борьба вокруг вопроса о беспосильном ввозе товаров из Манчжурии. Отмена пошлин на товары сильнейшим образом подорвала бы позиции Мицун в ряде отраслей промышленности и в первую очередь в металлургии, добыче угля и производстве азотистых удобрений.

Пекрасной иллюстрацией борьбы, разбурнувшейся в условиях современного кризиса между отдельными концернами и предприятиями, является нарушение соглашений об ограничении производства.

¹ Chushokigyo Keizai jiten, Sangyo Rodo Jihon XI, 1932.

² Энгельс, Анти-Дюринг, изд. 9-е, стр. 263.

³ Ленин, том XIX, изд. 3-е, стр. 142.

Еще в 1930 г. в ряде важнейших отраслей промышленности были заключены или продлены соглашения об ограничении производства.

Так, в бумагопрядильной промышленности было вынесено решение об ограничении производства на 34,3% до 1 июня 1931 г. В бумагопрядильной промышленности было установлено ограничение производства до 1 января 1931 г. на 39%, которое вновь было продолжено в декабре 1931 г. уже на 45%. В производстве азотистых удобрений действовало ограничение в 30%, которое в августе 1931 г. было продолжено и достигло 60%. Загрузка цементных предприятий была снижена до 50%. В производстве некоторых сортов стали действовали ограничения в размере 50%, а в такой отрасли как производство искусственного шелка, которое развивалось колоссальными темпами до 1930 г., в июле 1931 г. было введено ограничение на 10%, а в ноябре того же года на 30%. В 1932 г., по данным конъюнктурного бюллетеня концерна Митцубиси, по всех этих отраслях промышленности также действовали соглашения об ограничении производства. Однако все эти соглашения систематически срывались. Так, «Ассоциация бумагопрядильных предприятий Великой Японии» (Дайнихо-Босеки-Рейгокай) едва не распалась, в связи с нежеланием отдельных ее членов соблюдать заключенное ими же соглашение о ценах и сокращении продукции. Несмотря на то, что в соответствии с этим соглашением производство бумажных тканей должно было быть снижено в ноябре и декабре 1931 г., оно в действительности даже увеличилось. Во второй половине 1930 г. производство бумажной пряжи на предприятиях, входивших в указанную выше «Ассоциацию», тоже сократилось намного меньше, чем это было предусмотрено соглашением. Поддающаяся часть аутсайдеров так и не примкнула к «Ассоциации бумагопрядильных предприятий».

Аналогичные нарушения соглашений наблюдались во время кризиса и во всех других отраслях промышленности.

Чрезвычайно показателен тот факт, что аутсайдеры и торговоростовический капитал усиливают кампанию за изданием различных постановлений против трестов и концернов. Министерство торговли и промышленности завалено многочисленными петициями мелких предпринимателей и торговцев об ограничении деятельности монополий.

Стоящий на марксистско-ленинской позиции орган революционного крыла рабочего движения «Сангю-Родо-Дайхо» дал вполне правильную характеристику тех противоречий, к которым приводит производящая в Японии концентрация. «Если при капитализме и мыслям известный контроль над производством, то исключительно в виде подчинения финансовому капиталу мелких и средних предприятий. При этом присутствие последнего противоречия в результате этого не только не уничтожается, а, наоборот, принимает еще более непримиримый и обостренный характер, поскольку из противоречия между мелкими предприятиями они перерастают в противоречия между крупнейшими финансовыми концернами...»

V. Рост противоречий японского империя шима

Показателем безуспешности попыток японского империализма стабилизировать свое положение путем снятия эмбарго на золото, «рационализации промышленности», форсирования процессов концентрации и проведения разного рода «планово-регулирующих» мероприятий может служить тот факт, что в поисках выхода из обостряющегося кризиса он пошел на такое средство, как военная авантюра в Китае.

Своей политикой дефляции в связи с отменой эмбарго на золото партия Минсейто добилась лишь еще большего обострения кризиса

вследствие ускорения и без того быстрого падения цен, особенно на продукты сельского хозяйства.

Несмотря на форсирование рационализации, экспорт Японии в денежном выражении неуклонно сокращался до середины 1932 г., оставшие за первое полугодие 680 824 тыс. иен против 660 550 тыс. иен в первой половине 1931 г. Вследствие пассивности торгового баланса вывоз золота с января 1930 г. достиг почти 700 млн. иен, причем в первые месяцы 1932 г., т. е. в период, когда уже действовало эмбарго, утечка золота была значительно сильнее, чем в соответствующие месяцы 1931 г.

Мероприятия финансовых монополий, направленные к устраниению аутсайдеров и сужению сферы деятельности провинциальных банков и торгово-посреднического капитала, еще более обострили кризис и конкуренцию. Под влиянием усиливающегося нажима финансового капитала провинциальные банки и торгово-ростовический капитал ускорили начатую ими в период кризиса мобилизацию своих активов в крупнейших и полукрупных отраслях промышленности, что сильнейшим образом подорвало и без того неустойчивое финансовое положение огромного числа мелких и средних предприятий. При таких условиях, несмотря на рост депозитов в крупных банках и круговую финансовую поруку, введенную среди мелких и средних предпринимателей, монополии не рискнули встать на путь расширения кредитования ряда крупнейших отраслей, и последние к середине 1932 г. оказались в катастрофическом положении. Само собой понятно, что, не добившись подчинения своему непосредственному финансовому контролю основной массы мелких и средних производителей, монополии не смогли получить необходимого им эффекта от картелирования в борьбе с аутсайдерами и торговыми посредниками. Испытывая серьезные финансовые затруднения и продолжая зависеть от торговоростовического капитала, мелкие и средние предприниматели вынуждены были сбывать ему свою продукцию по ценам, которые не только были ниже картельных, но не оправдывали даже надерек производства. Следствием этого было, то, что монополии ценили систематически срывались торговоростовическим капиталом и средними и мелкими предприятиями, что наряду с обострением конкуренции внутри картелей, а также между отдельными концернами и крупными предприятиями, приводившей к срыву соглашений о ценах, неизбежно ускорило падение иен. И действительно, несмотря на колоссальное обесценение иен, цены к середине 1932 г. упали почти на 40%.

Попытки предотвратить обострение аграрного кризиса путем регулирования цен на сельскохозяйственные продукты потерпели полное фиаско. Несмотря на предоставление аймов под запасы шелка, цены на него упали более чем вдвое, а убытки по его хранению составили почти 200 млн. иен. Столь же плачевные результаты дали попытки стабилизировать цены на рис. Скупив в 1930 и 1931 гг. огромное количество риса, а затем продав его по бросовым ценам на тихоокеанские рынки, правительство понесло около 100 млн. иен убытка. Между тем цены на рис на внутреннем рынке падали почти непрерывно, хотя одновременно с этим действовали ограничения на ввоз корейского и формозского риса. Известный перелом произошел лишь после того, как выяснилось, что новый урожай риса в стране будет на 15% ниже урожая предыдущего (1930) года.

Разрыв между себестоимостью и ценами достиг огромных размеров. В 1930 г. себестоимость шелковых коконов в 2—2,5 раза превышала рыночные цены на них, и лишь после 1931 г. эти новоязцы сузились наконец до 40—45%, тогда как цены на рис держались в 1931 г. примерно

на уровне 16 пен за коку, себестоимость его была на 30—35% ниже¹. Если падение цен на рис сравнительно не намного обогнало падение цен на промышленные изделия, то цены на шелк, являющийся основной товарной продукцией крестьянства, снизились значительно больше. Обстоятельство это вместе с необходимостью уплачивать ростовщические проценты привело к чудовищному обнищанию подавляющей части селенского населения. Задолженность крестьянства, составлявшая в 1929 г. 3 млрд. пен, возросла к середине 1930 г. до 4 млрд. пен, а в феврале 1932 г. — до 6 млрд. пен², что составило в среднем примерно 1 000 пен на каждое хозяйство. Цифры эти красноречиво свидетельствуют о крепостной зависимости японского крестьянства от помещиков и ростовщиков и проливают яркий свет на так называемое «нежелание» его колонизировать остров Хоккайдо, Корею и Манчжурию, о чем сокрушается буржуазная пресса Японии.

Об уменьшении покупательной способности пролетариата можно судить по росту безработицы и падению зарплаты. Даже согласно официальным данным в одном только 1930 г. вследствие кризиса и рационализации было уволено 130 тыс. рабочих. К середине же 1932 г. по подсчетам Института обследования промышленности и труда число безработных в Японии достигло 3,5 млн. чел. По данным министерства торговли и промышленности также в течение характеризуемого военно-инфляционной конъюнктуры 1932 г. число безработных выросло на 1,4% по сравнению с 1931 г. только на учитываемых этим министерством предприятиях. При этом интенсивность и производительность труда были сильно увеличены. Если во второй половине 1930 г. в ткацкой промышленности на каждую работницу приходилось 39,5 станка, то в конце 1931 г. одна работница обслуживала уже 48,1 станка. В результате на многих ткацких фабриках выход продукции на одну работницу увеличился на 20—30%³.

Хотя индекс японского товарняка и показывает снижение зарплаты в 1931 г. всего на 12%, а отчет Лиги наций — снижение номинальной зарплаты в 1932 г. по сравнению с предыдущим годом всего на 3,4%, но в действительности она упала значительно ниже в связи с переходом большого числа предприятий на неполную рабочую неделю и отменой введенных во время войны «надбавок на дороговизну». В результате отмены этих надбавок ряд текстильных предприятий еще в 1930 г. урезал зарплату на 30—35%. Даже по данным Токийской торговой палаты индекс зарплаты в таком крупном промышленном центре, как Токио, упал с 332 в 1929 г. до 263 к осени 1932 г., т. е. на 21%. По данным же министерства внутренних дел десяткам тысяч рабочих, занятых на мелких и средних предприятиях, в связи с катастрофическим положением, в котором оказались эти предприятия, зарплата вовсе не выплачивалась.

Затеяв войну в Китае и обесценив пену, японские империалисты добились искусственного альянса в некоторых военных и экспортных отраслях промышленности. Ежемесячное производство стали, с начала кризиса сократившееся вдвое к январю 1931 г., снова возросло примерно на 50% к началу военных операций в Манчжурии. Снова стала возрастать и продукция различных отраслей химической промышленности. В связи с войной и обесцениванием пены сильно увеличилась также загрузка хлопчатобумажной промышленности, которой еще в 1931 г. удалось частично восстановить свои позиции на внешних рынках. Вывоз бумажных тканей в Квантунскую область, т. е. в район главного тыла японской армии, действующей в Манчжурии и Северном Китае, за первое полугодие

1932 г. увеличился на 312% по сравнению с соответствующим периодом 1931 г. Пользуясь тем, что, пена упала на 60%, тогда как фунт стерлингов упал лишь на 35%, Япония в 1932 г. почти вдвое увеличила свой вывоз хлопчатобумажных тканей по сравнению с предыдущим годом, причем экспорт этих тканей в Британскую и Голландскую Индию возрос на 60—65%, а в Бритию более чем в 2 раза⁴. В Австралии, где японские товары облагаются на 75% выше английских, Япония продавала в 1932 г. свой искусственный шелк вдвое дешевле, чем Англия. Применяя валютный и товарный демпинг, Япония стала конкурировать с Англией и САСШ даже на их внутренних рынках. Несмотря на то, что в денежном выражении экспорт Японии падал до середины 1932 г., он в последующие месяцы увеличился настолько, что за весь год в целом превысил более чем на 200 млн. пен уровень 1931 г. Однако ни дефляция, ни инфляция не в состоянии смягчить кризис, какими бы методами «регулирования» они ни обеспечивались.

Даже буржуазные круги Японии вынуждены констатировать, что «с экономической точки зрения это бум (созданный войной) инфляции. — А. М.) не имеет под собой никакой твердой почвы и вызван лишь временными факторами» («Транс-Пасифик» от 2 февраля 1933 г.). Оценивая перспективы японского экспорта в 1933 г., директор банка Мицубиси-Кусидо пришел к самым «пессимистическим» выводам. «Япония, — писал он, — не сможет обойтись без инфляции в 1933 г. Инфляция же неизбежно будет сопровождаться повышением цен и задержек производства... А при таких условиях будут сведены на-нет те запасы, которые Япония удалось сделать за последний период на внешних рынках»⁵.

Также факторы, как падение курса доллара и антидемпинговые постановления, введенные Индией, Австралией и другими странами на промышленные изделия Японии, еще более затруднят ее борьбу на внешних рынках. Обстоятельство это в условиях ужасающего обнищания народных масс Японии самым болезненным образом отразится на ее производстве. Продукция хлопчатобумажной промышленности уже перестала расти, а шелка-сырца сократились в начале 1933 г. почти на 30% против декабря 1932 г. Заметно снизились в 1933 г. также продукция ряда химических изделий. Такие отрасли как судостроение, добыча меди, нефти и угля, несмотря на свое военное значение, не только не увеличили выпуск своей продукции за период бума, но даже снизили его. Выход продукции в судостроении сократился более чем на 50%, а добыча нефти — более чем на 10% против 1931 г. Вследствие сужения внутреннего рынка нормы ограничения производства в 1932 и 1933 гг. остались почти во всех отраслях на уровне 1930—31 гг. О размерах сокращения спроса внутри Японии можно судить по тому, что ежемесячное потребление бумажных тканей в стране едва достигло во второй половине 1932 г. половины нормального уровня. В этих условиях в некоторых отраслях рост продукции может быть объяснен лишь катастрофическим финансовым положением мелких предприятий, которые вынуждены были отпугиваться на количестве при сбыте своей продукции и тем, что некоторые предприятия, работавшие на склад, не считались со соглашениями об ограничении производства. Запасы товаров на складах к марту 1933 г. заметно увеличились против соответствующего периода 1932 г. а, в грузооборот и инвестиции остались почти стабильными. Цены же, несмотря на обесценивание пены почти на 60%, увеличились не более чем на 30% против

¹ По данным Весенней о.с. ассоциации.

² Из выступления в парламенте.

³ Japan Times 23/V—32. Тейпэр-Ито 31, III—32.

⁴ «Salvia» ni okeru fujin rodoshia no joto. Sangyo Rodo Jijo, II, 932.

⁵ «Trans-Pacific» V I—3.

ноября 1931 г. — последнего месяца перед вторичным введением эмбарго на золото.

Еще более ухудшилось положение сельского хозяйства. «Не найдется, пожалуй, ни одного человека, — пишет «Транс-Пасифик», — который рискнул бы сказать, что крестьянство выиграло от буми. Цены на промышленные изделия возрастали значительно быстрее, чем на с.-х. продукцию... Инфляция только усугубила положение крестьянства»¹. К февралю 1933 г. задолженность крестьянства достигла почти 10 млрд. иен, т. е. увеличилась примерно на 2 млрд. иен с начала буми².

Реальная зарплата рабочих и служащих сократилась минимум на 30%, а безработица даже по официальным данным осталась на прежнем уровне.

Резкое обнищание широких трудящихся масс и рост военных расходов привели к огромному бюджетному дефициту. Обычные доходы упали в 1932 г. на 118 млн. иен, а чрезвычайные расходы выросли на 498 млн. иен по сравнению с 1931 г. Война в Китае по самым скромным подсчетам к началу 1933 г. обошлась Японии около 1 млрд. иен.

Под влиянием финансовых затруднений правительство адмирала Саято свело почти на-нет предусмотренные «пятилетним планом» партии Сейкай ассигнования на развитие ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства. Финансовые перспективы Японии на 1933 г. складываются еще мрачнее. Учитывая возможность дефицита бюджета в 980—1 000 млн. иен, правительство несмотря на катастрофическое положение с.-х. районов, ассигновало на урегулирование долгов крестьян лишь 200 млн. иен. Внешние государственные и частные долги Японии выросли в 1933 г. до 2 100 млн. иен. Золотой же запас страны сократился к концу февраля до 425 млн. иен (т. е. почти в 2½ раза по сравнению с январем 1930 г.) и всего на 32% покрывает бумажное обращение³. Продолжение военной авантюры в Китае еще более ухудшает финансовое положение Японии, что неизбежно приведет к дальнейшему обострению ее империалистических противоречий.

Закреплением за собой Манчжурии Япония в частности стремится расширить свою сырьевую базу; однако последнее возможно лишь при условии, если у нее найдутся необходимые для этого капиталы. Но и в этом случае проблема сбыта попрежнему, как дамковол меч, будет висеть над японским империализмом. Манчжурия давно уже потребляет в основном изделия японской промышленности и сама переживает глубочайший кризис. Экспорт Японии в Манчжурию в 1932 г. составил примерно 15 млн. иен, т. е. всего около 8% от японского вывоза в Китай. Рассчитывать на дальнейшее расширение внутреннего рынка Манчжурии не приходится, так как оно сильно будет ограничиваться нищенским уровнем жизни маньчжурского населения и хищнической политикой японского империализма. Мероприятия последнего в области «регулирувания» и «планирования» народного хозяйства Манчжурии всецело направлены к тому, чтобы превратить эту страну прежде всего в аграрно-сырьевой придаток Японии и сорвать развитие тех отраслей сельского хозяйства и добывающей промышленности Манчжурии, которые способны конкурировать с продукцией, производимой в Японии. Противоречия между отдельными группировками японского финансового капитала еще более будут задерживать экономическое развитие Манчжурии.

Внутренний рынок Японии вследствие особо жестокой эксплуатации широких трудящихся масс на базе перелопачивания феодальных пережит-

ков с господством финансового капитала, сужается все более и более. Сросписи с крупным землевладельцем, держа у себя на откупе торговосточиский капитал, оперирующий в сельском хозяйстве, финансовый капитал слишком заинтересован в сохранении пережитков феодализма в деревне, чтобы добиваться расширения спроса последней путем проведения хотя бы купой аграрной реформы, способной сколько-нибудь поднять нищенский уровень жизни японского крестьянства. С другой стороны, при создавшейся ситуации на внешних рынках, японские капиталысты попрежнему будут усиливать свой нажим на рабочий класс, низводя его жизненный уровень до условий жизни крестьянства, и применять разнообразный деминг, что неизбежно будет еще более ускорять обнищание широких слоев населения Японии.

Финансовое положение Японии до такой степени пошатнулось, что ей без соответствующей поддержки заграничные не под силу стабилизировать иену и изыскать средства, необходимые для освоения Манчжурии. Скопление депозитов в нескольких банках при колоссальном оттоке капиталов из кустарных и полукустарных отраслей промышленности и сельского хозяйства лишь подчеркивает остроту финансового кризиса Японии. Между тем при создавшейся сейчас обстановке на Дальнем Востоке Японии не приходится рассчитывать на получение у Соединенных штатов необходимого ей займа. Англия, сужившая прежде Японии капиталы, сама испытывает теперь сильнейшие финансовые затруднения. Франция же в случае предоставления займа примет все меры к тому, чтобы использовать Японию против Англии, которая объективно является важнейшей союзницей японского империализма против САСШ.

Борьба в лагере господствующих классов Японии приняла в настоящее время самый ожесточенный характер. Испытывая на себе влияние кризиса и последствия политики монополистического капитала, средние и мелкие помещичьи и буржуазные круги, связанные с рядовым офицерством, потребовали наконец в самой решительной форме более «заботливого» к себе отношения. За какие-нибудь полгода военной были убиты такие крупнейшие фигуры финансового капитала как директор концерна Мицуру барон Дай, министр финансов правительства партии Миясэо Иноуэ и премьер кабинета партии Сейкай Инукава. Эти террористические акты воинов чрезвычайно показательно для тех слоев, которые низызаны кризисом в различных слоях буржуазно-помещичьей клики Японии.

Почпа под японским империализмом накаляется все сильнее. Рост числа арендаторских конфликтов, разгром арендаторами помещичьих усадеб, нападения их на местные правительственные органы, организованный отказ крестьян от уплаты налогов стали за последние годы обычным явлением в Японии. Применяя беспощадный террор против революционных элементов и пользуясь услугами своей социалфашистской агентуры, буржуазия добилась в 1932 г. некоторого спада забастовочного движения. Однако такие факты как массовые столкновения рабочих с полицией, рост политических требований трудящихся и широкий отклик, который нашла среди рабочих кампании коммунистов против империалистической войны в Китае и в защиту СССР свидетельствуют о быстром революционизировании пролетарских масс Японии. Революционные настроения все сильнее проникают в армию. Во время военных операций под Шанхаем японскому командованию пришлось разоружить и отправить обратно в Японию сотни солдат. В Манчжурии полностью была уничтожена одна рота за отказ выполнять распоряжения командования, а в военных частях, находящихся в Коре, была раскрыта организация компартии, в которой участвовали даже офицеры. В общем

¹ «Trans-Pacific».

² На парламентских выступлениях.

³ Reports of Tokyo Chamber of Commerce and Industry, 1932, 1933.

положение в стране таково, что «Япония может в ближайшее время оказаться в обстановке революционного кризиса» (XII пленум ИККИ).

Национально-освободительное и революционное движение все шире охватывает угнетенные массы японских колоний. В китайских партизанских отрядах, оперирующих в Манчжурии, насчитывались сотни корейцев. На Формозе, несмотря на беспощадное подавление в 1930 г. восстания трудящегося корейского населения, растущее недовольство широких масс все чаще прорывается наружу.

По мере обострения противоречий японского империализма диктатура господствующих классов Японии «продолжает изменяться в сторону дальнейшего усиления политической реакции и фашизации государства» (XII пленум ИККИ). Вместе с тем господствующие классы Японии делают все от них зависящее, чтобы под прикрытием соответствующих лозунгов и путем определенной тактики отвести «в сторону» растущее недовольство широких слоев населения. Кампания военной клики среди союзов резервистов и молодежи за чистоту парламента и буржуазных партий, финансирование этих же союзов Мицуи, Мицубиси и другими концернами, призывы к «фашизации масс на основе парламентаризма» (Мисеято) и к «подавлению как коммунизма, так и капитализма» (Кокумин-Домей), кампания за издание «антистретовских законов» (Кокумин-Домей), быстрый рост фашистских организаций и в частности образованной упомянутым выше Акамацу «национал-социалистической партии для борьбы с парламентаризмом и интернационализмом», попытка народнохозяйственного «регулирования» и «планирования» и, наконец, беспощадная травля коммунистов при одновременном использовании социалфашизма, — все это представляет тактические маневры японской буржуазии, преследующие совершенно определенную цель — подготовить почву для установления неприкрытой военно-фашистской диктатуры в случае перехода широких трудящихся масс в решительное наступление, подготовить почву для интервенции против Советского союза.

В своем стремлении разрубить одним ударом все туже затягивающийся узел противоречий, японский империализм, захватив Манчжурию, «поставил вопрос о вооруженной борьбе за раздел Китая и против СССР» (XII пленум ИККИ), лихорадочно готовится к осуществлению своих захватнических планов. Обладая крупнейшими военными заводами, Япония все же ввозит огромные количества военного снаряжения. Почти половина бюджета на 1933 г., исчисленного в сумме до 3 млн. иен, ассигнована на военные расходы. Происходит интенсивнейшая идеологическая обработка в расово-шовинистическом и милитаристско-империалистическом духе широких слоев населения, причем социалфашисты целиком и полностью поддерживают грабительскую интервенционистскую политику японского империализма, провозгласив, что «война в Манчжурии есть путь к социализму».

Однако Соединенные штаты, занявшие первое место во внешней торговле Китая и усиливающие вывоз туда своих капиталов, отнюдь не склонны допускать дальнейшего расширения экспансии японского империализма. Сосредоточив свой флот в Тихом океане, усиливая военноморское строительство и расширяя свои морские и воздушные базы, САСШ угрожают Японии экономическими репрессиями и открыто готовы к войне с ней. Вместе с тем САСШ в целях изоляции Японии оказывают финансовый нажим на Англию и Францию и не пропускают ни одного удобного случая для ущемления интересов японского империализма на Тихом океане. Воспользовавшись выходом Японии из Лиги наций, Вашингтон не замедлил поддержать выдвинутый Берлином во-

прос о возвращении Японии переданных ей в мандатное владение тихоокеанских островов, принадлежавших до войны Германии.

Более быстрое нарастание противоречий между Англией и САСШ, чем между Англией и Японией, а также стремление Англии, Германии и других империалистических держав использовать японский империализм для вооруженной интервенции против СССР еще более стесняют и без того тесную атмосферу на Тихом океане.

«Все совокупность тихоокеанских противоречий является важнейшим очагом новой империалистической войны» (XII пленум ИККИ). Взрыв этих противоречий сулит самые мрачные перспективы японскому империализму.

Таблица 1

Изменения посевной площади и сбора четырех злаков в капиталистических странах (пшеница, рожь, овес, ячмень: 1930—1913=100)

Страны	Посевная площадь			Сбор		
	1930 г.	1925 г.	1929 г.	1930 г.	1925 г.	1929 г.
Капиталистический мир	101,3	107,7	113,5	89,3	105,2	107,1
В том числе:						
Европейские страны	84,5	93,6	95,6	67,9	94,3	102,0
Вневропейские страны	116,5	120,5	129,8	116,4	119,0	115,7
В том числе:						
САСШ	123,5	115,7	124,9	124,7	114,3	118,4
Канада	175,0	195,3	210,5	143,8	185,2	128,6
Аргентина	94,7	126,3	133,9	105,2	141,7	121,5
Австралия	119,4	132,3	222,9	161,4	125,0	158,1

Кризис капиталистического зернового хозяйства

I

Современный капиталистический кризис, развертывающийся на фоне всеобщего кризиса капитализма, совпал во времени с кризисом аграриям, охватившим все отрасли сельского хозяйства. Однако в наиболее острой форме кризис охватил зерновое хозяйство.

Ближайшими факторами, обусловившими нарастание особенно острого современного кризиса капиталистического зернового хозяйства, были следующие:

1. В годы войны вневропейские страны чрезвычайно расширили продукцию зерновых культур в связи с уходом с рынка придунайских стран-экспортеров, России, а также в связи с разрушением сельского хозяйства воевавших стран. О размерах этих сдвигов можно судить по следующим данным: посевная площадь под четырьмя культурами (пшеница, рожь, ячмень, овес) в европейских капиталистических странах к 1920 г. сократилась сравнительно с довоенным уровнем на 15,5%, во вневропейских странах она возросла на 16,3% (см. табл. 1). После кризиса 1921 г. европейские страны постепенно восстанавливали свое зерновое хозяйство, однако вневропейские страны стремились сохранить занятые ими за время войны позиции на мировом рынке и не сокращали производство, за исключением САСШ, которые постепенно вытеснялись странами с молодой сельскохозяйственной культурой — Канадой, Аргентиной и др. В результате уже к 1925 г. производство четырех злаков в капиталистических странах превысило довоенный уровень, причем европейские страны близко подошли к довоенному уровню, впрочем европейские же страны сильно его превзошли; при этом особенно его превзошли те страны, продукция которых в основной своей массе идет на экспорт, а не на внутреннее потребление (Канада, Аргентина, Австралия и др.). Указанные тенденции в общем сохранились и к 1929 г.

2. Нарастание перепроизводства стимулировалось также происходившим приключением в зерновое хозяйство монополистического капитала. Примером этого может служить бывший тогда-то самым мощным в мире пшеничный пул Канады — главнейшей по экспорту пшеницы страны. Судьба этого пула является ярким подтверждением того обстоятельство, что финансовый капитал, проникая в сельское хозяйство, не только не создает в нем предпосылок для так называемого «организованного капитализма», якобы устраняющего кризисы и т. п., но, напротив, приводит к такому колоссальному росту противоречий, которые в результате выливаются в небывалые по силе кризисные явления.

Единственный пшеничный пул возник в 1924 г., объединив собой возникшие в 1923 г. хлебные пулы трех провинций Канады: Альбер-

та, Саскачеван, Манитоба. В 1924/25 г. он контролировал 37,3% экспортируемой из Канады пшеницы, в 1929/30 г. — уже 51,3%. Основные цели пула сводились: 1) к обеспечению всем фирмам постоянной среднегодовой цены на зерно; 2) к устранению беспорядочного выбрасывания на рынок зерна после сбора урожая, которое вызывает обычно резкое падение цен; 3) к уничтожению резких колебаний цен в течение года путем строгого планирования экспорта; 4) к устранению излишнего посредничества между потребителями и производителями зерна. Кроме того канадский пул стремился захватить всю существующую в стране систему элеваторов и т. д.

Пулу удалось перенести продажу хлебных запасов главным образом на конец сельскохозяйственного года (когда цены на хлеба испытывают сезонный рост), что видно из следующих данных о распределении годового экспорта по месяцам (в %) до возникновения хлебного пула (1917—1923 гг.), в начале его существования (1925/26 г.) и в 1929/30 г.

Таблица 2

Канада. Распределение годового экспорта пшеницы по месяцам в %

Годы	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
Средний за 1917—1923	23,9	28,2	18,2	8,6	4,5	3,3	3,0	1,8	11,6	2,3	1,4	2,4
1925/26	13,8	15,1	12,2	6,8	7,6	4,7	5,6	1,1	6,1	6,3	7,5	6,3
1929/30	6,6	6,7	6,9	5,3	2,0	0,7	0,6	9,4	15,5	7,4	11,5	18,1

Канадское фермерство, уверенное, что его продукция найдет сбыт по хорошим ценам (если не на рынок, то на склады пула), расширило посевы под пшеницей. Если в САСШ от 1919 г. к 1930 г. площадь под пшеницей упала с 29 583 тыс. га до 24 492 тыс. га, то в Канаде она увеличилась с 7 740 тыс. га до 10 075 тыс. га. Если в 1924 г. пул продавал 1 бушель пшеницы за 1,01 долл., то в 1928/29 г. — по 1,43 долл. за бушель. Канадское, канадское фермерство достигло небывалого процветания.

Однако это «процветание» сопровождалось сильным нарастанием производств как на мировом рынке, так и внутри пула. Действительно, расширяя производство пшеницы, Канада превратилась в фактор реального обострения кризиса перепроизводства и ожесточенной конкурентной борьбы на мировом рынке пшеницы еще до наступления современного кризиса. Особенно страдали от возросшей конкуренции Канады САСШ. Рост производства пшеницы в Канаде форсировался политикой пула, но не действительным ростом спроса на хлеб: последний в условиях огромной еще докризисной постоянной безработицы в капиталистических странах, при обнищании широких масс в условиях послевоенного всеобщего кризиса капитализма конечно не возрастал. Если расширение экспорта пшеницы из Канады происходило за счет вытеснения с мирового рынка других конкурентов (прежде всего САСШ), то оно не было настолько значительным, чтобы целиком поглотить все возросшие хлебные ресурсы пула. В результате запасы пшеницы у канадского пула уже в преддверии года непрерывно возрастали с 39 млн. бушелей в 1926 г. до 130 млн. бушелей в 1930 г., т. е. увеличались больше чем в 4 раза. Отношение канадских запасов пшеницы к годовому урожаю Канады возрастало в предкризисные годы следующим образом (в %):

1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
8,6	9,5	8,1	11,5	16,3	18,8	37,1

Огромные запасы начали еще задолго до кризиса осложнять финансовое положение пула. Пул оказывался в состоянии выдавать все меньше и меньше авансы под ссудаму ему фермерам пшеницу. В 1930 г. фермеры, не входившие в пул, продавали пшеницу по ценам в 2 раза более высоким, чем пул платил своим членам. Пул все более и более превращался в неоплатного должника своих членов. Для того, чтобы поправить свое ставшее катастрофическим положение, пул вынужден был перейти к массовому выбрасыванию своих запасов на рынок, что явилось мощным дополнительным фактором катастрофического падения цен на пшеницу. При таком положении дел канадский пул — одна из самых мощных монополистических организаций в сельском хозяйстве — дошел в 1932 г., разорив широчайшие массы фермеров.

Судьба канадского пула является одним из ярчайших примеров тех колоссальных противоречий, которые присущи капитализму на монополистической стадии его развития. Финансовый капитал, проникнув в сельское хозяйство, и здесь возводил конкуренцию, анархию на высшую ступень, необычайно усиливал действие факторов, обуславливавших нарастание перепроизводства.

Действие многочисленных хлебных пулов в других странах, организаций вроде «Федерального комитета помощи фермерам» в САСШ, было аналогичным.

3. Если первые два фактора в условиях послевоенной обостренной конкурентной борьбы способствовали росту производства хлебов, то чрезвычайное обнищание масс (рост постоянной безработицы и т. д.), характерное для эпохи всеобщего кризиса капитализма, способствовало сокращению потребления хлебов и тем самым крайне усилило нарастание кризиса перепроизводства.

4. Условия послевоенного монополистического капитализма с неизбежностью приводили к резкому ухудшению положения сельского хозяйства в целом и зернового в частности. Усиленная практика регулирования монополиями промышленных цен удерживала эти последние на

значительно более высоком уровне сравнительно с сельскохозяйственными ценами; тем самым резко повышались издержки производства в сельском хозяйстве и снижалась покупательная способность фермера (см. ниже табл. 4). Крестьянство и фермеры, поскольку было возможно, стремились компенсировать это снижение расширением производства, что в свою очередь усиливало нарастание перепроизводства. Далее, огромный рост посреднического аппарата, характерный для эпохи загнивающего капитализма, имел одним из своих следствий значительное снижение доли фермера в рыночной цене сельскохозяйственных продуктов; различного рода накладки на фермерскую цену в процессе доведения товаров фермера до потребителя тормозили расширение потребления фермерских товаров, что явилось весьма существенным добавочным фактором ухудшения положения сельского хозяйства.

Конечно не все страны находились под одинаково сильным ударом нарастания сельскохозяйственного кризиса. В пределах одной страны крупные механизированные фермерские хозяйства, например в тех же Соединенных штатах, в меньшей степени испытывали удары нарастания кризиса, перепроизводства, чем основная масса середняцкого и бедняцкого крестьянства и фермерства. Однако эта неравномерность являлась лишь фактором, углублявшим и обострявшим нарастание сельскохозяйственного кризиса (например в самих крупных механизированных хозяйствах Соединенных штатов издержки производства пшеницы были значительно ниже рыночной ее цены даже в 1932 г., тогда как средняя фермерская цена пшеницы по официальным данным уже в 1929 г. была на 18% ниже издержек производства и на 16% ниже ее рыночной цены; ясно, что, расширяя свое производство, эти крупные фермы усиливали явление перепроизводства).

Рост перепроизводства в зерновом хозяйстве со всей определенностью наметился еще до кризиса.

Таблица 3

Мировые запасы пшеницы на конец июня

	1925 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Запасы в тыс. тонн на конец июня *	4 682	4 981	6 654	9 558	10 312	12 068	12 106
Цены в марках на 100 кв. Лондон:							
Высшая	—	25.	243	221	208	101	80
Средняя	—	330.	300	178	105	81	80
Средняя	—	230.	221	202	100	93	85

При этом в ряде стран цены на хлеб уже до наступления современного кризиса упали до уровня ниже издержек производства, как это мы отметили выше в отношении САСШ (в среднем для всей страны в целом).

Что конъюнктура зернового хозяйства после кризиса 1921 г. была более неблагоприятной, чем других отраслей сельского хозяйства, видно из сопоставления движения индекса цен на зерновые культуры с общим индексом цен на сельскохозяйственные товары (см. табл. 4). Если в САСШ в 1919 и 1920 гг. индекс цен на зерно был выше общего индекса цен на сельскохозяйственные товары, то после кризиса 1921 г. до самого последнего времени (за исключением лишь неурожайного 1925 г.) картина была обратная: индекс цен на зерно был ниже общего индекса цен

на сельскохозяйственные товары. Что касается «ножицы», то в отношении промышленных цен движение цен на зерно было более неблагоприятным, чем движение общего индекса сельскохозяйственных цен. Так, если в предкризисном 1929 г. отношение индекса сельскохозяйственных цен к индексу промышленных цен составляло 89%, то отношение индекса цен на зерно к индексу промышленных цен равнялось 78%.

Таблица 4

САСН. Движение цен на сельскохозяйственные и промышленные товары
(I/VIII 1909 г. — I/VII 1914 г. = 100)

Г о д ы	Изменение цен на зерно	Общий сел.-хоз. индекс	Отношение зернового ко второму	Отношение к индексу промышленных цен	
				индекс цен на зерно	общего сел.-хоз. индекса
1919	251	209	110,5	112,1	102
1920	211	205	110,7	112,1	99
1921	112	116	96,6	71,7	75
1922	108	124	86,7	60,1	81
1923	114	136	84,4	24,5	88
1924	129	134	94,3	83,8	87
1925	166	147	106,1	98,1	92
1926	129	136	94,9	82,7	87
1927	128	131	97,7	83,1	85
1928	130	139	105,5	83,5	90
1929	131	138	87,7	73,1	89
1930	100	117	85,5	68,5	80
1931	63	80	78,8	50,0	68
1932	44	57	77,6	41,0	53

Не вводя в дальнейшую подробную характеристику послевоенной сельскохозяйственной конъюнктуры капиталистических стран, укажем, что она характеризовалась также: 6) резким и непрерывным падением доходности крестьянства и фермерства, причем положение бедняцких и середняцких слоев крестьянства и фермерства уже до наступления кризиса резко ухудшилось; 6) чрезвычайным ростом задолженности, налогового бремени и т. д., оплачивая которые крестьянские и фермерские массы все в нарастающей степени оказывались не в состоянии еще в предкризисные годы; отсюда — волна массовых банкротств; если в предкризисном 1920 г. (1921 г. — год мирового кризиса) число фермерских банкротств в САСН составляло 997, то в предкризисном 1929 г. — 5 тыс.; 7) ускорением процессов дифференциации, обнищанием крестьянских и фермерских масс, массовым бегством с ферм в города (если в 1910 г. процент фермерского населения составлял 34,7%, в 1920 г. — 29,5%, то в 1930 г. — уже 24,6%) и т. д. и т. д.

II

Особенностью современного кризиса является стабильность посевных площадей и сбора хлебов; как те, так и другие в общем колебались около среднего уровня за последнее предкризисное пятилетие (1925—1929 гг.), часто даже превышали его. Ничего подобного, как известно, не наблюдалось в области капиталистической промышленности, — последняя дает необычные размеры сокращения продукции в результате кризиса.

Таблица 5

Индекс посевных площадей и сборов пшеницы и ржи в капиталистических странах
(среднее за 1925—1929 гг. = 100)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Пшеница				
Посевная площадь	102	107	103	102
Сбор	93	105	103	99
Рожь				
Посевная площадь	99	104	93	97
Сбор	107	106	88	103

Такая динамика посевных площадей и сбора хлебов является следствием ряда причин. Прежде всего на сокращение посевных площадей не идут основные многомиллионные бедняцкие и середняцкие массы, для которых сохранение посевных площадей ничтожных клочков земли является вообще единственным источником их физического существования. Ценой своего каторжного труда они засевают площадь, чтобы иметь хотя бы скудное пропитание для себя и своей семьи. Сохраняя посевы, они надеются раздаться хотя бы с самыми неотложными изатками по задолженности, налогам, аренде, неуплата которых грозит продажей с молотка их нищенского имущества. На сокращение не идут крупные механизированные хозяйства, у которых издержки производства все еще ниже современного низкого уровня цен на хлеб; так, самые крупные механизированные хозяйства в САСН, имеющие издержки производства бушеля пшеницы примерно в 30 центов, при современной цене, колебавшейся около 40—50 центов за бушель, с успехом могут пока еще не сокращать своего производства. Одним из самых важных факторов, обуславливающих стабильность и даже рост посевных площадей, является протекционизм в импортирующих хлеб странах, достигший совершенно исключительных размеров и принявший самые разнообразные формы. Прежде всего следует отметить непрерывное и резкое повышение пошлин на хлеба за последние годы, как это видно на примере пшеницы (по данным Лиги наций — «World Economic Survey» Geneva 1932 г.

Таблица 6

Товарные тарифы на пшеницу
(по франкам за 1 гектар, на 1 шовел)

Страны	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Германия	6,79	7,92	18,50	30,85
Франция	7,00	7,11	16,24	16,74
Италия	—	7,53	16,0	16,50
Польша	—	3,13	7,04	14,56
Чехо-Словакия	6,50	4,51	4,51	8,45

При цене одного бушеля пшеницы в Чикаго в июле 1932 г. в 0,49 доллара пошлины на пшеницу в импортирующих странах при пересчете в доллары за бушель¹ превышали эту цену иногда в несколько раз.

¹ Journal of Commerce от 7 июля 1932 г.

Таблица 7

Пошаны на пшеницу в импортирующие страны в июле 1932 г.

(в долларах за бутал)

Германия	1,37	Чехо-Словакия	0,89
Франция	0,85	Польша	1,76
Италия	1,23	Финляндия	0,65
Англия	0,64	Греция	7,99

Особенно резко протекционистская волна возросла после Оттавской конференции, имевшей место в 1932 г.

Проявление крайнего протекционизма за годы кризиса сказалось в установлении под давлением помещичьих и кулацких кругов в целом ряде стран государственной монополии на ввоз хлебов; например ввести монополию на ввоз пшеницы Швеция в 1930 г., Норвегия — в 1929 г. и др. В Швейцарии введен государственный контроль по ввозу пшеницы, в Испании с 1930 г. совершенно запрещен ввоз пшеницы и т. д., и т. д. В целом ряде стран введена система контингентирования ввоза хлебов — во Франции, Бельгии, Чехо-Словакии, Польше и т. д. Чрезвычайно распространилась за годы кризиса практика установления в законодательном порядке определенного процента помола местного зерна; в ряде случаев (например в Германии, Франции) этот процент настолько велик, что равносложен почти полному запрещению помола (тем самым и ввоза) иностранного зерна. Конечно все выгоды от этих протекционистских мероприятий получают кулацкие и помещичьи хозяйства, а не мелкие и средние хозяйства, которые обычно вынуждены бывают ликвидировать все свои хлебные «ресурсы» сразу же после уборки урожая, в момент сезону низких цен.

В результате такого «покровительства» сельскому хозяйству в импортирующих странах в них происходило значительное расширение посевных площадей на протяжении всех лет кризиса, как это видно на примере движения посевных площадей под пшеницей.

Таблица 8

Движение посевных площадей под пшеницей в импортирующие страны

Показатели	Среднее за 1925—1929 гг. и 1929/30 г.	1929 г. и 1929/30 г.	1930 г. и 1930/31 г.	1931 г. и 1931/32 г.	1932 г. и 1932/33 г.
В тыс. га	23 940	23 380	25 481	26 555	26 783
Среднее за 1925—1929 гг. = 100	100	97,7	106,4	110,9	111,5

Таким образом отсутствие резкого сокращения посевных площадей в капиталистическом мире в целом не свидетельствует о более благополучном положении сельского хозяйства сравнительно с промышленностью; оно является следствием чрезвычайно обостренной конкурентной борьбы в капиталистическом сельском хозяйстве (между экспортирующими и импортирующими странами), следствием борьбы многочисленных малоземельных и безземельных масс за свои клочки посевных площадей и т. д.; вместе с тем оно безусловно является фактором, чрезвы-

чайно углубляющим и обостряющим кризис перепроизводства, достигший чудовищных размеров в условиях катастрофического обнищания масс города и деревни.

Не проявляясь в резком сокращении производства, кризис зернового хозяйства находит яркое выражение в динамике целого ряда других показателей.

Прежде всего кризис проявляется в непрерывном сильном росте мировых запасов хлебов: так, мировые запасы пшеницы (несмотря на сжигание их, скармливание скоту и т. д.) возросли с июня 1926 г. к июню 1932 г. в 2,6 раза (см. выше табл. 3).

На этот длительный и огромный рост запасов влияет указанное выше отсутствие сокращения производства хлеба.

В то же время оно является результатом резкого сокращения потребления в связи с катастрофическим обнищанием масс. «Все искусственные мероприятия по удешевлению цен на зерновые, — вынуждена была признать «Фосфинг дейтинг» (от 7 октября 1932 г.), — не могут иметь положительных результатов до тех пор, пока не увеличится спрос на готовые товары (печеный хлеб и пр.). Но положение в отношении потребления хлеба в Германии еще больше обострилось. Если в настоящее время берлинские пекари жалуются на уменьшение сбыта хлеба на 10—15 и даже 20%, то здесь естественно итраг роль в первую очередь неизменяющегося высокого количества безработных».

Сокращение потребления, усиленная практика различного рода покровительственных мероприятий местному зерновому хозяйству и т. д. — все это привело конечно к сокращению экспорта хлебов из главнейших производящих стран.

Таблица 9

Экспорт пшеницы на капиталистические страны (в млн. центов, без СССР; год с 1 августа по 31 июля)

Показатели	1927/28 г.	1931/32 г.
Весь экспорт	220,9	170,1
В том числе:		
из Канады	96,5	49,8
в САСШ	39,4	24,0
в Аргентину	58,1	36,9

Кризис зернового хозяйства проявляется также в небывало резком падении цен на зерновые хлеба. Снижение цен на последние гораздо более значительно, чем снижение общего индекса цен на сельскохозяйственные товары, и гораздо более значительно, чем снижение цен на промышленные товары, покупаемые фермером. Если последние в САСШ упали от высшей точки перед кризисом к 1932 г. на 22%, то падение индекса сельскохозяйственных цен от высшей точки в 1929 г. (ше от высшей предкризисной точки, так как высшая точка перед современным кризисом была в 1926 г.) к 1932 г. составило 60%, а падение индекса цен на зерно — 67%. Получившийся в результате этого колоссальный разрыв «пожниц» свидетельствует о необычайной глубине сельскохозяйственного кризиса и особенно кризиса зернового хозяйства: в 1932 г. отношение индекса цен на зерно к индексу промышленных цен составило всего лишь 41%. Даже в Германии, где покровительственная политика в отношении сельскохозяйственных товаров (рост пошлин и пр.) достигла необычайных размеров, в результате чего, как мы увидим ниже, германские сельскохозяйственные товары меньше упали в цене, и там разрыв «пожниц» достиг весьма значительных размеров: отношение индекса сельскохозяйственных цен к индексу промышленных цен составило в 1932 г. 78%.

Таблица 10

САСИ. Движение промышленных и сельскохозяйственных цен
(1914/1914 гг. = 100)

Показатели	Все с.-х. товары	Зерно	Промышл. товары по купкам фермеров	Отношение к промышленным ценам на все с.-х. товары	зерно
Высшая точка в 1919 г.	143	131	116	91,7	84
Среднее 1932 г.	57	41	107	53	41
Снижение от высшей точки в 1932 г. в %	—60	—67	—22	—	—

Снижение цен на отдельные хлеба в экспортных странах и в Лондоне достигло за время кризиса небывалых размеров (см. табл. 11 и 12): от 1928 г. (который не является высшей точкой перед кризисом; последняя, как мы отмечали, приходится на 1926 г.) к 1932 г. это падение составило в Чикаго по пшенице 66%, по ржи в Минеаполисе — 66% и т. д. Вместе с тем цены на хлеба упали уже значительно ниже довоенного уровня.

Таблица 11

Движение цен на зерновые культуры

Годы	Пшеница		Рожь	Ячмень	Овес
	Чикаго, Долл. за 100 бушелей	Ливерпуль, Шилл. и пенсов за 48 ф.	Минеаполис, Центов за 56 ф.	Чикаго, Центов за 56 ф.	Ливерпуль и Лондон, Шилл. и пенсов за 32 ф.
1913	98,0	34,7	56,6	64,2	1/0
1923	154,00	47/8	103,0	91,7	27/2
1932	53,10	11/5 ¹	37,3	33,6	1/0 ¹

Такое колоссальное падение цен испытывали лишь весьма немногие из промышленных товаров (цветные металлы и некоторые другие). В САСИ, Канаде и др. цены на хлеба упали до уровня, которого вообще не наблюдалось в истории этих стран.

В основных производящих странах цены на хлеба упали намного ниже надзержек их производства. Так, в САСИ фермерская цена пшеницы составляла 49% от надзержек ее производства и 66% от рыночной цены пшеницы².

Таблица 12

САСИ. Цены на пшеницу и надзержки производства (в центах за бушель)

Пос. закупа	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Надзержка к производству	124	109	81
Рыночная цена	121	80	0
Фермерская цена	102	70	40

Не лучше обстоит дело в Аргентине. По официальным данным Главного управления сель.-хоз. статистики в 1932 г. себестоимость 1 квинтала пшеницы в портах Аргентины была 8,90 песо при рыночной цене в 6,68 песо за квинтал, 1 квинтала кукурузы — 4,92 песо при рыночной цене в 4,63 песо за квинтал.

¹ Пересчитано по курсу на золото.

² По данным «Yearbook of Agriculture», «Agricultural Situation».

Таблица 13

Себестоимость производства пшеницы и кукурузы и их рыночная цена в Аргентине

	Пшеница	Кукуруза
Аррентная плата	1,40	0,87
Проценты по аренде	0,08	0,05
Промышленные расходы	0,19	2,10
Амортизация	0,25	0,15
Транспортные расходы	1,53	1,04
Себестоимость в портах Аргентины	8,90	4,91
Цена в Буэнос-Айресе	6,68	4,63

Ясно, что охарактеризованное движение хлебных цен привело к резкому снижению доходности зернового хозяйства. От 1929 г. к 1932 г. весь доход американского сельского хозяйства сократился на 56%, доход от зернового хозяйства — на 70%. В отношении падения доходности с зерновым хозяйством конкурируют лишь хлопководство, доход которого упал за тот же период на 72%.

Таблица 14

САСИ. Валовой доход сельского хозяйства¹
(в миллионах долларов)

Показатели	1929 г.	1932 г.	Снижение от 1929 г. к 1932 г. в %
Весь доход	11 950	5 240	—56
Производство	5 428	2 282	—58
В том числе:			
Зерновое хозяйство	1 258	391	—70
Хлопководство	1 389	397	—72
Скотоводство	6 522	2 958	—55
В том числе:			
Рогатый скот, свиньи, овцы	2 907	1 122	—60

Если учесть, что индекс сельскохозяйственных цен в отношении индекса промышленных цен в 1932 г. составил лишь 52%, а индекс цен на зерно — лишь 40% (см. выше табл. 4), то ясно, что реально весь доход американского сельского хозяйства снизился от 1929 к 1932 г. не на 56%, а по крайней мере на 70—80%, и это все по данным официальной статистики, безусловно старающейся смягчить, приукрасить фактическое положение дел.

Однако дело далеко не ограничивается совершенно небывалым катастрофическим снижением дохода: основная масса современного мирового дохода американского фермера по различным каналам капиталистического распределения экспроприируется в конечном счете тем же крупным монополистическим промышленным и банковским капиталом в форме налогов, ренты, задолженности и процентов по ней и т. д. Одна ипотечная задолженность американского фермера (судьи на залог фермы) достигла к предкризисному 1929 г. 9 241 млн. долл. Прочие виды задолженности фермера (банковская задолженность и др.) составили в предкризисном 1929 г. 2 983 млн. долл. Следовательно общая сумма фермерской задолженности в 1929 г. достигала астрономической цифры — 12 224 млн. долл. (Commercial Financial Chronicle). За годы кризиса при катастрофическом снижении дохода фермерства его задолженность nomi-

¹ По данным «Crops and Markets».

нально почти не снижалась, в 1932—1933 гг. она составляет не менее 12—13 млрд. долл., реально же (при учете «ножниц» — падения покупательной способности фермерских товаров) она колоссально возросла. Не снижается задолженность, почти не снижается и сумма выплачиваемых процентов: в 1929 г. общая сумма выплаченных американским фермером процентов по задолженности составила 678 млн. долл., в 1931 году — 650 млн. долл., в 1932 г. она также почти не снижалась. Для того, чтобы выявить значение той огромной цифры, укажем, что стоимость всего урожая зерновых в 1932 г. составила 397 млн. долл., т. е. лишь около 60% от одной только суммы выплачиваемых процентов.

Но кроме задолженности пелся на шею американского фермера туго стягивается колоссальным налоговым бременем. При катастрофическом снижении за годы кризиса доходности фермерского хозяйства налоги на фермером номинально почти не сократились (реально же они, следовательно, колоссально возросли): в 1929 г. американский фермер заплатил налогов 400 млн. долл., в 1931 г. — 450 млн. долл., в 1932 г. — немногим меньше. В то время как сельскохозяйственные цены в 1931 г. упали на 20%, а на зерно — на 37% сравнительно с довоенным уровнем, к 1932 г. — соответственно на 42% и на 55%, индекс выплачиваемых фермером налогов например в штате Нью-Йорк в 1931 г. больше чем в 2 раза превышал довоенный уровень, причем за время кризиса от 1929 г. к 1931 г. он не только не снижался, но даже повышался.

Таблица 15

Индекс сельскохозяйственных цен и индекс налогов

Индекс	1910—1914 г.	1929 г.	1931 г.	1932 г.
Индекс сельскохозяйственных цен (САЩ)	100	138	80	58
Индекс на зерно (САЩ)	100	121	63	45
Индекс налогов в штате (Нью-Йорк)	100	223	228	—

Так, финансовый капитал при помощи своего государственного аппарата перекладывает бремя кризиса на фермерство.

В штате Огайо в 1932 г. около 60% чистого дохода (до вычета налогов, содержания на семью, новых капиталовложений) фермера ушло на уплату налогов, в штате Северной Каролины — половина дохода и т. д. «Эти немногие примеры», — пишет «Journal of Farm Economics» (1933 г., январь), — без сомнения являются весьма типичными для положения фермера почти во всех частях страны». Если для примера взять ферму в штате Иова с посевам в 160 акров кукурузы, овса, ячменя, сена, по 40 акров под каждой культурой, то в 1929 г. для уплаты налогов требовался урожай 2 акров кукурузы, 4 акров овса, 4 акров ячменя и несколько меньше 3 акров сена, т. е. всего 8% от всей посевной площади. В 1932 г. вследствие катастрофического падения сельскохозяйственных цен за годы кризиса для уплаты налогов требовался урожай 10 акров кукурузы, 17 акров овса, 17 акров ячменя, 6 акров сена, т. е. урожая 50 акров, или почти 1/3 всего посева¹. А из остальных 2/3 нужно еще выплачивать задолженность, проценты по ней, аренду, прокормить семью.

Что касается аренды, то в силу договорных арендных отношений, заключающихся обычно на ряд лет, арендная плата не снижалась за годы кризиса в соответствии с падением сельскохозяйственных цен. Но

это значит, что путем сдачи в аренду землевладелец перекладывает тяжесть кризиса на фермера-арендатора, а таких фермеров в САЩ в 1930 г. было уже свыше 42%, причем эта масса фермерства, как правило, особенно обременена задолженностью. Арендная плата например в производстве пшеницы в 1929 г. составляла 28%, в производстве кукурузы — 23%, овса — 27% от всей суммы издержек производства². В 1932 г. при катастрофическом снижении валового дохода зернового хозяйства и меньшем снижении арендной платы этот процент был гораздо более высоким. В 1932 г. вся сумма выплаченной арендной платы составила 692 млн. долл., т. е. превышала как сумму выплаченных налогов, так и сумму выплаченных процентов по задолженности.

Из сказанного ясно, насколько американский фермер и особенно фермер-производитель зерна (доходность которого, как мы видели, особенно резко упала) безнадежно загнута в растасканные для него крупным капиталом сети. И без того мизерный доход американского фермера (особенно мизерен он у производителя зерна, см. выше) в основной своей массе беспощадно экспроприируется землевладельцем (рента), ростовщиком банковским капиталом (задолженность и проценты по ней), государством (налоги), монополистическим промышленным капиталом («ножницы»). По существу в последние годы американский фермер не имеет так называемого чистого дохода. После вычетов оперативных издержек (на корм скоту, семена, удобрения и т. д.), оплаты «малого труда, налогов, процентов по задолженности, арендной платы остаток от валового дохода в среднем на 1 ферму в 1931 г. составил всего лишь 342 долл., а в 1932 г. — около 220 долл., и это по официальным данным!! Доход же фермы, производящей зерно, после указанных вычетов в среднем едва ли составил 50 долл.

Таблица 16

САЩ. Валовой доход и различные расходы сельского хозяйства³
(в миллионах долл.)

Годы	Валовой доход	Расходы					Остаток	
		оперативные расходы на землю	оплата процентов по займам	налоги	продукты	аренда	все расходы	на 1 ферму в долл.
1929	11 95	3 112	1 231	490	678	1 110	6 621	1 29
1931	6 955	2 175	838	4 6	65	692	4 811	1 42
1932	5 240	—	—	—	—	—	—	90 4

За счет этого мизерного остатка фермер должен содержать себя, свою семью и делать новые капиталовложения. Ясно, что этого мизерного остатка фермеру нехватает не только на содержание семьи в пределах «нормального» прожиточного минимума, но даже и в пределах физиологического минимума. Но это значит, что за счет этого последнего фермер производит свои бесконечные платежи по задолженности, аренде и т. д., и ни о каком чистом доходе не может быть и речи. «Если сделать умеренную скидку с остатка на оплату собственного труда фермера и его семьи, то доход фермера в этом и предшествующем году (1931, 1932 гг.) является отрицательной величиной», — пишет «Journal of Farm Economics» 1933 г., январь).

¹ По данным «Year Book of Agriculture», 1931 г.² По данным «U. S. and Markets».³ Корм скоту, семена, удобрения и т. п.⁴ Ориентировочно.

Американский фермер работает с огромным дефицитом. Основная масса мелкого и среднего фермерства буквально впадает в полуголодное и голодное существование. Даже гугерсовский комитет в последнем своем отчете (Recent Social trends) вынужден был заявить, что «сельскохозяйственные цены настолько резко упали, что даже лучшие фермеры на лучших землях едва могут обеспечить себе скромное существование».

Конечно со всей жесточайшей силой кризис ударил по мелкому и среднему фермерству. Самые крупнейшие механизированные фермы, доля которых в САСШ ничтожна (в 1930 г. ферм с площадью в 1 000 акров и выше было всего лишь 1,3%, однако они занимали 28% всей площади), продолжают еще сводить концы с концами, работать без убытка, и задержки производства этих ферм ниже розничной цены (как это мы отмечали выше). Отсюда — обострение и углубление процессов дифференциации: с одной стороны, на основе разорения мелкого и среднего фермера происходит рост мельчайших хозяйств, рост издольной, натуральной, отработочной ренты (только бы прокормиться, не умереть с голоду!), с другой же стороны, за счет разорения мелкого и среднего фермера укрепляется и растет крупнейшая капиталистическая верхушка американского фермерства с ее механизированным по последнему слову техники хозяйством: количество земли в хозяйствах с размером от 1 000 до 5 000 акров в 1920 г. по 1930 г. возросло на 20% (со 106 до 127 млн. акров), размером свыше 5 000 акров — на 31% (со 113 до 148 млн. акров).

Происходит массовая ликвидация мелкого и среднего фермера, фермерские банкротства растут лавиной. В штате Виргиния в конце 1931 г. было продано в течение 1¼ часов свыше 800 ферм, в штате Миссисипи в апреле 1932 г. в течение одного дня — свыше 40 тыс. ферм за неплатежи налогов; это — не исключительное, а обычное явление современной Америки. Ликвидируют фермера банки, у которых он находится в неоплаченном долгу: в 1932 г. было уже зарегистрировано около 180 тыс. продаж только за неплательщиками, тогда как в 1929 г. — около 90 тыс. Банки становятся крупнейшими землевладельцами. У банков, страховых обществ сосредоточиваются сотни тысяч ферм по всей стране, называемых «цепными» фермами (аналогично «цепным» универсальным розничным магазинам, разбросанным крупным монополистическим капиталом по всей стране). Фермера ликвидирует государство за неплатежи налогов: в 1932 г. было зарегистрировано свыше 80 тыс. продаж против 30 тыс. в 1929 г. только за неплатежи налогов.

Куда идти потерпевшему земле фермеру, когда в городах миллионы безработных? Массовое бродажничество, толпы бездомных, ищущих крова и хлеба, — обычная картина современной Америки.

Колоссально обнищавший американский фермер перестает надеяться на помощь извне. Американский фермер выходит из «попониновения». Он организует массовые стачки против продажи своих продуктов по убыточным ценам, организует массовые сопротивления продажам ферм с молотка, вступая в столкновения с полицией и т. д. Фермер активно требует моратория по долгам, снижения налогов, он требует инфляции — она в его интересах, так как ликвидирует значительную часть его задолженности; он является поэтому одним из решающих факторов развертывающейся кредитно-денежной катастрофы страны. Фермерское движение ширится, хотя в нем нет еще четкой революционной направленности. Тем не менее оно свидетельствует о происходящих колоссальных сдвигах в современной Америке, о происходящей грандиозной раскатке социальных сил, о росте классовых противоречий и классовой борьбы, о нарастающем включении в эту борьбу многомиллионного бедняцкого и середняцкого фермерства.

Но если колоссального обнищания достигло бывшее когда-то наиболее благополучным в мире американское фермерство, если оно выходит из «попониновения», то обнищание европейской деревни и еще более — колониальной достигло совершенно чудовищных размеров. Если в странах с развитым капиталистическим сельским хозяйством кризис вызывает огромный рост процессов дифференциации и концентрации, разоряя мелкое и среднее крестьянство и фермерство, то в странах с остатками феодализма и крепостничества (в балканских странах, Японии, Испании и пр.), в колониальных и полуколониальных странах кризис приводит к чрезвычайному усилению помещичьего гнета и кабала; землевладельцы перекладывают всю тяжесть кризиса на широкие бедняцкие и середняцкие массы путем увеличения арендной платы, отработок, получаемой доли урожая и т. д. Арендная плата мелкого арендатора в этих странах при катастрофическом падении цен, составляя прибыль и ренту, в то же время уже включает и огромный вычет из зарплат, что означает дальнейшее усиление помещичьего гнета и кабала, дальнейшее жуткое обнищание масс. В этих странах крестьянское движение принимает уже все более четкую классовую заостренность, оно выливается в подлинно революционные битвы с правительственными войсками (в Испании, Польше, Британской Индии, не говоря уже о советском Китае и т. д.). Смыкался с революционной борьбой пролетариат и все в большей степени возглавляемое и направляемое пролетариатом под руководством компартий, оно обуславливает то, что ряд из этих стран «уже вплотную подходит к революционному кризису», как это констатировал XII пленум НККИ.

Кризис зернового хозяйства усугубляется чрезвычайным разрывом в ценах между экспортирующими и импортирующими странами. Тогда как в первых цены катастрофически упали, в импортирующих хлеб странах, которые обладают в той или иной степени развитым зерновым хозяйством и которые в целях «защиты» последнего ввели целую систему «покровительственных» мероприятий (пошлины, запрещение ввоза и т. д., см. выше), цены на хлеба не снижаются или слабо снижаются. Отсюда колоссальные разрывы в уровнях цен между производящими и потребляющими странами, непрерывно нарастающие на протяжении кризиса, как это видно например из соотношения германских и американских цен: в январе 1919 г. пшеница в Германии стоила на 12,4% дороже, чем в Чикаго, в настоящее же время она дороже больше чем в три раза (см. табл. 17).

Таблица 17

Отношение цен на пшеницу и ячмень в Берлине к ценам в Чикаго
(в % на январь каждого года)

Г о д ы	Пшеница	Ячмень
1929	112,4	119,8
1930	127,7	110,1
1931	211,3	217,3
1932	258,3	251,9
1933	312,0	314,8

Однако разрывы в ценах идут еще далее, так как в импортирующих странах делается огромная наценка при помоле зерна на муку, еще большая наценка при розничной продаже печеного хлеба. Так, в Берлине в 1932 г. 1 кг печеного хлеба стоил почти в 12 раз, а во Франкфурте на Майне почти в 16 раз дороже, чем 1 кг пшеницы в Чикаго. Ясно, что из этой разницы лишь весьма незначительный процент падает на расходы по помолу и прочие издержки производства.

Таблица 18

Цена на пшеницу, пшеничного муки и пшеничный хлеб
(в пфенигах за 1 кг, март 19 2 г.)

Число	Б е р л и н				Фрайфурт-на-Майне
Пшеница	Пшеница	Пшеничная мука	Пшеничный хлеб	Пшеничный хлеб	
6,5	24,8	32,9	74,9	104,0	

Такие колоссальные разрывы в ценах обостряют развитие кризиса зернового хозяйства, углубляют и усиливают его, резко снижая и без того сократившееся потребление обывающих масс. Катастрофическое снижение цен в основных производящих странах не доводится до широких масс потребляющих стран. Более того, усиленная «покровительственная» политика импортирующих стран толкает их на путь демпинга, превращая их на время в страны-экспортеры, т. е. эти страны по демпинговым ценам вывозят хлеб в первые месяцы хлебной кампании с тем, чтобы в последующие месяцы компенсировать его ввозом. В качестве такового экспортера выступала в начале 1932/33 сез. хол. года Германия, о чем сообщает «Berliner Börsen Courier» (от 5 октября 1932 г.).

Чтобы доказать необходимость решения, принятого на Оттавской конференции о введении ввозной пошлины на пшеницу (2 шилл. за квартал), «Дейли телеграф» снова приводит утверждение о демпинге германской пшеницы в Англию. Только в сентябре месяце было ввезено по демпинговым ценам из Германии в Англию свыше 1,6 млн. центов пшеницы, и из всей находившейся в лондонской таможне в течение недели с 17 по 24 сентября ¼ пшеницы была из Германии. По мнению «Дейли телеграфа» больше всего можно удивляться тому, что «германская пшеница» продавалась в Англию по цене 24—27 шилл. за квартал, в то время как в Германии цена составляла 60—70 шилл. Это возможно благодаря германской системе покровительства ввозу путем ввозных свидетельств.

Безусловно демпингом был за последние два года экспорт пшеницы из САСШ. Организационное Бюро «Федеральное бюро помощи фермерам», скупая хлеб у фермеров, экспортировало его по бросовым ценам. Об этом красноречиво свидетельствует превышение американских цен пшеницы над лондонскими в 1930 и 1931 гг. до приостановки в июне 1931 года закупок фермерским бюро пшеницы у фермеров, после чего американские цены начали выравниваться с мировыми. Этот демпинг фермерским бюро практиковался за счет усиленных правительственных субсидий.

Охарактеризованное явление в области движения и политики хлебных цен с особенной ясностью вскрывает необычайную глубину и остроту современного кризиса капиталистического зернового хозяйства, возведение на небывалую высоту анархии и конкуренции, достигший в результате кризиса колоссальных размеров распад мировых связей.

Класс находит выражение также в уменьшении капитальных затрат (так как на них у крестьянина и фермера совершенно нет средств, как это мы показывали выше), что в свою очередь приводит в частности к падению урожайности. Если до 1928-29 г. урожайность в капиталистических странах имела еще некоторую тенденцию к повышению, то в годы кризиса эта тенденция уже исчезла.

К 1931 г. против 1928 г. урожайность по американским странам (САСШ, Канаде, Аргентине) снижалась по пшенице на 17%, по ржи по всем капиталистическим странам — на 15%, по кукурузе по американским странам (САСШ, Канаде, Аргентине) — на 15%.

Таблица 19

Урожайность в капиталистических странах
(в центнах с га, без СССР)

Годы	Пшеница		Кукуруза	
	Европейские страны	САСШ, Канада, Аргентина	Капиталист. страны	САСШ, Канада, Аргентина
1928	11,3	10,1	11,7	17,2
1927	12,1	10,4	12,5	17,6
1926	13,3	11,7	14,0	17,5
1925	13,8	8,4	14,0	16,3
1924	13,0	7,8	14,5	15,4
1923	12,9	9,7	11,9	14,9

Такая динамика урожайности находится в прямой зависимости от резкого сокращения потребления удобрений, о чем можно судить по косвенным данным о продукции удобрений. Действительно, если мы обратимся к отраслям химической промышленности, то те из них, продукты производства которых потребляются не только в сельском хозяйстве, но главным образом идут на военные нужды, переживают расцвет. Так обстоит дело например с азотной промышленностью, производственная мощность которой империалистическими странами непрерывно увеличивается. Что же касается производства суперфосфата, калия и пр. идущих главным образом на нужды сельского хозяйства, то они за годы кризиса дали, напротив, очень резкое сокращение продукции. Так, производство суперфосфата во всем капиталистическом мире от 1929 г. по 1932 г. сократилось на 60%, производство калия — на 30%. Если учесть, что значительная часть этой сокращенной продукции удобрений шла на резкий рост их запасов, то размеры сокращения фактического потребления удобрений капиталистическим сельским хозяйством несравненно более значительны, чем об этом можно судить по данным о продукции; потребление суперфосфата и калия в 1932 г. в капиталистических странах в целом едва ли составило более 20—25% от потребления 1929 г.

Деградации сельского хозяйства сказываются также и в резкой приостановке процессов механизации. Продукция сельскохозяйственных машин в САСШ с 606 млн. долл. в 1929 г. упала до 216 млн. долл. в 1931 г. и еще до более низкого уровня в 1932 г. Продажи сельскохозяйственных машин и орудий на внутреннем рынке упали в 1931 г. до 40% от суммы продаж в 1929 г.; в 1932 г. это падение было значительно больше. «В течение минувшего лета», — писала «Нью-Йорк таймс» (от 11 сентября 1932 г.), — «усилился переход к лошадиной тяге... Последний год был особенно суров для фермера. Падение цен на сельскохозяйственные продукты так понизило его доходы, что он часто не может собрать денег, чтобы уплатить проценты и налоги, не говоря уже о покупке машин. Он отказывается даже от употребления имеющихся машин, так как в этом случае тоже нужны деньги: на покупку горячего масла и машинных частей».

Такова необычайная сила деградации капиталистического сельского хозяйства на четвертом году небывалого разрушительного действия современного кризиса.

III

Условия хлебной кампании 1932/33 гг. сложились так, что они с неизбежностью должны были ухудшить и обострить все охарактеризованные выше проявления кризиса капиталистического зернового хозяйства. Под влиянием отмеченных выше факторов 1932 г. не только не дал сокращения посевных площадей и сбора хлеба, но напротив, почти по всем хлебам обнаружил дальнейшее повышение, причем не только против предыдущего года, но и против среднего за пятилетие — 1926—1930 гг., как это видно из сводной таблицы 20 и таблицы 21.

Таблица 20

Посевная площадь и сбор хлебов в капиталистическом мире в 1932 г. и за 1922/31 гг.

Культура	Посевная площадь		Сбор	
	в % к среднему за 1926—1930 гг.	в % к 1931 г.	в % к среднему за 1926—1930 гг.	в % к 1931 г.
Пшеница	102,3	101,7	101,3	99,8
Рожь	98,1	100,5	107,1	121,0
Ячмень	103,3	102,3	104,6	107,4
Овес	99,4	101,2	102,7	111,8
Кукуруза	107,5	101,7	115,2	110,0

В отношении основного хлеба — пшеницы — особенностью урожая 1932 г. является пониженный сбор во всех главнейших европейских странах-экспортерах (Румынии, Югославии, Венгрии, Болгарии) и в САСШ при одновременном сильном росте урожая в главнейшей экспортирующей стране — Канаде (на 33,4%), в главнейших экспортирующих странах Южного полушария — Австралии и Аргентине и в главнейших импортирующих странах (в Германии — на 18,2%, во Франции — на 25,5%, Чехо-Словакия — на 30,3% и т. д.).

При наличии по всему капиталистическому миру в целом урожая на уровне среднего урожая за последние годы необходимо учесть еще огромные запасы пшеницы, непрерывно возрастающие на протяжении прошлых лет и достигшие к началу кампании 1932/33 г. уже огромных размеров (см. ниже табл. 24).

Из сказанного выше очевидно, что импортирующие страны в 1932/33 году должны были предъявлять меньший спрос на пшеницу, чем в предыдущем году, в особенности если учесть дальнейшее к тому же сокращение потребления в связи с сильным нарастанием обилия масс в результате непрерывного углубления и обострения кризиса, закончившего уже четвертый год своего развития. По оценкам Corn Trade News это сокращение составляет 13,8%.

Таблица 22

Воз пшеницы импортирующими странами в 1931/32 г. и 1932/33 г. (с 1 августа по 31 июля в млн. квинт.)

Страны	1931/32 г.	19 2/33 г.	1928/33 г. в % к 1931/32 г.
Европейские страны	150,9	130,0	82,5
Вневропейские страны	51,8	10,6	97,7
Всего	211,7	139,6	85,2

Таблица 21

Посевная площадь и сбор хлебов

Страны	Посевная площадь		Сбор	
	Среднее 1926— 1930 гг. млн га	1931 г. млн га	Среднее 1926— 1930 гг. млн ц	1931 г. млн ц
Капиталистический мир	95 272	97 460	970 700	985 341
Европа	1 692	2 250	33 736	43 332
Франция	5 232	5 856	73 730	71 890
Италия	4 890	4 952	66 620	70 182
Бельгия	1 115	1 245	17 272	17 722
Югославия	1 090	1 091	22 337	23 745
Румыния	1 900	1 951	35 875	36 541
САСШ	24 098	28 897	35 133	38 823
Канада	9 852	10 193	233 766	245 034
Аргентина	5 832	6 007	67 452	116 634
Австралия	12 741	13 620	63 382	64 439
Бразилия	19 162	18 690	90 357	91 705
Южная Африка	4 701	4 656	208 925	232 895
Польша	5 697	5 646	66 800	68 800
Венгрия	9 660	6 712	63 295	61 705
Чехо-Словакия	1 046	1 040	6 805	6 181
США	1 325	1 040	16 678	18 877
Канада	1 325	1 040	16 678	18 877
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венгрия	431	537	1 355	1 355
Чехо-Словакия	431	537	1 355	1 355
США	431	537	1 355	1 355
Канада	431	537	1 355	1 355
Аргентина	431	537	1 355	1 355
Австралия	431	537	1 355	1 355
Бразилия	431	537	1 355	1 355
Южная Африка	431	537	1 355	1 355
Польша	431	537	1 355	1 355
Венг				

Сокращение спроса на пшеницу со стороны импортирующих стран (на 29,1 млн. квинт.) по оценке «Corn Trade News» привнесло сокращение экспортных излишков в экспортирующих странах (на 22,0 млн. квинт.). В результате остатки пшеницы на 1 августа 1933 г. больше на 34,8%, чем на 1 августа 1932 г. (см. табл. 23).

Таблица 23

Экспортные излишки пшеницы и экспорт из экспортирующих стран
(в млн. квинт.; год с 1 августа по 31 июля)

Страны	1931/32 г.			1932/33 г.		
	Экспортные излишки	Экспорт	Остаток на 1 августа 1932 г.	Экспортные излишки	Экспорт	Остаток на 1 августа 1933 г.
САСШ	58,2	96,5	31,7	56,1	13,2	43,0
Канада	7,4	64,6	15,8	101,5	79,2	25,3
Аргентина	49,5	88,1	11,4	44,0	35,2	8,8
Австралия	42,1	43,1	—	62,8	42,9	9,9
Приморские страны	22,0	16,5	5,5	12,6	3,2	—
Северная Африка, Индия и другие	24,3	23,9	0,4	9,9	11,9	—
Всего	276,5	211,7	64,8	269,5	182,6	86,9

Другими словами повышавшийся из года в год мировой запас пшеницы к концу текущей хлебной кампании еще более резко возросли.

Таблица 24

Мировые запасы пшеницы (на конец июня в тыс. тонн)

1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
6 654	9 558	10 312	12 068	12 108	13 317

Что касается других хлебов — ржи и кормовых (см. табл. 21), то урожай в 1932 г. был в общем одинаково благоприятным или даже весьма благоприятным (например по ржи) как в импортирующих, так и в экспортирующих странах. По ржи капиталистические страны в целом в 1932 г. сравнительно с предыдущим годом дали увеличение сбора на 21%, по ячменю — на 17,4%, овсу — 11,8%, кукурузе — 13%. Все это неизбежно усиливает и углубляет кризис перепроизводства и на рынках этих хлебов.

Ясно, что охарактеризованные выше условия снабжения пшеницей в 1932/33 г. ни в коей мере не могли способствовать и фактически не способствовали смягчению кризиса зернового хозяйства; напротив, они неизбежно должны были его обострить и фактически обострили. Этими условиями ни в коей мере не может определяться повышательная тенденция хлебных цен на мировых рынках. Совершенно очевидно, что повышательные толчки в ценах на хлеб, которые исходили например в августе-сентябре 1932 г. из САСШ, были исключительно результатом спекуляции и связаны целиком с «предвыборным бумом», который всеми мерами (но безуспешно) пыталось создать правительство Соединенных штатов. Так, Федеральное бюро помощи фермерам с августа 1932 г. объяв-

вило о том, что оно не выпустит на рынок своих запасов (до 30 млн. бушелей) до 1 января 1933 г.; кроме того оно дополнительно сышло с рынка до 40 млн. бушелей; специальный хлебный пул начал усиленную закупку зерна при помощи кредитов, отпущенных Реконструктивной финансово-корпорацией и т. д. Подобные мероприятия привели к непропорциональному повышению цен на пшеницу в САСШ в августе-сентябре, но это повышение не перекинулось на другие мировые рынки; на последних цены продолжали падать.

Повышение цен на хлеб, имевшее место весной 1933 г. и в первые летние месяцы, было связано с падением доллара, носило инфляционный и спекулятивный характер и было непропорциональным; оно закончилось уже в конце июля грандиозным биржевым крахом в САСШ, резким срывом хлебных цен, дальнейшее падение которых было остановлено лишь такой исключительной мерой, как законодательным установлением лимита, ниже которого не могут быть совершаемы сделки на хлебной бирже САСШ.

Таким образом сложившиеся условия продажи хлеба в капиталистических странах в 1932/33 г. не только не способствовали рассаманно-ванию кризиса капиталистического зернового хозяйства, но, напротив, с неизбежностью должны были его обострить и углубить, что фактически и имело место. Инфляционная политика также не смогла конечно вызвать перелома на рынке хлебов, вопреки чинящим буржуазия, так как инфляция принесла с собой дальнейшее обнищание масс, дальнейшее сокращение их потребления.

IV

Буржуазия обнаружила полное бессилие в борьбе с сельскохозяйственным кризисом. Единственно, что она в состоянии предпринять, — уничтожение хлебных запасов, ограничение в законодательном порядке посевных площадей, усиленный протекционизм и т. д., т. е. все то «мероприятия», которые форсировались на протяжении всех предшествующих лет кризиса и которые не только, как мы видели, не задержали его развития, но, напротив, все более и более обострили и углубляли его. Перспективы урожая хлебов и мировой хлебной кампании 1933/34 г., как они складываются в настоящее время, со всей определенностью лишний раз подчеркивают всю бессомность буржуазии в ее «борьбе» с сельскохозяйственным кризисом.

Действительно, если САСШ и Канада удалось в 1933/34 г. сократить урожай пшеницы, то другие внешнеопытные вывозящие страны (Британская Индия, североафриканские страны и др.) собрали в этом году больше количество пшеницы. Европейские экспортирующие страны также повысили сбор пшеницы (Венгрия, Румыния, Югославия и др.). Удовлетворительный урожай собрали главнейшие европейские импортирующие страны (Германия, Франция, Италия, Голландия и др.). В целом урожай европейских стран в 1933 г. превзошел урожай 1932 г., как это видно из отчета «C Trade News»¹.

Таблица 25

Урожай пшеницы в странах североазиатского полушария (в млн. квинталах)					
Страны	1932 г.	1933 г.	Страны	1932 г.	1933 г.
Все страны	802	778	Румыния	17	28
В том числе:			Югославия	15	16
Европа	409	431	Вневропейские страны	453	347
Германия	51	53	САСШ	198	138
Франция	92	86	Канада	119	74
Великобритания	16	23	Брит. Индия	92	97

¹ От 23 августа 1933 г.; пересчитано в квинталы.

¹ Оценка.

В результате такого распределения урожаев импортирующие пшеницу страны в 1933/34 г. предъявят значительно меньший спрос на пшеницу (на 15%), чем в 1932/33 г., как это видно из оценок «Corn Trade News».

Таблица 26

Весь пшеницы импортирующими странами в 1932/33 г. и предполагаемый в 1933/34 г. (с 1 августа по 31 июля в млн. квинталов)

Страны	1932/33 г.	1933/34 г.
Европейские	130,0	110,0
Восточные	50,6	41,8
Всего	182,6	151,8

Ко всему этому надо прибавить огромные запасы, оставшиеся от прошлого года.

В силу всего этого условия хлебной кампании в 1933/34 г. будут еще более напряженными, чем в предыдущем году: если спрос со стороны импортирующих стран на пшеницу сократится в 1933/34 г. сравнительно с предыдущим годом на 30 млн. квинталов, то экспортные излишки экспортирующих стран в целом сократятся всего лишь на 17,6 млн. квинталов; в результате переходящие запасы в экспортирующих странах на 1 августа 1934 г. будут, на 14,1% больше, чем на 1 августа 1933 г., как это видно из данных «Corn Trade News».

Таблица 27

Экспортные излишки пшеницы, экспорт пшеницы из экспортирующих стран и переводчики в млн. квинталов

(в млн. квинталов год с 1 августа по 31 июля)

Страны	1932/33 г.			1933/34 г.		
	Экспортные излишки	Экспорт	Остаток на 1 августа 1933 г.	Экспортные излишки	Предполагаемый экспорт	Предполагаемый остаток на 1 августа 1934 г.
Все экспортирующие страны	269,6	182,6	86,9	251,9	151,8	100,1
В том числе:						
САСШ	56,1	13,2	42,9	48,4	8,8	39,6
Канада	104,5	79,2	25,3	92,4	62,8	29,6
Аргентина	44,0	35,2	8,8	50,5	39,6	11,0
Австралия	62,8	42,9	19,9	42,9	28,6	14,3
Прочие страны	12,1	12,1	—	16,5	11,0	5,5

Таким образом 1933/34 г. несет с собой неизбежное дальнейшее обострение кризиса на мировом хлебном рынке, дальнейшее усиление конкурентной борьбы во всех ее видах, дальнейшее разорение мелкого и среднего крестьянства и фермерства и т. д. Но дальнейшее обострение кризиса в этом важнейшем секторе сельского хозяйства неизбежно должно будет отрицательно повлиять на судьбы капиталистической промышленности, усилить и обострить переживаемый ею кризис.

IV. Критика и библиография

Большие ошибки „Малой советской энциклопедии“

I. О большевизме и ленинизме. II. Теория переходного периода и теория планирования. III. Вопросы аграрной политики. IV. Золотизм.

Малая советская энциклопедия по замыслу ее редакция должна быть «строгим и хорошим пособием для социологов», представляющим для партийного и советского актива. Погрешность в таком справочном издании, и МСЭ могла бы быть неизбежной и значительной, но не в такой мере, как в данном пособии. В МСЭ много ошибок, как в фактах, так и в практической работе.

К сожалению, редакция МСЭ по своему умственному уровню не смогла эту ошибку, и в ряде статей, касающихся МСЭ, имеются грубые политические ошибки.

В статье о ленинизме, работа и критика статей, помещенных в МСЭ, являются политически неверными, необходимыми и вполне своевременными.

В данной редакции мы должны отметить самую основную погрешность: работу статьи МСЭ. Нападение ограничивается работой лишь сравнительно небольшого количества статей, помещенных в МСЭ и имеющих близкие отношения к вопросам советской экономики и планирования.

I. О большевизме и ленинизме

Грубейшие политические ошибки прежде всего должны быть отмечены в этих статьях о ленинизме и ленинском. Указав, что большевики впервые появились в России в силу исторических особенностей ее развития, автор статьи Волынский утверждает, что, хотя ленинские течения в революционной деятельности страны были основой для большевизма в мировом масштабе.

Эта ленинская теория Волынского является известной ленинградской теорией, из которой будто бы вытекают всемирно-историческое значение, и глубоко ошибочная в политическом духе. Она не основана на фактах истории международного большевизма.

Волынский в обеих статьях делает марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата. Автор статьи Ленин о том, что Маркс и Ленин дали основные положения учения о диктатуре пролетариата. Волынский утверждает, что Маркс «далеко» дал диктатуру пролетариата не от политики. Это утверждение Волынского глубоко ошибочно и дает повод к серьезным социальным, который имеет и стратегическое значение, что у Маркса нет и не было теории диктатуры пролетариата и что даже самый термин «диктатура пролетариата» является у него случайным выражением.

Отметка также (в противоположность с ленинским учением утверждением), что основатели учения о государстве и его роли в истории социалистической революции были даны уже Марксом и Лениным, Волынский указывает, что учение это с диктатурой Ленин и Бухарина.

Что учение это было восстановлено в его ленинском революционном учении, очевидно от оппортунистических колебаний социал-демократии и развития Ленин, это конечно совершенно верно. Но почему революционному человеку должно быть неизвестно, что Бухарин не родился и не родился ученика Маркса и Ленина и государства, а наоборот, развил анти-марксистскую, полумарксистскую теорию государства, против которой Ленин выступил в свое время Ленин — теория, о которой связано неприятие ленинизма Бухариным пролетариата диктатуры.

В вопросе о диктатуре Волынский не дает четкой партийной установки. Кристализация во всех этих условиях социалистической строительства является не как однородная масса. Он утверждает, что не исключает о трех большевистских движениях в отношении предшественников ленинизма на трех периодах, а именно: до Октябрьской революции, в период Октябрь и после установления диктатуры пролетариата. Почему не говорит Волынский и о ленинском кооперативизме.

В статье «Заработная плата» отсутствует необходимая критика буржуазного догмата «равенства» (Зинovieв) и тропической концессии в вопросе о сделанной оплате труда в СССР. Больше того о сущности сделанной оплаты труда в статье даже не упоминается.

Авторы ряда важнейших статей допускают правооппортунистическую недооценку теории и практики советского хозяйства и ленинского этапа в политэкономии. Как общее явление, в статьях не показана роль тов. Сталина в теоретической разработке вопросов советского хозяйства и в руководстве социалистическим строительством.

В некоторых статьях (например «Воспроизводство», «Накопление» и другие) отсутствует необходимое освещение вопросов советской экономики.

На страницах МСЭ читатель не найдет статей, посвященных таким важным вопросам советского хозяйства как размещение производительных сил, переходный период и т. д.

Общие проблемы планирования освещены в МСЭ с антипартийных позиций, и все статьи, посвященные этой теме, должны быть безусловно написаны вновь.

В качестве пособия для читателей авторы статей часто рекомендуют буржуазную и оппортунистическую литературу, тогда как работы Ленина порой совсем не упоминаются ими. Что же касается работ Сталина, то они почти никогда не рекомендуются.

В целях устранения отмеченных здесь крупнейших политических ошибок МСЭ при втором издании этой энциклопедии статьи, помещенные в политико-экономическом отделе последней, должны быть частью написаны вновь, частью основательно переработаны, тем более, что со времени выхода из печати первого изда-

ния МСЭ разработка вопросов социалистического строительства и международного рабочего движения далеко продвинулась вперед. За этот период пролетариат и его авангард — коммунистическая партия — под руководством ленинского ЦК ВКП(б) во главе с тов. Сталиным, завершил построение фундамента социализма, окончательно и безоговорочно разрешил ленинский вопрос «кто кого» в пользу социализма и осуществил пятилетку в 4 года. За этот же период имеется целый ряд исторических решений партийных съездов, конференций, пленумов ЦК и ЦК ВКП(б) и выступлений тов. Сталина, подымавших на должную высоту вопросы теории и практики социалистического строительства и международного рабочего движения. Все эти моменты должны быть учтены редакцией МСЭ и найти свое правильное и исчерпывающее освещение на страницах этой энциклопедии. Только при этом условии МСЭ является действительно мощным оружием в руках пролетариата в его борьбе за победу социализма и будет служить настоящим ленинским пособием для широких масс партийного, советского, профессионального, кооперативного и колхозного актива Союза.

Бригада ЭИП: **Н. Барахов**
Воропаев
С. Жбанков
Коршунов
Фатеев

Редакционная коллегия: **Б. С. Боролин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль,**
А. И. Кристин, Б. В. Троицкий
Ответственный редактор **Б. В. Троицкий**

Государственное издательство «Стандартизация и рационализация» Техн. ред. **А. Жданова**
Уполн. Главлита В-61447 Тип. 13000. Статформат В 176×250 14 п. л.
63.000 экз. в п. л. Сдано в печать 9 IX 1933 г. Подп. «печ. 15 IX — 27 IX 1933 г.
Интернациональная (39) тип. «Мособполиграф», ул. Оксфорд-Степанова, Зак. 1382.